Переведено специально для групп
~*°•†Мир фэнтези†•°*~
и «Илона Эндрюс // Ilona Andrews // Kate Daniels»
http://vk.com/club61160514 | https://vk.com/worldkd
Оригинал: Magic Binds
Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс
Серия: The Kate Daniels Novels 9 / «Кейт Дэниелс» 9
Переводчик и редактор: dias (Дианова Светлана)
Вычитка: SD

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

АННОТАЦИЯ

Наемница Кейт Дэниелс слишком хорошо знает, что магия в Атланте после Сдвига - опасное явление. Но ничто из того, с чем она сталкивалась, не могло подготовить ее к этому…

Кейт и бывший Царь Зверей, Кэрран Леннарт, наконец-то, решили официально оформить свои отношения. Но на их пути к алтарю стоят несколько серьезных препятствий…

Отец Кейт, Роланд, похитил полубога Саймана и медленно обескровливает его в своей бесконечной борьбе за власть. Пифия предсказала, что если Кейт выйдет замуж за мужчину, которого любит, Атланта сгорит, и она потеряет его навсегда. А единственный человек, к которому Кейт может обратиться за помощью, давно мертв.

Шансов нет. Будущее мрачно. Но Кейт Дэниелс никогда не была из тех, кто играет по правилам…

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 16
ГЛАВА 3 30
ГЛАВА 4 44
ГЛАВА 5 58
ГЛАВА 6 70
ГЛАВА 7 83
ГЛАВА 8 102
ГЛАВА 9 119
ГЛАВА 10 136
ГЛАВА 11 155
ГЛАВА 12 165
ГЛАВА 13 178
ГЛАВА 14 193
ГЛАВА 15 212
ЭПИЛОГ 230

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 1

ЧЕРЕП УСТАВИЛСЯ на меня пустыми глазницами. Странные руны, вырезанные на пожелтевшей кости и заполненные черными чернилами, отмечали его лоб. Его большая нижняя челюсть поддерживала ряд конических клыков, длинных и острых, как зубы крокодила. Череп располагался на старом знаке остановки. Кто-то выкрасил поверхность восьмиугольника в белый цвет и написал поперек него большими неровными буквами «ДЕРЖАТЬСЯ ПОДАЛЬШЕ». Нижний край был испачкан красновато-коричневыми брызгами, подозрительно похожими на засохшую кровь. Я наклонилась ближе. Да, кровь. И немного волос. Человеческие волосы.

Кэрран нахмурился, увидев надпись.

- Как думаешь, он пытается нам что-то сказать?

- Я не знаю. Он до жути щепетилен.

Я посмотрела вдаль. Примерно в ста ярдах впереди, стоял большой двухэтажный дом. Он явно был построен после Сдвига, из цельного дерева и коричневого камня, уложенного вручную, чтобы гарантировать, что он выдержит магические волны. Но вместо обычной квадратной или прямоугольной коробки, характерной для большинства зданий после Сдвига, в этом доме были все предсдвиговые навороты современного дома в прериях: ряды больших окон, широкие горизонтальные линии и просторная планировка. За исключением того, что дома в стиле прерий обычно имели длинные плоские крыши и мало украшений, в то время как этот дом щеголял скатными крышами с замысловатыми резными фронтонами, красивыми досками и декоративными деревянными окнами.

- Это как если бы кто-то взял русский бревенчатый дом и современный коттедж, построенный до Сдвига, засунул их в блендер и поставил тут.

Кэрран нахмурился.

- Это... как ты там его называешь? Terem.

- Терем - это дом, где жили русские царевны.

- Да, точно.

Между нами и домом лежало поле чернозема. Он выглядел мягким и рассыпчатым, как земля в горшках. Похоже на свежевспаханное поле. Дорожка из шатких старых досок, наполовину сгнивших и раскалывающихся, вилась через поле к входной двери. У меня было нехорошее предчувствие из-за этой земли.

Мы попытались обогнуть дом и наткнулись на толстый, усеянный шипами естественный забор, образованный кустами дикой розы, ежевики и деревьями. Забор был двенадцати футов высотой, и когда Кэрран попытался подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы заглянуть за него, колючие лианы вырвались, как лассо, и предприняли героическую попытку затащить его внутрь. После того, как я помогла ему вытащить шипы из рук, мы решили, что лучший вариант - лобовая атака.

- Никаких следов животных, - сказала я.

- Запахов животных тоже нет, - сказал Кэрран. - Вокруг нас в лесу повсюду следы ароматов, но здесь их нет.

- Вот почему у него огромные окна и на них нет решеток. Ничто не может приблизиться к дому.

- Возможно, или ему все равно. Какого черта он не отвечает на звонки?

Кто знает, зачем жрец Бога Зла и Тьмы делает что-то?

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я подняла небольшой камень, бросила его на землю и приготовилась. Ничего. Ни зубастых челюстей, прорвавшихся сквозь почву, ни магического огня, ни оглушительного бабаха. Камень просто лежал.

Мы могли бы вернуться позже, когда спадет магия, что было бы разумным поступком. Тем не менее, мы проехали десять миль по паршивым пробкам в изнуряющую летнюю жару Джорджии, а затем прошли еще милю пешком по лесу, чтобы добраться сюда, и наш крайний срок был на подходе. Так или иначе, я попаду в этот дом.

Я поставила ногу на первую доску. Она немного просела под моим весом, но удержалась. Шаг. Еще шаг. Так, процесс пошел.

Я на цыпочках пошла по доскам, Кэрран следовал прямо за мной. *Не думай о законе подлости.*

Чернозем задрожал.

Еще два шага.

Справа от нас образовалась насыпь, землю повело, как волны какого-то угольно-черного моря.

Ого.

- Направо, - пробормотала я.

- Вижу я.

Длинные змеевидные костяные шипы пронзили холм и заскользили сквозь почву к нам, подобно плавникам морского змея, скользящего под поверхностью полуночно-черного, порошкообразного океана.

Мы бросились к двери.

Краем глаза я увидела, как слева вырвалось облако рыхлой почвы. Черный скорпион размером с пони вылетел и устремился за нами.

Если мы убьем его ручного скорпиона, нам пощады не будет. Я взбежала на крыльцо и застучала в дверь.

- Роман!

Позади меня из земли торчали костяные шипы. То, что я приняла за плавники, превратилось в пучок щупалец, каждое из которых состояло из костных сегментов, скрепленных остатками хряща и высушенной, вязкой соединительной ткани. Щупальца щелкнули, хватая Кэррана. Он сомкнул руки на костях и напрягся, раздвигая их. Хрустнула кость, порвалась соединительная ткань, и левое щупальце завертелось, половина его оказалась на земле.

- Роман! Черт бы все это побрал!

Костяное щупальце схватило меня и дернуло назад и вверх, повиснув в шести футах над землей. Скорпион бросился вперед, его жало было готово к убийству.

Дверь распахнулась, явив Романа. На нем были футболка и клетчатые пижамные штаны, а его темные волосы, выбритые по бокам в длинную лошадиную гриву, торчали на левой стороне головы. Он выглядел так, будто спал.

- Что все это значит?

Все замерли.

Роман покосился на меня.

- Ребята, что вы здесь делаете?

- Нам пришлось прийти сюда, потому что ты не отвечаешь на свой чертов телефон. - В голосе Кэррана была та ледяная нотка, которая говорила о том, что его терпению пришел конец.

- Я не отвечал на телефон, потому что отключил его.

Роман махнул рукой. Скорпион отступил. Щупальца мягко опустили меня и соскользнули обратно в землю.

- Ты бы тоже отключил свой, если бы был из моей семьи. Мои родители снова ссорятся и пытаются заставить меня встать на чью-либо сторону. Я сказал им, что они смогут пообщаться со мной, когда начнут вести себя как ответственные взрослые.

Вероятность этого была невелика. Отец Романа, Григорий, был главным темным волхвом в городе. Его мать, Евдокия, была на треть пифией. Когда у них были ссоры, все не кипело, а взрывалось. Буквально.

- Я держусь на расстоянии от них и наслаждаюсь тишиной и покоем. Заходите.

Он придержал дверь открытой. Я прошла мимо него в большую гостиную. Золотистые деревянные полы, огромный камин, тридцатифутовые потолки и мягкая мебель. Вдоль дальней стены стояли забитые до краев книжные полки. Место выглядело довольно уютным.

Кэрран вошел следом за мной и осмотрел гостиную. Его густые брови приподнялись.

- Что? - спросил Роман.

- Никакого алтаря? - спросил Кэрран. - Никаких окровавленных ножей и испуганных девственниц?

- Ни жертвенной ямы, окруженной черепами? - спросила я.

- Ха-ха. - Роман закатил глаза. - Никогда раньше такого не слышал. Я держу девственниц на цепи в подвале. Кофе будете?

Я покачала головой.

- Да, - сказал Кэрран.

- Черный?

- Нет, добавь в него сливок.

- Хороший человек. Только два типа людей пьют черный кофе: копы и серийные убийцы. Садитесь, располагайтесь.

Я села на диван и почти утонула в нем. Мне понадобится помощь, чтобы встать. Кэрран растянулся рядом со мной.

- Хорошо, - сказал он.

- Угу.

- Мы должны купить такой для гостиной.

- Мы испачкаем его кровью.

Кэрран пожал плечами.

- И что?

Роман появился с двумя кружками, одна из которых была черной, как смоль, а другая явно наполовину наполнена сливками. Он передал более светлую кружку Кэррану.

- Я вижу, ты пьешь черный, - сказала я ему.

Он пожал плечами и сел на диван.

- Э... подходит к работе. Итак, что я могу для вас сделать?

- Мы собираемся пожениться, - сказала я.

- Я знаю. Поздравляю. В ночь на Ивана Купалу. Я не знаю, хорошо это или плохо, но это смело.

Ночь Ивана Купалы была временем дикой магии в славянском фольклоре. Древние русы верили, что в этот день границы между мирами стираются. В нашем случае это означало действительно сильную магическую волну. Странные вещи происходили в ночь на Ивана Купалу. Будь у меня выбор, я бы выбрала другой день, но Кэрран назначил дату. Для него это был последний день лета оборотней, праздник

оборотней и идеальный день для нашей свадьбы. Я сказала ему, что выйду за него замуж, и если он хочет жениться в ночь на Ивана Купалу, то мы поженимся в ночь на Ивана Купалу. После переноса даты дюжину раз, это было наименьшее, что я могла сделать.

- Так вы пришли, чтобы пригласить меня? - спросил Роман.

- Да, - сказал Кэрран. - Мы бы хотели, чтобы ты провел церемонию.

- Прошу прощения?

- Мы бы хотели, чтобы ты поженил нас, - сказала я.

Глаза Романа расширились. Он указал на себя.

- Я?

- Да, - сказал Кэрран.

- Поженил вас?

- Да.

- Вы ведь знаете, чем я занимаюсь, верно?

- Да, - сказала я. - Ты жрец Chernoboga.

- Chernobog буквально означал Черный Бог, который также был известен под другими забавными именами, такими как Черный Змей, Повелитель Тьмы, Бог леденящего холода, разрушения, зла и смерти. Некоторые древние славяне делили свой пантеон на противостоящие силы света и тьмы. Эти силы существовали в равновесии, и согласно этой точке зрения, Чернобог был необходимым злом. Кто-то должен был стать его жрецом, и Роман в итоге получил эту работу. По его словам, это был просто семейный бизнес.

Роман наклонился вперед, его темные глаза были напряженными.

- Вы точно уверены?

- Да, - сказал Кэрран.

- Вы не собираетесь менять свое решение?

Он когда-нибудь угомониться с вопросами?

- Ты сделаешь это или нет?

- Конечно, я сделаю это. - Роман спрыгнул с дивана. - Ха! Никто никогда не просил меня поженить. Такое всегда достается Николаю, моему двоюродному брату — старшему сыну Василия.

У Романа было обширное генеалогическое древо, но я помнила Василия, его дядю. Василий был жрецом Beloboga, брата Чернобога и его полной противоположностью. Он также очень гордился своими детьми, особенно Николаем, и хвастался ими при каждом удобном случае.

Роман нырнул за диван и появился с телефоном.

- Когда какая-нибудь сверхъестественная мразь пытается похитить детей, позовите Романа, чтобы он смог пробраться сквозь кровь и нечистоты, ради их спасения, но когда это что-то приятное, вроде свадьбы или наречения, о нет, мы не можем привлекать волхва Чернобога. Плохая примета. Позовите Николая. Когда он узнает, кого я собираюсь поженить, у него случится аневризма. Его голова взорвется. Хорошо, что он врач, может быть, он сможет вылечиться сам.

Он подключил телефон к розетке.

Тот зазвонил.

Роман уставился на него так, словно это была гадюка.

Телефон зазвонил снова.

Он отключил его.

- Вот.

- Это не может быть настолько плохо, - сказала я ему.

- О, это плохо. - Роман кивнул. - Папа отказался помочь моей второй сестре купить дом, потому что ему не нравится ее парень. Моя мать позвонила ему, и все закончилось плохо. Она прокляла его. Каждый раз, когда он мочится, струя поднимается все выше и выше.

Ох.

Кэрран поморщился.

- Вы голодны? Хотите чего-нибудь поесть? - Роман поднял брови. - У меня есть копченая грудинка.

Мой жених наклонился вперед, внезапно заинтересовавшись.

- Копченая или валенная?

- Копченая. Я что, язычник?

Технически, он был язычником.

- Мы не можем остаться, - сказала я ему. - Мы должны уйти. У нас сегодня вечером Конклав.

- Я не знал, что вы все еще ходите на него, - сказал Роман.

- Гастек обязал ее, - сказал Кэрран.

Конклав начинался как ежемесячная встреча Племени и Стаи. Будучи двумя крупнейшими сверхъестественными группировками в городе, они часто вступали в конфликты, и в какой-то момент было решено, что разговоры и решение мелких проблем предпочтительнее, чем находиться на грани кровавой бани каждые пять минут. С годами Конклав превратился в собрание, на котором сильные мира сего Атланты собирались вместе, чтобы обсудить дела. Мы присутствовали на множестве Конклавов, когда Кэрран был Царем Зверей, но как только он ушел в отставку, я подумала, что наши пытки закончились. Да не тут то было.

- Еще в марте банды Роланда начали третировать дальнобойщиков, - сказала я.

- В городе? - Роман поднял брови.

- Нет. - Я заявила права на Атланту, чтобы спасти ее от моего отца, взяв на себя ответственность за нее. Мы с отцом существовали в состоянии непрочного мира, и до сих пор он открыто не нарушал его. - Они делают это в пяти-шести милях от земли, которую я притязала. Дальнобойщики едут на своих фургонах или фурах, и внезапно двадцать вооруженных людей перекрывают дорогу и спрашивают их, куда они едут и зачем. Это заставило профсоюз занервничать, поэтому лидер дальнобойщиков пришел на Конклав и спросил, будет ли что-либо делаться по этому поводу.

- Почему бы не обратиться в Орден? - спросил Роман. – Они таким занимаются.

- Орден и профсоюз не смогли прийти к соглашению, - сказал Кэрран.

Орден рыцарей милосердной помощи предлагал помощь при некоторых условиях, не последним из которых было то, что, как только они брались за работу, они заканчивали ее на своих условиях, и их клиентам не всегда нравился результат.

- В итоге, представитель дальнобойщиков напрямую попросил Племя прекратить преследовать их, - сказал Кэрран, - и Гастек сказал ему, что Кейт единственный человек, способный это сделать.

- Ты?

- Я, - сказала я. - И теперь я должна пойти на собрания Конклава.

- Я с ней как поддерживающий будущий супруг. - Кэрран ухмыльнулся, сверкнув зубами.

- Так почему твой отец взялся за дальнобоев? - спросил Роман.

- Просто так, чтобы разозлить меня. Он бессмертный маг с комплексом мании величия. Он не понимает таких слов, как «нет» и «границы». Его бесит, что у меня есть эта земля. Он не может с ней расстаться, поэтому сидит на моей границе и тычет в нее

пальцем. Он пытался построить башню на окраине Атланты. Я заставила его перенести ее, так что теперь он строит себе «маленькую резиденцию» примерно в пяти милях отсюда.

- Насколько маленькую? - спросил Роман.

- Около тридцати тысяч квадратных футов, - сказал Кэрран.

Роман присвистнул, затем постучал по деревянному столу и трижды сплюнул через плечо.

Кэрран одними глазами спросил, что это было.

- Свистеть в доме - плохая примета, - объяснила я.

- Спустишь все деньги на ветер, - сказал Роман. - Тридцать тысяч квадратных футов, да?

- Плюс-минус. Он продолжает издеваться над ней, - сказал Кэрран. - Его строительные бригады загораживают охотничьи угодья Стаи за пределами Атланты. Его солдаты нападают на небольшие поселения за пределами заявленной территории, пытаясь заставить людей продать ему свою землю.

Мой отец медленно сводил меня с ума. Он заходил на мою территорию, когда действовала магия, так что я чувствовала его присутствие, а затем уходил, прежде чем я могла добраться туда, чтобы схватить его. Первые несколько раз, когда он это делал, я мчалась туда, страшась войны, но сражаться было не с кем. Иногда я просыпалась посреди ночи, потому что чувствовала, как он вторгся на мою землю, и тогда я лежала, стиснув зубы и борясь с собой, чтобы не схватить меч и не выбежать из дома, чтобы выследить его.

- Не забывай о монстрах, - сказала я. - Они продолжают появляться за пределами границы, а затем совершают набеги на Атланту.

- Большую часть времени мы не можем связать это с ним, - сказал Кэрран. - Когда мы можем, она обращается к нему с этим. Он извиняется и вносит щедрые компенсации.

- А потом мы все каким-то образом оказываемся в каком-то заведении с морепродуктами, где он заказывает все меню, а официанты обслуживают нас с остекленевшими глазами, - сказала я.

Кэрран одним глотком допил свой кофе.

- На прошлой неделе стая гарпий напала на Холмы Друидов. Гильдии потребовалось шесть часов, чтобы усмирить их. Один наемник попал в больницу с каким-то острым магическим бешенством.

- Ну, по крайней мере, с бешенством, - сказал Роман. - Они также переносят проказу.

- Я позвонила Роланду по этому поводу, - сказала я. - Он сказал: «Цветочек, кто знает, почему гарпии что-то делают?» А потом он сказал мне, что у него есть два билета на выступление Айвиши, и на одном из них стоит мое имя.

- Родители. - Роман тяжело вздохнул. - Не могу с ними жить. Не могу от них сбежать. Когда пытаешься переехать, они покупают дом в твоем новом районе.

- Другое дело, когда убивают обоих твоих родителей, - сказал Кэрран. - У меня нет проблем с родителями.

Мы с Романом посмотрели на него.

- Нам действительно нужно идти, - сказала я.

- Спасибо за кофе. - Кэрран поставил пустую кружку на стол.

- Нет проблем, - сказал Роман. - Я начну приготовления к свадьбе.

- Мы ценим это, - сказала я.

- О нет, нет. С удовольствием.

Мы встали, подошли к двери, и я распахнула ее. Черный ворон пролетел мимо меня и приземлился на спинку дивана.

Роман хлопнул себя ладонью по лицу.

- Вот ты где, - сказал ворон голосом Евдокии. - Неблагодарный сын.

- Ну вот... - пробормотал Роман.

- Восемнадцать часов схваток, и вот что я получаю. Он даже не может поднять трубку, чтобы поговорить с собственной матерью.

- Мама, разве ты не видишь, что у меня здесь гости?

- Держу пари, если бы их матери позвонили им, они бы взяли трубку.

Что было не про нашу честь. К сожалению, умершие матери не возвращались к жизни даже в Атланте после Сдвига.

- Приятно было увидеть тебя, Роман. - Я схватила Кэррана за руку.

Птица повернулась ко мне.

- Катя!

О нет.

- Не уходи. Мне нужно с тобой поговорить.

- Мне пора, пока!

Я выскочила из дома. Кэрран отстал от меня всего на полсекунды и захлопнул дверь. Я помчалась по деревянной дорожке, прежде чем Евдокия решит меня выследить.

- Ты серьезно убегаешь от Евдокии?

- Именно. - Ведьмы были не особо мной довольны. Они доверили мне защищать Атланту и ее ковены, а я вместо этого заявила права на город.

- Может, мы могли бы пропустить Конклав сегодня вечером? - сказал Кэрран.

- Мы не можем.

- Почему?

- Потому что настала очередь Мэхона присутствовать.

Кадьяк из Атланты был храбрым и могущественным, и самым близким мужчиной для Кэррана в качестве отца. У него также была сверхъестественная способность вызывать отторжение у всех в комнате, а затем ему приходилось защищаться, когда вспыхивала драка. Он серьезно относился к самообороне. Иногда, когда он заканчивал, от здания не оставалось и следа.

- Джим же будет там, - сказал Кэрран.

- Нет. - Стая распределяла обязанности по посещению Конклава между альфами, так что, если бы что-то случилось на Конклаве, лидеры Стаи в целом не были уничтожены. - Джим будет последним. Ты бы знал это, если бы не пропустил, сражаясь с той тварью в канализации. Там будут Рафаэль и Андреа, Десандра и твой отец. Без присмотра.

Кэрран выругался.

- О чем, черт возьми, Джим думает с этим составом?

- Так тебе и надо, что притворяешься, будто у тебя нет проблем с родителями.

Он что-то прорычал себе под нос.

Мы с Мэхоном не всегда сходились во взглядах. Он считал, что я не стану хорошей парой для Кэррана, и что я была причиной, по которой Кэрран покинул Стаю, и он высказал мне это, но сейчас смирился. Мы оба любили Кэррана, поэтому нам приходилось иметь дело друг с другом, и мы старались изо всех сил. Хотя в последнее время Мэхон был необычайно добр ко мне. Вероятно, это была ловушка.

- Мы посетим Конклав, а потом сможем пойти домой, выпить кофе и съесть яблочный пирог, который я испекла вчера вечером, - сказала я. - Это будет великолепно.

Он обнял меня.

- Конклав - это всего лишь ужин.

- Не говори этого.

- Насколько...

Я уставилась на него.

- Я серьезно! Я хочу приятной спокойной ночи.

- ... плохо это может быть?

- Теперь ты все испортил. Если огненный гигант вломится через окно, пока мы будем на Конклаве, и попытается раздавить людей, я врежу тебе по руке.

Он рассмеялся, и мы побежали трусцой по извилистой лесной тропинке к нашей машине.

***

«БЕРНАРД» ВСЕГДА БЫЛ полон, но никогда не переполнен. Расположенный в массивном особняке в английском стиле в богатом северном районе, ресторан «Бернард» был одним из тех мест, где нужно было бронировать столик минимум за две недели. Еда выглядела изыскано и дорого, порции были крошечными, а посетители были настоящей приманкой. Мужчины в костюмах стоимостью в тысячу долларов и женщины в сверкающих платьях с блестящими камнями на шеях и запястьях смешивались и вели вежливую беседу приглушенными голосами, потягивая вино и дорогие ликеры.

Мы с Кэрраном зашли в "Бернард" в нашей рабочей одежде: поношенных джинсах, футболках и ботинках. Я бы предпочла еще свой меч, но у «Бернарда» была строгая политика запрета на ношение оружия, так что «Саррат» пришлось остаться в машине.

Люди глазели, пока мы шли в конференц-зал. Люди всегда глазели. Поплыл шепот.

- Это она?

- Она не похожа на...

Тьфу.

Кэрран повернулся на звук, его глаза застыли, выражение лица было бесстрастным. Шепот стих.

Мы вошли в конференц-зал, где был накрыт единственный длинный стол. Стая уже была там. Мэхон сел в центральном кресле лицом к двери, Рафаэль справа от него, Десандра через три места слева от него. Мэхон увидел нас и ухмыльнулся, поглаживая бороду, которая раньше была черной, но теперь разбавлена сединой. Когда вы видели Кадьяка из Атланты, на ум сразу приходило одно слово: - большой. Высокий, с массивными плечами, бочкообразной грудью и широченный, но не толстый, Мэхон излучал силу и грубую физическую мощь. В то время как Кэрран сдерживал обещание взрывной жестокости, Мэхон выглядел так, будто, если бы крыша внезапно обрушилась, он поймал бы ее, крякнул и поддержал.

Рядом с ним Рафаэль казался полной его противоположностью. Худощавый, высокий и темноволосый, с пронзительными голубыми глазами, альфа клана буда не был традиционно красив, но в его лице было что-то такое, что вызывало одержимость у женщин. Они смотрели на него и думали о сексе. Затем они смотрели на его лучшую половинку и решали, что он не стоит того, чтобы из-за него умирать. Особенно в

последнее время, потому что Андреа была на девятом месяце беременности и общалась в основном рычанием. Ее за столом не было.

Десандра, красивая блондинка, телосложением напоминающая женщину-боксера, ковырялась в какой-то тщательно составленной композиции из цветов и мясных нарезок на своей тарелке, которая, вероятно, должна была быть каким-то изысканным блюдом. Она отсалютовала нам вилкой и вернулась к ковырянию.

Кэрран сел рядом с Мэхоном. Я заняла стул между ним и Десандрой и наклонилась вперед, чтобы видеть Рафаэля.

- Где Андреа?

- В Крепости, - сказал он. - Дулиттл хочет приглядывать за ней.

- Все в порядке? - Она должна была разродиться со дня на день.

- В порядке, - сказал Рафаэль. - Дулиттл просто немного заморачивается.

Медмаг Стаи, вероятно, был единственным, кто мог заставить Андреа подчиниться.

- Мальчик. - Мэхон хлопнул рукой по плечу Кэррана и засиял. Кэрран улыбнулся в ответ. Это почти оправдало проведение Конклава.

- Старик, - сказал Кэрран.

- Ты выглядишь похудевшим. Постишься к свадьбе? Или она плохо тебя кормит?

- Он ест то, что убивает, - сказала я. - Я ничего не могу поделать с тем, что он никудышный охотник.

Мэхон усмехнулся.

- У меня много дел, - сказал Кэрран. - Гильдия требует много сил. За пределами Крепости бывают не только пиршества и медовые кексы. Тебе стоит попробовать как-нибудь. У тебя чутье, а зима со спячкой наступит только через шесть месяцев.

- Ох. - Мэхон повернулся, порылся в сумке, которую он повесил на стул, и вытащил большой прямоугольный контейнер. - Марта дала это для тебя, поскольку ты не приходишь домой.

Кэрран снял крышку. Внутри было шесть идеальных золотистых маффинов. Аромат меда и ванили поплыл по столу. Десандра ожила, как зимний волк, услышавший поблизости кролика.

Кэрран взял один маффин, передал его мне и откусил от второго.

- Мы были у тебя дома на прошлой неделе.

- Я отлучался по делам клана. Это не считается.

Я откусила маффин и на те пять секунд, которые мне потребовались, чтобы прожевать, вознеслась на небеса.

Племя гуськом вошло в комнату. Гастек был впереди: высокий, болезненно худой, казавшийся еще тоньше из-за темного костюма, который он носил. Ровена шла на шаг позади него, как всегда, потрясающая и сногсшибательная. Сегодня на ней было коктейльное платье цвета виски, которое облегало ее пышную грудь и бедра, подчеркивая при этом узкую талию. Водопад рыжих волос был заплетен в очень широкую косу и скручен в узел сбоку. Я бы даже не знала, с чего начать эту прическу.

Я скучала по длинным волосам. Теперь они были едва выше моих плеч, и я мало что могла с ними сделать, кроме как распустить их или собрать в хвост.

Кэрран наклонился ко мне, его голос был едва громче шепота.

- Почему эти двое никогда не встречались?

- Понятия не имею. Зачем им это?

- Потому что все остальные повелители мертвых состоят в отношениях. Эти двое не связаны, но всегда вместе.

Оборотни сплетничали хуже, чем старые леди.

- Может, они встречаются, а мы не знаем?

Кэрран слегка покачал головой.

- Нет, я годами держал их под наблюдением. Он никогда не выходил из ее дома, а она никогда не выходила из его.

Племя заняло места напротив нас.

- Есть какие-нибудь неотложные дела? - спросил Гастек.

Мэхон вытащил листок разлинованной бумаги.

Полчаса спустя и у Племени и у Стаи закончились темы для обсуждения. Ничего серьезного не произошло, и зарождающийся спор из-за конторы недвижимости на границе между Стаей и Племенем был быстро разрешен.

Подали вино, за которым последовали изысканные десерты, которые абсолютно не походили на медовые кексы Марты. На самом деле было довольно приятно сидеть там, потягивая сладкое вино. Я никогда не думала, что буду скучать по Стае, но я скучала, немного. Я скучала по сытным обедам и близости.

- Поздравляю с предстоящей свадьбой, - сказал Гастек.

- Спасибо, - сказала я.

Технически, Гастек и весь офис Племени в Атланте принадлежали моему отцу, который незаметно усиливал их. Два новых мастера мертвых были отправлены Гастеку, в результате чего общее количество мастеров мертвых достигло восьми. Несколько новых подмастерьев также присоединились к Казино. У меня вошло в привычку время от времени проезжать мимо него, и каждый раз, когда я это делала, в белых текстурированных стенах дворца я чувствовала больше вампиров, чем раньше. Гастек был кинжалом, нацеленным мне в спину. До сих пор этот кинжал оставался вложенным в ножны, но я никогда не забывала, кому он предан.

- Гастек, почему ты никак не женишься? - спросила я.

Он одарил меня растянутой улыбкой.

- Потому что, если бы я женился, я бы хотел иметь семью. Для меня брак означает детей.

- Так в чем проблема? Стрельба холостыми? - спросила Десандра.

Убейте меня.

- Нет, - ответил ей Гастек. - На случай, если ты не заметила, этот город в осаде. Было бы безответственно давать жизнь ребенку, когда ты не можешь обеспечить его безопасность.

- Так переезжай, - сказала Десандра.

- На этой планете нет места, которое было бы в безопасности от ее отца, - сказала Ровена. - Пока он жив...

Гастек положил свои длинные пальцы на ее руку. Ровена собралась.

- ... пока он жив, мы служим ему в свое удовольствие. Наши жизни нам не принадлежат.

В дверь вошел Ник Фельдман. Орден милосердной помощи обычно не посещал Конклав. Нехорошо. Совсем нехорошо.

- Сюда идет рыцарь-защитник, - тихо предупредил Рафаэль.

Все посмотрели на Ника. Он остановился у стола. Когда я впервые встретила Ника, он выглядел как грязный бродяга, который хорошо прибирается, когда того требует случай. Когда я увидела его снова, он работал под прикрытием на Хью д'Амбрея, военачальника моего отца, и выглядел как один из ближайшего окружения Хью: жесткий, быстрый, без какой-либо слабости, как оружие, отточенное до нерушимой прочности. Сейчас он был где-то посередине. По-прежнему без слабостей,

с короткими каштановыми волосами, свинцовыми глазами и какой-то тихой угрозой, которая выводила меня из себя.

Ник ненавидел меня. Моя мать была причиной несчастливого детства Ника. Я подозревала, что это не было главной причиной, по которой он ненавидел меня, но это определенно как-то повлияло. Ник ненавидел меня, потому что сблизился с моим отцом. Он собственными глазами видел, как действовал Роланд, и думал, что я стану такой же. Я была рада разочаровать его.

- Наслаждаемся ужином, как одна большая счастливая семья? – спросил он.

- Рыцарь-защитник почтил нас своим присутствием, - сказала Ровена.

- Привет, красавчик, - подмигнула ему Десандра. - Помнишь меня?

Они уже сталкивались раньше и чуть не убили друг друга. Ник не смотрел на нее, но маленький мускул в уголке его левого глаза дернулся. Он вспомнил, хорошо.

- Что мы можем для тебя сделать? - спросил Кэрран.

- Для меня ничего. - Ник смотрел на меня.

- Давай, выкладывай, - сказала я ему.

Он бросил на стол горсть листков бумаги. Они рассыпались при падении. Фотографии. Каменная резиденция моего отца. Солдаты в черном тащат к воротам большое тело, обнаженное выше пояса, пурпурные и красные синяки покрывают белоснежную кожу. Черный мешок скрывает голову. Еще один снимок, показывающий ноги человека, искалеченные, как мясо для гамбургера. Кто бы это ни был, он или она, был слишком крупным, чтобы быть нормальным человеком.

Рафаэль взял фотографию, лежавшую рядом с ним, встал и осторожно положил ее передо мной.

Мешок был сдернут. Тощая грива голубоватых волос свисала на плечи пленника. Его лицо было ободранным, но я все равно узнала его. Сайман в своей естественной форме.

Отец похитил Саймана.

Ярость вскипела во мне, мгновенная и обжигающе горячая.

Я терпела всякую чушь моего отца, но похищение моих людей… это зашло слишком далеко.

- Когда это было снято? - спросил Кэрран спокойным голосом.

- Вчера вечером.

Сайман был моим постоянным экспертом по всему странному и магическому, но в последний раз, когда я пыталась нанять его, он сказал мне, что рано или поздно мой отец убьет меня, а он не настолько глуп, чтобы играть за проигравшую команду. Я знала, что Сайман был центром своей собственной вселенной, но это все равно удивило меня. Я не раз спасала его. Я не ждала дружбы — это было выше его сил — но я ожидала некоторой преданности. Одно я знала наверняка: Сайман не стал бы работать с моим отцом. Роланд приводил его в ужас. Один намек на интерес с его стороны, и Сайман убежал бы, не оглядываясь назад.

Я хотела бы протянуть руку через расстояние и сбросить горящий космический камень на дом моего отца.

Ник смотрел на меня. Какая-то часть его, должно быть, наслаждалась этим. Он не улыбался, но я видела это в его глазах.

Я заставила свой голос звучать ровно.

- Орден берется за это дело?

- Нет. На Орден должна быть подана петиция, а петиция не была подана.

- Разве это не должно подпадать под действие положения о гражданах, находящихся в опасности? - спросила я. - Эти снимки сделал агент Ордена. Они видели, что Сайман в непосредственной опасности, но ничего не предприняли.

- Мы кое-что предприняли, - сказал Ник. - Я уведомляю вас.

- Ваше сострадание ошеломляет, - сказал Гастек.

Ник перевел свинцовый взгляд на повелителя мертвых.

- Учитывая происхождение вовлеченного гражданина и его долгую и изобретательную судимость, его спасение не имеет большого значения. На самом деле, без него в городе безопаснее.

- Тогда зачем вообще рассказывать мне? - спросила я.

- Потому что мне нравится смотреть, как ты со своим отцом вгрызаетесь друг в друга, как два диких кота, брошенных в один мешок. Если один из вас убьет другого, мир станет лучше. - Ник улыбнулся. - Задай ему жару, Шаррим.

Мэхон стукнул кулаком по столу. Дерево застучало, как барабан.

- Ты будешь держать язык за зубами, когда будешь разговаривать с моей невесткой!

- Твоя невестка - мерзость, - сказал ему Ник.

Мэхон вскочил. Рафаэль схватил его за правую руку, Кэрран за левую.

- Правильно, сдерживайте бешеного медведя, - сказал Ник. - Вот почему мир относится к вам как к животным.

Я запрыгнула на стол, подбежала к Мэхону и встала между ним и Ником.

- Все в порядке. Он болтает языком, потому что больше ничего не может.

Ник развернулся и вышел из комнаты.

Кэрран напрягся, выгибаясь.

- Садись, старик. Садись.

Наконец, Мэхон опустился обратно на свое место.

- Что за гребаный придурок.

Рафаэль рухнул в свое кресло.

Я села на столе между тарелками. Администратор «Бернарда» взбесится, но мне было все равно. Сдерживание Мэхона забрало все, что у меня было.

Гастек и Ровена уставились на меня.

- Ты знал? – спросила я.

Гастек покачал головой.

- Они не уведомляют нас о том, что он делает.

- Что ты собираешься делать? - спросила Десандра.

- Нам придется пойти и забрать его, - сказала я. Предпочтительнее было съесть битое стекло.

- Этого дегенерата? - спросил Рафаэль. - Почему бы не оставить его там?

- Потому что Роланд не может утаскивать людей из города, когда захочет, - сказал Кэрран. Его лицо помрачнело. - И этот засранец знал это, когда приносил фотографии.

- Ты должен был позволить мне открутить ему голову, - сказал Мэхон. - Ты не можешь позволять людям оскорблять твою будущую жену, Кэрран. Однажды тебе придется выбрать дипломатию или свою супругу. Говорю тебе сейчас - это должна быть твоя жена. Дипломатии все равно, будешь ты жить или умрешь.

ГЛАВА 2

ПЕРЕДО МНОЙ ТЯНУЛАСЬ раздолбанная I-85, извиваясь вдалеке между деревьями. Высоко надо мной возвышалось ярко-голубое небо, залитое солнечным светом. Едва пробило шесть, а температура уже грозила подобраться к 32 градусам по Цельсию. День обещал быть чертовски жарким.

Я оглянулась на десять наемников, приближенных Кэррана. Они были всех форм и размеров. Эдуардо возвышался над всеми, кроме Дугласа Кинга, который был огромным, ростом шесть футов пять дюймов, с плечами, которые не пролезли в дверной проем, и ногами, похожими на стволы деревьев. Дуглас побрил голову, потому что чувствовал, что недостаточно хорошо передает свою крутизну, и нарисовал черной камуфляжной краской то, что, по его утверждению, было магическими рунами, на голове и одной стороне лица. Руны были чушью собачьей, и я сказала ему об этом. Ему было все равно.

Рядом с ним пятифутовая Элла казалась еще меньше. Совершенно обычная, с каштановыми волосами примерно на дюйм длиннее плеч и симпатичным, приятным лицом, на котором обычно не было косметики, она чувствовала бы себя как дома в закусочной или в кабинете ветеринара. Люди были склонны недооценивать ее. Миниатюрной и порочно быстрой Элле нравился вакидзаси[1], и она резала им все на ленточки.

Остальные наемники находились между этими двумя крайностями: худые и громоздкие, высокие и низкорослые, у одних были клинки, у других луки. Они были элитной командой Кэррана, ядром, вокруг которого он строил новую Гильдию.

Он сформировал эту команду, когда взялся за халтурку, от которой отказались все в городе. Даже «Красная гвардия» откланялась. «Четыре всадника», лучшая команда Гильдии, прямо назвали это самоубийством. Мы с Кэрраном согласились на халтурку, Эдуардо присоединился к нам, и каким-то образом Гильдия нашла девять человек, достаточно сумасшедших, чтобы присоединиться к нам, и достаточно хороших, чтобы пережить ее. Когда мы выполнили работу, количество халтурок в Гильдии за ночь удвоилось, и десять из них получили определенную репутацию. В Гильдии они были лучшими из лучших, и после той работы они были готовы умереть за Кэррана.

Ни у кого из нас не было хороших предчувствий по поводу предстоящего разговора с Роландом. Кэрран останется здесь. Во-первых, это облегчило бы переговоры. Ситуация накалялась, и, учитывая, что мой отец и жених ссорились из-за того, в какую сторону дует ветер, было бы лучше разобраться с этим самой. И, во-вторых, если со мной что-то случится, Кэрран был единственным, кто мог удержать город и, возможно, вытащить меня обратно.

Он будет пытаться. Если дела пойдут наперекосяк, он пустит в ход клыки и когти и отправит команду особо опасных преступников, размахивающих диким оружием, в Лоренсвилль, чтобы попытаться вырвать меня из рук моего отца. Я должна была убедиться, что до этого не дойдет, потому что это не закончилось бы хорошо для всех участников.

Я наклонилась к Кэррану и поцеловала его. Его руки сомкнулись вокруг меня, и он прижал меня к себе на одну ужасную секунду.

- Я пошла.

---

[1] *Вакидзаси — короткий японский меч (сёто). В основном использовался самураями и носился на поясе. Его носили в паре с катаной.*

- Я буду здесь, - сказал он.

- Повеселись со своей командой "А". Наточите ножи. Почистите оружие. Никого не убивайте, пока меня не будет.

- Я не могу дать никаких обещаний.

Я забралась в седло Обнимашки. Черно-белая ослица-мамонтенок подергала ушами.

- Я скажу дорогому старому папочке, что ты сожалеешь, что не смог его увидеть.

За спиной Кэррана фыркнул Эдуардо.

Кэрран оскалился.

- Не так сожалею, как будет он, если мне придется прийти и повидаться с ним.

- Эй, Дэниелс, - крикнула Элла. - Принеси нам печенья.

- Почему ты думаешь, что там будет печенье?

- Когда я прихожу домой повидаться с родителями, там всегда есть печенье.

Если бы у Роланда было печенье, оно, вероятно, заставило бы меня плеваться огнем.

- Я посмотрю, что смогу сделать.

Я двинулась по дороге. В дни своей славы I-85 была гигантской межштатной дорогой с шестью обычными полосами движения и двумя полосами для экспресса с каждой стороны. Магия подпитывала рост деревьев. Под безжалостным натиском магических волн тротуар раскрошился по краям, корням стало легче поднимать асфальт, и некогда могучее шоссе превратилось в лесную тропинку. Огромные ореховые деревья, клены и белый ясень окружали ее по бокам, борясь за пространство с колоссальными дубами, покрытыми испанским мхом. Жара была невыносимой, солнце палило нещадно. Мне требовалось около двадцати минут, чтобы добраться до Лоренсвилля, и к тому времени, как я доберусь, из меня получится хорошо прожаренное блюдо с хрустящей корочкой. Я придерживалась тени деревьев.

Что, черт возьми, могло понадобиться Роланду от Саймана?

Мысль об этом заставила меня стиснуть зубы. Он вторгся на мою территорию. Он вывел из строя одного из моих людей. Независимо от того, что я к нему чувствовала, Сайман был жителем Атланты. Если бы у меня были волосы на голове, они бы стояли дыбом.

Можно было только мечтать, что он перестанет издеваться надо мной за четырнадцать дней до моей свадьбы. Из обычной вежливости.

Я еще не купила платье. Я трижды ходила за ним по магазинам и возвращалась с пустыми руками, потому что не находила ничего, что хотела.

Впереди из-за широкого ясеня вышел Дерек, двигаясь с легкой скользящей грацией оборотня. Ему было чуть за двадцать, у него были широкие плечи и лицо, закаленное жизненной мясорубкой, он смотрел на меня темными глазами. У некоторых оборотней природа их зверя была более очевидной. Даже в своем человеческом теле Дерек выглядел как волк. Хищный, одинокий, умный волк.

- Я уже начала задаваться вопросом, где ты.

Бывший чудо-мальчик пожал плечами.

- Я проводил разведку. - Его голос соответствовал его внешности: низкий, угрожающий и грубый.

- И?

- Никаких патрулей между нами и Лоренсвиллем.

Я не была уверена, хорошо ли это — потому что мне не придется запугивать и, возможно, убивать кого-либо — или плохо, потому что мой отец, по-видимому, так

мало беспокоился о том, что я представляю угрозу, что он пренебрег защитой своей базы.

- Ты выглядишь так, словно хочешь кого-то убить, - сказал Дерек.

- Разве я обычно так не выгляжу?

- Не так.

- Наверное, это потому, что у меня остался один нерв, и мой отец продолжает на нем играть.

Я продолжила ехать. Дерек трусил рядом со мной.

- Кэрран рассказал мне о Конклаве, - сказал он.

- Угу.

- Почему Ник ненавидит тебя? - спросил он.

- Ты знаешь историю обо мне и Вороне? Как после того, как Роланд убил мою мать, Ворон вырастил меня?

Дерек кивнул.

- Всякий раз, когда мы проезжали через район Атланты, Грег Фельдман навещал нас. Когда я подросла, мне показалось это странным, потому что Грег был рыцарем-прорицателем, а Ворон по-возможности избегал Ордена. Однажды я спросила его об этом, и он сказал мне, что он, моя мать, Грег и бывшая жена Грега, Анна, были друзьями. Затем, после смерти Ворона, Грег стал моим опекуном. Иногда он брал меня с собой в дом Анны. Сначала я ей не понравилась, но, в конце концов, она помогла мне. Она провидица. Раньше я удивлялась, почему от нее давно ничего не слышно, но теперь поняла.

- Хорошо, - сказал Дерек. - Как Ник вписывается в это?

- Ты же помнишь, когда Хью убил рыцарей Ордена в Атланте, и Ник отказался от своего прикрытия? Максин называла его Ником Фельдманом. Когда мы вернулись в Крепость, я попросила Джима разобраться в этом. Он так и сделал. Ник Фельдман - сын Грега Фельдмана.

Дерек нахмурился.

- Ты не знала, что у него есть сын?

- Нет. Грег заботился обо мне около десяти лет. Ни он, ни Анна никогда не упоминали о ребенке. Не было фотографий, и никто никогда не произносил его имени. Поэтому после того, как Джим рассказал мне, я позвонила Анне.

Потребовалось четыре телефонных звонка и угроза приехать и найти ее в ее загородном доме в Северной Каролине, прежде чем она, наконец, перезвонила.

- Я всегда думала, что Грег и Ворон были друзьями. У меня есть фотография, на которой они вчетвером, где Грег и Анна, Ворон и моя мама, стоят вместе. Очевидно, все это было чушью собачей. Они знали друг друга, но друзьями не были. Прежде чем выйти замуж за Роланда, моя мама некоторое время работала в Ордене. Она встретила Грега, и Грег влюбился в нее. Он рассказал Анне, но Нику тогда было всего два года, и они решили остаться вместе ради него. Мама и Грег снова встретились, когда она с Вороном убегали от Роланда. В то время я была ребенком. Грег ушел от Анны в тот день, когда узнал о смерти моей матери. Нику было шесть.

- Я этого не понимаю, - сказал Дерек. - Зачем уходить, когда другая женщина умерла?

- Я не знаю. Я понятия не имею, что творилось в голове Грега. Может быть, он думал, что таким образом предает память моей матери, оставаясь с Анной.

Размышления об этом представляли все те встречи между Вороном и Грегом в новом свете. Они не были двумя друзьями, наверстывающими упущенное. Они были двумя мужчинами, оплакивающими смерть одной и той же женщины.

- Они с Анной делили опеку, но когда Нику было двенадцать, он подал заявление в «Школу Оруженосца». Это подготовительная школа-интернат Ордена, куда ты ходишь до того, как Академия сделает тебя рыцарем. Ник поступил, и они больше никогда его не видели. По словам Анны, Ник ненавидит и ее, и Грега. Когда он стал частью программы «Крестоносец», Грегу сказали удалить все следы Ника, фотографии, документы, все, ради безопасности Ника и его семьи. В конце концов, Ник работал под прикрытием с Хью более двух лет. Итак, моя мать разрушила брак его родителей, а мой отец был причиной, по которой ему пришлось заниматься отвратительным дерьмом в течение двух лет. Я точно не его фаворит.

- Я злюсь на его родителей и на твою мать, но ты была ребенком.

Я вздохнула.

- Возможно, если бы я не была дочерью другой женщины, которую любил его отец, или ребенком, которого его отец не взял вместо него, или не дочерью Роланда, он смог бы справиться с этим. Но я - все это. Дерек, он переживет это или нет. На самом деле мне все равно.

Я немного призадумалась. Ник был старшим ребенком Грега, а Грег был моим опекуном и заботился обо мне так, как это сделал бы отец, что означало, что в моей голове Ник находился в опасной близости к категории - старший брат. Если бы он когда-нибудь узнал об этом, он, вероятно, подавился бы тем, что пил в то время.

Деревья расступились, как две раскрытые ладони, уступая место чистой травянистой равнине, по которой проходило старое шоссе вплоть до невысокой блочной башни. Казалось, что она была спроектирована так, чтобы быть намного выше. Вокруг нее начала формироваться крепость, ее стены были закончены на три четверти. Черт возьми.

- Я думал, ты сказала, что он согласился прекратить строительство на нашей границе, - сказал Дерек.

- Он согласился прекратить строительство башни. Мы договорились, что ему разрешено построить резиденцию.

- Это не резиденция. Это крепость.

- Вижу, - прорычала я.

И она тоже была быстро построена. Три месяца назад не было ничего, кроме основы. Теперь здесь была почти законченная стена, а также главное здание и более мелкие сооружения внутри этой стены, и длинные кроваво-красные вымпелы, развевающиеся на ветру с парапетов. Поудобнее устроился, не так ли?

Слева от нас, из рощи, вылетел всадник, изо всех сил мчась полным галопом и неся длинный небесно-голубой штандарт на высоком флагштоке. Я бы узнала эту лошадь где угодно. Сложенная как небольшая ломовая лошадь, черная в светло-серых яблоках, она стучала по дороге своими покрытыми белым оперением копытами. Ее длинная грива, белая и волнистая, развевалась на ветру. Ее наездница, стройная, со светлыми волосами, собранными сзади в конский хвост, сидела так, словно родилась в седле этой лошади. Джули и Арахис скакали прямо к замку Роланда.

Я сказала ей, куда направляюсь этим утром, и велела оставаться в «Новом рубеже». Вместо этого она приехала сюда и подождала, пока не увидит меня, чтобы драматично поскакать к крепости впереди меня. *За что мне это все? За что?*

- Я собираюсь прибить ее.

- Она твой герольд, - сказал Дерек. - Это твой цвет. Синий – человечество.

Мой что?

Он устроил некое представление, отойдя от меня на несколько футов в сторону.

Я посмотрела на него

- На случай, если у тебя взорвется голова, - услужливо подсказал он.

- Больше ни слова.

Он довольно хихикнул себе под нос грубым волчьим смехом. Смейся-смейся, почему бы тебе не посмеяться.

В современную эпоху у моего отца было два военачальника. Первый - Ворон, он оставил службу, чтобы спасти меня, потому что магия моей матери убедила его, что он безнадежно влюблен в нее. Хью д'Амбрей был вторым, и во время своего обучения у Ворона Хью служил герольдом Роланда. По словам Ворона, именно так поступал мой отец тысячи лет назад, до того, как магия исчезла из мира и его империя магов рухнула. Сначала ты становился герольдом, а затем военачальником. Теперь Джули решила, что она мой герольд. Я никогда не рассказывала ей ничего из этого. Должно быть, она все еще общается с Роландом. Я не знала как, и когда я спросила ее об этом несколько недель назад, она все отрицала.

Очевидно, она солгала.

Я стиснула зубы.

Ничего хорошего не выйдет из общения Джули и Роланда. Он был ядом. Я уже прервала одно их общение и сделала все возможное, чтобы не допустить повторения. Логика, объяснения, искренние просьбы, угрозы, обоснования — ничто из этого не имело никакого значения. Ничто, кроме прямого приказа, не помогло бы, но я была еще не готова сжечь этот мост. Не только это, но и прямой приказ должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключить любые лазейки. Мне пришлось бы нанять Барабаса просто для того, чтобы он его написал.

Джули общалась с моим отцом, и я была бессильна остановить это. Мой отец продолжал вторгаться на мою территорию, насмехаться надо мной, и я тоже не могла этому помешать. И теперь Джули ехала в его замок, чтобы объявить обо мне.

Я подняла голову и села прямее. Обнимашка уловила мое настроение и перешла на легкий галоп. Дерек, не отставая, перешел на бег. У нас с Джули будет долгий разговор, когда мы вернемся домой. Я не хотела герольда, но если бы я была на ее месте, я бы поступали так же. Я въеду в эту чертову крепость так, словно у меня есть герольд, объявляющий о каждом моменте моего дня, сопровождаемый фанфарами и размахиванием знаменем.

Четверо охранников в кожаных доспехах стояли у входа в крепость, двое мужчин и две женщины, все подтянутые, мрачные и выглядевшие так, словно кто-то нашел несколько боевых собак, придал им человеческий облик и сделал из них образцы военного совершенства. Они склонили головы в унисон, и четыре голоса хором произнесли:

- Шаррим.

Чудненько. Это будет замечательный визит, я просто знала это.

Я въехала во двор и спешилась рядом с Джули, которая стояла как на параде, держа в руках дурацкий баннер. Рядом с ней ждала небольшая подставка. Ей принесли подставку для флага.

Мужчина подошел и опустился на одно колено. Я видела его раньше. Ему было за пятьдесят, с копной седеющих волос, и он выглядел так, словно все свои годы боролся за то или иное. То, что люди опускаются передо мной на колени, занимает место где-то между удалением корневого канала и прочисткой канализации в списке вещей, которые я ненавидела.

- Вы оказываете нам честь, Шаррим. Я сообщил Шарруму о вашем прибытии. Он вне себя от радости.

Держу пари, что так и есть.

- Спасибо за теплый прием.

- Вам что-нибудь от меня нужно?

- Не в этот раз.

Он поднялся, все еще склоняя голову, и отступил, чтобы встать в нескольких десятках футов слева.

Солдаты, охранявшие стены вокруг нас, старались не глазеть. Женщина вышла из одного из боковых зданий, увидела нас, развернулась и вернулась внутрь.

- Ты наказана, - сказала я себе под нос.

- У меня все равно нет светской жизни, - пробормотала Джули. - Барабас позвонил домой перед тем, как я ушла. Он сказал мне не сжигать никаких мостов.

Это была постоянная юридическая консультация Барабаса, когда дело касалось моего отца. Если бы я сожгла этот мост, это означало бы войну.

- Где он?

- Он дома, - сказала Джули. - У Кристофера был нервный срыв, и он сжег книгу.

В этом не было никакого смысла. Кристофер любил книги. Они были его спасением и сокровищем.

- Что это была за книга?

- «Мифология» Булфинча[2].

Что могло вывести его из себя из-за бедняги Булфинча?

Справа из небольшой боковой башни мужчина и женщина вышли на стену. Мужчина был завернут в плащ, несмотря на жару. Сшитый и залатанный всем, от кожаной тесьмы до кусочков меха, он выглядел так, будто каждый раз, когда его разрезали или рвали, он прикрывал разрыв любой тканью или кожей, которая была у него под рукой. На левой стороне была особая заплатка, которая мне не понравилась.

Его лицо было слишком гладким для человека, линии идеальными, темные глаза опущены. Его волосы были коротко подстрижены и взъерошены, словно он не утруждал себя расчесыванием пару дней, но они были глубокого глянцево-черного цвета и выглядели мягкими. Он был чисто выбрит, на подбородке не было ни тени щетины, но каким-то образом он умудрялся выглядеть неопрятным. Цвет его лица тоже был странным, ровного оливкового оттенка. Когда большинство людей описывали кожу как оливковую, они имели в виду золотисто-коричневый цвет с легким зеленоватым оттенком. Его оливковый был не темнее, а каким-то образом сильнее, насыщеннее зеленым. Над его плечом торчала рукоять меча, обмотанная фиолетовым шнуром. Такой же фиолетовый виднелся под его плащом.

Рядом с ним возвышалась женщина. Слегка выше шести футов, темнокожая, с широкими плечами, она была одета в кольчугу поверх черного тактического обмундирования и несла большой молот. Тело под кольчугой было худощавым: маленькая грудь, узкая талия, крепкие бедра. Она была мускулистой. Ее волосы, заплетенные в короткие дреды, были убраны с лица. Темные очки скрывали ее глаза. Черты ее лица были крупными и красивыми, и полностью человеческими, хотя она выглядела так, словно могла пробить прочную стену. С ее талии свисал фиолетовый шарф, похожий на паутинку.

- На стене, пара справа, - тихо сказала я.

И Дерек, и Джули продолжали смотреть прямо перед собой, но я знала, что они их заметили.

---

[2] *Сборник рассказов из мифов и легенд, переписанный для широкой читательской аудитории американским ученым-латинистом и банкиром Томасом Булфинчем, опубликованный после его смерти в 1867 году. Эта работа была успешной популяризацией греческой мифологии для англоязычных читателей.*

- Это человеческая кожа на левой стороне его плаща.

Если все пойдет наперекосяк, эти двое окажутся проблемой.

В сорока футах над нами дверь башни открылась, и мой отец вышел на каменную площадку. Магия облепила его, как изодранный плащ. Он сматывал ее так быстро, как только мог, но я все еще чувствовала ее. Мы что-то прервали.

- Цветочек!

- Отец. - Вот. Я сказала и даже не запнулась.

- Так приятно тебя видеть.

Он начал спускаться по лестнице. Мой отец выглядел как мечта любого сироты. Ради меня он позволил себе повзрослеть и превратиться в мужчину, у которого вполне могла бы быть двадцативосьмилетняя дочь. Его волосы были цвета соли с перцем, и он позволил нескольким морщинкам собраться в уголках глаз и рта, что говорило об опыте, но двигался он как молодой человек в расцвете сил. Его тело, одетое в джинсы и серую тунику с закатанными рукавами, могло бы принадлежать наемнику, который отлично вписался бы в команду Кэррана.

Его лицо было лицом пророка. Доброта и мудрость сияли в его глазах. Они обещали знание и силу, и прямо сейчас они светились отеческой радостью. Любой ребенок, взглянув на него, инстинктивно понял бы, что он будет отличным отцом, что он будет заботливым, терпеливым, внимательным, суровым, когда того потребуют обстоятельства (но только потому, что он хотел лучшего для своих детей), и, прежде всего, будет гордиться каждым твоим достижением. Если бы я встретила его в пятнадцать лет, когда умер Ворон, и мой мир разрушился, я бы не смогла сопротивляться, несмотря на всю подготовку Ворона к убийству Роланда. Тогда я была так одинока и отчаянно нуждалась в любом намеке на человеческое тепло.

Джули была сиротой. У нее были я и Кэрран, но мы были второй ее семьей.

Я уставилась на этот отеческий фасад и пожалела, что не могу отгородить ее от него. Если бы желания имели силу, мои обрушили бы этот замок лавиной камней и пыли.

- Ты ела? Я могу попросить подать обед. Я нашел потрясающий рецепт красного карри.

Да уж, вкусите волшебно-потрясающее карри в доме легендарного мага, одержимого желанием перемолоть мир под своим сапогом. Что может пойти не так?

- Нет, спасибо. Я не голодна.

- Пойдем, прогуляемся со мной. Я хочу тебе кое-что показать.

Я взглянула на Дерека и слегка покачала головой. *Оставайся на месте.*

Он кивнул.

Я сделала знак Джули. Она воткнула флаг в подставку и последовала за мной, соблюдая дистанцию примерно в четыре фута. Я собиралась ткнуть отца носом в тот беспорядок, который он устроил. Он показывал свою уродливую сторону. Я видела ее раньше раз или два, и это было невозможно забыть. Джули давно пора было это увидеть.

Мы с отцом прошли через двор, поднялись по лестнице и вышли на стену. Сложная сеть рвов пересекала землю с левой стороны и тянулась, окружая замок неровным полумесяцем. По бокам возвышались холмы из песка и гладкой гальки дюжины цветов и размеров. Я попыталась представить линии траншей в своей голове так, как они выглядели бы сверху, но они ни на что не были похожи. Если бы это была схема заклинания, она была бы адски сложной.

Для какого заклинания требовались песок и камень? Неужели он строил каменного голема? Это был бы действительно большой голем. Судя по количеству

материалов, это должен был быть колосс. Но зачем использовать гальку, почему бы не вырезать его из камня?

Может, это был призыв. Что он призывал, чтобы ему понадобилось пространство размером с двадцать футбольных полей…

- Я решил построить водяной сад.

О.

- Я рассказывал тебе о водяных садах во дворце моего детства. Я хочу, чтобы у моих внуков были свои собственные драгоценные воспоминания.

Воспоминание поразило меня, как внезапный удар под дых: отец на поросшем травой холме, забирающий моего сына, под мои крики. Я видела видение в сознании джинна. Джинны были не самыми надежными существами, но ведьмы подтвердили это. Если... нет, *когда.* Когда у нас с Кэрраном родится сын, отец попытается забрать его. Я ухватилась за эту мысль и прогнала ее, прежде чем она успела всплыть у меня на лице.

- Мы отводим реку по другому руслу. Погода достаточно мягкая, и с небольшой магической подсказкой я превращу это место в маленький рай. Что думаешь?

Открой рот и скажи что-нибудь. Скажи что-нибудь.

- Похоже, это будет прекрасно.

- Так и будет.

- Как думаешь, бабушке захотелось бы это увидеть? – *Удар, удар, удар.*

- Твою бабушку лучше не беспокоить.

- Она страдает. Одна, заточенная в каменном ящике.

Он вздохнул.

- С некоторыми вещами ничего не поделаешь.

- Ты не боишься, что кто-нибудь освободит ее? Кто-нибудь вроде меня.

- Если кто-то попытается проникнуть в Мишмар, я узнаю и отправлюсь на их поиски. Далеко они не уйдут.

Спасибо за предупреждение, папочка.

- Она не живая, Цветочек. Она дикая сила, буря без эго. Можно только предполагать, какой ущерб она нанесет, если ее выпустить на волю.

Ага. Еще бы, ты похоронил ее вдали от всего, что она любит, потому что она слишком опасна.

Мы возобновили нашу прогулку вдоль стены, медленно обходя башню.

- Как идут приготовления к свадьбе?

- Очень хорошо. Как продвигается мировое господство?

- В этом есть свои нюансы.

Мы прогуливались вдоль стены. Вероятно, этого было достаточно для светской беседы. Если я позволю ему вести разговор, я никогда не верну Саймана.

- Сюда привезли жителя Атланты. Я здесь, чтобы забрать его домой.

- Ах. - Роланд кивнул.

Мы завернули за угол, и я мельком увидела лицо Джули, шедшей позади нас. Она смотрела на пустое поле за восточной стеной. Ее глаза расширились, лицо заострилось, а кожа стала на два тона белее. Я взглянула на поле. Красивая изумрудно-зеленая трава. Джули уставилась на нее испуганными глазами. Она определенно что-то видела.

Мы продолжали двигаться.

Не сжигай мосты. Будь вежлива.

- Ты похитил Саймана.

- Я пригласил его побыть моим гостем.

Я достала из кармана фотографию изуродованного тела Саймана и передала ему.

Роланд взглянул на нее.

- Возможно, слово "гость" было несколько преувеличенным.

- Ты не можешь брать в плен жителей Атланты в любое время, когда тебе захочется.

- Технически могу. Я предпочитаю не делать этого, потому что мы с тобой заключили некое соглашение, но это определенно в моих силах.

Я открыла рот и тут же его захлопнула. Мы остановились у квадратного расширения на стене, которое, вероятно, станет основой для фланкирующей башни. В поле, правее, на кресте был распят человек. Окровавленный, в разорванной одежде, с лицом, превращенным в месиво, он свешивался с досок. Я бы предположила, что он мертв, если бы не то, что он смотрел прямо на Роланда вызывающим взглядом.

- Отец!

- Да?

- Человека распяли.

Он взглянул в том направлении, и тень промелькнула по его лицу.

- Верно.

Это был тот же взгляд, которым одарила меня Джули, когда думала, что ей сошла с рук кража пива из бочонка, но она забыла о пустой кружке на своем столе. Он забыл о человеке, которого медленно убивал.

Джули оглянулась на пустое поле. Ладно, пожалуй, хватит. Теперь мне нужно было подвести ее как можно ближе к выходу.

- Мне нужно поговорить с глазу на глаз, - сказала я ей. - Возвращайся и подожди с Дереком, пожалуйста.

Она поклонилась, повернулась и ушла.

- Ты слишком мало ей доверяешь, - сказал Роланд.

- Я отдаю ей должное. Я также никогда не забываю, что ей шестнадцать.

- Чудесный возраст. Полный возможностей.

Возможностей, которые тебе не пристало рассматривать.

- Что он сделал?

Роланд вздохнул.

- Что было такого плохого, что ты решил его пытать?

Роланд смотрел, как уходит Джули.

- Проблема с военачальниками в том, что должность в корне порочна по самой своей природе. Генерал, который не способен руководить, бесполезен, но чтобы руководить, он должен внушать лояльность. Когда войска спешат на поле боя, зная, что могут отдать свои жизни, они смотрят на своего генерала, а не на короля, стоящего за ним. Рано или поздно их лояльность разделяется. Они бросают своего короля и вместо этого смотрят на того, кто истекал кровью и страдал вместе с ними.

Он посмотрел на человеческие останки на кресте.

- Это один из людей Хью?

- Да.

- Что он сделал?

- Он отказался выполнять мои приказы. Я сказал ему кое-что сделать, и он ответил мне, что он солдат, а не мясник. Величайшее лицемерие этой псевдоморальной позиции заключается в том факте, что если бы Хью отдал ему такой же приказ, он, вероятно, подчинился бы. Я просто напомнил ему, что он переводит дыхание по моему усмотрению.

И он приказал привязать его к кресту. Чтобы смерть заняла больше времени.

- Это варварство.

Роланд повернулся ко мне с легкой улыбкой.

- Нет. Варварство обычно приводит к быстрой смерти. Жестокость - признак цивилизованного человека. У меня тут сотня Железных псов. Он отличное наглядное пособие.

И это было все, в двух словах. Для него не было никаких запретов для достижения своих целей.

- Как долго он там висит?

- Пять дней. К настоящему времени он должен был быть мертв, но он, несмотря на боль, использует магию, чтобы оставаться в живых. Воля к жизни - поистине замечательная вещь.

Я хотела дойти туда и снять человека Хью. Я не была доброй, я могла быть жестокой. Я и раньше пользовалась мечом ради наказания, но в самом худшем случае наказание, которое я применяла, длилось минуты. Человек на кресте был там несколько дней. Железный пес, возможно, и принадлежал Хью, но была грань между добром и злом, и такого рода пытки пересекали ее. Это не касалось нас с Хью. Это было о правильном и неправильном.

- А если Хью вернется?

- Не вернется. Я понизил его.

- Ты что?

- То, что дается добровольно, также может быть отнято. Я разорвал связь между нами. У него все еще есть преимущество нашей крови со всей ее силой… которую, к сожалению, я не могу убрать, не лишив его жизни, но мы не связаны. Свет его дара больше не драгоценен для меня.

Волоски у меня на затылке встали дыбом. Моего отца больше не волновало, жив Хью или умер.

- Ты сделал его смертным.

- Да. Даже с его способностью к исцелению, я ожидаю, что он не протянет следующее столетие.

- Он знает?

- Да.

Хью был разрушительным мечом моего отца. Роланд указывал на мишень, и Хью уничтожал ее, пока не оставались только кровь и пепел. Затем вмешивался мой отец, чтобы обуздать своего жестокого военачальника, и жертвы Хью радовались, потому что все было лучше, чем Хью. Роланд был смыслом жизни Хью. И теперь его бог отверг и покинул его.

Я ненавидела Хью за список поступков длиной в милю. Его люди убили тетю Би. Он использовал магию, чтобы бросить меня в тюрьму отца и медленно морил голодом почти до смерти, пытаясь сломить мою волю. Он убил одного из моих друзей у меня на глазах. Но я понимала Хью. Он был инструментом воли моего отца в такой же степени, в какой я была инструментом Ворона. Ворон указывал, и я без вопросов убивала, и, что еще хуже, без сомнений. Потребовалась его смерть и годы без него, прежде чем я освободилась от его влияния. Я точно знала, как сильно может ранить отказ человека, который воспитывал тебя как отец. Я думала, что Ворон заботился обо мне. Когда я узнала, что он тренировал меня, чтобы видеть боль на лице моего отца, когда Роланд будет убивать меня, это почти сломило меня, но к тому времени Ворон был уже как десять лет мертв.

- Ты был для него всем. Он совершил все эти зверства ради тебя, а ты лишил его своей любви, того, что было для него дороже всего.

- Хью пережил свою полезность. Его жизнь была серией несложных заданий, и, в конце концов, она стала его работой.

И чья это вина?

- Ты подобрал его с улицы. Он был воспитан именно таким, как ты хотел.

- У него был потенциал, - сказал Роланд задумчивым голосом. - Так много магии. Он был как упавшая звезда, светящийся метеор. Я расплавил его и выковал из него меч. Ты права, на самом деле это не его вина, но факт остается фактом — мир становится сложнее. Некоторые мечи предназначены для того, чтобы быть выкованными только один раз. Лучше начать все сначала.

Джули. Джули тоже была сияющим метеором, молодой и податливой, ее легко расплавить и перековать. Ты гребаный козел. Ты не заполучишь Джули. Я разжала зубы и заставила свой голос звучать ровно.

- Было бы добрее убить его.

Улыбка Роланда не дрогнула, но на мгновение тепло в его глазах остыло, и я увидела ледяную сталь под ними.

- Я не добрый, дочь моя. Я справедливый.

Я должна была убраться отсюда, пока не сделала чего-то, о чем потом пожалею. Но также я должна была освободить Саймана и избежать войны с Роландом.

- Верни мне Саймана.

- Ледяной великан добровольно покинул границы твоего города. Мои люди не нарушали границы.

Итак, они устроили засаду и схватили его, пока он совершал путешествие. Вот же черт.

- Это не имеет значения. Его резиденция в Атланте. Его деловые интересы в Атланте. Он владеет собственностью, нанимает людей и платит налоги в Атланте. Он - мой.

Роланд долго размышлял над этим.

- Нет. Он мне нужен.

Правильно. Подчиняйся букве соглашения, а не духу.

- Ты вынуждаешь меня действовать.

- Он тебе даже не нравится. - Глаза Роланда сузились. - Что плохого в том, что я оставлю это существо?

- Дело принципа. Я бы сделала то же самое, если бы никогда не встречала его раньше. Верни моего ледяного великана, отец.

- Или?

- Или мне придется вернуть его. Я не брошу свой народ.

- Я ненавижу, когда мы ссоримся. - Роланд наклонил голову. - Что, если я предложу тебе эту жизнь? - Он кивнул на крест. - Утешительный приз. Это беспокоит тебя. Я вижу это в твоих глазах. Дочь, ты можешь занять место заместителя Хью. Делай с ним, что хочешь.

- Спасибо. Я заберу его, раз уж ты отдаешь его мне, но мне все еще нужен мой ледяной великан.

- Не поднимай на меня руку, Кейт. Все, что тебе нужно сделать, это уйти.

Все его обещания вылетели в трубу, как только появилось то, чего он хотел. Меня охватило желание закричать ему в лицо. Крики ничем бы не помогли, разве что ввергли бы нас в конфликт, к которому мы не были готовы.

- Не пойдет.

Он вздохнул.

- Ты не оставляешь мне выбора. Если следовать твоей логике, то любой из человек, который покидает пределы моего города, становится законной добычей. Поскольку ты расположился прямо за городской границей, Атланта находится в осаде, а осада - это акт войны. Ты нарушаешь правила, отец.

Роланд тихо рассмеялся.

- Это решается очень просто. Верни то, что ты взял. Ты начал это. Я просто реагирую.

- Ты не готова противостоять мне. Не открывай эту дверь. У тебя недостаточно безжалостности, чтобы бороться со мной.

С меня было достаточно.

- Отец, когда ты в последний раз кого-то убивал? Я не имею в виду с помощью магии, я имею в виду руками, достаточно близко, чтобы ты мог заглянуть в глаза? Неделю назад я убила женщину, чтобы она не принесла своих детей в жертву какому-то забытому богу. Я убила стольких, что не помню всех их лиц. Они сливаются. Дверь уже широко открыта, и ты был тем, кто открыл ее. Ты готов к тому, что я войду в нее?

Тень пробежала по его лицу. Я почувствовала, как внутри него поднимается магия, подобно новой яркой звезде, рождающейся из пустой тьмы.

- Моя гордая дочь, мое чувствительное доброе дитя, сострадательное к своему врагу, ты спасла одного человека от его судьбы. Но что ты будешь делать с ними?

От него исходила магия. Пустое поле слева от нас замерцало. Появились кресты, похожие на мираж в пустыне, проявляющийся в колеблющемся горячем воздухе. Мужчины и женщины, молодые и старые, подвешенные к дереву. О, Боже мой... На том поле было, должно быть, тридцать крестов. Тела висели, совершенно неподвижные. Никто не двигался.

До меня донесся запах, ужасная вонь разлагающейся человеческой плоти. Они были мертвы. Все они.

По моей спине скатился лед. Ужас от увиденного был слишком велик.

Роланд посмотрел на единственного выжившего на кресте. Лицо Железного пса исказилось. Его крест был обращен к остальным.

- Ты заставил его смотреть. Они умирали в агонии, один за другим, и Железный пес все это видел.

- Ты понятия не имеешь, на что я способен. Ты не можешь противостоять мне. Когда я приказал ему убить этих людей, это была доброта. Он не подчинился и не дал им быстрой смерти, поэтому я показал ему, чего стоило его неповиновение.

Лед добрался до поясницы и взорвался адом. Теперь Роланд наблюдал за мной, чтобы убедиться, что я получила сообщение. О нет, отец. Не волнуйся. Я все поняла.

- Если бы не его непослушание, этого бы не произошло.

Моя магия кричала и брыкалась внутри меня, пытаясь вырваться на свободу, просачиваясь в мой голос.

- Нет.

Глаза Роланда сузились.

- Ты говоришь так, словно это какая-то внешняя сила пытала и убивала этих людей. Как будто это была какая-то неизбежная катастрофа, а ты, благодаря своей доброжелательности, пытался предотвратить ее, но твои подчиненные подвели тебя. Но это *ты.* Ты решил убить их. Ты решил распять их. Ты. Ты - источник этого зла. Это твоя вина, не его. Ты больной ублюдок, который решил, что у него есть право на массовое убийство.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Роланд отшатнулся. Его глаза вспыхнули. Его магия вырвалась наружу яростным потоком, бурля вокруг него подобно грозовой туче.

К черту все. Отпускаю. Моя сила вырвалась из меня, сравнявшись с его. Стена замка содрогнулась под нами.

Я впилась в него взглядом.

- Ты не имеешь права. Ты когда-нибудь задумывался, почему тебе всегда приходится сжигать и убивать на своем пути к власти? Почему никто никогда не приходит и не говорит: «Пожалуйста, могучий Нимрод, веди нас?» Это потому, что твое правление приносит боль и страдание. Никто не хочет, чтобы ты был главным.

- ТЫ НЕ БУДЕШЬ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ В ТАКОМ ТОНЕ.

Его магия выплеснулась наружу, выстреливая вверх. Ветер набросился на меня, бушуя из ниоткуда. Камни под нами задребезжали. Несколько каменных блоков выскользнули, переваливаясь через край. Во дворе люди съежились.

- Ты узурпатор, отец. Ты продолжаешь совершать ужасные поступки ради высшего блага, но большего блага нет. Есть только это. - Я указала на кресты. - Это то, за что выступает наша семья. Не за мир, счастье или прогресс. Это твое наследие. Ты тиран. Злобное существо, которым люди пугают своих детей по ночам. На всей этой планете ты единственный человек, который считает, что ты годишься для правления.

- ЗАМОЛЧИ!

Взрыв магии ударил в меня, чуть не сбив с ног. О нет. Он не заставит меня замолчать. У меня были вещи, которые мне нужно было снять с груди. Они накапливались месяцами.

Моя магия вернулась. Если бы у нее был голос, она бы взревела.

- Ты не можешь считаться ни с какой властью, кроме своей собственной. Даже сейчас тебя гложет то, что этот город принадлежит мне. Ты не можешь отпустить его. Ты строишь козни, манипулируешь и давишь на меня, и когда я буду вынуждена ответить, ты успокоишь свою нечистую совесть, сказав себе, что ты дал мне выбор. Если бы только я согласилась с твоим вопиющим пренебрежением к твоему собственному слову, ничего бы этого не случилось. Ты притворишься, что это действительно моя вина. Это твоя, отец. Твоя собственная сестра предпочла умереть, чем жить в мире, который ты хотел создать.

Его рука метнулась вперед, но я видела это за милю. Он был магом, но я была профессиональным убийцей. Пощечины не случилось. Роланд уставился на мою руку, блокирующую его.

- Я сейчас уйду, отец. Я приду за Сайманом. Ты забрал его у меня, я заберу его обратно, и тогда мы будем квиты, и тебе придется сделать выбор.

Я повернулась и сошла со стены. Больше нечего было сказать. Люди разбегались с моего пути. Двое бойцов со стены исчезли. Над замком бушевал шторм, клубились темные тучи. Меня это ничуть не волновало.

Дерек и Джули ждали меня, неподвижно стоя в людском хаосе, пока люди Роланда пытались защитить замок от усиливающегося ветра. Лицо Джули было бескровным. Она держала поводья наших скакунов, пытаясь удержать их на месте, пока они с растущей паникой смотрели на бурю. Выражение лица Дерека ничего не выражало, будучи плоским и бесстрастным. Его глаза сияли желто-зеленым. Он был на грани насилия. Я прошла мимо них, вышла за ворота и направилась к кресту. Они последовали за мной. Отец все еще был там, где я его оставила, наблюдая.

Я посмотрела на Дерека и указала на крест. Он переместился за него.

Я представила лицо отца на дереве, сделала шаг и нанесла боковой удар ногой в основание креста. Я вложила в него всю свою силу и ярость. Дерево треснуло. Я

пнула его снова, и снова, и снова. Крест упал вместе с человеком на нем, и Дерек поймал его. Я вытащила нож из ножен и перерезала веревку на лодыжках и запястьях Железного пса. Дерек снял его с креста и перекинул через спину Обнимашки. Я вскочила в седло и поскакала, Дерек и Джули последовали за мной.

Позади нас, скрыв солнце, забурлили черные тучи.

ГЛАВА 3

КОГДА МЫ ПОДЪЕХАЛИ к месту встречи, группа Кэррана пополнилась двумя новыми членами. Барабас, чьи колючие волосы стояли дыбом, играл в карты с Эвелин, одной из скаутов Джима.

Элла посмотрела на Железного пса, перекинутого через мое седло.

- Это не печенье.

Кэрран увидел мое лицо, и выражение его лица ожесточилось.

- Как там мосты? - крикнул Барабас.

- Мостов нет.

Барабас открыл рот и закрыл его со щелчком.

- Когда он придет? - спросил Кэрран.

- Не знаю.

Дерек снял Железного пса с ослицы. Человек Хью выглядел мертвым.

Дерек легонько шлепнул его по лицу.

- Эй.

Ресницы мужчины дрогнули.

Дерек поднял глаза.

- Воды?

Один из наемников передал ему флягу, и Дерек поднес флягу ко рту мужчины.

Заключенный ожил и, схватив флягу, стал пить.

- Не давай много, - сказала я, слезая. – Иначе его вырвет.

- Кто это? - спросил Кэрран.

- Заместитель Хью.

Кэрран долго смотрел на меня.

- Что именно было сказано? - спросил Барабас.

- Я сказала отцу, что он должен вернуть Саймана. Он выдал мне этого мужика в качестве утешительного приза. Роланд приказал ему убить несколько человек. Железный пес отказался, поэтому отец решил пытать и медленно убивать его. Затем отец снизошел до того, чтобы объяснить мне, что когда люди не слушаются, происходят подобные вещи. Я высказала ему, что я думаю об этом.

Барабас на мгновение зажмурился.

- Как он это воспринял?

- Посмотри за мою спину.

Барабас взглянул на бурю, бушующую на востоке.

- Я знал, что должен был пойти с тобой. Это моя вина. Он говорил что-нибудь об объявлении войны или о том, что придет за тобой?

- Нет. Он пытался дать мне пощечину.

- Он что? - зарычал Кэрран. Его глаза стали золотыми.

- Он попытался дать мне пощечину. Я заблокировала ее и сказала, что верну Саймана, мы будем квиты, и тогда ему придется решить, что он будет с этим делать.

- Он сказал что-нибудь еще? - спросил Барабас.

- Нет.

Железного пса вырвало водой на землю.

- Итак, никакого объявления войны сделано не было. Мы можем с этим работать. - Барабас выдохнул.

Да, верно.

- Я не хочу с этим работать.

- Я понимаю. - Оборотень кивнул своей рыжей головой. - Вот почему я бы посоветовал тебе избегать разговоров с отцом, пока мы развязываем этот узел, и, надеюсь, предотвратим погружение города в ужасную войну с массовыми жертвами.

- Да, конечно, это все моя вина.

- Именно, - сказал Барабас. - Все, что тебе нужно было сделать, это зайти туда и просто поговорить с отцом.

Просто?

- Знаешь, чего мне не нужно, Барабас? Мне не нужно, чтобы ты критиковал то, как я *разговариваю со своим отцом.*

Наемники дружно отступили на шаг назад.

Кэрран положил руку мне на плечо.

- Будь осторожна, Кейт, - сказал Барабас с непроницаемым выражением лица. - Проявляется твоя магия.

- Ты знаешь, где я его нашла? - Я указала на Железного пса. - Я сняла его с креста. Там было еще тридцать таких же.

- Тридцать два, - произнес хриплый голос.

Я обернулась. Железный пес сел, открыв светло-серые глаза.

- Тридцать два человека, - тихо повторил он. - Им потребовалось три дня, чтобы умереть.

- Поскольку он отказался убить их, мой отец заставил его наблюдать. Это то, с чем ты просишь меня вести переговоры, Барабас.

- Именно поэтому нам нужно, чтобы ты вела переговоры.

- Меня тошнит от того, что ты командуешь мной на моей собственной земле.

- Хватит, - сказал Кэрран.

Барабас сделал шаг назад.

- Мы поговорим об этом в другой раз.

Кэрран присел на корточки рядом с сидящим мужчиной.

- Что случилось?

- В пяти милях к югу было поселение, - сказал мужчина, его слова были отрывистыми. - Какая-то религиозная группа. Роланд захотел эту землю. Он не сказал, зачем она ему. Он предложил купить ее, но они отказались продавать. То, что они ему сказали, должно быть, вывело его из себя, потому что он приказал мне взять людей и зачистить территорию. Он сказал, что хочет, чтобы их похоронили подальше от земли, где-нибудь в другом месте. Я сказал ему, что я солдат. Я не стану приказывать своим людям убивать безоружных гражданских.

- А если бы Хью сказал тебе сделать это? - спросил Кэрран.

Железный пес посмотрел на него ясными глазами.

- Он бы не стал.

Ну, да.

- Мне трудно в это поверить, - сказала я.

- Я солдат, - сказал Железный пес. - Не Потрошитель. Солдаты сражаются с другими солдатами.

- Он говорит правду, - сказала Джули позади меня. - Когда Хью требовалась резня, он использовал Потрошителей. Большинство из них сейчас мертвы.

Не взрываться. Взрыв никогда не приводил ни к чему хорошему.

Я повернулась к ней.

- У Железных псов шесть когорт, - сказала Джули. - В первых пяти когортах по четыреста восемьдесят солдат на когорту, разбитую на шесть центурий по восемьдесят солдат в каждой. Шестая когорта насчитывала двести сорок человек и

была известна как Потрошители, ударные войска. У каждой когорты был капитан. Хибла была капитаном Потрошителей. Этот человек - Стоян Илиев, капитан первой Когорты. Он был первым капитаном, которого Хью завербовал сам.

Чудненько. Я спасла лучшего дружка Хью.

Стоян повернулся ко мне.

- Я был в Лебедином дворце. Я видел, как ты убила Хиблу. Если ты собираешься убить меня, сначала дай мне меч.

- Успокойся, - сказал ему Дерек. - Ты не можешь держать меч. Ты даже не можешь удержать воду. Она сняла тебя с креста не для того, чтобы убить.

- Это больше не имеет значения, - сказал Железный пес. - Если бы это было не так, было бы что-то другое. Шестая когорта Потрошителей полностью уничтожена, а остальные задействованы менее чем на пятьдесят процентов своих возможностей. Роланд проводит чистку рядов. Все, кто был верен Хью, были убиты или сбежали, а легат Златого Легиона открыто охотится на людей, которых Роланд изгнал. Если ты не собираешься убивать меня, что ты собираешься со мной делать?

Кэрран посмотрел на меня.

- Он твой. Это твой выбор.

Я вздохнула.

- Мы отведем тебя к медику Гильдии. Магия в зените, и значит, наше лекарство поможет. У тебя есть двадцать четыре часа, чтобы встать на ноги. Покинь город, когда завтра взойдет солнце.

- Я покину, - сказал он.

- Хорошо. Погрузите его. - Кэрран поднялся и подошел ко мне. – Пойдем, поговорим.

Я пошла за ним по дороге.

Он опустил голову и посмотрел на меня.

- Что случилось?

- Он распял семьи, Кэрран. Я чувствовала запах разлагающихся тел. А потом у него хватило наглости сказать мне, что это то, что случается с людьми, которые не повинуются ему. Не повинуются. Словно я одна из его приспешников, которые смотрят на него с обожанием и бросаются со скалы, потому что он нахмурился на них. Я больше не могу этого выносить. Он сидит там и насмехается надо мной. Я должна защитить мою землю.

- Когда это стало «моей землей»? - тихо спросил он. - Это был «город» всего несколько месяцев назад.

- Это стало моей землей, когда я заявила на нее права. Никто другой не хотел выступить и защитить ее от него.

- А что насчет них? - Он слегка кивнул в сторону наемников, усаживающих Стояна в машину. - Разве они не активизировались? Разве я не стоял рядом?

Я хотела ударить его.

Стоп машина.

Я сделала глубокий вдох и выпустила воздух.

Откуда это взялось? Я любила его.

- Барабас - мой друг, - сказал Кэрран.

- И что?

- Ты, кажется, забыла об этом. Я напоминаю тебе.

Мне понравилось, как он смотрел на меня. Будто пытался понять, было ли со мной что-то не так.

- Роланд готовит Джулию к тому, чтобы она стала его следующим военачальником. Она все еще общается с ним, и я ничего не могу сделать, чтобы остановить это.

- Я поговорю с ней, - сказал Кэрран.

- Это ни к чему хорошему не приведет. Мы вроде бы договорились с ней. Он вцепился в нее своими когтями, и я не знаю, как ее высвободить.

- Мы будем бороться за нее, - сказал он. - До самого конца. Но она самостоятельная личность, Кейт.

- Она ребенок! Ему тысячи лет.

- Ей шестнадцать, и это взрослые шестнадцать. Она любит тебя и меня. Я не волнуюсь. Он испробовал свое дерьмо на мне, он испробовал его на тебе, и мы оба все еще здесь. Мы не сбежали, чтобы присоединиться к его сумасшедшему параду. Джули - наш ребенок. Она сопротивляется силе. Я не думаю, что это так плохо, как ты думаешь. Но наступит момент, когда она примет решение, которое тебе не понравится, и ты будешь бессильна остановить это.

Но я не была бессильна. Я могла приказывать ей, и она не смогла бы противостоять моему приказу. И тогда я стала бы своим отцом.

- Я еду в офис, - сказала я ему. Больше мне нечего было сказать. Мне нужно было пространство и время, чтобы разобраться в себе.

- Хорошо, - сказал он. - Я загляну позже, после того как закончу в Гильдии.

- Как хочешь. - Ладно, сейчас я вела себя как полная задница. - Я бы хотела тебя видеть.

- Как пожелаешь, - сказал он.

***

Я ПОЕХАЛА в офис на нашем джипе, жалея, что не могу врезать кому-нибудь по морде, чтобы выразить свое разочарование. Барабас был прав. Я вышла из себя. Кэрран тоже был прав. Барабас был другом и заслуживал лучшего отношения. Тот факт, что они были правы, только разозлил меня еще больше.

Что-то произошло, когда Кэрран встал передо мной. Что-то, от чего у меня чуть не отказали тормоза. Он бросил вызов моей власти, точно так же, как мой отец бросил вызов моему праву владеть землей, и я почувствовала, что балансирую на краю пропасти. Желание навязать свою волю было таким сильным. Думая об этом, мне становилось не по себе.

Это была не я. Ничто из этого не было мной.

Я бурлила от своей силы, которую мне отчаянно нужно было сжечь. Все мое тело гудело. Я приготовила магический удар, но так и не позволила ему случиться, и неизрасходованная магия сводила меня с ума.

Я припарковалась перед «Новым рубежом», дошла до офиса и вставила ключ в замок. Ключ не повернулся. Будучи опытным детективом, я пришла к выводу, что дверь не заперта.

Я не хотела никого видеть или с кем-нибудь говорить. Я хотела час побыть одна или заиметь прекрасное свидание с тяжелой боксерской грушей.

Стоять здесь с ключом в замке было глупо, поэтому я открыла дверь и вошла. Асканио, наш стажер буда, сидел за своим столом, держа в руках карты. Роман занял кресло напротив него.

Ого.

Черный волхв был одет в фирменную черную мантию с серебряной вышивкой по подолу. Его узловатый шестифутовый посох был прислонен к стене. Верхушка

посоха, вырезанная в виде чудовищной птичьей головы, пока оставалась деревянной. Я наложила на нее сглаз. У нее была раздражающая привычка оживать и пытаться укусить меня.

- Значит, тройка превосходит две пары? - спросил Асканио.

- Да.

- Но это не имеет смысла. Для двух пар требуется четыре карты, а для трех таких карт требуется только три. Их сложнее достать.

- По статистике, шансы получить две пары выше, чем три карты одного ранга.

- Ты зря тратишь свое время, - сказала я ему. - У Асканио худшее непроницаемое лицо, которое я когда-либо видела.

- У меня есть стратегия, - объявил Асканио.

- Ага.

- Я собираюсь играть с женщинами и отвлекать их своей знойностью. - Асканио расплылся в сногсшибательной улыбке. Он был, без сомнения, самым красивым семнадцатилетним парнем, которого я когда-либо видела. Он даже давал фору Дереку до травмы, хотя в Дереке всегда была какая-то мальчишеская, обезоруживающая искренность, в то время как Асканио точно знал, что делает. Вот почему его нужно было слегка осадить.

- Давай посмотрим на это.

- На что посмотрим? – Он моргнул.

- На знойность.

Ладно, я должна была признать, что знойность выглядела довольно неплохо.

- Нуждается в улучшении. Больше работай над соблазнительностью и меньше страдай запором.

- Я не выгляжу страдающим запором.

Я взглянула на Романа.

- Не-а, - сказал волхв. – Запором ты не страдаешь, просто женщины чувствуют, когда ты притворяешься.

- И что мне делать?

- Перестань так стараться. - Черный волхв повернулся ко мне. - У меня есть вопросы.

- Это может подождать?

- Нет. Твоя свадьба через две недели. Ты подготовила список гостей?

- Зачем мне нужен список? Я вроде как решила, что тот, кто захочет прийти, придет.

- Тебе нужен список, чтобы знать, скольких человек надо накормить. У тебя есть поставщик провизии?

- Нет.

- Но ты же заказала торт?

- Эмм...

- Флорист?

- Флорист??

- Человек, который доставляет дорогие цветы и расставляет их в красивых композициях, которые все игнорируют?

- Нет.

Роман моргнул.

- Я почти боюсь спрашивать. У тебя хотя бы есть платье?

- Да.

- Оно белое?

- Да.

Он покосился на меня.

- Это свадебное платье?

- Это белое платье.

- Ты носила это раньше?

- Возможно.

Асканио хихикнул.

- Кольцо, Кейт?

Вот дерьмо.

Роман тяжело вздохнул.

- Как ты думаешь, это что, вечеринка, на которой ты можешь появиться, сказать «Согласна» и пойти домой?

- Да? - Примерно так это и виделось у меня в голове.

- Ты понимаешь, что большинство тех, кто «владеет силой» в Атланте, захотят получить приглашение?

- Да пошли они. Эта свадьба для меня и Кэррана, не для них.

Роман оперся локтем на стол и подпер щеку рукой, глядя на меня с какой-то веселой безнадежностью.

- Что?

- Значит, я должен сказать своей матери, чтобы она не утруждала себя приходом?

Оскорблять Евдокию и ведьмовские ковены Атланты не входило в мои планы. Я и так ходила с ними по тонкому льду.

- Твоя мама приглашена.

- А как насчет Стаи? Царя Зверей - лучшего друга Кэррана.

Гррр.

- Стая тоже приглашена.

- А Лютер?

- Лютер? - Какое отношение к этому имел самозваный волшебник «Биозащиты»?

- Я столкнулся с ним по дороге сюда и случайно упомянул о свадьбе.

Ах, вот как.

- Ты похвастался, что будешь исполнять обязанности.

- Да, я сделал это, и ни о чем не жалею. Приедет весь отдел «Биозащиты».

Я зажмурила глаза и попыталась сосчитать в уме до десяти. Иногда это помогало. Раз… два…

- А еще, твой отец.

Мои глаза резко открылись.

- А что мой отец?

Роман моргнул.

- Это был настоящий рык.

Асканио кивнул, его глаза расширились.

- Да, иногда она становится пугающей. С ней очень трудно работать.

- Могу себе представить. - Роман кивнул мне. - Роланд будет присутствовать и, вероятно, пригласит несколько человек.

- К тому времени, когда состоится свадьба, мы, возможно, будем в состоянии войны. Он не придет, поверь мне на слово.

- Кейт, ты хороший человек, но ты бредишь. Это нормально. Ты выходишь замуж. Предполагается, что ты несешь бред, иррациональна и сходишь с ума.

- Опять же, эта свадьба для меня и Кэррана. Ты не превратишь ее в цирк с конями.

- Нет. - Роман поднялся со стула. - Первая брачная ночь для тебя и Кэррана. Свадьба для всех остальных, и это цена, которую ты платишь, чтобы попасть на первую брачную ночь. Не волнуйся. Я обо всем позабочусь. В любом случае, у нас есть проблемы поважнее. Пифии хотят тебя видеть.

- Да ну. - Когда пифии хотели что-то сказать мне, это никогда не было чем-то хорошим, вроде того, что: «ты будешь долго жить, растолстеешь и будешь счастлива». Это всегда было: «Конец света. Исправь это!»

- Моя мать была очень настойчива. - Добродушное веселье соскользнуло с лица Романа, и его глаза стали серьезными. - Сиенна кое-что предвидела.

Держу пари, что так и было.

- Я не пойду, Роман. У меня здесь полно дел, и если вот-вот случится что-то плохое, я не хочу знать.

- Это касается твоего сына, - сказал он.

***

- КАК ДАЛЕКО это место? - Я вгляделась в заросшую дорогу. Джип взревел и изрыгнул гром, выжимая мили из заряженной воды. Обычно, когда пифии хотели меня видеть, я встречалась с ними в Столетнем парке, который когда-то был местом празднования Олимпийских игр, а теперь представляет собой густую, но тщательно ухоженную дикую местность в центре Атланты, принадлежащую ковенам. Встреча с ними там также включала в себя вхождение в пасть волшебной черепахи, что мне совсем не нравилось.

На этот раз Роман сказал, что они ждут меня в каком-то месте под названием Кокран Милл Парк. По словам Романа, теперь это был не столько парк, сколько лес, и, по-видимому, чтобы добраться до него, требовалось два часа езды по адским пробкам и плохим дорогам. Мы на пятнадцать минут застряли за верблюдом, потому что чертова штуковина делала крюк вокруг воронки и отказывалась идти по деревянным доскам. Наконец, всадник слез и натянул поводья, крича и размахивая руками, и бедного верблюда вырвало прямо на голову мужчине. Поделом ему.

Теперь мы ехали по Саут-Фултон, которая давным-давно оставила все попытки отбиться от посягательств магических лесов. Клены, гикори и тополя теснились на крошащемся тротуаре, сплетая свои ветви над головой, и ехать по нему было все равно, что въезжать в зеленый туннель, где солнце окрашивало его в более яркий зеленый цвет вверху.

- Почему здесь? - спросила я. - Почему не в «черепахе»?

- За парком следят, - сказал он.

- Кто?

Роман бросил на меня взгляд.

Ну, конечно.

- С чего бы моему отцу интересоваться ковенами?

- Не ковенами. Пифиями. И особенно тобой, пришедшей к пифиям. Сворачивай здесь.

Я свернула направо на грунтовую дорогу, и джип покатился к небольшой парковке. Я припарковалась и вышла.

- Отсюда мы пойдем пешком, - объявил Роман и начал спускаться по узкой тропинке.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Лес вокруг нас был наполнен звуком и светом. Птицы щебетали, пели и перекликались, белки что-то грызли, а лисы смеялись. Волчий вой взмыл к небу, слишком далекий, чтобы представлять угрозу. Толстый барсук, пошатываясь, вышел на нашу тропинку, посмотрел на меня маленькими глазками, будто обидевшись, что я осмелилась вторгнуться в его владения, и неторопливо удалился. Это был лес ведьм. Он принадлежал животным и тем, чья магия была настроена на природу. Нормальные люди посещали его не часто, и им не были рады.

- Будь бодрее, - сказал Роман. - Светит солнце, и воздух чистый. Прекрасный день для похода.

Если бы только я могла выбросить из головы своего отца и кресты. Я очень надеялась, что не начала войну этим утром.

Деревья расступились, открывая скалистое озеро с чистой водой, обрамленное огромными валунами и обсаженное изумрудно-зелеными деревьями. Над ним возвышалась шестидесятифутовая каменная стена. В Атланте на самом деле не было гор, за исключением горы Стоун-Маунтин, которая, по сути, представляет собой огромный валун, каким-то образом потерявшийся у своих друзей, Аппалачей. Это место выглядело так, словно принадлежало северо-западной Джорджии.

Я взглянула на Романа.

- Раньше это было менее впечатляюще, - сказал он. - Во время предпоследней вспышки здесь произошел магический взрыв. Гора выступила из-под земли, и трещины дошли до самого Маленького медвежьего ручья, открыв его. Теперь это Маленькая медвежья река. - Он указал посохом на камни. - Мы ждем здесь.

Мы сидели на валунах. Я смотрела на воду. Озерцо, с маленькими водопадами, сбегающими по камням в его дальнем конце, было кристально чистым. Таким красивым и безмятежным. Роман был прав. Это был хороший день для похода.

Три женщины вышли из леса справа от нас. Евдокия шла первой: пухленькая, средних лет, с каштановыми волосами, доходящими до середины спины, она двинулась по тропинке к воде, ее простая белая туника задевала листья. Роман действительно был похож на свою мать. Поначалу так не казалось, с его усами, бородой и длинной конской гривой волос, но в нем было много от Евдокии. Она пряталась в уголках его рта, когда он улыбался, и сияла в его глазах, когда ему казалось, что он сказал что-то смешное. Я встречалась с его отцом. Он был худым, как жердь, суровым человеком. Если бы Григорий когда-нибудь улыбнулся, его лицо треснуло бы и отвалилось от головы.

Сиенна вела Марию по тропинке позади Евдокии. За те несколько лет, что я их знала, Мария превратилась из свирепой старой карги в просто старую. Раньше она напоминала мне хищника, изможденного, сурового, с когтями, готовыми к убийству. Теперь от нее веяло возрастом, как от очень старых деревьев. Белая туника свисала с ее плеч, широкие рукава делали ее костлявые руки такими хрупкими, что их можно было сломать, сжав пальцами. Сиенна, с другой стороны, изменилась к лучшему. Она больше не выглядела болезненной, теперь она двигалась плавно, ее тело было стройным, но изогнутым там, где это требовалось. Светлые волосы каскадом ниспадали с ее головы пышными волнами.

Три ведьмы достигли воды, и я поняла, что они были босиком. Они повернулись и пошли по едва заметной тропинке к каменной стене.

- Пойдем. - Роман поднялся.

Мы пошли за ведьмами вокруг каменного водопада до небольшой трещины в граните, едва достаточной ширины, чтобы два человека могли пройти плечом к плечу. Ведьмы входили одна за другой.

- После тебя. - Волхв кивнул на вход.

Чудненько. Спустись в ведьмин лес, теперь войди в глубокую темную пещеру. Что может пойти не так? Хотя бы раз я хотела бы провести важную встречу на веселом маленьком лугу или во фруктовом саду.

Я нырнула в отверстие и на несколько мгновений закрыла глаза, чтобы они привыкли к полумраку. Передо мной расстилалась небольшая пещера, почти идеально круглая. Большую ее часть занимал бассейн с водой, за исключением узкого бортика из темных валунов у стен и небольшой деревянной площадки с несколькими скамейками. Над нами купол пещеры раскололся, и водопад каскадом обрушился в бассейн, подсвеченный солнечным светом.

Старшие ведьмы расположились на деревянном помосте. Я направилась к ним, Роман за мной.

Сиенна вошла в воду. Вода доходила ей до бедер, и ее белая туника развевалась вокруг нее.

Она вздрогнула и потерла руки.

- Холодно.

- Ты хотела это сделать, - сказала ей Мария.

- Да. - Сиенна потянулась за темным предметом, плавающим в воде, и притянула его к себе. Деревянное ведро. Она окунула его в воду и вылила себе на голову. - О Богиня.

- Черепаха больна? - Я решила уколоть их.

Мария бросила на меня взгляд, достаточно острый, чтобы пустить кровь.

- Придержи язык, злобное отродье.

Вот старая карга, которую я знаю. С миром все в порядке.

- Теперь это священное место, - сказала мне Евдокия. - Здесь легче вызывать видения.

- Я заглядывала в твое будущее. - Сиенна направилась к водопаду.

- Я не хочу знать. - Реально. Как только ты узнавал о видениях, они сковывали тебя, заставляя идти по предопределенному пути. Лучше всего было проложить свой собственный путь.

- Придется. - Сиенна повернулась ко мне спиной к каскаду.

Я вздохнула.

- Скажи ей, - отрезала Мария.

- Если ты выйдешь замуж за Кэррана Леннарта, он умрет.

Кто-то протянул руку через мою грудь и воткнул длинную иглу в мое сердце. Сиенна почти никогда не ошибалась.

- Покажи мне.

Молодая ведьма шагнула назад в водопад. Магия кружилась вокруг Сиенны, как заводящийся двигатель, и слева от водопада медленно появился свет, раскрываясь подобно быстро распускающемуся цветку. Поле битвы. Тела столкнулись, некоторые в доспехах, некоторые покрытые мехом. Оружие скрестилось, стрелы попали в цель, разрывая воздух пронзительным свистом, и магия сварила плоть. Над хаосом повис шум, подобную какофонию может создать только поле боя в разгар рукопашной схватки: крики и вопли, ворчание, скрежет металла о металл, рычание оборотней, нечеловеческие вопли, все это сливалось в ошеломляющий звук, который был голосом войны. Это поразило меня, внутренне и грубо, и внезапно я оказалась там, в сердце хаоса, сжимая меч и высматривая цель. В воздухе пахло кровью и дымом. Пепел кружился вокруг сражающихся.

За всем этим возвышалась замковая башня, знакомое наполовину законченное сооружение, которое я видела этим утром, теперь полностью построенное. Огромное серое существо, получеловек-полузверь, отбрасывало тела вампиров в сторону, когда они набрасывались на него. Кровь окрасила его мех. Он не рычал. Он просто бежал, напрягая все свое тело до предела.

Кэрран.

Башня приблизилась. На ее вершине в алой мантии стоял мой отец, держа копье, сотворенное из его крови. Мое сердце пропустило удар.

Кэрран прыгнул, вложив всю свою скорость в мощный прыжок. Он взмыл вверх, наконец, зарычав, обнажив клыки и выпустив когти.

Мой отец нанес удар копьем. Это был опытный выпад. Оно пробило грудь Кэррана.

Полилась кровь.

Он не сжимал копье. Он не пытался освободиться. Почему он не пытался освободиться? Я видела, как он получал раны, которые почти разрубали его пополам. Почему он не сражался?

Тело Кэррана приняло человеческую форму, но вместо своего нормального цвета его кожа приобрела тускло-серый цвет.

О, дорогой Боже. Lyc-V, насыщавший его тело, погиб. Весь. Сразу.

Мой отец схватил копье и повернул его. Перспектива видения изменилась, и я оказалась прямо там, рядом с Роландом. Лицо Кэррана было вялым, глаза пустыми. Земля ушла у меня из-под ног, и я упала в холодную яму. Я падала и падала, и не могла остановиться. Мертв. Он был *мертв.*

Мой отец хмыкнул и отшвырнул тело Кэррана в битву внизу. За полем закат разразился кроваво-красным. Атланта горела, оказавшись в горячей пасти ада. Черный маслянистый дым поднимался над руинами города, сливаясь в погребальный саван над ними.

Видение закончилось, другая реальность с битвой и трупом Кэррана разорвалась, как тонкая бумажная ширма, и я приземлилась в свое собственное тело обратно в пещеру. Мои ноги были мокрыми. Я стояла посреди бассейна, держа в руке «Саррат». От лезвия поднимались клубы бледного пара, реагируя на отголоски моего горя.

Мое лицо горело. Во рту был горький привкус.

Я вернула саблю в ножны за спиной, опустила руки в холодную воду и позволила ей остудить кожу.

Никто не сказал ни слова.

Я, наконец, заставила свои губы шевелиться.

- Это всегда копье? Копья можно сломать.

- Иногда это меч, - сказала Сиенна. - Иногда стрела. Источником всегда является Роланд, а Кэрран всегда умирает.

Черт возьми.

- Что, если я не выйду за него замуж?

- Это еще хуже, - сказала Сиенна.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что я заглядывала в твое будущее более пятидесяти раз за последний месяц. Я думаю, что иногда ты колеблешься, потому что не уверена, стоит ли тебе выходить за него замуж. Тогда видение меняется. Ты хочешь увидеть или хочешь, чтобы я тебе рассказала?

Я собралась с духом.

- Покажи мне.

Она шагнула обратно в водопад. Передо мной снова развернулась битва, кровь и дым кружились вокруг меня. Я развернулась. Позади меня горела Атланта.

Крик заставил меня обернуться.

Мой отец стоял на том же месте на вершине башни. Перед ним, на стене, стояло на коленях существо, закутанное в лохмотья. Оно держало ребенка когтистыми руками.

Мне нужно добраться до башни.

Я бежала так, как никогда в жизни не бегала. Воздух в моих легких превратился в огонь. Тела отскакивали от меня. Моя магия, сияя, вспыхивала позади меня.

Мой отец протянул руку, его лицо исказилось от горя. Пожилой воин, который преклонил колени передо мной во дворе этим утром, вручил ему кровавое копье.

Нет!

Я была почти у башни.

Мой отец стиснул зубы, его лицо сверхъестественно прояснилось передо мной. Слезы навернулись на его глазах. Он вонзил копье. Ребенок закричал, его крик разорвал мою душу. Мой отец поднял оружие, как флаг.

Мой малыш дернулся, пронзенный копьем. Его боль резала меня, как нож, и продолжала резать и резать, отрывая кусочки от моей души. Он звал меня, тянулся ко мне своими маленькими ручками, а я ничего не могла сделать.

Его маленькое сердечко стукнуло в последний раз и остановилось.

Во мне взорвался жар. Мое сердце разорвалось.

Вода. Холодная успокаивающая вода. На этот раз я нырнула, пытаясь немного уменьшить тепло, исходящее от моей кожи. Я оставалась под водой, пока воздух в легких не закончился. Когда я вынырнула, в пещере было тихо.

Я добралась вброд до скалистого уступа и выбралась на один из больших темных валунов. Сиенна вышла из водопада, ее волосы прилипли к голове, лицо побледнело, она добралась до другой стороны пещеры и рухнула на спину.

- Ты в порядке? - спросил Роман.

- Она видела, как умирал ее ребенок, - сказала Евдокия. - Пусть она отдохнет.

Отдых был роскошью, которую я не могла себе позволить.

- Есть ли какая-нибудь версия этого, которая не заканчивается сожжением Атланты и смертью моего сына или Кэррана?

- Нет, - сказала Сиенна. - Мне так жаль.

- Как давно ты это видишь?

- Последний месяц.

- Почему ты мне не сказала?

Сиенна вздохнула.

- Я надеялась, что ошибалась.

- Ты могла ошибиться? - спросил Роман. - Это всего лишь возможности, а не факты.

- Предсказывать будущее - все равно, что заглядывать в узкий конец воронки, - сказала Сиенна. - Чем дальше в будущем происходят события, тем больше возможностей ты видишь. Чем ближе мы подходим к самому событию, тем яснее и конкретнее становится наиболее вероятное будущее. Эти видения слишком детализированы. Они почти несомненны. На данный момент произойдет то или иное. Сын или отец отдадут свою жизнь, Атланта сгорит, а остальные из нас пострадают. Я не вижу никаких других возможностей. Поверь мне, я пыталась.

Она повернула голову и посмотрела на меня.

- Я пыталась, Кейт. Если Атланта сгорит в этой битве, я умру.

- Мы все умрем, - сказала Евдокия. - Все в этой пещере, кроме Кейт.

- Я не могу увидеть тебя в этой битве, - сказала Сиенна. - Это скрыто от меня.

Если она видела это в таких подробностях, то эти видения должны были прийти из самого ближайшего будущего.

- Сколько у нас времени?

- Максимум год, если ты не выйдешь замуж за Кэррана, - сказала Сиенна.

Это означало приговорить нашего сына к смерти.

- А если я это сделаю?

- Две недели.

Две недели? Что мне делать? Как мне это исправить?

- Ты - джокер, - сказала Евдокия. - Она не может тебя видеть.

- Это означает одно из двух, - сказала Сиенна. - Либо ты не имеешь отношения к тому, что происходит, либо ты – отправная точка, от которой зависит это будущее. Если последнее, то у тебя есть сила изменить это.

Если бы я только знала, как.

- Как всегда. - Роман поднял глаза вверх. - Единственный раз, когда я пытаюсь сделать что-то хорошее, например, соединить двух людей, которым давно пора вступить в священный брак… Единственный раз! Все летит к черту, из-за пророчества судного дня и смерти. Я служил тебе десять лет. Тебя убьет, если ты хоть раз прикроешь мою спину, черт возьми?

- Да, конечно, сделай так, чтобы все это касалось тебя. - Евдокия вздохнула.

- Подожди, ты их женишь? - спросила Сиенна.

Мария фыркнула.

- Он помажет их кровью. Надо было просить Василия.

Евдокия повернулась к ней.

- Нет ничего плохого в том, что мой сын их поженит. Это будет лучшая свадьба, и он будет лучшим священником.

Мария открыла рот.

- Тебе лучше быть осторожнее с тем, что собираешься сказать, - сказала Евдокия.

Я повысила голос.

- Это не помогает.

- Ты должна победить его, - сказала Сиенна.

Хорошо, что она избегала слова «убить».

Странное беспокойство охватило меня. Я не хотела убивать своего отца.

Это не имело смысла. Он был монстром и тираном. Если бы это был выбор между моей жизнью и его, он бы забрал мою. Я хотела причинить ему боль этим утром. Но он был моим отцом. Что, черт возьми, со мной было не так?

Думать об этом было слишком сложно, поэтому я отбросила мысли в сторону. У меня будет время поразмыслить над этим позже.

- Ты добилась какого-нибудь прогресса со шкатулкой ифрита? - спросила Евдокия. - Ты ведь общалась с Бахиром и его людьми. Ты узнала что-нибудь?

- Я не могу понять, как она работает. Я говорила об этом с несколькими очень умными, образованными людьми. Они тоже не могут понять, как она работает. У нас больше нет самой шкатулки, поэтому мы не можем ее исследовать. Все, что у нас есть - это заклинания, которые являются вариантом обычной защиты, наполненной божественной силой. Я не знаю, откуда взять отправную точку.

- Ни у кого из нас нет такой власти над будущим, как у тебя, - сказала Сиенна.

- Она имеет в виду, что ты должна что-то сделать, - отрезала Мария.

- Сделать что? - Я посмотрела на нее. Она слишком долго была могущественной, чтобы дрогнуть, но в ее глазах появился намек на неуверенность. - Ну? Я жду твоей мудрости.

- Делай что угодно, - сказала старуха. - Мы отдали тебе этот город…

- Нет. Я захватила город. Я захватила его сама и защитила от притязаний моего отца. Вы не помогли. Вас там не было.

Глаза Марии вспыхнули.

- *Помни, с кем ты разговариваешь!*

- Тебе следует последовать своему собственному совету.

В пещере воцарилась полная тишина. Ведьмы уставились на меня. Сиенна потерла горло, будто что-то перекрывало ей доступ воздуха.

Буря, которую мне пришлось сдерживать этим утром, кипела у меня под кожей. Мой отец убьет либо Кэррана, либо нашего сына. Я ничего не могла сделать, чтобы остановить его.

Магия внутри меня вскипела. Я должна была дать выход, иначе она разорвала бы меня на части. Я посмотрела на пятно света и небо надо мной и отпустила ее.

Магия вырвалась из меня, устремляясь вверх, в небо. Вода в бассейне поднялась в воздух, растянувшись на тысячу сверкающих нитей, обнажив каменистое дно бассейна. Сила и ярость изливались из меня, текли подобно бушующей реке.

Давление ослабло. Я отключила ток. Вода с грохотом вернулась в бассейн.

- Ох, Катенька, - прошептала Евдокия.

Мария издала негромкий сдавленный звук. Сиенна подбежала к ней.

- Роман, помоги мне. Ей нужно немного свежего воздуха.

Вместе они подняли старую ведьму с ее сиденья и вывели наружу.

- Я видела своего отца этим утром, - сказала я Евдокии. Небо надо мной было таким голубым. Если бы только я могла отрастить крылья и улететь далеко от всех моих проблем. - Он похитил Саймана. Он отказывается освободить его, и я не могу игнорировать это. Будет война. Я подписала смертные приговоры моему мужу и ребенку.

Евдокия посмотрела на меня, ее лицо было одновременно печальным и добрым.

- Нет. Ты этого не делала. Мы предвидели это несколько дней назад. Так или иначе, это произошло бы.

Я подошла и села рядом с ней. Она протянула руку и погладила меня по волосам. Это было так знакомо. Должно быть, она делала это, когда я была маленькой, до того, как Ворон забрал меня.

- Помоги мне. - Мой голос прозвучал тихо и неровно.

- Все, что в моих силах, - пообещала она. - Вся моя магия - твоя. Хотела бы я знать, что делать.

Сиенна вернулась в пещеру и села рядом со мной.

- Почему вы трое не ушли? – спросила я.

- Потому что это наш город, - сказала Евдокия. - Наш дом. Мы не можем уехать, Катенька. Будущее найдет нас.

- Роман прав, - сказала Сиенна. - Будущее изменчиво. Но когда оно так близко и так определенно, ты должна сделать что-то действительно важное, чтобы изменить его. Что-то, что изменит все. То, чего никто не ожидает.

- У меня нет никаких рубиконов, которые нужно переходить, - сказала я ей.

- Найди такой, - сказала Сиенна. - Если кто-то и может это сделать, то только ты.

ГЛАВА 4

МАГИЧЕСКАЯ ВОЛНА закончилась на нашем обратном пути в город, и технологии снова заявили о себе. Когда мы вернулись в офис, было начало дня, и там никого не было. Асканио, должно быть, рано ушел. Моя гигантская ослица тоже пропала без вести, похоже, он отвел к нам домой, в конюшню. Я высадила Романа, зашла в офис и придвинула к себе блокнот. Мне всегда лучше думалось с ручкой в руке.

Я написала *пункты* на листе бумаги и уставилась на них.

1. Сразиться с отцом сейчас, пока он не ожидает прямого нападения.
2. Подождать, пока отец нападет.
3. Сотрудничать.

Вариант номер один был очевиден. Я все еще понятия не имела, как победить отца. Этим утром я почувствовала его силу, и хотя я могла постоять за себя, он раздавил бы меня, если бы выложился по полной. Кроме того, у меня не было армии. Я могла бы попросить Стаю и пифий о помощи, но они ожидали бы от меня какой-то стратегии, кроме «давайте все побежим в замок Роланда и будем убиты».

Вариант номер два был ненамного лучше. Теоретически, я должна была быть в состоянии защитить Атланту после того, как заявила на нее права. На практике я понятия не имела, как это сделать. Когда я прикоснулась к магии земли, она была подобна спокойному океану. В ее глубинах двигалась и переливалась жизнь. Воды были способны на штормы, но я понятия не имела, как их вызвать.

Вариант номер три был тем, чего хотел отец. Одного этого должно было быть достаточно, чтобы остановить меня. За исключением того, что когда я закрывала глаза, я видела два безжизненных тела. Если бы я пошла к нему сейчас, если бы я оставила Кэррана, он бы продолжал жить. Отец не смог бы убить моего ребенка, если бы этого ребенка не существовало.

Я любила их обоих. Я любила своего нерожденного будущего ребенка. Я любила Кэррана, его глаза, смех, улыбку. Я просыпалась рядом с ним, я завтракала с ним, мы вместе уходили на работу и вместе возвращались домой. Это было основой того, кем я была: Кэрран, Джули, Дерек, даже Грендель - семья, которую я создала. Это была моя жизнь, за которую я боролась, которую я построила, и к которой стремилась. Мы все вместе. И никак иначе.

Если я пойду служить отцу, я спасу их, по крайней мере, на некоторое время. Но я была хороша только в одном: убивать. Рано или поздно отец использовал бы меня в этом качестве, и тогда я забрала бы жизнь у каких-то других Кэррана или Кейт. Потому что люди были бы против моего отца, те люди, которых беспокоили кресты с умирающими на них людьми, а мне пришлось бы убить их.

Я не могла этого сделать. Первые пятнадцать лет своей жизни я была атакующим псом Ворона. Я им больше не стану.

Я зачеркнула список и начала заново.

Новый план

1. Получить потрясающие космические силы.
2. Сбросить ядерную бомбу на отца.

3. Отойти от дел, связанных с земельными притязаниями.

Мне совсем не понравился этот план. Если бы только у меня был какой-нибудь способ его реализовать.

Может быть, кто-нибудь принесет мне магический свиток, заклинание, которое магическим образом заточит отца в какой-нибудь пещере. Я бы с радостью помогла старушкам таскать дрова, превратила солому в золото или отправилась на поиски такого свитка.

Я уставилась на дверь. *Волшебный свиток, давай.*

Даа-вай.

Ничего.

Мне надо уйти из офиса и пойти домой. Дома я почувствую себя лучше.

Я вернусь домой, потренируюсь, приготовлю обильный ужин, потому что мне этого хочется, и решу, что мне делать с Сайманом и отцом.

***

КОГДА Я ПОДЪЕХАЛА к дому, Кристофер сидел на подъездной дорожке, на траве. Правильно. Медитация.

Кристоферу неплохо жилось под опекой Барабаса. Предоставленный самому себе в Крепости, он часто забывал о еде, и после пары недель добровольного голодания он выглядел так, будто сильный ветер может завалить его, пока Барабас или я не заметим и не заставим его поесть. Теперь, когда Барабас жил в доме по соседству с нами, он взял на себя ответственность за здоровье Кристофера, а оборотень-мангуст мог быть чрезвычайно целеустремленным.

Я делала все возможное, чтобы помочь. С нами Кристофер вовремя ел, каждый день мылся, ходил с Барабасом в Гильдию, где регулярно занимался спортом, и носил чистую одежду. Он все еще был худым, но у его кожи был приятный цвет, и, несмотря на его бледные, почти бесцветные волосы, он больше не был похож на привидение.

Единственное, что мы не смогли исцелить, это его разум. Теперь все внешнее давление ушло. Кристофер был в безопасности, среди друзей, где его приютили, кормили, но его психическое здоровье не улучшалось. Мы водили его в медицинскую школу Университета Эмори, в Университет Дьюка и даже в Университет Джона Хопкинса, о поездке в который я изо всех сил старалась забыть. Мы чуть не умерли, и пока нас не было, была убита местная семья, которую мы знали. Джули и Дерек справились с этим, но при мысли о тех событиях у меня все еще сводило живот.

Врачи пришли к единому мнению: физически Кристофер в порядке. Психологически он не соответствует ни одному конкретному расстройству. Кристофер продолжал утверждать, что мой отец повредил его разум. Сотрудники Эмори и Дьюка согласились, что кто-то магическим образом разрушил его психику. Психиатр из Университета Джона Хопкинса был исключительным эмпатом, обладавшим способностью чувствовать то, что чувствовали другие. После того, как он поговорил с Кристофером, он сказал, что травма его психике была нанесена им самим. С Кристофером случилось что-то плохое. Он отказался противостоять этому и не хотел вспоминать об этом, и поэтому он намеренно оставался таким. Кристофер в ответ отмолчался. Он тихо сидел и грустно улыбался все это время. У него был ключ к собственному исцелению, и мы мало что могли сделать, чтобы заставить его вернуться.

Я вышла из машины. Кристофер посмотрел на меня со своего места на траве среди желтых одуванчиков и диких маргариток. Поскольку большинство наших

раздражающих соседей переехали и забрали с собой подающую надежды ассоциацию домовладельцев, Кэрран косил траву, когда ему этого хотелось, и ему не хотелось срезать одуванчики.

- Будешь медитировать? - спросил Кристофер.

- Не сегодня, - ответила я. Последнее место, где я хотела быть, было в моей собственной голове. - Прости.

- Все в порядке.

Спрашивать о книге или не спрашивать? Если я спрошу, и он взбесился, я буду корить себя. Лучше сначала поговорить с Барабасом.

- Где Мэгги?

Кристофер вытащил из-за спины холщовую сумку. Черная мохнатая голова высунулась и посмотрела на меня самыми печальными карими глазами, которые когда-либо принадлежали собаке. Мэгги была восьмифунтовым существом, которое, вероятно, было наполовину длинношерстной чихуахуа, а наполовину чем-то совсем другим. Она была маленькой и странной, и ее черная шерстка торчала тонкими прядями в странных местах. Она ходила осторожно, всегда немного неуклюже, и если ей казалось, что она в беде, она поднимала одну из своих лап и хромала, притворяясь раненой. Ее самой большой мечтой в жизни было полежать у кого-нибудь на коленях, предпочтительно под одеялом.

После Джона Хопкинса Барабас сказал мне, что он не сдастся. Я сказала, что я тоже. Я придумала ежедневную медитацию. Барабас придумал Мэгги.

Маленькая собачка посмотрела на меня, повернулась и заползла обратно в сумку. Правильно.

- Ты видел Кэррана или Джули?

Кристофер покачал головой.

Джип Стаи свернул на нашу улицу и затормозил перед нашим домом. Окно опустилось, и Андреа высунула свою белокурую головку.

- Я свободна! Свободна!

О боже.

- Разве ты не должна быть в Крепости? - Я могла поклясться, что Рафаэль сказал мне во время Конклава, что Дулиттл запер ее в лечебнице.

- К черту ее. Мы собираемся пообедать.

- Уже почти время ужина.

- Тогда мы собираемся поужинать. Или пополдничать. Или сделаем какую-нибудь дурацкую комбинацию раннего ужина - позднего полдника, которую сможем придумать.

- Сейчас не...

Глаза Андреа вспыхнули.

- Кейт, я на девятом месяце беременности, и я голодна. Садись в чертову машину.

Я села в джип, и Андреа помчалась, как летучая мышь из ада.

- Мы едем в «Парфенон». Будем есть гирос. - Ее живот так сильно выпирал, что она, должно быть, отодвинула сиденье назад, потому что ей пришлось тянуться к рулю.

- Выражение мрачной решимости на твоем лице пугает, - сказала я ей.

- Последние две недели я провела взаперти в лазарете Крепости, - сказала Андреа.

- Почему?

Она махнула рукой.

- Потому что Дулиттл - человек беспокойный.

Дерьмо.

- Андреа, Дулитл знает, где ты?

- Да.

- Ты уверена в этом?

- Абсолютно. Я дала ему знать. В любом случае, мы едем на ланч!

- Андр…

- На ланч! - Она сверкнула на меня зубами.

Я заткнулась и позволила ей вести.

Двадцать минут спустя она припарковалась перед «Парфеноном», а затем я наблюдала, как она пыталась выбраться из джипа. Она откинулась на спинку сиденья так далеко, как только могла, затем медленно выдвинула одну ногу, затем половину ягодицы, затем половину живота. Андреа была невысокой, а джип был с высокой посадкой. Ее нога свесилась вниз. Я бы предложила помощь, но она всегда была вооружена и могла выбить точки из костяшек домино, а я не хотела, чтобы меня убили.

- Ты собираешься помочь мне или как? - прорычала она.

Я схватила ее за руку и поддержала, пока она вылезала.

- Я думала, ты застрелишь меня.

- Ха-ха. Уморительно. - Она широко открыла глаза. Рубиновый блеск окрасил ее радужки. - Я чувствую запах еды.

Ой-ой.

- Мы собираемся раздобыть еды. Прямо сейчас.

Мы ворвались в двери «Парфенона», как греки в открытые ворота Трои. Пять минут спустя мы сидели за нашим обычным столиком на улице в саду, несмотря на два лестничных пролета, на подъеме по которым настояла Андреа, и послеполуденную жару. Владельцы наконец-то избавились от стульев, привинченных к полу, и я села так, чтобы видеть дверь и двух женщин справа, которые были единственными посетителями, решившими не бояться столиков под открытым небом в такую жару. Мы заказали блюдо с мясной начинкой, пинту соуса дзадзики и ведерко жареной бамии, потому что Андреа безумно этого хотела.

Она глотнула чай со льдом и вздохнула.

- Как жизнь?

Андреа посмотрела на меня.

- Это серьезный вопрос? Ты реально спрашиваешь или просто для поддержания разговора?

- Когда это я просто поддерживала разговор?

- Хорошо. - Андреа отпила немного чая. - Ну, я злая, слишком суровая, и я управляю кланом, как сука с железными кулаками.

- Ясно. - Я понятия не имела, как вообще можно возглавлять клан буда. Они все были чокнутыми.

- В прошлый вторник Лора, Карен, Томас и новенький паренек, Кайл, возвращались домой из бара, где пытались напиться.

Напиться для оборотня было проигрышным делом. Их метаболизм воспринимал алкоголь как яд, которым он и был, и выводил его из организма так же быстро, как он попадал в кровоток. Кэррану пришлось осушить целую бутылку водки, чтобы получить кайф в течение пятнадцати минут, и поскольку ему не понравился вкус, он предпочитает пиво.

- Итак, обратный путь для этих четырех гениев лежал мимо Коллегии магов.

О боже.

- Так случилось, что в Коллегии магов есть белый медведь.

Все лучше и лучше.

- Как они заполучили белого медведя?

- Очевидно, тот вышел из леса недалеко от Мейкона и светился, когда несколько магов случайно оказались на экскурсии там в тот момент. Они поймали белого медведя и притащили его в Коллегию, чтобы выяснить, что с ним такое. Они соорудили для него очень красивый вольер.

- Ясно. - Типичная ситуация после Сдвига.

- Дамы захотели посмотреть на белого медведя, а у двух парней не хватило духу сказать "нет", поэтому они вломились в вольер с климат-контролем, и тогда Лора решила погладить медведя, потому что она ему «понравилась».

Нам принесли гирос. Она первой схватила свой, откусила маленький кусочек и прожевала с явным удовольствием.

- На чем я остановилась?

- Ласки медведя, полные приключений.

- Да, ну короче медведь «погладил» ее по спине в ответ.

Я невольно рассмеялась.

- Я не могу винить медведя. - Андреа широко раскрыла глаза. - Если бы какой-нибудь пропитанный виски человек, пахнущий гиеной, подошел ко мне, когда я пыталась вздремнуть в своем милом доме, я бы тоже погладила его. Моими когтями.

- Выжил ли медведь?

- Он выжил. Его избили, они вчетвером истекали кровью, пытаясь снять медведя с Лоры, не причинив ему вреда, и, конечно, их поймали. Все они получили три недели обязательных работ, и это было довольно жестоко. Но им неважно, что Коллегия магов пыхтит им вслед, заявляя, что медведь теперь эмоционально нестабилен, а полиция Атланты хочет предъявить обвинения в незаконном проникновении, все по-барабану, а вот я, оказывается, была слишком сурова. - Она на секунду перестала есть. - Знаешь, что мне сказал один из них? Он сказал, что тетя Би никогда бы не была так строга с ними. Тетя Би! Ты можешь поверить в это дерьмо?

- Она бы ноги им оторвала. – С тетей Би шутки были плохи.

- Кто эта добрая, нежная тетя Би, которую они помнят? Я была ее бетой. Я точно знаю, какое наказание назначила бы эта женщина. В остальном я размером с дом, я не могу даже откусить приличный кусок своей еды, иначе будет больно, этот пупс пинает меня по почкам, как чемпион, а все остальные обращаются со мной так, словно я хрустальная ваза. - Она на мгновение посмотрела на меня. - И каждый момент бодрствования я в ужасе от того, что мой ребенок может стать лупой при рождении, и когда я сплю, мне снятся об этом кошмары.

Оба брата Рафаэля стали лупами.

- Ты приняла панацею.

- Я знаю, - сказала она.

- К тому же ты звереныш. Твоя форма более устойчива. Тебе не грозит превращение в лупу, даже когда ты сильно ранена.

- Я знаю. - Она вздохнула. - Я знаю, знаю, знаю. Я просто хочу, чтобы все было хорошо. Я хочу родить здорового ребенка и быть счастливой.

Как и я.

- Твоя очередь. - Андреа направила на меня свой второй гирос. - Как дела? Не для поддержания разговора.

Я открыла рот. Ничего не вышло. Было много чего.

Андреа перестала есть.

- Что?

Я боролась с этим.

- Кейт, это свадьба? Если ты не хочешь выходить замуж за этого придурка, ты не обязана выходить за него замуж. Скажи только слово, и клан придет и заберет тебя и Джули. Может, он и лев, но у меня есть весь клан гиен.

- Это сложно.

Она отложила гирос.

- Слушаю.

Ее тон говорил мне, что пути назад нет.

Итак, я рассказала ей о своем отце и крестах, пощечине, желании раздавить его, как огрызалась на Барабаса, о пифиях и видениях, как умирают Кэрран и мой сын.

Андреа долгое время сидела неподвижно.

- Ну, это, твою мать, отстой.

- Угу.

- Ты можешь убить Роланда?

- Я не уверена, что хочу. - И это вырвалось само собой.

- Конечно, ты не хочешь. Он твой отец.

Я уставилась на нее. Она потерла живот и поморщилась.

- Ребенок никак не успокоится.

- Как я могу не хотеть убить его? Он злой, Андреа. Он не остановится, пока не раздавит всех нас своим сапогом. Города, штата, страны будет недостаточно. Он будет продолжать, пока его империя не охватит всю планету. Он мучает людей. Он за моей спиной общается с Джули, пытаясь перетащить ее на свою сторону. Почему у меня возникают сомнения? Что со мной не так?

- Он твой отец. Он создал тебя, Кейт. Он - твоя ниточка к твоей семье, единственная ниточка, которая у тебя есть. И он по-своему любит тебя, извращенно, конечно. Я видела, как он смотрел на тебя, когда ты заявила права на город. Его практически распирало от гордости. Если тебе удастся вонзить нож ему в сердце, он будет гордиться тобой до последнего вздоха. Конечно, у тебя есть сомнения. Иначе ты бы не была человеком.

- Ты не помогаешь.

- Ты ожидала, что я буду приукрашать? Я твоя лучшая подруга. Я занимаюсь тем, что говорю все как есть. Он ужасный монстр, но он любит тебя и пытается быть порядочным отцом. Просто порядочность нормальных людей и его порядочность находятся на разных планетах. Ты вообще можешь его убить? Я имею в виду, знаешь ли ты способы физически это сделать?

- Нет и, вероятно, их нет. - Судя по сегодняшней буре, мне предстоит долгий путь. - Я даже была не уверена, что смогу использовать против него слова силы. Это лучшее, что у меня есть, и в последний раз, когда я использовала его против кого-то с магией, подобной Роланду, мой мозг чуть не взорвался.

- Дерьмо. - Она снова потерла живот. - Не расстраивайся. Всегда есть выход. Что насчет шкатулки ифрита? Ты можешь заманить его в ловушку или изгнать чем-то подобным?

- Опять же, я не знаю как. Я пыталась выяснить, как работает шкатулка, но она слишком сложна и работает на божественной силе. На это ушла целая жизнь веры. Даже Лютер чешет репу. Мы плохо понимаем, как она была сделана, и у нас ее больше нет.

- Хорошо, кого ты можешь спросить, кроме Лютера?

- Я спрашивала всех. - Я бросила салфетку на стол. – Ответов нет, Андреа. Я просмотрела все книги, я провела исследования, и у меня нет никакого способа сдержать его.

- Ты позволяешь ему добраться до тебя. Кейт, ты как ходячая мифологическая энциклопедия. Ты вытаскиваешь из головы всякую мистическую чушь и выясняешь, что у гигантского монстра, которого никто на планете не видел в течение трех тысяч лет, аллергия на ежей, а затем находишь симпатичного ежика и вонзаешь его монстру в глаз.

- Откуда ты вообще взяла это дерьмо?

- Я привожу теоретический пример. Должно быть что-то, какой-то талисман, какое-то заклинание, какое-то существо, что-то, к чему у него есть слабость.

- Я - его слабость. Он спрятал от меня эти тридцать крестов, потому что хотел быть хорошим отцом и не хотел, чтобы я расстраивалась. Он не убивает меня в видениях. Он убивает моего мужа и ребенка!

Две женщины за дальним столиком уставились на меня. Я оглянулась на них, и они решили посмотреть куда-нибудь в другое место.

- Единственный человек, который был достаточно близок к нему и который мог знать о его слабости - это Эрра, а я убила ее. Я бы спросила свою бабушку, но она зашла слишком далеко — она некое присутствие, а не личность. Она не отвечает на вопросы. Она... чувствует.

- Жаль, что ты не задала своей тете больше вопросов, прежде чем убить ее...

Андреа вздрогнула и напряглась.

- Что?

- Нам надо в Крепость.

- Зачем?

В ее глазах дрожала паника.

- Ребенок на подходе.

- Сейчас?

- Да, прямо сейчас!

Черт. Я бросила деньги на стол.

- Ты сможешь спуститься по лестнице?

Она зарычала.

- Я, мать твою, бывший рыцарь Ордена. Беги за машиной.

Я выбежала из здания к машине. Магия отключилась, и бензиновый двигатель заурчал, как только я повернула ключ. Я с ревом вылетела с парковки и с визгом затормозила перед зданием. Андреа, спотыкаясь, вышла. Я выскочила, распахнула заднюю дверь и запихнула ее на заднее сиденье.

- Я могу доставить нас в Мемориал за двадцать минут. Подожди.

- Нет! Мы должны вернуться в Крепость. Это беременность с высоким риском. Дулиттл думает, что я могу умереть при родах.

Черт бы побрал все это к черту! Я обежала машину, приземлилась на водительское сиденье, пристегнулась и вдавила педаль в пол.

- Как так получилось, что Дулиттл тебя отпустил?

- Он не отпускал. Я сбежала.

- Что? Ты сказала мне, что он знает, где ты.

- Правильно. Я оставила ему… записку… Это больше похоже на то, что он знает, где меня нет... Ах, больно, сукин сын.

- После того, как ты родишь, я собираюсь убить тебя. О чем, черт возьми, ты думала?

- Я думала, что провела в этом чертовом лазарете две недели, и если я не выберусь, то разобью голову о стену. Ты не понимаешь. Физически я в порядке. Проблема может возникнуть только при родах. Все, что я делала, это сидела там и думала о том, что мой ребенок сходит с ума. Мне надо было выбраться.

- Теперь удерживай ребенка. - Я понеслась по улице, как летучая мышь из ада, подпрыгивая на каждой выбоине на асфальте. - Я ничего не знаю о родах.

- Я не хочу, чтобы ты принимала роды у моего ребенка. Я хочу, чтобы ты вела машину! Пожалуйста, веди.

Она дышала, как марафонец. Я посмотрела в зеркало заднего вида. По ее лицу струился пот.

Я вела машину так, словно за мной гнались адские псы.

***

В ХОРОШИЙ ДЕНЬ ДО КРЕПОСТИ был час езды. Я добралась туда за сорок минут.

- Почти приехали.

- Я больше не могу сдерживаться. - Она была вся в поту. Ее кожа приобрела желтоватый оттенок.

Я пронеслась по узкой дороге, прямо мимо часового Стаи. Ворота во внутренний двор были широко открыты, показывая двор, заполненный оборотнями, и я въехала прямо в него. Люди бросились прочь от мчащейся машины, расступаясь, как волны… кроме одного. Джим преградил мне путь. Его глаза сказали мне, что он даже не дернулся.

Я ударила по тормозам.

Не убивай Царя Зверей, не убивай Царя Зверей…

Машина скользнула вперед и остановилась всего в футе от Джима.

Он рывком открыл водительскую дверь.

- Что за черт...

- У нее начинаются роды!

Он увидел Андреа и заорал:

- Расчистить путь к медотсеку!

Рафаэль выскочил из ворот башни, подхватил жену с заднего сиденья и побежал в башню.

- Мы искали ее последний час. Дулиттл был так зол, что даже не мог говорить. Он просто издавал животные звуки. О чем ты думала, выводя беременную женщину на постельном режиме на прогулку? - Глаза Джима вспыхнули.

Типично. Это все моя вина.

- Это она нашла *меня.*

- Тогда тебе следовало отвезти ее обратно в Крепость.

- Я и какая армия? Я бы хотела посмотреть, как ты попытаешься отобрать у нее ключи.

Впереди закричала Андреа.

Я выскочила из машины и погналась за Рафаэлем.

***

ОЖИДАНИЕ БЫЛО САМОЙ трудной частью. Они отнесли Андреа в медотсек, за двумя наборами звуконепроницаемых дверей, которые заглушали ее крики. Рафаэль вошел с ней, и когда он пронес ее через двери, я мельком увидела Дулиттла в инвалидном кресле и Насрин, его заместительницу, в сопровождении трех медсестер

и дородного оборотня, который выглядел так, будто мог голыми руками измельчить цементные блоки в порошок. Мне пришлось остаться в зоне ожидания, просторной комнате с обилием больших подушек и мягких диванов.

Через несколько минут после того, как я устроилась, вошли мужчина и женщина и заняли место у двери, напротив меня. Пирс Бейли и Иезавель. Два рендера, оба из клана буда.

Пирс был невысоким, темнокожим, с расчетливыми глазами и серьезным выражением лица. Я мало что о нем знала, за исключением того факта, что тетя Би полностью ему доверяла.

С другой стороны, я очень хорошо знала Иезавель. За несколько недель до того, как я стала консортом Кэррана, Иезавель бросила вызов своей сестре Саломее из-за ее положения в клане буда. Согласно закону Стаи, испытания всегда были смертельными. Иезавель проиграла. Она была клинически мертва в течение нескольких минут, но каким-то образом ее тело вернулось к жизни, и Саломея не могла убить ее снова. Это оставило Иезавель вне структуры клана буда, поэтому, когда я оказалась в Крепости одна, с Кэрраном в коме, сталкиваясь с соперником за соперником, тетя Би приставила ко мне Иезавель и Барабаса, чтобы они прикрывали мою спину и помогали мне ориентироваться в мутных водах политики Стаи. Почти два года Иезавель была моей постоянной поддержкой. Пока она была рядом, никто не наносил мне удар в спину.

Она также была, пожалуй, единственным человеком, к которому прислушивалась Джули. Иезавель присматривала за Джули все то время, пока я была консортом. Я не знала о каждой передряге, в которую попадала Джули, но иногда что-то случалось, и Иезавель справлялась с этим. Мой ребенок всегда возвращался домой живой, а Иезавель хранила секреты Джули.

После того, как мы с Кэрраном отделились от Стаи, я думала, что Иезавель уйдет с нами, но вместо этого она предпочла остаться со Стаей. Она обучалась на рендера, прежде чем стать моей помощницей и охранником Джули, и она вернулась к этому. Последнее, что я слышала, что она нашла хорошего парня и удочерила его маленькую дочь.

- Привет, Иезавель.

- Привет, альфа.

- Больше не альфа.

- Ты всегда будешь моей альфой. Как Джули?

- Она хорошо учится в школе. У нее появились друзья. Прошлой ночью, пока технологии не спали, она была на вечеринке с ночевкой с двумя подружками. Они смотрели забавный фильм.

- У нее все еще проблемы с математикой?

- Она получила пятерку по геометрии и тройку по алгебре. Очевидно, алгебра - это скучно.

- Я рада, что она не изменилась. - Иезавель сверкнула зубами, быстро улыбнувшись.

- Ты то как?

- Я в порядке. Не жалуюсь. Я рада тебя видеть.

- Я тоже рада тебя видеть, Иезавель.

Лицо Иезавели снова приняло нейтральное выражение. Сегодня все было по делу, и я больше не входила в прямую цепочку ее подчинения.

Рендеры были элитными солдатами Стаи, максимально приближенными к биологическому оружию массового уничтожения, насколько это было возможно. Они

были сильными, быстрыми и точными, и если Андреа или Рафаэль сойдут с ума из-за того, что их ребенок родится лупой, двое рендеров сделают все возможное, чтобы нейтрализовать их.

И Пирс, и Иезавель внимательно наблюдали за мной. Они оценили меня как потенциальную угрозу. Они были не совсем неправы. Если бы Андреа выскочила из этой двери со своим ребенком на руках и попыталась сбежать, я не знаю, чтобы я сделала. Я бы, вероятно, помогла ей. Это было бы неправильно и усложнило бы жизнь всем, но в тот момент она была бы моей лучшей подругой, спасающей свою жизнь, и я бы сделала то, что должна была сделать, чтобы уберечь ее. Рендеры представили бы собой серьезное препятствие: Пирс был плохой новостью из того немногого, что я могла о нем вспомнить, и Иезавель оказалась бы проблемой. Я видела, как она расправляется с людьми, и как только она добиралась до них, они больше не вставали.

Мне была видна рука Джима во всем этом. Джули была обязана Иезавель своей жизнью, по крайней мере, за один инцидент. Джим лично выбрал Иезавель для этой обязанности охранника, потому что знал, что мы с Андреа не захотим причинять ей вред.

Я бы все равно сразилась с ними.

Вот почему из меня получился никудышный консорт. Следование законам, даже справедливым, никогда не было моей сильной стороной.

Пирс встал и ушел. Мы с Иезавель, улыбаясь, смотрели друг другу в глаза. Рендер вернулся и откинулся на спинку дивана. Никто ничего не сказал. Я встала, взяла книгу в мягкой обложке из корзины, которую Дулиттл держал у двери, и начала читать.

Мы тихо посидели еще полчаса. *С Андреа все будет в порядке. С ней все будет в полном порядке. С ее ребенком тоже все будет в порядке.* Я добралась до той части, где дьявольский серийный убийца убил собаку героини и сжег дотла ее квартиру, когда два рендера сели немного прямее. Я взглянула на дверь. Вошел Кэрран, двигаясь беззвучно. Он сел рядом со мной, взял мою руку и сжал ее.

- Ты в порядке?

Нет.

- Да.

Он продолжал сжимать мои пальцы. Да, он на это не купился. В этом и проблема, когда делишь с кем-то свою жизнь. Они знают, когда ты несешь чушь.

Рендеры расслабились.

- Вызвали кавалерию? – спросила я их.

- Просто проявили инициативу, - сказал Пирс.

Иезавель бросила на меня извиняющийся взгляд.

- Андреа и Рафаэль - члены Стаи, - сказал Кэрран. - Закон ясен, и они точно знают, что делать. Ты не член Стаи, к тому же бывший консорт. Это сбивает с толку, а рендеры такого не любят.

- Да, мой лорд, - сказала Иезавель. – Все так.

- Я больше не твой лорд. - Кэрран улыбнулся ей.

- Как все прошло в Гильдии? - спросила я.

- Все прошло нормально. Нужно было уладить кое-какие мелкие неприятности. В любом случае, Асканио сказал, что ты ходила к пифиям.

Все мое тело попыталось сжаться в кулак.

- Позже.

Кэрран изучал меня.

- Хорошо. Позже.

- Андреа принимала панацею, - сказала я.

- Да.

- С ней все будет в порядке.

Он кивнул.

- Да.

- Ее ребенок не станет лупой. - Сейчас я разговаривала сама с собой.

- Все будет хорошо, детка.

Двойные двери с лязгом открылись. Мы с рендерами вскочили на ноги. Кэрран обхватил меня руками, прижимая спиной к своей груди. В дверном проеме появилась Насрин с усталым лицом.

Я забыла, как дышать.

- Идемте. - Насрин отступила в сторону, пропуская нас.

Мы последовали за ней через двери. Мое сердце билось слишком быстро. Андреа полулежала, полусидела на кровати, опираясь на подушки, ее светлые волосы были влажными, и выглядела она так, словно пробежала всю дорогу до Флориды и обратно. Рафаэль стоял рядом с ней спиной к нам. Дулиттл обессилено ссутулился в инвалидном кресле. Остальные люди, должно быть, ушли через боковую дверь.

Где же ребенок?

Рафаэль повернулся. Небольшой сверток одеял покоился в его руках. Он отодвинул одну из складок в сторону, открывая крошечное красное расплющенное личико и копну темных волос.

- Беатрис Кейт Медрано, - сказал он. - Названа в честь бабушки и тебя.

- Меня?

- Тебя. Если бы не ты, мы бы не встретились, - сказал он.

Андреа открыла глаза и улыбнулась.

- Мы собираемся звать ее малышкой Би.

- Никаких следов лупизма, - сказала Насрин позади нас.

- Вот. - Рафаэль протянул мне ребенка.

Ааа!

- Все в порядке. - Андреа усмехнулась. - Она не хрустальная.

Я очень осторожно взяла малышку. Она была такой крошечной. Такой легкой. Ее маленькие ручки были сжаты в кулачки. Не было ничего, а теперь появилась жизнь. Маленькая, крошечная, беспомощная жизнь.

Я стояла совершенно неподвижно и наблюдала, как она дышит. Она была полна света. Казалось, что он струится от ее маленьких пухлых щек и темных ресниц, наполняя все ее тело. Ее пальчики были такими крошечными.

- Кто-нибудь, возьмите моего ребенка, пока Кейт не упала в обморок, - сказала Андреа.

Я поняла, что затаила дыхание.

Кэрран осторожно взял ее из моих рук, долго держал и передал Рафаэлю. Рафаэль сел на кровать рядом с Андреа и пробормотал что-то, чего я не совсем разобрала. Глаза Андреа сияли таким счастливым, довольным светом. Она выглядела полностью умиротворенной.

Через четыре недели Атланта должна сгореть.

Рука Кэррана легла на мое плечо.

Атланта сгорит, и мир малышки Би изменится. Она не узнает об этом, потому что была крошечным ребенком. Но мой отец протянет руку и задушит ее будущее.

Я не хотела, чтобы она умерла до того, как у нее появится шанс повзрослеть. Я не хотела, чтобы она была порабощена. Я не хотела, чтобы она заснула в нашем мире

и проснулась в мире моего отца, а затем выросла, думая, что так все и должно было быть.

- Кейт? - позвал Кэрран. - Детка?

Магия бурлила у меня под кожей.

– Мне нужно немного воздуха.

Я повернулась и пошла прочь по коридору. Ноги вынесли меня наружу, на вершину невысокой каменной башни. Солнечный свет ударил в меня. Я вдохнула, глубоко вдохнула, чувствуя, как мои легкие расширяются.

Я должна предотвратить это. Я должна.

- Эй. - Кэрран заслонил дневной свет.

- Эй.

- Выглядишь мрачно, надирательница задниц. Тяжелый день?

- Бывало и похуже.

- Ты собираешься рассказать мне, что сказали пифии, или мне спросить нашего священника?

Он сложил два плюс два.

- Примерно через месяц будет битва, - сказала я. - Атланта сгорит. Если мы поженимся, ты умрешь. Роланд убьет тебя. Я наблюдала, как это произойдет.

Я не хотела рассказывать ему о нашем сыне. Пока нет. Когда мы говорили о будущем, он всегда говорил о детях. Его отец погиб, защищая его, и Кэрран сделал бы то же самое для нашего сына. Мне надо оградить его от осознания того, что у нашего ребенка может не быть шанса. Мне было достаточно того, что знала я. Рассказав ему об этом, на данный момент ничего не изменит, разве что взвалит на него еще больший груз.

Он пожал плечами.

- Мне все равно. Я не собираюсь жить в соответствии с чьим-то видением. Твой отец мне не указ. Ведьмы тоже не указ. Единственный вопрос, который имеет значение, хочешь ли ты выйти за меня замуж?

- Да.

- Тогда мы поженимся. К черту всех. - Он обнял меня и прижал к себе. - Если мне суждено умереть, я бы предпочел умереть женатым на тебе. Но что более важно, что заставляет тебя думать, что я откажусь?

- Я не говорила, что ты откажешься. У меня нет планов сдаваться. Я хочу победить, но не знаю как.

Я посмотрела мимо внутреннего двора Крепости и чистой полосы подстриженной травы между стенами, туда, где леса встречались с горизонтом. Где-то там мой отец пристраивает башню к своему замку. Я в этом не сомневалась. Видение показало ее завершенной. Я положу ей конец.

- Мы победим старомодным способом, - сказал он. - Мы перехитрим его и будем сражаться. Мы будем делать то, что делаем всегда.

Этого было бы недостаточно, но если бы я сказала это, он бы ответил, что мы не узнаем, пока не попробуем. Это то, что я бы сказала ему в ответ.

- Могло быть и хуже, - сказал он.

- Как?

- Мы могли бы сражаться с ним и твоей тетей.

В моей памяти всплыла умирающая на снегу Эрра.

- Она говорила со мной перед смертью.

- И что сказала?

- Она сказала: «Живи долго, дитя. Живи достаточно долго, чтобы увидеть, как умирают все, кого ты любишь. Страдай так же, как страдала я».

В тот момент на снегу, измученная и истекающая кровью, все, о чем я заботилась, это убить ее и убедиться, что мы с Кэрраном выжили. Теперь я, наконец, поняла это.

- Она не хотела проходить через все это снова. - Я взглянула на лес перед нами. - Земля, игры разума отца, убийство людей... Я думаю, она решила, что с нее хватит, и единственный способ покончить с этим - это если умрет она или умрет он. Она позволила мне убить ее.

И я была очень похожа на свою тетю. Больше, чем мне хотелось признавать. Ни одна из нас не подходила для дипломатии. Единственная причина, по которой я продержалась так долго, заключалась в том, что и Кэрран, и Барабас оттягивали меня от края всякий раз, когда я пытался атаковать. Отец, должно быть, понял, что, предоставленная самой себе, я сорвусь и наброшусь на него.

- Твоя тетя много сражалась, - сказал Кэрран. - Кроме того, Роланд был тем, кто сказал тебе это. Я не доверяю его брехне.

- Ну, это вернулось к нему. Я сказала ему, что даже его собственная сестра не хотела жить в мире, который он создал.

Кэрран рассмеялся.

- Что?

- Ты всегда знаешь, как кого-то достать.

- Что это должно означать?

- Это твоя сверхспособность. Поверь мне, я знаю.

Он посмотрел на меня и засмеялся сильнее.

- Что?

- Мне нравится, когда ты скалишься на меня. Вся жизнь оборотней передалась тебе. Из тебя получился бы такой милый оборотень.

- Я, черт возьми, сброшу тебя с этой башни.

- Ты и какая армия? - Он развел руками. - Выкладывайся изо всех сил, детка.

Я представила и покачала головой.

Улыбка сползла с его лица.

- Хорошо, теперь я беспокоюсь.

Живи достаточно долго, чтобы увидеть, как умирают все, кого ты любишь.

Она, должно быть, любила кого-то. Она, должно быть, оплакивала его. Она говорила о своих сыновьях и о том, что ей пришлось убить их, когда они превратились в психопатов-убийц…

Меня как товарняком сбило. Ничего себе.

Это была очень глупая идея. Идиотская, глупая, самоубийственная идея.

Найди Рубикон, который нужно перейти. Я покажу вам Рубикон. Это будет не просто переход, там будут поджоги и взрывы.

- Ты помнишь, когда мы поехали на Черное море, и ты притворился, что без ума от Лорелеи?

- Только не это снова. - Его лицо осунулось.

- Я собираюсь сделать кое-что очень опасное и глупое. Я совершала в своей жизни несколько идиотских поступков, но это дорогого стоит.

- Скажи мне.

- Нет.

В его глазах появилось золото.

- Что значит «нет»?

- Если я скажу тебе, ты помешаешь мне это сделать.

- Теперь ты должна сказать мне.

Я покачала головой.

- Я взываю к Лорелеи. Ты должен позволить мне разобраться с этим.

- Кейт!

- Нет. - Он взорвется. Если бы кто-нибудь рассказал мне о моей блестящей идее час назад, я бы рассмеялась, а затем разбила ему лицо.

- Скажи мне.

Он кот, который помешан на контроле. Его убивало то, что он не знал.

- Нет. Но я хотела бы быть откровенной и сказать тебе, что у меня есть план, и мне придется уехать из города на несколько дней. - Если бы я просто исчезла, он бы взбесился и разорвал Атланту на части, чтобы найти меня.

В его горле зародилось рычание.

- Ты скажешь мне.

- Кэрран, пожалуйста, не ссорься со мной. Пожалуйста. Я на пределе своих возможностей, и я только что увидела свет в конце туннеля.

Он зарычал, разочарование вырвалось из него наружу.

- Прекрасно. Мне позволено помочь с твоим безумным планом?

- Ты можешь спасти Саймана?

- Если я спасу Саймана, ты скажешь мне?

- Если ты спасешь Саймана, и все получится к тому времени, как я вернусь, ты все узнаешь.

Он обошел меня кругом, выслеживая.

- Или ты могла бы сказать мне сейчас.

- Мой отец думает, что он во всем разобрался. Он загнал нас в угол. Он думает, что мы в ловушке. Но ему не победить, Кэрран. Ему не победить. Он не разрушит мир малышки Би, ему не удастся разрушить наш брак, и он не... - наложит лапу на нашего сына - ... он не победит. Я ему не позволю.

- Так-то лучше, - сказал он и порочно улыбнулся. - Это моя Кейт.

Он быстро сократил расстояние между нами и поцеловал меня.

- Я люблю тебя, - сказала я ему.

- Я приведу тебе Саймана, - сказал он. - Я обещаю тебе, что он будет жив. И тогда ты мне все расскажешь.

- Да, - пообещала я. - Я так и сделаю.

ГЛАВА 5

МЫ СПУСТИЛИСЬ ВНИЗ и разделились. Кэрран пошел встретиться со старыми друзьями, а я пошла на пост охраны и попросила воспользоваться телефоном. Они впустили меня в пустой конференц-зал и закрыли дверь.

Я набрала номер Сиенны. Она взяла трубку после первого гудка.

- Да?

- Загляни в мое будущее.

Молчание.

Прерывистый шепот Сиенны вдалеке заполнил телефон. Я не могла разобрать слова.

Она ахнула.

- Он приближается... Лети выше, конь. Выше! Мост... Не отпускай, Кейт...

Телефон замолчал. Летающий конь. Я что была на летающем коне? Я очень надеялась, что нет. Высоту я терпеть не могла. В Мишмаре был мост…

- Что ты сделала? - прошептала она.

- Это не то, что я сделала. Это то, что я решила сделать. Горит ли город?

- Кейт, это путь самопожертвования...

- Сиенна, город горит?

- Возможно. А, может, и нет. Ты сделала будущее неоднозначным.

Я сделала неоднозначным. Неоднозначность была прекрасной новостью.

- Хорошо.

- Кейт, стой. Как я заглядываю в твое будущее, так и Роланд. Не имеет смысла, что он пока не смотрел. Я не знаю, делает ли он это сам или у него есть кто-то, кто занимается этим, но в любом случае, твой отец очень скоро узнает, что ситуация изменилась и стала неопределенной.

И он, вероятно, сделает все возможное, чтобы вернуть меня на курс, наиболее удобный для него.

- Продолжай заглядывать и остерегайся моего отца. Поняла?

- В одной из вспышек, которую я уловила, я увидела, что ты завтра умрешь. Могут быть проблемы с головой. Будь очень осторожна.

С головой? Какой головой? Я чуть было не спросила ее, но остановила себя. Я несколько раз шла по этому извилистому пути. Слишком много знаний о будущем, все усложняло, а не упрощало.

- Спасибо тебе.

- Всегда пожалуйста. Удачи, Ин-Шинар.

Она повесила трубку. Я тоже повесила трубку и уставилась на телефон. Шинар - это название старого королевства моего отца, того, с которого все началось. И я понятия не имела, что Сиенна имела под этим в виду. Спрашивать ее означало бы только создавать больше проблем. Пифии никогда ничего не объясняли. Вы задавали им вопрос, а они давали вам кусочек головоломки странной формы, который никуда не вписывался, и ничего не объясняли, пока не становилось слишком поздно.

У меня не было времени сидеть здесь и ломать голову. Мне нужно было поговорить с Джимом и убедить его согласиться с моим планом. Ему понравится это выступление.

***

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ работы Царем Зверей Кэрран никогда не занимал официального кабинета. У него было помещение, номинально отведенное под кабинет, но он никогда не был в нем и избегал, как чумы, любых попыток войти туда. Когда ему нужно было разобраться с накопившейся бумажной работой, он устраивался за каким-нибудь столом, предпочтительно в непосредственной близости от еды. У Джима был настоящий офис в конце восьмого этажа. Когда я приблизилась, я увидела его через широко открытые двери, сидящего за столом и читающего что-то из картонной папки.

У дверей стояла пара охранников. Я остановилась и кивнула им обоим. Раньше они были моей с Кэрраном охраной.

- Впустите ее, - крикнул Джим, не отрываясь от чтения.

Я прошла мимо охранников в кабинет и села в кресло напротив него. Это был хороший кабинет, просторный, с простым деревянным полом и личным балконом. Солнечный свет, струящийся через большие окна, придавал строгому камню ощущение воздушности. Вдоль стен тянулись полки, на которых были аккуратно расставлены книги и папки. Массивный письменный стол Джима был организован с военной точностью. В отличие от большинства людей, у Джима явно не было навязчивой идеи заполнять каждую горизонтальную поверхность вещами, которые ему могут однажды понадобиться, и бумагами, которые он должен выбросить.

- Да? - спросил Джим.

- Мне нужен приватный разговор.

Он поднял взгляд.

- Джон, Рамона, сходите, перекусите.

Двое охранников ушли, не сказав ни слова.

- Сайман у Роланда.

Джим улыбнулся, показав мне острые белые зубы. Сайман был в списке Джима "Убить, когда больше не будет нужен". Сайману, возможно, и удалось бы закрепить за собой статус друга Стаи, но в тот момент, когда он делал что-то, что выводило Стаю из себя, он чувствовал когти Джима на своем позвоночнике и клыки Джима на своем горле.

- Он житель Атланты, поэтому мы с Кэрраном заберем его.

- Вы с Кэрраном можете делать все, что захотите. Стая не будет вмешиваться. Для нас в этом нет никакой выгоды. Если это то, о чем ты пришла поговорить, то это будет короткий разговор.

Засранец.

- Нет, я закладываю основу. Как ты знаешь, я ездила повидаться со своим отцом.

- Ты его разозлила. - Джим изучал меня.

Значит, разведчик уже доложил ему.

- Да. Он отказывается вернуть Саймана, что вынуждает меня действовать. Он не может смириться с тем фактом, что я здесь и у меня есть автономия. Он не в состоянии иметь дело с другим авторитетом, особенно потому, что я его дочь.

- Я все еще жду услышать, как все это касается меня.

- Пифии неоднократно заглядывали в будущее за последний месяц. Они предсказывают войну. Она пойдет одним из двух путей. В первом, отец убивает Кэррана, вырезает Стаю, город горит, ведьмы умирают.

Его лицо не выдавало никаких эмоций.

- Во втором, отец убивает моего сына. Пронзает его копьем. Стая уничтожена, город горит, ведьмы умирают. Я видела видения. Ад на Земле приближается. - Я

откинулась назад. - У нас есть четыре недели, прежде чем может появиться первый вариант.

Между нами лежала тишина, тяжелая, как кирпич.

- У тебя есть план? – спросил он.

- Да. Мне нужны кровь и кости моей тети.

- Зачем?

- Чтобы я могла отвезти их в Мишмар.

Он уставился на меня. Мускул дернулся у него на виске. *О нет. Я довела Царя Зверей до апоплексического удара. Похоже, это мое призвание.*

- Ты в порядке?

- Я пытаюсь решить, действительно ли я слышал то, что ты сказала, или каким-то образом мой мозг отключился, и у меня начались галлюцинации.

- Не торопись.

- Мишмар. Адская тюрьма твоего отца, которую он соорудил из остатков офисных зданий в Омахе, которые он же и разрушил. Мишмар, до краев набитый мутировавшими вампирами? Этот Мишмар?

- Да.

- В прошлый раз ты едва выбралась оттуда живой, и с тобой были Кэрран, я, две альфы, один из лучших бойцов Стаи, лучший повелитель мертвых в Атланте и Насрин, чудодейственная медичка. У тебя даже был проводник. Мы все едва спаслись.

- Я не собираюсь углубляться. Только доберусь до тела моей бабушки.

- Ладно, я повторю. Зачем?

- Я собираюсь отнести останки тети к бабушке и умолять ее о помощи. - В каждой убедительной лжи должна быть доля правды.

- Ты сказала нам, что твоя бабушка - существо за пределами этого мира. Она полна горя и ярости, и ты хочешь отнести туда кости своей тети? Ты забыла, что убила свою тетю? Ты ударила ее ножом в глаз. Что скажет по этому поводу твоя бабушка? Ты ожидаешь теплого воссоединения семьи?

- Джим, моя тетя была Пожирательницей городов. Она была крупнее меня, сильнее и обладала магической силой. Она хотела умереть с честью и позволила мне лишить ее жизни. Это был ее выбор. Я была удобным отточенным инструментом в нужном месте, в нужное время.

- И ты думаешь, что безумное существо, которым является твоя бабушка, поймет это?

- Да. - *Нет,* но это не имело значения. Если я расскажу ему о своем настоящем плане, он подумает, что я сумасшедшая.

- Ты что-нибудь из этого говорила Кэррану?

- Я сказала ему, что собираюсь сделать кое-что идиотское и опасное, и он сказал мне идти вперед и сообщить ему, может ли он чем-нибудь помочь.

- Я не понимаю ваших отношений.

- Ты не обязан. Джим, я в отчаянии. Я не могу защитить город. Я даже не могу защитить мужчину, которого люблю, или нашего ребенка, если видения верны. Сегодня, прямо сейчас, это наш шанс убедиться, что Атланта не станет еще одной Омахой. Ну, или мы можем переехать. Каждый раз, когда Роланд будет приближаться, мы будем продвигаться немного дальше на запад, пока не окажемся в Сан-Франциско.

Джим поморщился. Когда нужно добиться успеха, не останавливайся. Я рвалась вперед.

- Мы оба знаем, что империи строятся на торговых путях и хорошей логистике. Прямо сейчас он не имеет выхода к морю на Среднем Западе. Он хочет получить

доступ к порту. Он не может отправиться на запад, потому что ему придется преодолеть горы и пустыню. Он не может спуститься к Миссисипи. Никто не хочет связываться с Луизианой, потому что местная магия там слишком сильна, и потому что его кораблям пришлось бы расчищать залив, в котором полно существ, пожирающих корабли. Это оставляет ему Восточное побережье. Если он повернет на север, ему придется сражаться с федеральным правительством, а он к этому не готов. Его единственный логичный выбор - Атланта. Это ключ ко всему Югу. Он не может получить этот город. Он осушит его досуха, и я не имею в виду финансово. Я имею в виду магически. Если он заявит на нее права, он будет питаться ею, как пиявка, чтобы увеличить свою собственную силу. Вспомни Хранителей маяка. Ты знаешь, что происходит, когда чья-то магия полностью истощается. Помоги мне не допустить этого.

Он вздохнул.

- Что тебе нужно?

- Тело и кровь моей тети находится у Стаи. Мне нужно будет забрать их, чтобы перевезти в Мишмар.

- Я все равно не смог бы помешать тебе, забрать их, - сказал Джим. - Ты ближайший родственник.

- Я знаю. - В юридическом кодексе Джорджии конкретно указано, что тела всех оборотней должны быть возвращены их семьям. Стая лоббировала принятие этого закона. Кэрран хотел убедиться, что органы оборотня не будут продаваться на черном рынке. Поскольку закон исходил от него, Стая также кодифицировала и соблюдала его, распространяя на всех членов Стаи, а не только на оборотней. В то время, когда я ударила тетю ножом в глаз, я была членом Стаи.

- Я хотел, чтобы ты знала почему.

Лицо Джима помрачнело.

- И пифии считают, что битва неизбежна?

- Да.

Выражение его лица потемнело. Я знала, о чем он думал. Эвакуироваться или не эвакуироваться. Ему придется принять решение относительно отправки детей из Крепости. Ему придется решить, стоит ли ему стягивать силы для сражения или рассеять их, чтобы снизить потери. Я уже была в таком положении раньше. Веса каждого решения было достаточно, чтобы сломать тебе позвоночник.

- Если я пойду к пифиям, они покажут мне видение? – спросил он.

- Ты можешь спросить. В этом нет ничего плохого. Все, что они могут сделать, это сказать «нет». Будут ли останки в каком-нибудь переносном виде?

- Я разберусь с этим. Кейт, не думай, что ты одна против него. Ты так это преподносишь, но это неправда. Он сам по себе, но у тебя есть все мы. Мы в этом вместе и вместе выстоим против него. Тебя многие поддерживают в этом городе.

- Спасибо, Джим. - Это было неожиданно.

- И если ты когда-нибудь превратишься в своего отца и будешь питаться этим городом, как пиявка, я убью тебя.

Правда что ли? Только в твоих самых смелых мечтах.

- Если я когда-нибудь превращусь в своего отца, ты встанешь на колени и поклянешься мне, Джим. И ты будешь счастлив, делая это.

Выражение его лица стало невыразительным.

Я подмигнула ему, встала и ушла. Это было не самое умное, что можно было сказать, но меня уже тошнило от людей, угрожающих мне, а ему было только поразглагольствовать. Пусть он переварит услышанное.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

***

В НАШЕМ ДОМЕ БЫЛО темно. Свет не горел, за исключением фейри-ламп. Я сглазила.

- Джули избегает меня.

- Можешь ли ты винить ее? - спросил Кэрран. - Она знает, что у нее проблемы. Она надеется, что ты остынешь.

- Избегание меня еще больше выводит меня из себя. В конце концов, я пойду и найду ее, и ей это не понравится.

- Нет, ты этого не сделаешь, - сказал он. - Ты слишком занята… напомни, что ты собралась сделать?

- Ха-ха. Хорошая попытка.

- Скажи мне.

- Нет.

- Скажи.

- Нет.

Дверь в доме напротив нас открылась. Раньше это место принадлежало Немезиде воплоти, но она со своим мужем решила, что мы отравили весь их район, и съехали. Джордж и Эдуардо продали свой дом. Кэрран предложил им один из свободных домов, которые он купил, и первоначально они переехали в дом рядом с Барабасом. Но как только наши соседи выставили свой дом на продажу, Джордж и Эдуардо прошлись по нему и захотели его приобрести. Я никогда не спрашивала, откуда взялись деньги на его покупку, хотя их часто навещали Мэхон с Мартой, а еще Эдуардо проговорился, что они не брали ипотеку.

Джордж вышла на крыльцо и помахала нам рукой.

- Эй, вы, у нас ужин!

Глаза Кэррана загорелись.

- Они ужинают.

Я рассмеялась и последовала за ним из машины. Сегодня вечером магия была очень сильной. Я могла бы остаться здесь, на улице, чтобы почувствовать, как она распространяется по моей земле, и ощутить, как все вещи в пределах моих границ впитывают ее.

Внутри было светло и тепло. Меня окутал аромат жареного мяса, свежего хлеба и меда. У меня потекли слюнки.

В столовой был накрыт большой стол, до краев заставленный едой. За столом сидели Мэхон и Марта. Ой.

- Та-та-тадам! - Натали, младшая сестра Джордж, помахала рукой. Она была очень похожа на Джордж и на другую свою старшую сестру, Мэрион — те же дикие вьющиеся волосы, та же смуглая кожа, те же яркие большие глаза. Натали было семнадцать, и она выжимала из своего детства все до последней капли.

- Этот траурный марш для меня или для него? – спросила я.

- Для обоих.

- Что вы все здесь делаете? - Кэрран устроился на сиденье рядом с Эдуардо.

- Крышу нужно починить, - сказал Эдуардо. - Они пришли помочь.

- И ты не пригласил меня? - Кэрран наполнил свою тарелку.

Я села рядом с ним, и Джордж поставила тарелку передо мной.

- Ешь.

Я достала из корзинки большую булочку, положила на нее кусок жареной оленины и принялась за еду. Ммм, вкуснятина.

- На завтра осталось еще много работы, - сказал Мэхон. – Но разве ты не занят со своей Гильдией?

- Я уверен, что смогу как-нибудь выкроить час или два, - сказал Кэрран.

- Кто-нибудь видел Джули? – спросила я.

- Мы видели ее, - сказала Джордж. - Мы должны были сказать вам, что она не умерла, но сегодня вечером она останется в офисе.

Я бы зарычала, но была слишком голодна.

Несколько минут никто не произносил ни слова. Оборотни поклонялись еде с особой преданностью, а я была слишком голодной, чтобы поддерживать беседу. Мы жевали, брали еще еды и продолжали жевать.

Если я съем еще кусочек, я взорвусь. Я вздохнула, решила, что мне не нужна еще одна булочка, и отпила немного чая со льдом.

Марта улыбнулась мне через стол. Пожилая, пухленькая, со смуглой кожей, она была очень похожа на своих дочерей. Обычно она была не многословной, по крайней мере, со мной. Я часто наблюдала, как она вяжет свитеры или шали во время заседаний Совета Стаи.

Она улыбнулась еще шире.

- Ты выходишь замуж.

Мэхон усмехнулся рядом с ней.

- Третья из четырех.

Напоминание ему о том, что он был категорически против того, чтобы мы с Кэрраном поженились, испортило бы настроение.

- Осталось только найти хорошего парня и выдать замуж ту чертовку... - сказал Мэхон.

Чертовка показала язык.

- Может быть, я женюсь на девушке.

- Это будет прекрасно, - сказал Мэхон. - Пока она будет любить тебя.

Натали закатила глаза.

- Вы думали о детях? - спросила Марта.

- Мама! – воскликнули Джордж и Натали в один голос.

- Нет, - сказал Кэрран.

- Да, - сказала я одновременно.

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня.

- Размышляла, - сказала я. *Пожалуйста, не спрашивайте меня больше о детях.*

Марта улыбнулась еще шире. Если бы выключили свет, они с Мэхоном, вероятно, засияли бы.

- А ты размышляешь о детях? - спросил Мэхон Джордж.

Эдуардо подавился куском хлеба и тихо кашлянул.

- Папа, держи свои лапы подальше от моего брака, - сказала Джордж.

Кэрран нахмурился.

- Я сейчас вернусь.

Он встал, мимоходом коснулся моего плеча рукой и вышел на улицу.

- Кто-то подъехал к вашему дому, - сказал мне Эдуардо.

Оборотни и их слух.

- Пока его нет, - сказала Марта. - Пойдем со мной.

Я последовала за ней в заднюю комнату. Она взяла маленькую коробочку с ночного столика и отдала ее мне.

- Что-то старое.

Что-то старое? О! Это же из пословицы: что-то старое, новое, что-то взятое взаймы, а потом там где-то было голубое... Я открыла коробочку. Внутри лежала темная цепочка.

- Давай, - сказала Марта.

Я подняла ее. Тяжелая, для своего размера. Цепочка раскрывалась, и внезапно появился ярко-зеленый драгоценный камень шириной около полутора дюймов. Я поднесла его к свету. Медведь, вырезанный с кропотливой точностью, вплоть до меха.

- Когда мы с Мэхоном встретились, от него мало что осталось, - сказала Марта. - Даже когда он был человеком, он был полон медвежьей ярости. Но я знала, что где-то там был мужчина, поэтому пошла и нашла его. Перед тем, как мы поженились, он подарил мне набор украшений: кольцо, серьги, браслет и подвеску. Он сказал, это потому, что я оказалась более сильным медведем. - Она улыбнулась. - Тогда у нас не было модных сплавов, безопасных для оборотней, поэтому это сталь. Но камень настоящий, перидот. Я хочу, чтобы она была у тебя.

О, Боже мой.

- Я не могу.

- Нет, ты можешь. Я подарила по одному украшению каждой из моих девочек, когда приближались их свадьбы. Кольцо досталось Мэрион, серьги - Джордж, а браслет достанется Натали. Я хочу, чтобы кулон был у тебя. Ты же не хочешь, чтобы Кэрран носил его вместо тебя, не так ли?

- Я не могу.

- Почему нет?

Я открыла рот.

- Да?

- Я Мэхону даже не нравлюсь. Он меня едва терпит.

- Конечно, ты ему нравишься. Ты мне тоже нравишься. Он не всегда считал тебя подходящей женой для его особенного сына, но ты ему всегда нравилась.

Могла бы обмануть.

- Что изменилось?

- Мы видели, как ты несла джинна, - сказала Марта. - Мы оба были там и видели, как ты отдала его Кэррану, а затем мы видели, как он вернул его тебе. То, что есть между вами двумя - это редкость. Мы не любим Кэррана *как* сына, он наш сын, один из наших детей. Мэхон, может, и старый упрямый медведь, но он не слеп и не глуп. Он знает, что Кэрран лучше не найдет. Нам повезло, что ты стала невестой.

Было очень глупо, но мне захотелось плакать.

Она взяла цепочку и вложила ее мне в руку.

- Носи ее. Я хочу, чтобы ты это сделала.

***

ЦЕПОЧКА ПРИЯТНО ОЩУЩАЛАСЬ на моей шее. Мне понравился ее вес. Я помогла помыть посуду. В какой-то момент вернулся Кэрран и помог мне убрать тарелки. Затем мы попрощались и вышли на улицу.

Если бы я могла обнять этот вечер, я бы это сделала, но я не была любителем обнимашек.

- Кто пришел в гости?- спросила я, когда мы переходили дорогу к нашей лужайке.

- Джим.

Я знала этот тон голоса. Это был его голос Царя Зверей, нейтральный и спокойный вплоть до того момента, как он переходил на рев.

- Что сказал Джим?

- Что ты ему сказала?

Осторожно. Тонкий лед, шагай осторожно. Последнее, что мне нужно было сделать, это объяснять ему, почему я захотела забрать кости Эрры из хранилища или что я буду с ними делать.

- О чем?

Он остановился перед нашим домом.

- Не играй со мной. Что ты сказала ему о нашей свадьбе?

- Ничего. Мы это не обсуждали.

- Ты что-то сказала, потому что он все бросил и проделал весь этот путь, чтобы сказать мне, не жениться на тебе.

- Что? Почему?

- Потому что он обеспокоен тем, что мои чувства могут быть не моими собственными.

Джим, ты осел. Я знала, что он параноик, но это было полное безумие.

- Как он считает, чьи чувства ты испытываешь?

- Он считает, что на меня влияет твоя магия.

- О, приятно знать. Магия, которую я никогда не умела использовать ни на ком другом, чтобы сделать свою жизнь бесконечно проще? Эта магия?

В его глазах появилось золото.

- Что ты сказала?

О, включились фары. Кто-то занервничал из-за того, что его лучший друг пришел весь такой взволнованный.

- Такая забота о Джиме. Так трогательно.

И у нас настоящий альфа-взгляд. Приятно знать, какое место я занимала на его лестнице важных людей.

Я двигалась, кружа вокруг Кэррана. Моя магия волочилась за мной, как мантия в ночи.

- Он сказал мне, что убьет меня, если я решу использовать свою силу ради собственной выгоды. Я сказала ему правду.

Кэрран двинулся за мной. В его глазах вспыхнул гнев. Он все еще смотрел на меня взглядом альфы. *Значит, вот оно как, да? Хорошо. Давай поиграем.*

- Я сказала ему, что если я решу использовать свою силу себе во благо, он поклянется мне в верности, и ему это понравится. Он споткнется о собственные ноги, чтобы заявить мне о своей преданности.

- Какого черта ты сказала ему это? Он Царь Зверей.

Да ты что! Я немного помолчала.

- Точно, как я могла забыть? О чем я думала? Как думаешь, что он сделает?

Магия кружилась вокруг меня. Словно весь океан жизни, который был моей землей, затаил дыхание в ожидании.

- Как думаешь, Джим может наказать нас? Или ты думаешь, я убью его, а потом буду смеяться?

Он поднял руку и поманил меня.

- Ладно. Иди ко мне, куда бы ты не собралась.

- Я помню, как однажды мы с Джимом выполняли задание, и он оставил меня посреди клетки из проволоки под напряжением, потому что был нужен Стае. Я просидела там восемь часов, пока не закончилась магическая волна.

Теперь моя собственная сила была полностью проявлена. Кэрран перенес вес тела на ноги. Он почувствовал ее. Он был готов к прыжку.

- О, еще один момент вспомнился, когда ракшасы вылили расплавленный металл на лицо Дерека, а Джим не знал, что делать, я подставила ему шею, и он позволил своей команде разорвать меня. И когда я спросила его, как он мог это сделать после того, как мы с ним проработали вместе много лет, он сказал мне, что я не оборотень. Я никогда не была достаточно хороша.

- У Джима проблемы.

Я улыбнулась Кэррану, мой голос звучал почти нараспев.

- Ты знаешь, почему у моего отца проблемы с оборотнями? Потому что их магия очень древняя. Она первобытна. Она предшествовала даже ему. У тебя особая связь с землей. Ты - природная сила.

Он не ответил, но наблюдал за мной, как ястреб.

- Но теперь у меня тоже есть особая связь с этой землей. Я чувствую жизнь внутри нее. Я чувствую, как бьется ее сердце. Вот так.

Я коснулась поверхности океана жизни. Он запульсировал. Кэрран отскочил назад на целых пятнадцать футов.

Теперь это показалось интересным. Я снова прикоснулась к нему. Еще один импульс.

- Каждый раз, когда я использую магию, все так беспокоятся. Я защищаю их, я проливаю за них кровь, и в тот момент, когда непосредственная опасность минует, они дают мне понять, как сильно они этого не одобряют. Как будто их гребаное неодобрение имеет значение. Как будто я должна спрашивать у них разрешения, как слуга, делать то, что в моих силах.

- Кейт, - сказал он. - Я знаю, что ты там. Остановись.

Я коснулась океана, давая ему намек на свою силу. Фейри-лампы на всех домах дальше по улице вспыхнули ярче.

- Ты когда-нибудь задумывался, что произошло бы, если бы я перестала слушать каждое жалкое существо, которое считало, что у него есть право влиять на мои решения? Разве не было бы здорово не спрашивать разрешения на то, что уже принадлежит тебе? Какой смысл обладать силой, если ты никогда ею не воспользуешься?

Я прикасалась к океану снова и снова, быстрее, набирая ритм. Тук, тук, тук.

- Я могу сокрушить их всех, но я этого не сделаю. Это было бы расточительно, а я не расточительна. Я использую магию и превращу их в добровольных счастливых рабов.

- Нет, - сказал Кэрран. - Ты этого не сделаешь.

- Разве ты не любишь меня, Кэрран? Разве ты не хочешь, чтобы я родила тебе детей? Можешь ли ты представить, какими могущественными они будут?

Я чуть-чуть задействовала магию. Она согрела меня изнутри, и я выпустила ее наружу. Мне казалось, что я светилась, но я могла видеть свои руки, и, казалось, никакого свечения не исходило.

Кэрран замер.

- Возьми меня за руку, Кэрран. Ты знаешь, что хочешь этого.

- Нет. Это не ты.

- Конечно, это я. Джим же тебе так меня представил. Возьми меня за руку, детка. Будь со мной вечно. Правь вместе со мной. Все, что тебе нужно сделать, это любить меня, и я дам тебе всю силу и бессмертие, о которых ты только можешь мечтать.

Дверь дома Джордж распахнулась, и оттуда вышел Эдуардо.

- Все в порядке?

Ах. Он все испортил. Что ж, это было весело. Я отпустила магию.

- Все в порядке. Мы тут с Кэрраном заигрываем.

- О, простите. - Эдуардо повернулся и пошел обратно в дом.

Кэрран выглядел так, словно перед ним возникла волшебная летающая рыба и ударила его хвостом по лицу.

- Ты бы видел свое лицо! - Я хихикнула.

Он зарычал.

- Черт возьми, Кейт!

Верно. Все так.

- Ты думаешь, это дерьмо забавное?

Я продолжала смеяться.

Он выругался.

- У-у-у! - Я помахала ему пальцами в перерывах между приступами смеха. - Вы с Джимом два идиота. Может быть, вам стоит пожениться друг на друге. Вы можете править Стаей вместе.

- Какого черта ты это делаешь со мной?

- Потому что ты это заслужил. Джим пришел к тебе с этой ерундой, а ты повелся.

- Я послал Джима к черту. Я также сказал ему, что если он когда-нибудь снова скажет мне, что моя жена является "потенциальной угрозой", то я стану реальной и непосредственной угрозой.

Я рассмеялась и раскрыла объятия.

- Мой герой.

- Ты долбанутая, - сказал он мне.

- Ты знал об этом, когда попросил меня выйти за тебя замуж. Что, никаких обнимашек?

- Ты знаешь, какой Джим параноик. Ты знаешь, что он делает с потенциальными угрозами. Он проактивный. Почему тебе нужно было с ним связываться?

- Потому что он сидел там, такой важный, и объявил, что убьет меня, если я выйду за его рамки. Я кстати подмигнула ему после разговора. Я не виновата, что у него нет чувства юмора.

Он покачал головой.

Я опустила руки.

- Ладно, почему ты так напуган?

- Потому что ты сделала то, что делает твой отец.

- Что такое?

- В тот момент, где ты улыбнулась, и это было похоже на благословение.

Я открыла рот. Ничего не вышло.

- Я могу справиться с твоим отцом, потому что я презираю его. - Его серые глаза были жесткими. - Но я люблю тебя. Не делай так больше.

Я превращалась в своего отца.

Я отвернулась от него прежде, чем он увидел мое лицо. Он встал у меня за спиной, а затем его руки сомкнулись вокруг меня. Он все равно увидел.

- На что это было похоже? - спросила я тихим голосом.

- Мне показалось, что бог заметил меня, - сказал он. - Теплый и гостеприимный. Как будто солнце пробилось сквозь облака.

Тепло его рук защищало меня. Кэрран защитил бы меня от всего, кроме меня самой. Это было на мне.

- Я люблю тебя больше, чем когда-либо любил кого-либо, - сказал он. - Но я не хочу нового солнца или богини. Я хочу тебя. Напарницу.

- Я знаю. - Я отстранилась от него и пошла к нашему дому.

Он пошел следом.

Я сняла обувь и пошла наверх, в спальню. Он последовал за мной и ничего не сказал. Я сняла доспехи «Саррат» и положила саблю на ее обычное место на ночном столике с моей стороны кровати.

- Ты не хочешь рассказать мне об этом?

- Мне нечего рассказывать. Магия меняет меня, Кэрран, и я не всегда осознаю это. Тебе следует свалить, пока можешь, пока все не превратилось ад.

- Нет.

- Возможно, это твой последний шанс выбраться. - Я стянула штаны и рубашку. Я хотела понежиться в ванне и смыть с себя весь выходной.

- Я никуда не уйду. Кроме того, ад - это когда мы с тобой на высоте.

Я остановилась и посмотрела на него.

- Ты знаешь, где моя проходит моя черта, - сказал он.

Я знала. Мы оба их провели. Если он когда-нибудь выкинет еще один трюк, как на Черном море, притворившись, что интересуется другой женщиной, потому что пытается обезопасить меня, для меня все. И если я когда-нибудь создам другую Джули, позволив своей крови сжечь волю другого человека, с него хватит. Он подвел черту под рабством. Это была разумная черта.

Я зашла в ванную и включила воду в ванне.

Он остановился в дверном проеме, прислонившись к нему, и скрестив руки на груди.

Я бросила немного соли в ванну.

- Я даже не уверена, буду ли я собой в конце этого.

Теплая рука легла мне на спину, он подкрался ко мне сзади.

Я выпрямилась. Его рука обхватила мою талию, прижимая меня к нему.

- Я буду рядом, - сказал он. - Я буду сражаться за тебя. Мы победим. Мы победили все остальное.

Дулиттл однажды сказал мне, что не боится меня. Он боится того, кем я могу стать вопреки себе. Его опасения сбывались.

- Власть - это наркотик, - сказал Кэрран. - Некоторые люди пробуют его и не могут дождаться, чтобы освободиться от него. Другие люди принимают его и хотят все больше и больше, пока не останется ничего, кроме получения еще большей власти.

- Ты знаешь, это не про меня.

- Знаю. Ты наименее властолюбивый человек, которого я когда-либо встречал. Ты также самый упрямый человек, которого я когда-либо встречал. Неуважительный. Болтливый.

- Ты имеешь в виду независимость и проактивность в проявлении инициативы.

- Это тоже. Тоже приводит в бешенство. И ты сильная. Ты никому не позволишь отнять у тебя свободу, Кейт.

Он был прав. Будь я проклята, если позволю магии диктовать, что я делаю или думаю.

Кэрран обладал властью. У него были сотни людей, которые, затаив дыхание, ждали, когда он прикажет им что-то сделать, а он отодвинул это в сторону… ради меня. Так что все возможно. У него же получилось. Мне придется побороться.

Я не поменяюсь. Ничто не будет управлять мной. Такого не случится.

- Вы испытали искушение, Ваша Пушистость? – спросила я.

- Из-за твоей дьявольщины? - Его голос был горячим, глубоким шепотом возле моего уха.

- Да.

- Нет. Если бы мы с тобой правили вечно, я бы никогда не заполучил тебя целиком. Мы пытались это сделать, помнишь?

- Значит, ты жадный?

От его голоса у меня на затылке встали дыбом крошечные волоски.

- Ты и понятия не имеешь.

Я играла с огнем.

- Насколько ты жадный?

Он развернул меня, его глаза были полны золотых искр и хищного возбуждения.

- Позволь мне показать тебе.

В конце концов, мы добрались до ванны. Это заняло намного больше времени, чем планировалось.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 6

БЫЛО УТРО, и я спускалась вниз, потому что у входной двери топтался Барабас, а Кэрран был в душе.

- Кейт, - сказал он. - Доброе утро.

- Доброе утро. - Я придержала дверь открытой.

Он вошел и последовал за мной на кухню.

- Чай? - спросила я. Знак примирения.

- Да, пожалуйста.

- «Эрл Грей», с мятой, ромашкой...

- С ромашкой.

Я сняла с полки жестянку с надписью «УКРОТИТЕЛЬ НАПРЯЖЕНИЯ» и насыпала ложечкой немного рассыпчатого чая в заварочный чайник. Очевидно, его напряжение нуждалось в укрощении. Разговор будет отстойным.

Тишина затянулась.

- Где Кристофер? - Кейт Дэниелс - ледокол.

- Спит в гамаке на крыльце. У него выдалась тяжелая пара дней.

- Джули сказала, что он сжег «Мифологию» Булфинча.

Барабас вздохнул.

- Я купил ему на день рождения красивое издание в кожаном переплете и спрятал его в шкафу в комнате для гостей. Он нашел его вчера, когда я собирался уходить. Я зашел попрощаться и обнаружил, что он сжигает его в кострище, разведенном снаружи.

Итак, он не только сжег книгу, он сжег книгу, которую ему купил Барабас. Из всех людей, к которым был привязан Кристофер, Барабас стоял на первом месте. Я была на втором.

- Он сказал, почему сжег ее?

Барабас покачал головой.

- Он оставался с ней, пока книга не превратилась в пепел, расхаживая взад и вперед вокруг костровой ямы. Когда все закончилось, он взял одеяло с дивана, лег в гамак и накрылся с головой. Он даже не взял к себе Мэгги. Она скулила у его гамака, пока я не положил ее рядом с ним. Он встал днем, чтобы пойти помедитировать с тобой, а затем вернулся в гамак. С тех пор он замкнулся в себе.

- Мне жаль, - сказала я ему.

- Я не могу понять, чего его накрыло. Может, из-за переплета? У него есть другие книги в кожаных переплетах.

- Может, ему не понравился один из мифов.

Барабас вздохнул.

- Иногда я жалею, что не могу вскрыть его голову и поработать с его мозгом, чтобы вернуть его в нормальное состояние.

Я налила воды в наши чашки и подтолкнула к нему мед.

Дальнейшее хождение вокруг да около, означало бы пустую трату его и моего времени.

- Я вчера была груба с тобой. Прости. Я пытаюсь оставаться самой собой, но в последнее время это трудно.

- Извинения приняты, - тихо сказал он. - Я тоже сожалею. Я знаю, что ты находишься под большим давлением. И ты права, меня там не было.

Ну, это не было неловко. Вовсе нет. Я уставилась в свой чай.

- Ты знаешь, почему я покинул Стаю? - спросил Барабас.

- Нет. - Я никогда этого не понимала. У него там было так много всего интересного. Иезавель, казалось, была поглощена тем, чтобы следить за Джули и прикрывать мою спину. Она с головой ушла в это. Барабас, однако, добился того, что возглавил юридический отдел Стаи. Его считали личным адвокатом Царя Зверей. У него был не самый долгий срок пребывания в должности или самый большой опыт, но люди все равно прислушивались к нему.

- Я зашел там так далеко, как только мог, - сказал Барабас. - Я никогда не буду альфой. Я не хочу быть альфой. Я даже не хотел быть ведущим адвокатом. Мне нравится решать проблемы. Мне нравится преодолевать кризис, разбивать его на управляемые части и находить решение. Мне не нравятся мелочи. Я не люблю бумажную волокиту.

- Тем не менее, тебе же нравятся судебные разбирательства? - Он всегда казался таким взвинченным перед ними.

- Последнее судебное разбирательство, в котором я участвовал, касалось спора об опеке и развода дочери лучшей подруги моей матери и человека, за которого она вышла замуж. Адвокат противной стороны попросил копии налоговых деклараций за последние пять лет. Мы подчинились и отправили их ему. Во время предварительного слушания он не мог понять, куда они подевались, а затем нашел налоговые декларации за первые два года, но не за последние три. Он утверждал, что мы их не предоставили, что не имело смысла, потому что у него были первые два, и все они были в одном пакете. Он предположил, что они могли быть потеряны почтой, несмотря на то, что мы доставили курьером из рук в руки в его офис. Он стоял там, перебирая бумаги, и больше всего на свете мне хотелось вспороть его и пожевать внутренности.

Я рассмеялась в свою чашку.

- Стоять на месте требовало такого усилия воли, что у меня даже руки тряслись. - Барабас улыбнулся. - Один из моих профессоров в юридической школе назвал это великолепной рутиной юридической профессии. У меня было все великолепие, которое я только мог вынести. Работа на Стаю была просто работой на кого-то другого. Это было то, что я делал, ожидая, когда появится что-то еще. Я был прославленным служащим.

- Барабас...

Он поднял руку.

- Я не подразумеваю, что это было результатом чего-то, что сделала ты или Кэрран. Это просто природа должности, и честь в служении великому делу. Но я хотел чего-то, что было бы моим. Отделение от Стаи дало бы мне шанс выяснить, каким это чего-то будет.

- Имеет смысл. - Уход с нами был, пожалуй, единственным способом, которым оборотень мог покинуть Стаю и по-прежнему проживать в Атланте.

- Когда я купил акции Гильдии, мы с Кэрраном стали партнерами. Ключевое слово здесь - *партнерами.* Мы равны. Мы оптимизируем Гильдию, придаем ей форму, и это работает. Количество наших халтурок неуклонно растет на пять-десять процентов каждый месяц.

Он наклонился вперед, насторожившись, его глаза были яркими и сосредоточенными.

- Это то, что принадлежит мне.

Я кивнула.

- Мне нравится моя работа. Я люблю дом, в котором живу. Я забочусь о Кристофере. По словам моей матери, я был джокером во всех отношениях, которые когда-либо пробовал, всегда искал кого-то, кто мог бы меня успокоить, так что роль опекуна мне идет на пользу. Дело в том, что я, наконец-то, наслаждаюсь жизнью, Кейт. Я не хочу, чтобы это прекращалось.

- Как и я.

- Когда происходят вещи, которые угрожают этому, я встревожен. Прости, что я слишком остро отреагировал. Гильдия - это мое все. Я владею ею, я лелею ее, я заставляю ее развиваться. Итак, я понимаю тебя, Кейт. Этот город – он твое все.

- Он не принадлежит мне.

- И я рад, что ты все еще придерживаешься этого, но факты таковы: ты охраняешь его, ты защищаешь его ценой своей жизни и чувствуешь ответственность за него. Ты хочешь, чтобы он процветал, и ты не хочешь, чтобы твой отец претендовал на него. Отбросив законность и моральные угрызения совести, ты владеешь им, Кейт, и когда твой отец тянет к нему руки, ты бесишься.

- Он не имеет на него права.

- Важно помнить, что ты тоже.

Я почувствовала зуд под челюстью, неприятную потребность стиснуть зубы.

Он очень внимательно наблюдал за мной.

- Трудно с этим смириться?

- Да. - Мне следовало солгать.

- Я думаю, что так, должно быть, начинал твой отец. Я понимаю, что это древняя история, тысячелетия назад, но у него, должно быть, было королевство.

А чего терять? В любом случае, мне больше не нужно хранить секреты.

- Под названием Шинар. Оно образовалось с городов Аккад, Эрех и Калне. Весь этот регион представлял собой серию небольших королевств, все магически могущественные и более или менее равные, управляемые семейными династиями. Они знали о существовании других сил, расположенных на севере Франции и на юге Конго, но были довольны тем, что остались в Месопотамии. Тогда все было по-другому. Там было две реки, климат был мягким, а Месопотамия представляла собой прекрасный сад.

- Как в Эдеме. - Барабас кивнул.

- Не похоже. У реки Эдем было четыре притока — Пизон, Гихон, Евфрат и Хиддекель, которые соединялись в единую реку, прежде чем впасть в море. Евфрат до сих пор никуда не делся. Хиддекель теперь называется Тигр. Пизон был рекой, которая протекала по всей северной Аравии, в месте, известном библейским евреям как Хавила. С тех пор она пересохла. Гихон - это река Карум, которая сейчас намного меньше, чем была раньше. Эти четыре реки соединялись в одну огромную реку, которая текла через долину Эдема в Персидский залив, пока Эдемская равнина не ушла под воду. Королевства были могущественны, но даже они не смогли остановить Фландрскую трансгрессию[3], когда растаяли ледники и затопили океаны.

Барабас уставился на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

- Кейт. Ты пытаешься сказать мне, что твоя семья происходит из Эдема?

---

[3] *Фландрская трансгрессия - стремительный период подъёма уровня мирового океана, который наблюдался после конца ледникового периода 6-8 тыс. лет назад. Уровень мирового океана в тот период на 3-6 м превышал современный. Из-за фландрской трансгрессии исчез Босфорский перешее, и образовалось Азовское море. В тот же период времени Британия окончательно откололась от континентальной Европы, образовались Датские проливы и Анциловое озеро превратилось в Балтийское море.*

- Из того района.

- Значит, Роланд, я имею в виду Нимрод, на самом деле внук Адама? Настоящего Адама?

Я вздохнула.

- Адам не был человеком. Адам - это город.

Он уставился на меня.

- На языке убейдов, которые были там первыми, Эдем означает - плодородная равнина, а Адам - город равнин. Каин, кстати, существовал, но он не убивал своего биологического брата. Он предпочитал сельское хозяйство и был вытеснен охотниками и скотоводами, которые считали, что его методы оказывают слишком большое влияние на их земли.

Барабас молчал.

- Ты спросил, как мой отец стал тем, кто он есть. Я не знаю всех деталей, но в начале он с моей тетей были освободителями. Они несли свободу, цивилизацию и просвещение, но они никогда не останавливались. Они продолжали наступать, захватывая город за городом, а затем подавляли восстания, когда их империя становилась слишком большой.

- Они были героями, - тихо сказал Барабас.

- Пока не стали тиранами. - И я точно поняла, как это произошло.

- Как думаешь, люди пытались их остановить?

- Вероятно. Должно быть, были люди, которые говорили им, что они заходят слишком далеко, но я сомневаюсь, что они долго продержались. Моему отцу не нравится слово «нет».

- Я буду там, чтобы сказать тебе «нет», - сказал он.

- История моей семьи совсем не вдохновляет. Возможно, однажды я убью тебя, Барабас.

- Я воспользуюсь шансом. Кейт, я верю в тебя.

Кэрран спустился по лестнице. Он должен был услышать последнюю фразу. Этот мужчина мог услышать, как открывается дверца духовки на протяжении всего пути по пастбищу, особенно если он ждал пирог.

- Ладно, тогда, - сказал Барабас. - Я пришел поговорить о Саймане. Проблема, как я вижу, в том, что Роланд, по его собственному признанию, похитил Саймана, когда тот оказался за пределами твоих земель. Технически, он не нарушил договор, который вы двое подписали.

- Да, но если он, расположившись неподалеку... – от *моей,* нет, неправильно… - от нашей земли, захватывает граждан, когда они выезжают за пределы территории, то тогда город получается в осаде. Осада - это акт войны, поэтому он нарушил, о чем я тогда ему и сказала. Он не обращался к этому, потому что знает, что находится в серой зоне.

Барабас остановился на мгновение.

- Кейт, иногда ты действительно удивляешь меня. Да, ты права, но это все еще косвенное действие. Ты с отцом находишься в состоянии холодной войны. Если ты в ответ попытаешься вернуть Саймана силой, разгорится конфликт.

- Ей нужна правдоподобная отмазка, - сказал Кэрран. - Мы должны вернуть дегенерата обратно, но она не может быть непосредственно вовлечена.

- Каковы шансы, что твой отец нанесет прямой ответный удар, если ты не будешь вовлечена? - спросил Барабас.

- Ничтожно малы, - ответила я.

Кэрран кивнул.

- Согласен. Роланд сохраняет внешний вид человека слова. Он намерен править. Слово правителя обязывает.

- Если он будет недоволен чем-то, что сделали «мои люди», он обсудит это со мной.

- Таковы были и мои рассуждения, - сказал Барабас. - Из фотографических доказательств совершенно ясно, что Саймана похитили против его воли. Вряд ли он там с приятным визитом. Если бы ему дали шанс, он, вероятно, сделал бы почти все, чтобы выбраться.

- Включая наем Гильдии для своего спасения, - сказал Кэрран.

Барабас обнажил зубы в быстрой вспышке.

- Действительно.

- Чтобы это произошло, нам надо как-то связаться с Сайманом, - сказала я.

- И вот тут все резко стопорится, - сказал Барабас.

- Но, по крайней мере, это конкретная проблема, над которой мы можем поработать, - сказал Кэрран. - Нам нужно порыскать среди наемников и посмотреть, есть ли у кого-нибудь какие-нибудь таланты, которые могли бы позволить нам общаться с Сайманом внутри комплекса Роланда.

- Это проблема номер один. Проблема номер два - Роланд знает, что мы придем, - сказал Барабас. - У нас нет элемента неожиданности.

- Возможно, я смогу с этим помочь, - сказала я.

- Как? - спросил Кэрран.

Говорить ему или не говорить?

- Хорошо, помнишь ту глупую безрассудную вещь, о которой я не могу тебе рассказать?

Его глаза засияли. О, да, он вспомнил.

- Она включает в себя возвращение в Мишмар.

Барабас уронил чашку и поймал ее в дюйме над столом. Рефлексы у оборотней что надо.

- Зачем? - спросил Кэрран.

- Я не могу тебе сказать.

Из горла Кэррана вырвался рык. Барабас немного отодвинулся.

Я вздрогнула.

- Так страшно. Все еще не могу тебе сказать.

Он открыл рот.

- Лорелея, - сказала я.

Кэрран выругался.

Барабас ухмыльнулся.

- Не стоит, - предупредил его Кэрран.

- Отец сказал мне, что у него в Мишмаре установлена система оповещения. В тот момент, когда я войду туда, он бросит все и помчится в ту сторону каким-то таинственным магическим способом. Он не сказал мне как, но я думаю, какой бы метод он ни использовал, это будет чертовски быстро.

- Почему? - спросил Барабас.

- Потому что он не хочет, чтобы я разговаривала с бабушкой.

Барабас посмотрел на Кэррана.

Кэрран пожал плечами.

- Семейное дело. Когда твой отец оставляет твою полубезумную бабушку в действительно плохом положении и стыдится этого.

- Ааа, - сказал Барабас. - Мы все там были.

- Вы двое - бунтарщики, - сказала я им. - Я не думаю, что папочка будет телепортироваться, потому что телепортация сопряжена с риском. Если магическая волна закончится, пока он будет в пути, он умрет, поэтому его путешествие займет, по крайней мере, некоторое время. Если мы правильно рассчитаем время, я открою Мишмар, он уйдет, а вы получите шанс связаться с Сайманом, но вам все равно придется пройти через людей моего отца.

- Это не проблема, - сказал Кэрран. - Есть кое-что, что является проблемой: Мишмар находится на земле твоего отца. Он там самый сильный. Если он отправится в Мишмар, тебе нужно умотать до того, как он туда доберется. Как ты планируешь это сделать?

- Согласно пифиям, на летающем коне. Также будет задействована чья-то голова, и это важно. Хотела бы я знать, чья она будет.

- Кейт, - сказал Кэрран. - Ты боишься высоты.

Высота или мой сын, погибающий от копья моего отца? Даже выбора нет.

- Двойное возбуждение.

- Собираешься одолжить лошадь отца Эдуардо? - спросил Барабас.

- Нет, Амаль не позволит никому, кроме Бахира, кататься на ней. Джули рассказывала о заметке с летающими лошадьми на прошлой неделе. Я подумала, что воспользуюсь ими и посмотрю, что получится.

- Ты это серьезно? - Кэрран нахмурился, глядя на меня. - Ты даже не знаешь, можно ли ездить на этих летающих лошадях.

- Мой отец не ожидает летающего коня. Пифия видела меня на одном из них, так что меньшее, что я могу сделать, это вычеркнуть его из своего списка. У меня не так много вариантов, если я хочу убежать от папочки. Он может многое, но, насколько я знаю, он не умеет летать.

Если Джули говорила об этом, она, должно быть, оставила отчет где-то в офисе. Если и было что-то, в чем Джули была хороша, так это в ведении учета всего странного, с чем она сталкивалась.

- Так что ты будешь делать в Мишмаре? - небрежно спросил Кэрран.

Я встала, поцеловала его и пошла одеваться.

***

КОГДА Я ДОБРАЛАСЬ ДО «НОВОГО РУБЕЖА», девочки моей там не было. Это становилось смешным.

Внутри Асканио приветствовал меня ослепительной улыбкой.

- Доброе утро, альфа Шаррим.

За что мне это все?

- Где Джули?

- Сбежала полчаса назад.

Тьфу.

Я подошла к картотечному шкафу побольше и порылась в папках.

- Где папка со странным дерьмом?

- Она у Дерека. - Асканио подошел к столу Дерека, схватил папку и протянул ее мне.

Я пролистала ее, просматривая бумажные заметки и газетные вырезки. Это была папка, куда мы засовывали все, что попадалось на наших столах, что было слишком странным даже для нас или не имело объяснения. Давайте посмотрим, монстр с щупальцами в канализации на улице Гримуар, шар голубой молнии, нет, нет, нет... Вот она, газетная статья с примечаниями, написанными твердой рукой Джули:

Третье сообщение о летающем коне в этом районе. Конь описан как 15-17 ладоней высотой и золотистого цвета. Породы лошадей Древней Греции были в основном пони: скиросский пони - в среднем 10 рук, фессалоникийский пони - в среднем 11 рук. Странно.

Я посмотрела на обратную сторону газетной вырезки.

Округ Милтон.
Правонарушения: Джереми Б. Икл и Чед Л. Икл обвиняются в публичном непристойном поведении и хулиганстве в состоянии алкогольного опьянения.

Это было все. Никакого дополнительного текста, никаких пояснений к статье. Никаких примечаний. Были ли это те люди, которые сообщили, что видели летающего коня? Как они были связаны? Я пролистала остальную часть папки. В заметках говорилось, что это был третье сообщение, так где же были два других?

Я посмотрела на Асканио.

- Где остальное?

Он пожал плечами, его лицо было воплощением абсолютной невинности.

- Джули была той, кто нашла это. Я просто здесь работаю. Я понятия не имею, зачем Белокурой гарпии что-то делать.

Тьфу!

Я сняла трубку и позвонила домой. Может быть, она вернулась.

Трубку никто не взял.

Было время, когда это чертовски напугало бы меня. Теперь я воспринимала это как данность. Джули, если и была дома, то не брала трубку. Теперь, когда я была спокойна и в какой-то степени рациональна, я не винила ее. На ее месте я бы тоже не стала отвечать. Мы обе знали, что назревает неприятный разговор. Рано или поздно я ее разыщу. Если бы у меня не заканчивалось время, я бы уже это сделала.

Я набрала номер офиса Бо Клейтона.

Гудков нет, но много сухих щелчков. Должно быть, магия вывела из строя телефонные линии где-то по дороге в округ Милтон.

- Оставайся здесь, - сказала я Асканио. - Если Джули появится, скажи ей, что нам с ней нужно поговорить, и чтобы была сегодня вечером дома в приличное время. В *мое* приличное, не ее. Если появится Кэрран, скажи ему, что я пошла повидаться с Бо Клейтоном. Все остальные могут оставить номер, я разберусь позже. Если появится мой отец, не разговаривай с ним.

Асканио перестал изображать невинность. Его глаза стали серьезными.

- Я хочу пойти с тобой.

- Зачем?

- Потому меня никогда не пускают, и твой отец пытался дать тебе пощечину.

- И откуда ты это знаешь?

- Тебе нужна подмога.

Он не ошибался. Учитывая, что сейчас ему было семнадцать, он был шести футов ростом и мог контролировать свою агрессию настолько, чтобы думать во время драки, а меня могли ждать неприятности.

Я написала: «Пошла повидаться с Бо» на листке бумаги и оставила его на своем столе.

- Поехали.

Я распахнула дверь за мгновение перед тем, как Дерек вошел внутрь.

- Я слышал разговор. Я иду, - сказал он.

Асканио закатил глаза.

- Веселуха.

Дерек прислонился к дверному проему.

- Тебе нужна поддержка.

- У нее есть поддержка.

- Да, но кому-то придется нести принца гиен, если он случайно поранит мизинец, а она не оборотень.

- Отлично. - Я направилась к своей машине.

Позади меня фыркнул Асканио.

- Дебильный волк.

- Избалованный мальчик-буда.

- Расист.

- Нытик.

- Дерьмо, вместо мозгов.

- Маменькин сынок.

Вселенная, даруй мне терпение.

***

Я ВОШЛА В кабинет Бо с шестью бутылками рутбира[4] и ведерком жареной курочки. Бо поднял голову от бумаг, которые читал за своим столом, втянул носом воздух и сел прямее.

Бо Клейтон, шериф округа Милтон, был человеком, который сам создал легенду о себе. Несколько месяцев назад Хью д'Амбрей приехал, чтобы утащить меня на встречу с моим отцом. Он не искал простых путей, и сделал так, что один из членов Стаи убил одного из Племени, а именно повелителя мертвых. Племя потребовало, чтобы Стая выдала обвиняемую. Мы отказались. Они бы убили ее. Она имела право на суд.

Племя опустошило стойла под Казино и привело орду вампиров, чтобы напасть на Крепость. Я тогда была консортом, а перед этой заварухой большинство наших людей уехало из города. Осталась я и несколько постоянных членов Стаи, в основном родители с маленькими детьми.

Я связалась с полицией Атланты, предлагая передать виновную женщину под их опеку, но они не хотели рисковать. Никто не хотел рисковать, поэтому в качестве последнего средства я позвонила Бо Клейтону, потому что сто двенадцать квадратных ярдов земли Стаи находились в округе Милтон. Должно быть, это был самый неубедительный предлог, который когда-либо использовался для установления юрисдикции.

Племя осадило нас, приведя сотни вампиров. Поле перед Крепостью вот-вот должно было превратиться в кровавую баню. Бо Клейтон выбрал именно этот момент, чтобы проскакать между двумя линиями бойцов. Он не привел армию. Он привел двух помощников шерифа, встал между Крепостью и ордой нежити и сказал им, что он был законно избран шерифом жителями округа Милтон. Он -

---

[4] *Корневое пиво или рутби́р (англ. Root beer) — это сладкий североамериканский безалкогольный напиток, традиционно изготавливаемый с использованием коры корня сассафрасового дерева или лозы, известной как сарсапарилла, также используемой для изготовления безалкогольного напитка,) в качестве основного вкуса. Корневое пиво обычно, но не исключительно, безалкогольное, не содержит кофеина, сладкое и газированное. Известный способ употребления — добавление ванильного мороженого в корневое пиво. Напиток занимает 3 % рынка США.*

представитель закона, и он прибыл, чтобы взять подозреваемую под стражу. А затем он велел им разойтись.

Мне не удалось увидеть конец всего этого, но война не разразилась на том поле. Племя увело вампиров, и все разошлись по домам. Бо взял подозреваемую под стражу и беспрепятственно проследовал в тюрьму округа Милтон. Племя начало называть его Бо Храбрый.

Глядя на Бо, было легко понять, почему он вдохновлял легенды. Огромный, шесть футов шесть дюймов, с массивными плечами и мощными руками, он заставлял свой большой деревянный стол казаться маленьким, но дело было не только в его размерах. В Бо было что-то невозмутимое. Своего рода размеренное, устойчивое спокойствие. Он точно знал, в чем заключалась его миссия в жизни: он был голосом разума, а когда разум подводил, он приводил в исполнение закон.

- Это жареная курица?

- Да.

- Жареный цыпленок Вирджинии?

Вирджиния готовила лучшую жареную курицу в Северной Атланте и никогда не пыталась выдать крысиное мясо за куриные отбивные. Мне удалось выглядеть оскорбленной.

- Конечно. За кого вы меня принимаете?

Бо откинулся назад.

- Возможно, вы пытаетесь подкупить сотрудника правоохранительных органов, мисс Дэниелс?

- А то.

Бо взглянул на Дерека.

- Гонт.

Дерек кивнул.

- Шериф.

Бо повернулся к Асканио.

- А ты кто такой?

Я почти открыла рот, чтобы сказать ему, что он наш стажер, но остановила себя. Он был готов пойти на взрослый риск, его надо было представить по взрослому.

- Это Асканио Ферара из клана буда. Он работает со мной.

Асканио моргнул.

Бо долго смотрел на Асканио, вероятно, записывая комбинацию имени и лица в обширные файлы своей памяти шерифа.

- Итак, как продвигается бизнес?

- Так себе. Как у вас?

- Примерно то же самое. За последние шесть месяцев ситуация немного успокоилась.

- Это из-за того, что ваше имя узнаваемо. - Я открыла рутбир и сделала глоток. От Бо Храброго исходила определенная угроза.

Бо хмыкнул.

- Представьте, примерно через триста лет о вас будут рассказывать легенды, - сказала я.

- Будут, - добавил Дерек. - Бо Храбрый, девяти футов ростом, способный обезглавить десять вампиров одним ударом.

- Никогда об этом особо не задумывался, - сказал Бо. - Но если это удержит молодых повес от причинения вреда, я смогу с этим жить.

- Повес? - спросил Дерек.

- Читал о таких. - Бо выглядел слегка обиженным.

- Древнюю литературу? - поинтересовался Асканио. - Были ли в ней такие слова, как «дама» и «подсадная утка»?

- Вы заставляете своих помощников называть вас «копер»? - спросил Дерек.

- Вы двое когда-нибудь думали о том, чтобы устроить свое шоу? - спросил их Бо.

Если бы легенда о Бо стала достаточно популярной, и в нее поверило достаточное количество людей, он жил бы долго и, возможно, даже стал бы выше. У меня не хватило духу сказать ему это. Ему, похоже, было не по себе от всего происходящего в том виде, в каком оно было.

- Итак, что я могу для вас сделать? - спросил он.

Я достала вырезку из статьи и подтолкнула ее к нему через стол.

Он взглянул на вырезку.

- Чем вас заинтересовали братья Икл?

- Ничем.

- Ааа. Вы ищете золотых крылатых лошадей.

Золотых? В заметках Джули говорилось о золотистом цвете.

- Что-то вроде того. Можете рассказать мне больше?

Бо отпил рутбир.

- Чед и Джереми Икл - сыновья Калеба и Мэри Икл. Довольно милые ребята, но у них не так уж много мозгов. Никогда не попадали в серьезные неприятности. У моих помощников было несколько стычек с ними несколько лет назад, когда они учились в средней школе. Ничего такого, обычные мелкие хулиганства скучающих детей: бросание пивных бутылок в знаки «Стоп», разжигание костров, прогон людей с моста Кэссиди. Как обычно. У обоих теперь есть работа и семьи. Оба ходят в церковь.

- Звучит как хорошие законопослушные граждане, - сказала я. Чтобы заставить Бо выложить все быстрее, потребовалось бы больше магии, чем мы с отцом могли бы собрать вместе.

- В значительной степени. В прошлую субботу они пили пиво и рыбачили в лесу у Голубой реки. Они занимались этим несколько часов, за которые выпили половину небольшого бочонка из пивоварни «Джекли Бревелли».

Небольшой бочонок в Атланте после Сдвига вмещал три галлона, что означало, что два брата Икл приняли на грудь примерно по шесть упаковок на каждого.

- День выдался жарким. Поскольку поблизости никого не было, они разделись, чтобы искупаться, когда «большая золотая лошадь» с крыльями вышла из леса на противоположном берегу и начала пить. Два гения решили попытаться поймать ее и преодолели половину пути через реку, когда, по их словам, «крылатый дьявол» приземлился на лошадь и сказал им бежать, пока он не пожрал их души.

Ну, не долго было ждать. Крылатый дьявол, ха.

- И этот дьявол был на лошади?

- Предположительно.

Итак, на крылатых лошадях можно было ездить.

- По-видимому, парни Икл восприняли его всерьез, потому что они, ко всем чертям, выбрались из реки и голыми и кричащими побежали через лес прямо в лагерь девочек-скаутов, где две конкурирующие группы девочек-скаутов проводили соревнования по стрельбе из лука. Девочки-скауты объединили силы, чтобы усмирить незваных гостей.

Асканио фыркнул.

Глаза Бо сияли.

- Когда мои помощники прибыли туда, они были связаны, как две свиньи. Джереми Икл получил стрелу в левую ягодицу. Было установлено, что это не опасно для жизни, поэтому стрелу извлекли, и мы арестовали их за непристойное поведение и опьянение в общественном месте. Они протрезвели и были отпущены под подписку о невыезде. Они мало что помнят, за исключением пожирателя душ.

Мне просто повезло.

- Однако я, будучи опытным сотрудником правоохранительных органов, отправил одного из своих заместителей проверить их историю и забрать их одежду, и она обнаружила некоторые улики с места происшествия. Улики, которые могут представлять для вас интерес.

Почему у меня возникло внезапное чувство, что это будет дорого мне стоить?

- Могу я увидеть эти улики?

- Мне нужна услуга, - сказал Бо.

Несомненно.

- Выкладывайте.

- Есть такая пожилая женщина. Джин Будро.

Он произнес Джин как Джи-ней.

- Ей за восемьдесят, живет одна, и ее соседи сообщают о странных вещах. Странные звуки, приводящие в замешательство запахи, и один из них клянется, что видел, как она подобрала мертвого голубя, которого его кошка не убрала с газона, и отнесла того в свой дом. Поэтому я попросил своих людей провести проверку ее состояния здоровья и благосостояния. Если она голодает и подбирает мертвых голубей, у нас есть моральное обязательство что-то с этим сделать. Мой заместитель выехал туда. Она что-то бормотала себе под нос, а потом из ниоткуда бросилась на него и укусила за плечо так сильно, что пошла кровь. После этого он арестовал ее.

- Вы проверили ее зубы? - спросила я. Именно на зубах сперва появлялись признаки превращения человека во что-то другое.

- Да. Нормальные человеческие зубы. Я поговорил с ней. Мы ни к чему не пришли. Поэтому мы поместили ее в камеру и позвонили в психиатрическое отделение в городе, чтобы ее осмотрели. Она пробыла в этой камере около часа. Когда Конни пошла совершать обход, ото обнаружила, что дверь камеры открыта, а старушка исчезла.

Все лучше и лучше.

- Никто не видел, как она уходила?

Бо покачал головой.

- И камеры не работали, так как магия была активирована. Группа детей, возвращавшихся домой из школы, видела, как она направилась в лес. Мы пытались выследить ее с помощью ищеек, но собаки отказались идти по следу. Ее не было около десяти часов. Поскольку в вашем распоряжении не один, а два члена Стаи, дело вот в чем: разыщите Джин Будро, и я позволю вам изучить необходимые улики.

Даже если улики были дерьмовыми, я все равно должна была Бо.

- Я соглашусь на эту сделку, но я хочу увидеть ее дом. Я хотела бы знать, во что я ввязываюсь.

- Я не против. - Бо повысил голос. - Робби!

В дверях материализовался долговязый светловолосый помощник шерифа.

- Это Роберт Холланд, - сказал Бо. - Роберт поедет с вами и предоставит помощь и юридические полномочия.

- Ребята. - Холланд кивнул нам.

- Миссис Будро была частью нашего сообщества всю свою жизнь, - сказал Бо. - Ее муж возил моих сыновей в школу на своем бронированном автобусе, когда был жив. Она известна людям. Я хочу, чтобы все поняли, что даже если миссис Будро не в себе, помощник шерифа Холланд - тот, кто все выясняет. Если насилие неизбежно, оно должно быть санкционировано одним из нас.

Меня это устраивало.

***

ДЖИН БУДРО ЖИЛА в небольшом старом доме, типичном для пригородов Джорджии до Сдвига: одноэтажный, площадью около тысячи двухсот квадратных футов, с деревянным забором и обилием растений, живой изгороди перед домом. Растения знавали лучшие дни, а живые изгороди загораживали окна.

В двадцати футах от дома Дерек и Асканио одновременно остановились.

- Странный запах? - догадалась я.

- Мм-хм. - Дерек вдохнул и поморщился. - Пахнет горячим железом.

В нескольких футах от двери я тоже почувствовала этот густой и резкий запах. Он не пах ничем особенным, это был отвратительный аромат, который резанул по моим ощущениям, как нож. Здесь жило что-то плохое.

Роберт Холланд вставил ключ в замок и открыл дверь.

- Мы конфисковали ключи, когда арестовали ее.

- Вы вообще видели ее во время чего-нибудь из этого?

Он покачал головой.

- Шеннон произвела арест. Я действительно знаю ее. Моя мать раньше руководила клубом рукоделия, где пожилые дамы собирались вместе, общались и вязали или сшивали лоскутное одеяло.

Круг вязания. Таких появлялось все больше и больше, поскольку одежду машинной вязки становилось все труднее достать.

- Пожилые леди бывают двух видов: милые или подлые. Она была из подлых. Но моя мама всегда пыталась привлечь ее к себе, пока та наотрез не отказалась приходить около трех лет назад.

Внутри дома было темно. Плотные шторы закрывали свет. Я отодвинула их в сторону, впуская дневной свет через стеклянную дверь во внутренний дворик. Никаких решеток на раме. Странно. Очевидно, Джин не боялась того, что могла породить подпитываемая магией ночь.

Слой пыли покрывал старую мебель. Дерек попробовал его пальцами.

- Липко.

Не пыль, а грязь. Та грязь, которая копилась за годы умышленного пренебрежения.

- Когда она стала странной? - спросил Асканио.

- Она всегда была странной птицей, - сказал Холланд. - У нее был настоящий свирепый взгляд. Я проверил журнал. Нас уже вызывали раньше, примерно год назад. Несколько детей играли на улице и шумно себя вели. Они сказали, что она вышла из дома и щелкнула на них зубами. Напугала их до полусмерти. Родители подали жалобу. Вероятно, до этого были инциденты, но большинство людей здесь живут сами по себе и дают жить другим, так что трудно сказать.

Чудненько. Кейт Дэниелс, охотница за старушками с фетишем кусания. Да еще и без своего снаряжения.

Дерек открыл стеклянную дверь и вышел во двор.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Никаких картин на стенах. Никакой посуды в раковине. Пыль по краям раковины. Не убираться - это одно, но когда вы включаете воду, неизбежно что-то выплескивается на столешницу. Пыль от брызг не пострадала. Асканио открыл холодильник.

- Пусто.

У меня было нехорошее предчувствие по этому поводу.

- Кейт? – позвал Дерек.

Я вышла на улицу. Двор выглядел совершенно обычным. Зеленая трава, кустарники и кормушки для птиц. Много-много кормушек для птиц всех форм и размеров. Я могла видеть, по крайней мере, две клетки-ловушки с наживкой под кустами.

Дерек шагнул ближе ко мне.

- Я чувствую запах одного из людей Роланда.

Чудненько.

- Которого из них?

- Я не знаю. Но этот аромат был у него в основе, когда мы пришли поговорить с ним. Теперь он здесь.

Я вернулась внутрь и перешла в первую спальню. На круглой дверной ручке виднелись темные пятна. Я полезла в карман, вытащила кусок марли, обернула ее вокруг ручки и распахнула дверь.

Вонь ударила меня, как пощечина. Кости полетели на меня, и я отскочила назад, когда они покатились по грязному ковру.

- Святое дерьмо, - сказал Холланд.

Если в какой-то момент в спальне был ковер, то невозможно было определить, какого он цвета. Пол покрывали кости мелких животных толщиной не менее шести-семи дюймов. Множество птичьих тушек. Несколько скелетов енота, несколько кошачьих костей. Вероятно, в этом районе была проблема с пропавшими домашними животными. Все кости были чистыми и гладкими. Я протянула руку с марлей и взяла бедренную кость маленькой собачки. Костный мозг был высосан.

- Обглодано начисто, - сказал Асканио.

Должно быть, она выбрасывала их через окно, потому что никак не могла открыть дверь, чтобы они все не выпали.

Кости воняли. Разложение пахло по-другому, да и разлагаться здесь было все равно нечему. Нет, это был резкий запах слюны, которую она оставляла, когда дочиста вылизывала кости. Неудивительно, что ищейки не последовали за ней. От этой вони у меня волосы встали дыбом.

Я взглянула на Дерека.

- Ты можешь пойти по ее следу?

- Конечно. Пойти не проблема, - сказал он.

- Давай сделаем это. - Я не хотела, чтобы она бегала без присмотра по моей земле, особенно если в этом замешаны люди моего отца, хотя я понятия не имела, почему он заинтересовался ею. Это не была структурированная магия отца, почти научная по своей точности. Это было что-то древнее и темное, что подкрадывалось ночью.

- Кто она, Кейт? - спросил Асканио, когда мы вышли из дома.

- Понятия не имею.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 7

МЫ ЗАБРАЛИСЬ ГЛУБОКО в лес у Голубой реки. Деревья принимали на себя основной удар солнечных лучей, но жара все равно доставала нас. У меня под мышками выступил пот, несмотря на дезодорант. Еще полчаса по такой жаре, и ни у кого не возникнет проблем с тем, чтобы выследить нас. Мы оставим запаховый след шириной в милю.

Река пересекала лес с севера на юг, протекая по узкой долине, окаймленной холмами. Она образовалась во время вспышки много лет назад, вытекая из ныне огромного озера Брайон. Почти вся ливневая канализация в этом районе через крошечные ручьи и топи попадала в Голубую реку, а когда шел дождь, река бунтовала и ревела. Прямо сейчас река была спокойной, маня меня своей приятной свежестью, пока мы пересекали узкий деревянный мост, направляясь на север, глубже в лес.

Мне так хотелось окунуться. Всего десять минут, и я буду готова снова отправиться на охоту за старушками. К сожалению, купания не предвиделось.

Тропинка повернула на запад, взбираясь по склону.

Дерек снова поморщился. Он бы никогда не стал жаловаться, но запах, должно быть, сводил его с ума. Асканио оказался таким же стоиком. За последние полчаса ни один из них не принижал остроумие, боевые способности или сексуальное мастерство другого. Будь я менее крутой, я бы заволновалась.

Мы шли еще пятнадцать минут, когда Дерек остановился. Асканио подошел и встал рядом с ним. Они смотрели сквозь деревья туда, где свет указывал на поляну. Мы достигли вершины невысокого холма.

- Она близко?

Оба кивнули.

- Запах такой... неправильный, - сказал Асканио.

Я вытащила «Саррат». Холланд вытащил меч из ножен на бедре. Темный, с прочной рукояткой из эпоксидной смолы и кожи, лезвие которого было около девятнадцати дюймов в длину и, по меньшей мере, полтора дюйма в ширину, с профилем, который был чем-то средним между фальшионом[5] и латинским мачете. Холланд держал его так, словно уже пачкал его раньше.

Если из-за нас пострадает помощник Бо, мы можем попрощаться с сотрудничеством шерифа.

Я двинулась к свету, ступая красиво и медленно, осторожно ставя ноги. Двое оборотней скользили по обе стороны от меня. Я едва слышала Холланда позади себя. Он тоже не в первый раз был в лесу.

Деревья расступились. Перед нами открылась поляна неестественно круглой формы, будто какой-то великан уронил посреди леса огромную монету и забыл о ней на десятилетие или два. Трава покрывала землю, но ни одному дереву не удалось вторгнуться на поляну. Растительность вокруг нас тоже была новой, деревья высокие, но тоньше, чем те, что росли в полумиле назад у реки. Должно быть, несколько лет назад здесь был пожар.

Я подошла к краю поляны. В свете справа от меня стояла пожилая женщина. На ней были бежевые брюки, белая блузка с воротником в бежевый горошек в тон и

[5] *Фальши́он, также фальчио́н — европейское клинковое оружие с расширяющимся к концу коротким клинком с односторонней заточкой.*

белый вязаный кардиган. Должно было быть девяносто пять градусов[6], я вспотела как мышка, а вот она стояла здесь, завернутая в шерсть.

Холланд протиснулся вперед.

- Миссис Будро? Я помощник шерифа Холланд. Мне нужно, чтобы вы пошли со мной.

Никакой реакции.

- Миссис Будро!

Она даже не обернулась.

Я направилась к ней с мечом в руке. Холланд догнал меня, в то время как Асканио и Дерек разошлись веером в стороны.

- Миссис Будро? - окликнула я.

Она повернулась ко мне. Белки ее глаз пожелтели, и выступили красные прожилки, налитые кровью. Она уставилась на меня.

Холланд улыбнулась ей.

- Миссис Будро, это я, Робби Холланд. Я сын Глэдис Холланд. Вы когда-то вместе вязали, помните?

Она уставилась на него, выгнув шею под углом, как озадаченная собака.

- Мы все очень волновались, когда вы ушли. Вы даже не сказали, куда идете. - В его голосе слышался легкий упрек. - И здесь жарко. Давай уведем вас с этой горы в какую-нибудь приятную прохладную тень. Что скажете?

Джин открыла рот.

- Маленький придурок.

Мило.

- Нет причин для крепких выражений, - сказал Холланд. - Извините, но мне придется настоять, чтобы вы пошли со мной.

Пожилая леди повернулась ко мне.

- Ты - это она. Ты - *его* сучья дочь.

Спасибо за отличную репутацию, папочка.

- По факту.

Она уставилась на меня, ее взгляд был тревожным.

Испытай меня и увидишь, какой стервой я могу быть.

- Я могу служить тебе, - сказала она. - Я могущественна. У меня есть магия. Я могу разрушать. Смотри, я это сделала. - Она указала на поляну. - Десять лет, и ничего, кроме травы, не растет. Я тихая, и меня трудно убить.

Ничего себе.

Она пыталась смотреть на меня через плечо Холланда, и ее глаза, широко открытые и немигающие, делали ее лицо невменяемым. Темно-желтый цвет, похожий на цвет гнилого цитруса, заливал ее радужку.

- Я могу что-нибудь для тебя делать. Магическое. Но мне нужна еда. Ты корми меня, а я буду работать на тебя. - Она кивнула. - Приводи мне детей. Бедных. Никому нет дела до бедных.

Недалеко от меня напрягся Дерек. Холланд уставился на нее, открыв рот.

- Как много? – спросила я.

- Не так много. Один или два в месяц. С детьми легче. Кости мягкие.

- Альфа? - В голосе Асканио прозвучали нотки предупреждения.

- Ты съела много детей? - спросила я. - Мне нужно знать, будут ли проблемы с их родителями.

---

[6] *95 градусов по Фаренгейту = 35 градусов по Цельсию.*

- Только двоих, - сказала она. - Много лет назад. Никаких проблем. Я выбросила кости в мусорное ведро. Ты владеешь землей. Я - создание земли, поэтому я буду служить тебе, а ты будешь приводить мне еду и охранять меня от существ покрупнее. Это хорошая сделка.

- Нет, - сказала я ей.

Дерек снял ботинки. С другой стороны от меня Асканио сделал то же самое.

Я покачала головой.

- Ты злая тварь, которая пожирает детей. Тебе здесь нет места.

- Не тебе выбирать, - сказала она. - Я часть этой земли. Я родилась здесь. Весь мой народ родился здесь, многие поколения. Я принадлежу этому месту.

- Тебе следовало придерживаться птичек, - сказала я.

- Не может быть хорошего без плохого, - сказала она. - Некоторые существа едят траву, а некоторые существа едят травоедов. Мы все рождены по какой-то причине. У тебя должны быть монстры, чтобы защищать твою землю, и я буду ее хорошо защищать. Если тебе что-то понадобится, я это сделаю. Я даже не буду есть людей, только тех, кого ты мне приведешь.

- Нет.

- У тебя должны быть слуги, которые будут что-то делать за тебя. Я могу быть одной из них. Это хорошая сделка. Это твоя земля, и я твое создание.

Часть меня, глубокая и темная, которая почувствовала пульсацию магии прошлой ночью, задумалась над этим и решила, что она говорила разумно. Земля породила этого монстра, а я охраняла землю, так что она тоже была одной из моих. Они все были моими, и я могла использовать ее.

Вот оно что. Маленькие решения. Кейт Дэниелс - королева монстров.

- Ты права. Ты моя. Если бы ты никому не причиняла вреда, я могла бы позволить тебе найти собственное место вдали от всех. Но ты ела человеческих детей и хочешь сделать это снова. В моих землях есть правила, и ты их нарушила. Я здесь не для того, чтобы заключать сделки. Я здесь, чтобы наказывать.

Она уставилась на меня, не мигая. Ненависть исказила ее лицо.

- Ты думаешь, что сможешь остановить его. Ты не сможешь. Вы все умрете.

Я взмахнула «Сарратом», разогревая запястье. Я обещала Бо, что позволю его заместителю руководить, и я сдержу слово.

- Холланд, мне нужна отмашка.

- Я могу взять ее на себя, - сказал Холланд. - Она убьет вас, но округ Милтон защитит. Существует надлежащая процедура.

Ее уже было не спасти, но я должна была отдать это ему, он действительно пытался.

Выпуклости, как бильярдные шары, стали перекатываться под кожей Джин, двигаясь по ее телу.

Асканио вытащил два зловещих на вид ножа из ножен на поясе.

- Холланд! - Черт возьми.

Она покачнулась с жуткой грустной улыбкой на лице, протянула руку и коснулась лица Холланда кончиками пальцев, нежно лаская его кожу.

- Сын Глэдис.

- Верно. - Холланд кивнул. - Пойдемте со мной. Позвольте мне провести вас...

- Когда он придет со своими солдатами и огнем, я последую за ним.

Она сделала несколько шагов назад.

- И я буду питаться. Я подожду, когда он убьет тебя, сын Глэдис, и тогда я высосу твои кости досуха.

Все ее тело дернулось и рвануло вверх. Ее одежда разорвалась, и огромное тело вывалилось наружу, становясь все больше и больше. Она упала плашмя и вцепилась в грязь руками, подняв локти вверх, словно собиралась отжаться.

- Какого черта... - выдохнул Холланд.

Ее ноги поворачивались в суставах с вызывающим рвоту хрустом, пока ее колени не стали торчать вертикально вверх, как лапы паука. Ее шея удлинилась, утолщаясь, кожа стекала вниз, образуя мешочек на горле. Ее белые волосы рассыпались вокруг гигантской головы, морщинистые груди свисали до лесной подстилки, а на позвоночнике проросла тонкая полоска серого меха. Пожелтевшие когти торчали из пальцев рук и ног. Она была размером с автобус.

- Есть хочу! - завизжала она, щелкнув острыми коническими зубами. - Я голодна!

Бо мог пользоваться своими инструкциями и засунуть их туда, где не светит солнце.

- Атакуйте ее!

Двое оборотней атаковали с боков. Существо, которое было Джин Будро, бросилось вперед, прямо на меня с быстротой таракана.

Я оттолкнула Холланда в сторону и полоснула мечом по ее лицу. Кровавая полоса расползлась по ее коже, рассекая губу. Она отвесила мне пощечину. Я отлетела назад, приземлилась на траву и перекатилась на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как она пнула Дерека правой ногой. Он пронесся по воздуху и исчез в кустах. Должно быть, она сбила его со склона.

Я подбежала к ней.

Асканио вонзил оба ножа ей в бок. Она взвыла и перекатилась вбок, прямо через него. Он упал, придавленный ее массивным телом.

Я полоснула ее по плечу. *Отвали от моего буды, сука.*

Она щелкнула на меня зубами, пытаясь отбросить меня в сторону гигантской когтистой рукой, и вонзилась в землю, придавив Асканио своим телом. Я порезала ей руку, нанося точные удары. Она завизжала от боли.

В руке много нервов. *Чертовски больно, не так ли? Слезь с мальчика.*

Темно-серая фигура вырвалась из зарослей и приземлилась на спину существа. Дерек вонзил когти в ее позвоночник. Джин перекатилась в другую сторону, пытаясь придавить его своим весом. Он спрыгнул и приземлился справа от меня. Асканио, освободившись, метнулся к нам. Его тело скрутилось в кошмарную смесь гиены и человека. Шерсть встала дыбом, и он захихикал.

Джин перекатилась на ноги и руки. Из ее порезанного, как говяжий бок, бока текла кровь — Асканио поразвлекался со своим ножом.

Я стряхнула кровь со своего меча.

Джин взглянула на нас троих справа от нее и на полосу леса слева и бросилась к свободе. Холланд встал у нее на пути и взмахнул мечом. Она вскинула голову, быстро, как змея, пригнулась и проглотила его целиком.

Божечки, она съела заместителя Бо.

Выпуклость оказалась в ее горловом мешке, дергаясь и брыкаясь. Она ослепительно быстро рванула через лес, направляясь на запад, пробираясь, как какая-то чудовищная бледная ящерица.

Холланду оставалось жить считанные секунды. Мы никогда не догоним и не убьем ее вовремя. Нам надо заставить ее повернуть к нам. Справа склон обрывался к реке. Когда ты бежал, ты, естественно, бежал под гору.

- Дерек, веди ее! Заставь ее повернуть на юго-восток вдоль реки.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Глаза Дерека вспыхнули желтым. Он поднял голову и издал протяжный волчий вой, объявляющий охоту. Крошечные волоски у меня на затылке встали дыбом. Волк-оборотень и гиена-оборотень скрылись в лесу.

Я помчалась вниз по южному склону и чуть не врезалась в узкое дерево. Отличная работа. Может, мне надо сломать шею и избавить всех от хлопот.

Слева от меня безостановочно выл Дерек, жуткий смех Асканио был леденящим кровь барабанным боем к песне волка.

Я ухватилась за дерево и остановилась, осматривая лес. Справа от меня протекала река. В паре сотен ярдов позади меня через глубокую воду был перекинут мост. Передо мной старая велосипедная дорожка, заросшая, но все еще видимая, вилась через лес, играя в прятки с берегом. Если она придет с запада, она выберет ее.

Слева от тропинки возвышался огромный дуб. Чудненько.

Я прижалась спиной к коре. У меня был только один шанс.

С запада доносились звуки ломающегося дерева и веток.

Я затаила дыхание.

Ближе.

Ближе.

С громким треском сломалось молодое деревце.

Сейчас. Я выскочила из-за дерева как раз в тот момент, когда она неслась мимо меня, и полоснула ее по пищеводу.

Кожаный мешочек разорвался от безжалостного лезвия «Саррат». Холланд вывалился наружу, покрытый слизью, и хрипло выдохнул.

У меня не было времени проверить, цел ли он. Я перевернула лезвие и глубоко вонзила его ей между ребер. «Саррат» с удовлетворительным шипением вошел в ее плоть, его лезвие дымилось. Я резко повернулась вправо. Из раны вокруг лезвия хлынула кровь.

Чудовище закричало, ее ярость потрясла кисть.

Я высвободила меч.

Чудовище развернулось, кожа на его горле свисала, как проколотый воздушный шарик, и щелкнуло зубами, пытаясь перекусить меня пополам. Я отпрыгнула назад, за дерево. Она последовала за мной, взбираясь вверх по склону дуба с тошнотворной быстротой, ее зубы щелкали, как захлопывающийся медвежий капкан. Я попятилась через кустарник, стараясь не споткнуться о лесную подстилку. Если бы ее внутренности соответствовали человеческим, я бы разрезала ей печень и печеночную вену или артерию, скорее всего, и то, и другое. Если я достаточно погоняю ее, пока она не истечет кровью.

Асканио выскочил из леса, ускоряясь к нам.

Пожилая леди вцепилась в меня. Я порезала ей пальцы. Она продолжала наступать, не обращая внимания на боль, ее лицо превратилось в уродливую маску. Ей было больно, но убить меня - это все, что имело значение.

Асканио вонзился ей в бок, но она проигнорировала его, ее взгляд был прикован ко мне. Я наносила удары снова и снова. Еще мгновение промедления, и она зажала бы меня в своем когтистом кулаке. Бамс, бамс, бамс. Это было слишком весело.

Дерек приземлился на спину Джин и проткнул ее молодым деревцем. Пожилая леди металась, как пришпиленный жук. Дерек ворвался в нее сверху, в то время как Асканио ворвался в нее сбоку.

Я пригнулась, пока она билась. Ее рука прошла надо мной, когтистые пальцы вытянулись, и я разрезала внутреннюю часть ее бицепса и отодвинулась. Одна рука повержена. Осталась еще одна. *Терпение - это добродетель...*

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Холланд с воем вырвался из кустов, пронесся мимо меня и вонзил клинок ей в шею. Она попыталась вырваться, но кол крепко держал ее. Он рубанул по ее шее, словно она была деревом, его меч поднимался и опускался в стремительном безумии. Ее голова откинулась в сторону, обвисла, на мгновение, повиснув на ниточке из кожи и мышц, затем упала и откатилась в сторону. Тело врезалось в кустарник, из обрубка хлынула кровь.

Хорошо. Это один из способов сделать это.

Холланд уставился на меня дикими глазами, с его тела капала слизь и кровь.

- С вами все хорошо, - сказала я ему. - Вы классный. Все хорошо.

- Я ухожу.

- Все в порядке. Это шок.

- Нет. С меня хватит. - Он махнул на меня своим мечом. - Она проглотила меня! Я был внутри нее!

Асканио захихикал, показав слишком много гиеновых зубов. Я смерила его смертельным взглядом, и он закрыл рот.

- Я ухожу! - Холланд бросил меч на землю.

- Ладно, - сказал Дерек.

- Слушайте, будьте благоразумны, - сказал Асканио. - С каждым из нас такое случалось. Однажды это был голодный вендиго...

- Притормози, - сказал Дерек.

Асканио закатил глаза.

- Дело в том, что случилось странное дерьмо. Странное дерьмо случается часто. Это травмирует. Смотрите, она набросилась на меня. Вы даже не захотите знать, какие отвратительные вещи были прижаты к моему лицу.

Лицо Холланда дернулось.

- Слишком рано, - сказал Дерек. - Человек говорит, что уходит, пусть уходит. Вот, я понесу ваш меч вместо вас.

- Что ты творишь? - спросил Асканио. - Он явно в шоке. Бо поручил ему присматривать за нами. С нами трудно нянчиться, поэтому Бо, должно быть, очень уважает помощника шерифа, что, в свою очередь, означает, что помощник шерифа Холланд хорош в своей работе.

- И что? - спросил Дерек.

Ударила магическая волна, затопив нас. Двое оборотней на мгновение остановились, признавая ее, и продолжили движение.

Асканио покачал своей пушистой головой.

- Вся его личность, вероятно, заключается в том, чтобы быть помощником шерифа. Ты не можешь позволить одному инциденту разрушить его самоощущение. Его нужно уговорить спуститься с этого обрыва.

Холланд уставился на оборотня, затем на буду.

Мать Асканио, Мартина, была одним из вожаков Стаи. Я понятия не имела, что он так много от нее перенял.

- У тебя это плохо получается, - сказал Дерек.

- У меня все было бы намного лучше, если бы ты перестал помогать ему сделать решающий шаг.

Я почувствовала, как сквозь лес тянется струйка магии, нежная, нерешительная, ищущая что-то, прощупывающая. Магия коснулась меня и отступила с упругой быстротой.

Привет, тебе. А ты кто?

- Дерек, заткнись на секунду. - Асканио повернулся к Холланду. - Помощник шерифа Холланд, с нами сегодня случилось странное, ужасное дерьмо. Поскольку вы это пережили, это странное ужасное дерьмо больше ни с кем не случится. Никого не съедят. Вы дали клятву, вы сдержали свою клятву. Это был благородный поступок.

- Мне все равно, - сказал Холланд.

Я изучала лес за рекой. *Где ты...?*

- Это не имеет значения. - Дерек поднял голову пожилой женщины за волосы. Она была почти в четыре фута высотой от подбородка до линии роста волос. - Давай поговорим об этом позже. Нам нужно отнести голову Бо, пока она не начала вонять.

- Почему? - спросил Асканио.

- Она была частью сообщества, - сказала я, не оборачиваясь. - Нам нужно предъявить доказательства того, что у нас не было выбора, кроме как убить ее.

Из леса на другом берегу реки вышла женщина, ее голова была обернута тонким темно-фиолетовым шарфом, скрывавшим нижнюю половину лица. Она медленно сняла его, так что он стал свисать с плеча. Она была примерно моего роста и моего возраста, с темными глазами и темными волосами, собранными в высокий хвост. На ней были черные брюки, мягкие черные ботинки и черное пальто, отделанное фиолетовым, с разрезом посередине для быстрого передвижения. Черный кожаный воротник защищал ее шею, переходя в нагрудную пластину из мягкой черной кожи, которая прикрывала ее левую грудь. Нагрудная пластина не остановила бы удар меча. Это не было задумано. Они существовали для того, чтобы обеспечить ей достаточную защиту, чтобы, если она просчитается на полдюйма, избежать пореза или раны от клинка противника, чтобы не потекла кровь. На поясе у нее висела катана.

Снова черный и фиолетовый. По крайней мере, на этот раз никакой человеческой кожи.

Женщина посмотрела прямо на меня и пошла к мосту.

А. Поняла.

Асканио открыл рот.

- Тихо, - сказал ему Дерек.

Я зашагала по траве к мосту, держа в руке "Саррат".

Мы ступили на доски одновременно.

Женщина остановилась. Я тоже.

Она поклонилась, не сводя глаз с моего лица.

- Запах из дома старой леди, - сказал Дерек позади меня.

Запах, который он почувствовал в крепости Роланда, а затем снова на заднем дворе Джин. Понятно.

- Я пришла за головой, - сказала она, ее голос был окрашен акцентом, который я не смогла определить.

Слова Сиенны вернулись ко мне. *Голова важна.*

Я на мгновение задумалась. Моему отцу нужна была голова. Зачем? Она была совершенно инертной. Я не чувствовала исходящей от нее магии.

- Нет, - сказал Холланд.

Я оглянулась. Он выпрямился.

- Эта голова является уликой в продолжающемся расследовании округа Милтон. Она принадлежит жителям округа Милтон.

Я повернулась обратно к женщине.

- Вы слышали помощника шерифа.

- Мне приказано обеспечить голову, - сказала она.

Будет насилие. Воздух был пропитан им.

- Тебе придется пройти через меня, - сказала я ей.

- Да будет так.

- Уходи, - сказала я ей. - Мой отец не стоит твоей жизни.

- Если ты убьешь меня, я буду убита Шаррим в битве. Если я убью тебя, я буду убита Шаррумом в его горе. Вся моя жизнь достигает кульминации здесь. Мой переход в загробную жизнь обеспечен. Я спокойна.

- Как насчет двери номер три? Разворачивайся и живи хорошей жизнью где-нибудь в другом месте.

- Ты оказываешь мне большую честь, Шаррим. Защищайся.

Она открыла рот. Поток магии обрушился на меня. Мои уши осознали тот факт, что, должно быть, был звук, но я не слышала его, я его почувствовала. Он врезалась в меня, мгновенно заморозив каждый мускул в моем теле. Казалось, что сами мои клетки затвердели. Мир замедлился до ползания. Я не могла пошевелиться.

Она использовала слово силы против меня.

Я видела ее выпад с ледяной скоростью, ее катана медленно описала сверкающую красивую дугу, но ее невозможно было остановить. Классическая атака двумя руками, разрушительная по мощи, рожденная из силы, скорости и точных движений, отточенных бесчисленными поколениями.

Меч приближался ко мне, а я стояла там как идиотка.

Я проникла глубоко внутрь себя и потянулась за своей магией. Напряжение было агонией. Призвать силу было все равно, что схватить мои собственные вены и вытянуть их из моего тела.

Меч достиг высшей точки и начал свое неизбежное падение.

Я *потянула.* Двигайся или умри. Третьего выбора не было.

Меч прорезал свой путь в воздухе.

Я заставила свои губы чуть приоткрыться. Слово силы было шепотом, слабым вздохом, который вырвался у меня изо рта почти сам по себе.

- Дайр. - Освобождение.

Власть магии ослабла. Я отшатнулась. Острие катаны полоснуло по моему лицу справа налево, прочертив тонкую, как волос, линию боли. Она ударила снова, над головой, слева направо, слишком быстро, чтобы разглядеть. Я отбила клинок в сторону. Зазвенела сталь. Она ударила меня в третий раз, и я поймала ее меч «Сарратом». Наши клинки скрестились. Она навалилась на меня всем своим весом, толкая.

Мои руки дрожали от напряжения. Лезвия вибрировали от силы.

Она зарычала, усилив давление. Сильнее.

Недостаточно сильно.

Я взмахнула руками, отбрасывая ее клинок и руки вверх. Она опустила его, целясь нанести еще один сокрушительный удар, но я полоснула по ее туловищу слева направо. «Саррат» прошелся глубоко, рассекая живот и высвобождаясь, с его лезвия текла кровь.

Она упала на колени и осела, скорчившись на земле. Столько мастерства. Столько тренировок впустую. Годы практики и изучения ради трех секунд битвы и ради чего? Потому что мой отец сказал ей принести голову любой ценой. Она не сомневалась в этом. Она подчинилась.

- Оно того стоило?

Она глотала воздух неглубокими вдохами.

Я присела рядом с ней.

- Стоила ли твоя жизнь этого? Ты можешь видеть загробную жизнь? Все ли так, как говорил тебе мой отец? Или это тьма и ничто?

Она смотрела на меня широко раскрытыми от страха глазами.

Я должна убить ее и отправить ее голову моему отцу на гребаной пике. Ее присутствие на моей земле было оскорблением.

Капли крови скатились с моего израненного лица, попадая в глубокую рану на ее животе. Они упали в лужу ее крови, капли чистого огня упали в охлаждающую воду, и затем что-то внутри ее крови ответило. Ее тело впитало мою кровь, восприимчивое и нетерпеливое. Ее магия узнала мою. Мой отец что-то с ней сделал. Отпечаток его силы горел в ней. Она принадлежала ему, и он запечатал свое владение магией. Я чувствовала нечто подобное раньше на людях, которые были прокляты. Она была рабыней.

Нет. Она в моих владениях. Я не могу оставить все как есть. Она теперь моя.

Я провела рукой по своей ране и позволила крови попасть в нее. Приказав ей освободиться, у меня бы не получилось. Мне пришлось просто заменить ей хозяина.

- Хесаад. - Моя.

Ее тело сотрясалось. Печать моего отца выдержала. Я стиснула зубы, вливая в нее магию. Это оторвало ее от края смерти, но она все еще принадлежала ему.

- Я дала клятву, Шаррим... - прошептала она. - Он Шаррум...

- Его здесь нет. Это мои владения. Здесь я Шарратум. Здесь я правлю. Мое слово - единственное слово, которое имеет значение.

Давление моей силы практически стерло печать в порошок, но не смогло пробить ее. Ее нужно было сломать изнутри. Мне нужно было движение или слова, какой-то знак, какое-то конкретное действие, которое я могла бы заставить ее совершить. Если бы она признала и подчинилась, это разрушило бы печать подобно удару кинжала.

- Встань.

Она закричала.

- Встань.

Ее охватили конвульсии. Ей нужна была помощь. Она потеряла слишком много крови.

Я положила руку ей на грудь, поверхность моей ладони была призмой, через которую я сфокусировалась на крови внутри нее. Это было... правильно. Я чувствовала, как бьется ее сердце, и моя кровь растекается в ней подобно огню. Она пульсировала, и каждый импульс заставлял замысловатую сеть ее капилляров вспыхивать.

Магия забурлила где-то глубоко внутри меня и потекла в нее. Ее тело выпрямилось, притянутое моей силой.

- Встань.

Печать разрушилась от взрыва силы. Она перекатилась на ноги и встала.

Ее голос звучал напряженно, с мучительными вздохами.

- Моя жизнь... твоя, Шарратум.

Она покачнулась, но удержалась на ногах. Кровь пропитала всю переднюю часть ее пальто. Я могла бы запечатать ее, и она была бы полностью моей. Основа для этого уже была заложена.

Нет. Кэррану это не понравится.

- Твоя жизнь принадлежит тебе. Мне она не нужна. Ты больше не рабыня.

Я отпустила, и она рухнула на мост.

Я обернулась. В четырех футах от меня совершенно неподвижно стоял Дерек. Я была так сосредоточена на ней, что не услышала, как он подошел. Позади него Асканио уставился на меня, его лицо выглядело потрясенным даже в полуформе. Холланд сжал свой меч, наблюдая за мной, как за бешеной.

Черт возьми. Я сделала это снова. Я позволила магии затянуть меня на дно. Как, черт возьми, это вообще произошло…?

- Шаррим, - прошептала женщина на земле. - Позволь мне служить тебе, Шаррим. Моя жизнь принадлежит тебе. Моя воля принадлежит тебе. Убей меня.

Вот дерьмо. Дерьмо.

- Все, чем я являюсь, принадлежит тебе. Все, чего я прошу - это хорошей смерти.

- Почему ты продолжаешь это делать? - зарычал Дерек.

- Я ничего такого не делала.

Его глаза засветились ярко-желтым. Он оскалил зубы, его морда сморщилась в уродливом рычании. Шерсть у него на спине встала дыбом.

- Ты думаешь, Джули чертовски легко переносить это? Она никогда не забывает, что ты можешь подавить ее волю одним словом. Она чувствует тебя. Всегда! Каждую гребаную секунду каждого дня.

Джули знала. Она *знала.*

- Она любит тебя так сильно, как только может. Я бы умер, сражаясь за тебя. - Он ткнул когтистой рукой в сторону Асканио. - Он бы умер за тебя. Разве этого, на хрен, недостаточно, Кейт? Сколько тебе нужно любви и преданности, чтобы прекратить делать рабов?

Мне показалось, что он ударил меня ножом.

- Я не превращала ее в рабыню.

- Она истекает кровью, и все, чего она хочет, это чтобы ты любила ее и убила. Как, черт возьми, ты это называешь?

- Я не порабощала ее! Это сделал мой отец. Я разорвала их связь. Теперь она свободна.

- Мне так жаль, Шаррим, - прошептала женщина на земле. - Я не хотела все усложнять.

- Ты будешь подчиняться любому ее приказу? - зарычал Дерек.

- Да.

Дерек указал на нее.

- Не лги мне, Кейт. Я сделаю почти все для тебя, но не лги мне!

Он мне не поверил. Он был рядом, когда это случилось, и он мне не поверил. Кэрран бы мне тоже не поверил. Джули знала, что не может отказаться от моих приказов. Все, что я построила, рушилось вокруг меня.

Магия вырвалась из меня, и я закричала. Земля кричала вместе со мной. Вода взметнулась из реки, деревья дернулись вверх, будто их вытянула невидимая рука, и каждый сорняк встал идеально ровно. Дерек вцепился руками в перила моста. Холланд отлетел назад. Асканио поймал его и развернул, схватившись за поручень и заслонив помощника шерифа своей спиной.

Я кричала, разочарование кипело во мне, пока, наконец, не прошло.

Вода обрушилась обратно в реку, обдавая нас брызгами.

Я должна была все исправить. Я понятия не имела, как, и внезапно почувствовал такую усталость.

Я выдохнула и повернулась к Дереку.

- Я когда-нибудь лгала тебе?

Он не ответил.

- Я когда-нибудь лгала тебе, Дерек?

- Нет.

- Я говорю тебе правду прямо сейчас, что я не превращала ее в рабыню. Я могла, но не сделала этого. Я не знаю, кто она. Я не понимаю, почему она так себя ведет. Но мы собираемся это выяснить. Забери ее. Мы отведем ее в медпункт, и когда ей станет лучше, мы сможем задать ей вопросы.

Он уставился на меня.

- Если ты не хочешь нести ее, тогда это сделаю я, - сказала я ему. - Но с тобой ей было бы комфортнее, потому что ты сильнее. Или ты можешь уйти. Это тоже будет прекрасно.

Дерек стащил женщину с моста. Асканио поднял голову пожилой женщины.

Мы начали обратный путь к цивилизации.

Я облажалась. Я не переступила черту, но подошла достаточно близко, чтобы увидеть бездну на дне. Объяснить это Кэррану будет действительно сложно. Дерек был прав, и он мне не поверил.

- Как тебя зовут? – спросила я женщину.

- Адора.

- Мы собираемся отвести тебя в отделение неотложной помощи, где с тобой поработает медик. Пожалуйста, не рассказывай медику ничего о моем отце или обо мне. Если он спросит, как ты получила рану, скажи ему, чтобы спросил меня.

- Да, Шаррим.

Глаза Дерека засияли.

- И еще, пожалуйста, не называй меня Шаррим. Зови меня Кейт.

- Да, Кейт.

Мне нужно было точно выяснить, кто она такая прежде, чем я увижу Кэррана, потому что я не хотела, чтобы возникло какое-либо недопонимание. Я знала, что делала и чего не делала. Если бы я превратила это в аргумент типа - верь мне, потому что я - это я, и ты меня знаешь - он бы дал мне презумпцию невиновности, но я этого не хотела. Мне хотелось со стопроцентной уверенностью доказать ему, что я не порабощала эту женщину. Я не переступала черту. Я подъехала на слоне и бегала взад-вперед вдоль его края, пока на заднем плане играла группа мариачи, но я не пересекала ее.

- Что это был за язык? - спросил Холланд.

- В смысле?

- Когда вы разговаривали с ней на мосту, задавали вопросы, что это был за язык?

О чем он говорил? Я говорила по-английски.

- Я собираюсь написать отчет, - сказал Холланд.

Я посмотрела на Дерека.

- Я говорила на другом языке?

- Да. - Он не смотрел на меня.

- На какой он был похож?

- Он приносил боль, - сказал Асканио.

- Но ты помнишь какие-нибудь слова?

- Эстен кари ла амт-ам. Это было последнее, что ты сказала, - сказал Дерек.

Ты больше не рабыня. О, черт. Я перевела. Я говорила это. Все это время я думала, что моя магия пропитывает мои слова. Черт.

- Включите в свой отчет «язык силы», - сказала я.

- Хорошо, - сказал мне Холланд.

Нашей первой остановкой была больница скорой помощи Милтона. Мы оставили Адору там. Я заплатила за первые двадцать четыре часа лечения и сказала Адоре оставаться там, пока я не приеду и не заберу ее. Медмаг заколдовал порез на моем лице, чтобы он закрылся, и сказал мне не ожидать чудес в отношении того, останется ли шрам.

Мы вошли в кабинет Бо с головой в авангарде. Она едва протиснулась через двойную дверь. Шериф округа Милтон посмотрел на голову, посмотрел на нас, оценил плачевное состояние своего зама, полез в свой стол и извлек перо.

- Оно было найдено там, где были лошади. Два брата определили, что оно принадлежит крылатому дьяволу.

Я взяла перо. Оно было длинным и блестящим, чисто черного цвета, которое, казалось, поглощало свет, за исключением самого кончика, где вспыхивал тонкий оранжево-красный огонек, будто кто-то окунул перо в жидкий огонь. Только у одного существа были такие перья — у Танатоса, ангела смерти, с черными крыльями и пылающим мечом.

Как только я доберусь до работающего телефона, мне нужно будет позвонить Тедди Джо.

- Тебе нужно рассказать Кэррану, - сказал мне Дерек, когда мы возвращались к нашим машинам.

- Держись подальше от моих отношений.

- Я не хочу, чтобы ты превращалась в кого-то другого, - тихо сказал он.

- И я. - Там, в лесу, когда он кричал мне в лицо, я хотела раздавить каждую косточку в его теле. Я подавила это желание, прежде чем оно куда-то ушло, но оно было. Было несколько вещей, которые пугали меня. Это пугало.

***

МНЕ НУЖНО БЫЛО сделать дюжину вещей. Мне нужно было позвонить Тедди Джо. Мне нужно было поговорить с Сиенной. Мне нужно было просмотреть свои записи об отце, пытаясь найти какое-либо упоминание о том, кем могла быть Адора. Вместо этого я высадила Асканио возле дома его матери, высадила Дерека в «Новом рубеже» и развернулась. Я ехала по городу, когда солнце медленно катилось к горизонту. К тому времени, как я добралась до Крепости, дневная жара начала спадать. Приближался вечер.

Я вошла в Крепость, представилась часовым, и один из охранников проводил меня в медотсек. Новые правила. Джим решил, что мне не следует разгуливать по Крепости без сопровождения. Меня это даже не беспокоило. Я вся была в думах.

Они поместили Андреа в угловую комнату, ту, что с большими окнами. Я вошла. Она ела жареного цыпленка, а Рафаэль держал на руках малышку Би.

Андреа увидела мое лицо и перестала есть.

- Я пришла подержать ребенка, - сказала я ей.

Она кивнула Рафаэлю. Он встал и передал мне дочь. Я взяла малышку Би. Она немного пошевелилась во сне и прижалась ко мне.

- В другой комнате есть кресло-качалка, - сказала Андреа, указывая на открытую двойную дверь. - Там красивый вид из окна.

Я вышла в другую комнату и села в кресло-качалку у окна, держа на руках малышку Би.

- Все в порядке? - тихо спросил Рафаэль в другой комнате.

- Сейчас все немного запутано, - сказала Андреа. - Я расскажу тебе позже.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я укачивала малышку Би. Были только я, малышка и медленно угасающий вечер.

Я не была уверена, сколько времени прошло.

Кто-то вошел. Я прислушалась к шагам. Джули.

- Привет, - сказала она у меня за спиной.

- Привет.

Она подошла и села на пол рядом со мной.

- Что случилось? - спросила я.

- Дерек рассказал мне. - Джули вздохнула и обняла колени. - Дерек - тупица. Почему парни не могут хранить секреты?

- Это был довольно большой секрет.

- Ну, это не он должен был рассказывать.

- Когда ты узнала? – спросила я.

- Роланд сказал мне, когда ты ездила на Черное море.

- Ты так давно с ним разговариваешь?

Она кивнула.

- Он - яд.

- Я знаю.

Я посмотрела на нее.

- Почему, Джули? Из-за силы? Из-за знания?

- Потому, что я люблю тебя, - сказала она тихим голосом.

- Что?

- Тебе двадцать восемь, - сказала она. - Ворон оставил службу у Роланда почти тридцать лет назад. Последней актуальной информации, которой ты располагаешь о нем, тридцать лет. Когда Ворон умер тринадцать лет назад, ты потеряла даже это. Роланд многое сделал за тридцать лет.

- Мне не нужно, чтобы ты шпионила за Роландом для меня. Это слишком опасно. Тебе шестнадцать, а ему более пяти тысяч лет, возможно, и старше. Ты не можешь доверять ничему, что он говорит. Ты не можешь доверять даже тому, что видишь. Он манипулирует тобой и окучивает тебя.

- Да, - сказала она. - Так и есть. Он бы все равно манипулировал мной и окучивал. Он не собирался оставлять меня в покое, Кейт, поэтому я сначала хотела узнать как можно больше, чтобы отгородиться от него. К тому же...

- К тому же?

- Ты права. Мне шестнадцать лет. Он не помнит, каково это - быть шестнадцатилетним. Он этого не понимает. Для него все дети. Его собственное детство было долгим и счастливым. Он был избалованным принцем. Но я голодала на улице. Я научилась разбираться в людях и манипулировать взрослыми, когда мне было десять. - Она прикусила губу. - Я вроде как думала, что он отнесется к этому более деликатно. Может быть, если бы у меня не было тебя и Кэррана, или если бы он заполучил меня совсем юной, как Хью...

- Ты продолжаешь думать, что у тебя это есть, но это не так, Джули.

- Он управляет тем, что показывать мне, - сказала Джули. - Но я не ты, поэтому он не слишком заморачивается. Ты его дочь, его драгоценность. Он так гордится тобой. Я же расходный инструмент. Он хочет отточить меня, использовать, а затем выбросить, когда я выполню свою задачу, точно так же, как он выбросил Хью. Он менее осторожен с тем, что позволяет мне видеть.

- Тем больше причин не взаимодействовать с ним.

- Ты могла бы приказать мне не делать этого, - сказала она.

- Я не стану. Это твоя жизнь, Джули. Ты личность. Как бы это ни выводило меня из себя, ты должна быть свободна принимать свои решения, даже неправильные. Но я думаю, что это опасно и глупо, и я тебе это говорю.

- В мельчайших подробностях. С пугающим выражением на лице. - Джули вздохнула.

- Да. Но, в конце концов, это твои решения. Ты не ребенок.

- Иногда ты относишься ко мне как к одному из них.

- Я буду обращаться с тобой как с ребенком, когда тебе исполнится пятьдесят. Привыкай. - Я посмотрела на малышку Би. - Я сделала это не для того, чтобы владеть тобой. Я сделала это, чтобы спасти твою жизнь. У меня не было выбора.

- Я знаю. Ты знала, что мне это не понравится, но ты все равно это сделала, потому что любишь меня. - Джули сглотнула. - Я тоже. Я стала общаться с Роландом, хотя знала, что тебе это не понравится. Это твоя вина. Ты мой образец для подражания.

- Чудненько.

- Я не это имела в виду. Это была шутка. - Джули опустила взгляд на свои ноги. - Он учит меня. Я думаю, он хочет, чтобы я стала следующим Хью.

- Хью - один из самых смертоносных бойцов, которых я знаю. Ты и рядом не стоишь. Твоя магия не боевая

- Это сейчас, - сказала она.

Мое сердце перевернулось в груди.

- Слова силы?

Она кивнула.

- Также заклинания. Это намного упрощает использование слов силы.

- Ты всегда хотела боевую магию. - Ее беспокоило, что у нее ничего не было. Сначала мы отдали ее в частную среднюю школу. У детей там была боевая магия, а у нее нет. Это усложняло ей жизнь. Она не вписывалась в общество и продолжала убегать.

- Именно, - сказала Джули. - Теперь у меня она есть.

Так он заполучил ее. Было четыре основных стимула, которые побуждали людей что-то делать: власть, богатство, знания и эмоции. Он предложил ей силу и знания, два из четырех. Она принадлежала мне, поэтому он не мог забрать ее сразу, но он мог отравить ее. Он мог давить на нее и придавать ей форму, пока не превратит ее в нового Хью.

Я хотела верить, что она не была его созданием. Я так хотела верить, что она сохранила свою независимость, но червоточинка засела внутри меня.

Должно быть, так чувствовал себя Кэрран, когда я заверила его, что буду бороться с магией, изменяющей меня. Тьфу ты.

- Эта девушка сахану, - сказала Джули.

- Ммм?

- Адора. Сахану.

Сахану на древнеаккадийском означало – обнаженный клинок. В частности - обнажать кинжал.

- А двое других на стене?

- Тоже сахану. Я собиралась сказать тебе, но вышел Роланд, и потом ты разозлилась.

- Они что, своего рода элитные войска?

- Он создал их, чтобы сражаться с Эррой, - сказала Джули. - Он показывал их мне раньше. Я думаю, что когда он почувствовал, что твоя тетя просыпается, он

забеспокоился, что не сможет контролировать ее, поэтому он создал Орден Сахану. Он почерпнул идею из документального фильма об убийцах.

Должно быть, я дернулась, потому что малышка Би зашевелилась и начала хныкать. Я укачивала ее, издавая шуршащие звуки.

- Он купил кучу детей и поместил их в крепость, - прошептала Джули. - Где-то на Среднем Западе. И привел действительно хороших учителей. Он превратил все это в религию.

- Ш-ш-ш... тише... Он никогда бы не позволил себе быть объектом поклонения. - Когда ты позволяешь людям поклоняться тебе, их вера имеет над тобой власть. Мой отец никогда бы не потерпел, чтобы что-то навязывало его волю.

- Он им и не является. Они поклоняются крови.

Малышка Би открыла рот и заплакала со всем отчаянием, на которое было способно ее маленькое сердечко. Я встала и отнесла ее к Андреа.

- Я понимаю, как это бывает. - Она покосилась на меня. - Пока она тихая, все хотят обнять ее, но когда она плачет, возвращают ее родителям.

- Ага. - Я подмигнула ей.

Андреа одарила меня долгим взглядом и прижала к себе малышку Би. Мы с Джули вышли из комнаты и пошли по Крепости в тишине. У стен здесь действительно были уши. Во дворе только моя машина выглядела неуместно. Арахис нигде не было видно.

- Как ты сюда попала? - спросила я ее.

- Дерек привез меня.

Я открыла машину, и она забралась на пассажирское сиденье.

- Для сахану есть только один способ получить высшую награду в загробной жизни. Они должны умереть, служа твоей крови. Если один из крови убивает их или если им удается убить одного из крови по приказу другого, они попадают на сверхспециальный уровень рая. Если они терпят неудачу, они обречены на ледяной ад. Это отвратительно и извращенно.

И я понятия не имела, говорила ли она мне правду или только то, что мой отец хотел, чтобы я услышала. Я должна была это проверить. Если это было правдой, то это объясняло панику Адоры при освобождении. И теперь она была моим грязным секретом. Я понятия не имела, как рассказать об этом Кэррану.

- Ты злишься на меня? - спросила Джули тихим голосом.

- Нет. - Я была очень зла на себя. - Я волнуюсь.

- Я могу сама о себе позаботиться, - сказала она.

- Он причинит тебе боль. Это то, что он делает.

Она улыбнулась. В тот момент она выглядела такой юной, но ее улыбка была горькой на фоне закатного неба.

- Когда я разговариваю с ним, я никогда не забываю, что он сделал с Хью.

Ого.

- Пообещай мне, что ты никогда не поступишь так со мной.

- *Я никогда не изгоню тебя. Я никогда не помешаю тебе уйти.* - Я вложила в эти слова достаточно магии, чтобы создать дюжину оберегов.

Она обняла свои колени.

- Ты моя дочь, Джули. Но ты должна пообещать мне, что если увидишь, как я отношусь к людям так, как это делает мой отец, ты уйдешь.

- Не говори так.

- Пообещай мне, Джули.

- Хорошо. Я уйду. Но ты ведь не собираешься этого делать, верно?

- Верно. Я буду бороться до последнего вздоха, чтобы оставаться самой собой. - Я не знала, смогу ли победить, но будь я проклята, если сдамся.

Держись, отец. У нас будет разговор о моем ребенке и обо всем остальном. Я обещаю тебе это.

***

КОГДА МЫ ВЕРНУЛИСЬ домой, Кэррана там не было. Зайти на кухню было все равно, что надеть любимую футболку. К тому времени, как я приготовила себе и Джули сэндвич с хлебом, сыром и остатками жареного мяса и заварила чашку чая, я чувствовала себя почти нормально. Еще оставалось время сделать несколько телефонных звонков.

Сначала я позвонила Тедди Джо.

- Да?

- Привет, крылатый дьявол. На пегасах можно ездить?

- Кейт? - Его голос звучал испуганно.

- Да.

- И тебе доброго вечера.

- Добрый вечер, Тедди Джо. Как жизнь, как семья? Можно ли ездить на пегасах?

- Во-первых, это не просто пегасы. Отвечая на твой вопрос, да, на них можно ездить. Правильному человеку.

«Правильному человеку», хорошо. Я взяла блокнот. Это должно было дорого мне обойтись.

- Ты там?

- Конечно. - Привет, я Кейт, я пришла совершить свои двенадцать подвигов. Где мне зарегистрироваться? Я действительно начала сомневаться во всей этой истории с пифиями. - Как мне стать правильным человеком?

Долгое молчание.

- Тедди Джо? Ты в порядке?

- Некоторые вещи ты просто не делаешь, - сказал он. В его голосе была странная окончательность, которая подсказала мне, что он говорил не о летающих лошадях.

- У тебя неприятности? – спросила я.

Тишина.

- Будь откровенен со мной. У тебя проблемы?

- Да, - сказал он.

- Насколько плохо?

- Плохо.

- Как ты выпутываешься из неприятностей?

Тишина.

- Это был долгий день, но я не против подъехать к тебе, если ты предпочитаешь поговорить лично. Перевод: мое терпение на исходе, и я приеду туда, где ты находишься, и буду трясти тебя, пока ты мне не расскажешь.

- Я должен организовать встречу между тобой и кое-кем еще. Я сидел здесь и думал об этом, когда ты позвонила.

- Это та встреча, с которой я не ухожу?

- Я не знаю.

- Что у них есть на тебя?

- У них есть кое-что мое. Что-то, что я должен иметь, чтобы оставаться собой. - Я слышала это в его голосе. Что бы они ни забрали, это пугало его, а Тедди Джо напугать было нелегко.

- Итак, ты хочешь сказать, что меня пригласили на интересную встречу, а ты не собирался мне рассказывать. Не круто, Теодор. Не круто.

- Кейт...

Мне нужно было попасть в Мишмар как можно скорее. Но, судя по голосу Тедди Джо, ему нужна была помощь, и нужна была сейчас. Он хорошо скрывал отчаяние, но им сквозило. У меня было ощущение, что все это каким-то образом связано.

- Мы дружим, сколько, уже четыре года? Пять? Я ожидала от тебя лучшего. Куда мы идем и когда?

- Я приеду за тобой завтра. - К его голосу вернулась часть его обычной ворчливости. - В девять часов. Надень сапоги и возьми меч.

- Я всегда беру с собой меч.

Джули принесла стопку почты и положила передо мной белый конверт.

- Хорошо. Я принесу упряжь.

- Упряжь для чего?

- Для кого. Для тебя. Так легче нести тебя.

Я вздохнула.

- Мы летим?

- Я лечу. Если тебе повезет, я тебя не уроню.

- Если ты меня уронишь, я буду очень расстроена.

- Я буду иметь это в виду.

Я повесила трубку и открыла конверт. Внутри на хрустящем листе бумаги, украшенном розами, возмутительно пышным почерком было написано:

С большим удовольствием
Приглашаем Вас на бракосочетание

Кейт Дэниелс
и
Кэррана Леннарта

- Что это?

- Свадебное приглашение, - сказала Джули.

- Я ничего не заказывала.

Джули ухмыльнулась.

- Все Роман.

Тьфу. Точно. Я помахала перед ней конвертом.

- На нем цветы.

- Ты хотела запекшуюся кровь, мечи и отрубленные головы? - спросила она.

Умничает.

Кстати, об отрубленных головах… Я взяла телефон и набрала номер Сиенны. Она сразу же взяла трубку.

- В чем значение головы?

- Понятия не имею.

- Но ты знала, что она важна.

- Голова - это якорь. Когда ты смотришь в будущее, некоторые вещи не в фокусе, но некоторые жизненно важные события становятся более четкими. Думай

об этом как о том, как ты подходишь к некому перекрестку. Если ты выполнила условия, ты выбираешь правильную вилку, если ты потерпела неудачу, ты выбираешь неправильную.

- Ладно. - В этом был смысл.

- Голова была одной из таких точек. Я видела, как ты передала голову каким-то правоохранительным органам. Я предполагаю, что люди Роланда тоже это видели. Они знали, что это был якорь, и поэтому Роланд, вероятно, предпринял шаги, чтобы убедиться, что этого не произойдет. Тебе пришлось сражаться?

- Да.

- И ты победила?

- Да.

- Тогда поздравляю.

Поздравления были преждевременными. Были вопросы по этому поводу, которые меня беспокоили. Во-первых, если мой отец так сильно хотел получить голову, почему он отправил за ней только одну сахану?

- Значит, эти якоря, они как контрольные отсечки, которые я должна пройти?

- Да, в некотором смысле.

- Что будет следующим?

- Я не знаю. Я позвоню тебе, когда узнаю.

- Спасибо.

- Еще не поздно повернуть назад, - сказала Сиенна. - Это опасный путь для тебя. Мне не нравится, где он заканчивается.

- Мы все еще на верном пути?

- В некотором смысле.

- Тогда мы продолжим. Спасибо тебе за помощь.

Я повесила трубку.

- Значит, голова даже не была важна? - спросила Джули.

- По-видимому, нет.

Зазвонил мой телефон. Я подняла трубку.

- У тебя есть кое-что, что принадлежит мне.

Контроль. Дзен. Кричать на древних языках было бы не дзен.

- И не говори. Ты поработил эту бедную девушку. Ты подлый, отец.

- Ты непослушный глупый ребенок. Я дал ей безопасность и безмятежность цели.

- Так ты признаешь, что отправил ее на мою территорию?

- Я ни в чем не признаюсь.

- Брось, отец. Это неприлично. Я не понимаю, почему ты отправил только одну ее. Правда, ты так плохо думаешь обо мне?

- Я отправил одну, потому что чувствовал, что одной было достаточно. Она не должна была убивать тебя, Цветочек.

Ах. Она была предназначена только для того, чтобы сорвать мои попытки удержать его от убийства всех, кто мне был дорог.

- Верни мне Саймана.

- Нет. Кроме того, это совершенно нелепо. Почему я должен выбирать между мясным и вегетарианским вариантом?

- Что?

- Ты принцесса Шинара. Твоя линия уходит корнями за пределы известной истории. Ты не должна заставлять своих гостей выбирать что-то одно. Твоя свадьба должна быть праздником.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я раскрыла свадебную открытку. Внутри карточки с ответом на приглашение меньшего размера было написано: "Пожалуйста, укажите, если предпочитаете вегетарианское блюдо".

- Если он не может заплатить за подходящее блюдо на собственной свадьбе, я устрою такой пир, от которого ломятся столы. Я позабочусь о том, чтобы у ваших гостей был банкет, который они никогда не забудут. Это будет нечто большее, чем сможет припомнить ваш самый старший гость, и более великолепное, чем когда-либо испытает самый младший.

Так, помогите мне, я убью Романа. Я разрублю его на куски топором, а затем разрублю эти куски на более мелкие кусочки. Он послал моему отцу приглашение на свадьбу.

- Отец, ты посылаешь противоречивые сигналы. Сегодня ты отправил женщину убить меня, а теперь ты расстроен из-за моего свадебного приема?

- Это не моя вина, что ты решила выйти замуж за нищеброда. Кроме того, тебе нравится принимать вызовы.

- Я больше не могу с тобой разговаривать. У меня был тяжелый день, и я иду спать.

- Кейт…

- Держись подальше от моего ребенка.

- Возможно, тебе следует спросить ребенка, чего она хочет.

- Я действительно спросила ее. Она прямо здесь, и сейчас мне придется рассказать ей, что ее дедушка злой и порабощает людей. Спокойной ночи.

Я повесила трубку и посмотрела на Джули.

Она отшатнулась.

- Он не мой дедушка!

- Не волнуйся, я уверена, что это больше смущает его, чем тебя.

Я допила чай и пошла спать.

ГЛАВА 8

ВОСЕМЬ ЧАСОВ сна были подобны чистому раю. Я проснулась и долго лежала на кровати, счастливая, что никуда не надо бежать. Кэрран растянулся рядом со мной. Он пришел домой после того, как я легла спать. Должно быть, я была напугана больше, чем думала, потому что, когда он вошел в спальню, я проснулась, схватила «Саррат» и сделала целых два шага к нему, прежде чем поняла, что происходит, чем заслужила шквал аплодисментов и вызовы на бис. Потом он увидел шрам и повел себя так, словно у меня была отрублена половина лица. Он почти потащил меня к медмагу Гильдии, но я пригрозила ударить его ножом, и, должно быть, я была достаточно энергична, чтобы заверить его, что я в добром здравии. Из всех людей, за которых я могла бы выйти замуж, я должна была выбрать его.

После этого он принял душ и упал в постель рядом со мной, мы вырубились в счастливом измученном объятии. Теперь мне не хотелось вставать.

Скоро здесь будет Тедди Джо. Черт.

Я скатилась с кровати. Чья-то рука схватила меня за лодыжку и притянула обратно. Я приземлилась рядом с ним. Серые глаза смеялись надо мной.

- Как мое лицо?

- Шрам выглядит лучше.

- Это царапина. - Хорошо, что он не увидел его до того, как медик потратил на него полчаса. По словам Асканио, выглядело жутко.

- Итак, Джули дома, - сказал он.

- Да.

- Вы пришли к соглашению по поводу Роланда?

- Нет. Единственный способ помешать ей общаться с ним - это приказать, но она раскусила мой блеф. Я не буду этого делать.

- Она знает?

- Он сказал ей, - прорычала я. - Она знает уже несколько месяцев.

Выражение лица Кэррана стало беспристрастным. Сплошная холодная концентрированная ярость. Если бы он мог дотянуться до моего отца в ту секунду, Роланд пожалел бы, что вообще узнал о существовании Джули. Я поцеловала его. Я любила его за это.

- По ее словам, она собирает для нас информацию о Роланде, - сказала я. - Я ничего не могу сделать. Я должна верить, что она достаточно научилась за то время, что была с нами, и что она достаточно независима, чтобы противостоять его влиянию.

- Нам нужно что-то сделать с твоим отцом. И скорее.

- Да. Он звонил домой расстроенный из-за свадебного ужина.

- Я знаю. Он также звонил в Гильдию.

- Да ладно?

Кэрран кивнул.

- У нас с ним состоялся разговор. Я сказал ему, что немного поздновато разыгрывать отца года, но если он будет хорошо себя вести, мы позаботимся о том, чтобы сохранить для него место на свадьбе.

Я рассмеялась.

Раздался звонок в дверь. Я взглянула на часы. Восемь. Слишком рано для Тедди Джо.

- Я открою! - крикнула Джули. Быстрые удары возвестили о том, что она бежит вниз по лестнице. - Кейт! Кейт, это к тебе! Кейт!

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Настойчивость в ее голосе выдернула меня прямо из постели. Я схватила «Саррат» и выбежала из спальни на лестничную площадку. Люди толпой входили в наш вестибюль, неся рулоны белой ткани. Невысокая азиатка в черном платье посмотрела на меня и выгнула брови.

Я осознала, что стою на лестничной площадке в крошечной футболке и нижнем белье, держа в руках меч.

- Кто вы?

- Я Фиона Кацура.

Клан проворных.

- Почему вы в моем доме?

- Я здесь, чтобы подогнать ваше свадебное платье.

- Я не…

- Конечно, вы не. Вы не имели в виду никакого неуважения. - Фиона уперла руки в бедра. - Наша семья занимается дизайном свадебных платьев на протяжении трех поколений. Мы не просто шьем, мы создаем произведения искусства. Дизайнеры приезжают аж из Лос-Анджелеса и Лондона, чтобы посмотреть на наши работы. Клиенты берут кредиты на покупку наших платьев. Ваше платье месяцами лежало на нашем проектном столе, когда вы еще были консортом. Было создано и отклонено множество эскизов. На планирование ушло бесчисленное количество часов размышлений. Было назначено четыре встречи, последняя всего три недели назад, встречи, на которые вы не смогли прийти, без сомнения, из-за вашего плотного графика. Поэтому, когда незнакомый мужчина звонит в Крепость и спрашивает, есть ли у нас ваши мерки и заметки по вашему платью, и интересуется, готовы ли мы расстаться с тем, что уже сшили, чтобы он мог нанять своего *портного*, — она произнесла это слово так резко, что я проверила себя, не порезало ли оно меня, — и закончить его к свадьбе, мы все решили, что, должно быть, произошло какое-то ужасное недоразумение.

Я задушу Романа. Обойти это было невозможно.

- Что ж, экс-консорт, если вы не можете прийти в нашу студию, мы предоставим студию вам.

- Простите. Мне действительно жаль, но у меня нет времени на…

Фиона прищурила глаза.

- Джун?

К ней подошел молодой японец.

- Сестра?

- Подведи бывшего консорта ко мне.

- Кэрран! - Я отступила от перил. - Кэрран, помоги!

В спальне взорвался смех. Ублюдок.

***

Я СТОЯЛА посреди большой комнаты, стараясь не двигаться, пока трое людей Фионы, две молодые женщины и мужчина лет двадцати пяти, который был очень похож на нее, и Джун, перешивали на мне заготовку платья. Джун, брат Фионы и силовик, стоял передо мной. Настоящее свадебное платье, по-видимому, привезут позже, и, по их словам, мне придется сделать еще как минимум две примерки. Я едва могла сдержать свою радость.

- Пожалуйста, перестаньте скрипеть зубами, - сказала Фиона. - Это очень отвлекает.

- Это или это? - Джун показывал два кусочка кружева.

Они пытались заставить меня выбрать один из двадцати разных образцов. Я сказала им, что мне все равно, поэтому они прибегли к процессу исключения.

- Слева. - Тот, что справа, явно был украден с кофейного столика какой-нибудь бабушки. - Тедди Джо будет здесь с минуты на минуту.

- Когда он будет здесь, вы сможете уйти, - сказала мне Фиона.

Игла вонзилась мне в бедро.

- Простите, экс-консорт, - сказала одна из швей.

Я посмотрела на Джули, хихикающую в углу.

- Где Кэрран?

- Кэрран не должно быть здесь, - сказала Фиона. - Жениху не следует видеть свадебное платье до свадьбы.

- Кто установил это правило?

- Это традиция, - сказала Фиона.

- Меня не волнуют традиции.

- Традиции - это все, - сказала Фиона.

- Джули, где он?

- Он вышел проверить лошадей.

- Да что ты говоришь? Он ненавидит лошадей.

Джули сверкнула глазами.

- Он сказал, что для него было очень важно убедиться, что они все еще там. И что он также будет там, а не здесь, когда ты сорвешься.

Когда я сниму это платье, я поделюсь с ним своими мыслями.

- Она продолжает дергаться, - сказала швея слева.

- Насколько это имеет значение? - спросила Фиона.

- В целом около дюйма. Она очень мускулистая, - сказал мужчина.

- Прекратите обсуждать меня, будто меня здесь вообще нет.

Швея слева потянула за ткань.

- Хотите, чтобы я занялась этим провисанием, а то если она нагнется во время свадьбы, у нас возникнут проблемы.

- Она человек, - сказала Фиона. - Меня не волнует, насколько она мускулиста, она не собирается разрывать его, как Невероятный Халк.

- Она не порвет его, но это перекосит шов прямо здесь.

Фиона нахмурилась и постучала карандашом по губам.

- Сделать припуск?

Швея отпустила ткань, и все пятеро уставились на мою талию. *Продолжайте смотреть, это сработает.*

Кто-то постучал. Я обернулась.

- Не двигаться! - рявкнула Фиона.

Джун открыл дверь, и Барабас вошел внутрь. Он оценил сцену и одарил меня ослепительной улыбкой.

- Ах! - сказала Фиона. - Идеально. Непредвзятое мнение. - Она подошла ко мне и туго затянула ткань. - Без провисания? - Она отпустила. - Или ослабить?

- Никаких поблажек, - сказал Барабас. - Оно придает ей фигуру почти в форме песочных часов. Кейт, как оно тебе? Нравится?

- Мне все равно.

- Экс-консорт крайне несговорчива, - сказал Джун.

- Я не могу понять почему. - Барабас ухмыльнулся шире. - Обычно она воплощение терпения и сотрудничества.

Кристофер, спотыкаясь, вошел в дом, попятился, его глаза расширились.

Что-то было не так.

- Кристофер?

Он повернулся ко мне, его лицо было потрясенным, уголки рта отвисли от ужаса.

- Танатос.

- Что? - спросил Барабас.

- Танатос приближается. - Голос Кристофера дрожал. - Жнец душ приближается, чтобы забрать одного из нас в загробную жизнь.

О, Боже.

- Нет, это Тедди Джо. Он мой друг.

- Крис. - Барабас подошел к двери. - Помнишь, как мы говорили о визуальных сигналах? Посмотри на мое лицо. Я не расстроен. Посмотри на Кейт. Она не расстроена.

- Все в порядке, Кристофер, - сказала я. - У нас с Тедди Джо этим утром деловая встреча. На самом деле он хороший парень. Он прибудет, чтобы забрать меня.

Паника отразилась на его лице.

- Нет! Ты что, не понимаешь? Он прибудет за чьей-то душой!

И теперь сожжение книги приобрело смысл. У него явно была одержимость греческим подземным миром.

- Глубокий вдох, - сказал Барабас. - Спокойствие...

- Он никого не заберет. - Голос Кристофера понизился. - Я этого не допущу.

- Спокойствие... - повторил Барабас.

Кристофер вскинул руки и оттолкнул Барабаса в сторону. Оборотень пролетел по полу и врезался в стену слева от меня.

О, черт.

Тело Кристофера расширилось, разрывая его одежду. Он открыл рот, и у него выросли клыки, изогнувшись вниз, как клыки вампира. Красный дым спиралью вырвался из его спины.

- Оставайтесь внутри!

Он выскочил за дверь.

- Что за хрень? - Барабас бросился за ним. Я схватила подол платья и побежала следом.

Я выскочила на лужайку. Барабас развернулся, осматривая улицу.

Кристофер исчез.

Снаружи никого, кроме Тедди Джо, прилетевшего с запада на своих темных крыльях.

- Стой! - Я закричала, размахивая руками. - Стой!

Тедди Джо помахал мне в ответ.

Платье запуталось вокруг моих ног, и я чуть не споткнулась. Я схватилась за подол и разорвала юбку до самой талии.

- Что, черт возьми, это было? - Барабас зарычал.

- Я не знаю.

- Где он? - Барабас резко обернулся.

- Я не знаю.

Джули выбежала на лужайку.

Пронзительный крик прокатился по воздуху. Страх сжал меня в крепкий кулак, инстинктивный глубокий ужас, поднимающийся откуда-то изнутри, из того места, где жили первобытные страхи перед огнем, темнотой и хищниками. Барабас издал

странную пронзительную трескотню, которую не смог бы издать ни один человеческий рот.

Крылатая фигура спикировала сверху, направляемая в орлиное пике огромными кроваво-красными крыльями. Каким-то образом Тедди Джо увидел это и резко накренился влево. Существо, которое раньше было Кристофером, расправило крылья, пытаясь замедлиться, и приземлилось на лужайку. Он был мускулистым, как античная статуя. Он открыл рот, его клыки заблестели. Безумие бурлило в его рубиновых радужках.

- Что за черт! - закричал Тедди Джо.

Я бросилась к Кристоферу. Барабас опередил меня на полсекунды, но прежде чем он добрался до него, Кристофер взмахнул крыльями и взмыл в небо. Руки оборотня сомкнулись в пустом воздухе.

Кристофер взлетел и врезался в Тедди Джо. Ангел смерти вскинул руки, пытаясь отразить удар, но удар тела Кристофера отбросил его в сторону. Если он использует свой пылающий меч, Кристоферу конец.

Две крылатые фигуры закружились в воздухе, вцепляясь друг в друга, черные крылья и кроваво-красные хлопали друг о друга снова и снова.

Еще один крик. Ужас охватил меня, лишая способности мыслить. Этого не могло быть… Дерьмо. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Тедди Джо упал с неба.

Я отпрыгнула в одну сторону, Барабас прыгнул в другую, а Тедди Джо упал между нами, как камень. Он перекатился на ноги, огромные крылья взметнулись над землей. Кровь забрызгала его лицо и грудь. Над нами взлетел Кристофер, готовясь к очередному стремительному броску вниз.

- Это аватар! - Тедди Джо зарычал на меня. - Черт возьми, Кейт!

- Я не знала! Где твой меч?

- У меня его нет! Я не могу сражаться с ним без меча.

Из всех случаев не взять с собой пылающий меч.

- Иди внутрь, пока он не поранился! - Барабас указал на дверь.

- Он не поранился? - Тедди Джо побагровел лицом.

Кристофер упал с неба и приземлился перед дверным проемом, заблокировав вход своими крыльями.

Автомобиль. Это был наш единственный вариант.

- Держись позади меня. - Я встала между Тедди Джо и Кристофером и начала продвигаться боком к джипу. Задний ряд сидений был опущен. Если он сложит крылья, то поместимся.

- Крис. - Барабас подошел к Кристоферу, подняв руки открытыми ладонями вверх. - Привет. Это я. Успокойся. Все в порядке.

Кристофер прижал к себе крылья, полностью прикрывая себя. Крылья раскрылись, и он взлетел в воздух. Порыв ветра сбил Барабаса с ног.

- Беги! - Я подтолкнула Тедди Джо к джипу.

Он побежал через лужайку. Кристофер налетел на него. Тедди Джо упал у джипа, прижавшись к нему. Я прикрыла его, пытаясь заблокировать Кристоферу доступ. Джули присела рядом со мной. Тедди Джо оттолкнул нас в сторону и бросился вокруг машины, втискиваясь в узкое пространство между двумя машинами. Кристофер бросился на него, но промежуток был слишком узким. Он взлетел, кружа. Я увидела, как у него открылся рот, и зажала уши руками.

Кристофер закричал, и мир утонул в страхе. Мои мысли рассеялись…

Так страшно…

Надо бежать.

…

Я услышала свой крик.

Барабас кричал рядом со мной, беспредельный ужас превратил его лицо в бескровную маску. Джули лежала на земле, свернувшись в клубок.

Кэрран перепрыгнул через семифутовый забор и подбежал ко мне.

- Помоги! – закричала я.

Он поднял голову, его глаза следили за Кристофером взад и вперед, пока он кружил над нами в воздухе. Мышцы Кэррана напряглись. Он собрался с силами, подпрыгнул, словно вылетел из пушки, сбил Кристофера и приземлился на него сверху на землю.

Кристофер попытался подняться. Тело Кэррана изогнулось в форме воина, наливаясь мышцами и килограммами. Он напрягся, удерживая Кристофера на месте.

Я бросилась на него, добавив свой вес к весу Кэррана. Барабас приземлился с другой стороны, зажимая левую руку Кристофера. Джули схватила Кристофера за ногу.

- Кристофер, - звал Барабас. - Мы все в безопасности. Ты не должен никому причинять вреда. Никто не в опасности…

Кристофер зарычал, обнажив клыки, и распрямился, поднимая всех нас вместе с собой.

- Кэрран! – заорала я.

- Я держу его. - Тело Кэррана снова уплотнилось. Теперь он был почти полностью львом. Сотни фунтов веса, но Кристофер все еще стоял.

- Крис! - позвал Барабас.

Кристофер закричал. Все кошмары, которые у меня когда-либо были, собрались вместе и ударили меня по лицу.

…

Я должна была выстоять. Я должна была удержать его. Я должна была, иначе он убьет Тедди Джо.

Я должна защитить Тедди Джо.

Слезы текли по моим щекам.

Позади меня Мэгги выскочила из дома, лая во всю глотку, и укусила Кэррана за лодыжку.

- Джули, - прорычал он.

Она отпустила Кристофера, схватила маленькую собачку и отнесла Мэгги обратно в дом. Каждый мускул в моем теле дрожал от напряжения удерживать Кристофера на месте.

Всадник на черном коне галопом подъехал к нам и спешился.

- Я справлюсь, - крикнул Роман. - Я помогу!

Он протянул руку между нами и засунул комок темной ткани Кристоферу в рот.

Кристофер замахал руками. Мои ноги оторвались от земли, и я свободно взмыла над травой.

Посох Романа открыл глаза. Он воткнул его в землю. Магия вокруг нас изменилась.

- Syraya mat zemlya, udershi ty ego!

Кристофер погрузился в землю по бедра. Кэрран схватил его за правую руку, в то время как Барабас обхватил его левую.

- Это должно подействовать, - сказал Роман. - Греки и их крылья. Летают сюда, летают туда, орут во все горло, пугая лошадь.

Модное подразделение клана проворных зааплодировало с порога. Мило с их стороны помочь.

- Кристофер, - позвал Барабас. - Кристофер!

Кристофер проигнорировал его.

Иногда обоснованное предположение - лучшее, что у тебя есть.

- Деймос?

Лицо Кристофера резко повернулось ко мне.

- Деймос? - спросил Барабас, его голос достиг высокой ноты.

- Сын Ареса, греческого бога войны, и Афродиты, богини любви.

- Бог? - спросил Барабас. – Он что Бог?

- Ужаса.

Кристофер уставился на меня. Если бы взгляды могли убивать, я бы лежала на земле, испуская свой последний вздох.

- Как? - спросил меня Кэрран.

Боги не могли проявиться, кроме как во время вспышки.

- Понятия не имею. Деймос, должно быть, был внутри Кристофера, и он увидел Тедди Джо, узнал в нем Танатоса и потерял рассудок.

Психиатр из Университета Джона Хопкинса действительно сказал, что Кристоферу понадобится стимул, чтобы захотеть исцелиться. Это было не то, что я имела в виду.

Тедди Джо оттолкнул два джипа друг от друга, вышел и ударил Романа кулаком в челюсть.

Ладно. Мир действительно сошел с ума.

Волхв, спотыкаясь, отступил на пару шагов.

- Какого черта это было?

- Ты знаешь, из-за чего.

- Я его не брал.

- Нет, но он да.

- Я вообще к этому не причастен. Это твоя вина. Если бы ты не гонялся по ночам за обнаженными женщинами, ты бы не попал в такую переделку.

- Я думал, она в опасности, - выдавил Тедди Джо.

- Конечно, ты так думал. Продолжай говорить себе это.

Тедди Джо сделал еще один шаг вперед.

Темные брови Романа нахмурились.

- Смотри, птичка, пока я не обломал тебе крылышки. У меня уже есть один. Я без проблем добавлю еще одного.

Приятно знать, что в кризисных ситуациях его русский акцент исчезает. Я встала между ними.

- Что происходит?

Тедди Джо замахал руками.

- Дело в том, что я летел сюда, чтобы встретиться с тобой, а ты натравила на меня сына Ареса. Я полубог. Этот же полноценный аватар. Как он не исчезает?

- Никто не знал, что он аватар. Ты вызвал его трансформацию. Я не виновата, что ты оставил свой меч дома.

- Я его не оставлял, черт бы все это побрал в Тартар!

- Детка, - позвал Кэрран, его голос был пропитан контролируемым напряжением. - Забирай Тедди Джо и уходи. Кристофер не успокоится, пока ты не уйдешь.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я не хотела уходить. Я хотела остаться и выяснить, что происходит с Кристофером. Но он был прав. Кристофер не успокаивался, пока Тедди Джо не исчезнет из поля зрения и не окажется на расстоянии удара.

Я вбежала внутрь, стянула платье, швырнула его Фионе и побежала наверх. Две минуты спустя я вернулась, одетая в свою обычную одежду, с «Сарратом» на спине.

Тедди Джо протянул кожаные качели на цепях.

- Садись.

- Ты сказал упряжь. Это не упряжь. Это качели с детской площадки.

- Что, если она упадет? - спросил Роман.

Глаза Тедди Джо немного выпучились. Его терпение было на исходе.

- Если она упадет, я поймаю ее.

- Вот. - Роман ткнул в меня посохом. - Держи его. Я приду. Я все равно понадоблюсь для переговоров.

Тедди Джо закатил глаза.

- Я не собираюсь рисковать этой свадьбой. Она собирается пойти к алтарю, и я поженю ее с Кэрраном.

Тедди Джо посмотрел на меня.

- Ты пригласила его поженить вас? Ты знаешь, что он делает?

- Не могли бы вы, пожалуйста, провести это обсуждение в другом месте? - спросил Барабас.

Роман вытянул руки и вытянул шею, словно собирался поплавать.

- Позаботьтесь о моей лошади, пожалуйста. - Он расставил ноги, сделал глубокий вдох и выдохнул. - Я ненавижу эту часть.

Хрустнули кости. Роман бросился на землю. Черные перья взметнулись и легли плашмя, а ворон размером с человека уставился на меня карими глазами.

Срань господня.

Я обняла Кэррана, который все еще держал Кристофера-Деймоса в захвате.

- Люблю тебя, я скоро вернусь. Не позволяй ему пить кровь.

- Садись на качели, - сказал Тедди Джо.

Кристофер напрягся, крича сквозь кляп. Я вклинилась между Барабасом и Кэрраном и обняла его.

- Я вернусь. Не волнуйся.

Он продолжал бороться с хваткой Кэррана. У него было лицо Кристофера и волосы Кристофера, но кроме этого больше ничего не осталось. Кристофер был нежным. Существо, которое сражалось так усердно, что мышцы Кэррана вздулись, сдерживая его, было каким угодно, только не нежным. Я действительно надеялась, что не наблюдаю, как человек, которого я знала как Кристофера, умирает во время трансформации.

Джули выбежала из дома.

- Звонила Сиенна.

Черт бы все это побрал.

- Что она сказала?

- Берегись дракона.

Ну, разве это не было вишенкой на вершине моего утра.

***

ПОЛЕТ ПЕРЕОЦЕНИВАЛИ. Высоту очень переоценивали. Полет с крыльями, вероятно, был менее переоценен, когда упомянутые крылья принадлежали тебе, но когда ты болтался на качелях, которые подпрыгивали вверх-вниз каждый раз, когда

ангел смерти, несущий тебя, взмахивал крыльями, ты достигал нового уровня оценки ходьбы. Ходьба была потрясающей, и я действительно хотела повторить ее как можно скорее.

- Кейт, - окликнул Тедди Джо. - Как ты собираешься кататься на пегасе? Ты боишься высоты.

- Да не. Она мне просто не нравится.

- Она тебе действительно, действительно не нравится.

Спасибо тебе, Капитан Очевидность. Я смотрела прямо перед собой. От взгляда вниз каждый волосок на моем теле встал дыбом. Я должна была это сделать. Другого выбора не было.

К сожалению, смотреть прямо вперед было скучно, поэтому я продолжала возвращаться к попыткам осмыслить всю историю с Кристофером и терпела неудачу. Если он был аватаром Деймоса, он не мог существовать. Я не могла полностью объяснить это.

- Не хочешь рассказать мне, что теперь случилось с твоим мечом? - Я поменяла хватку на цепи. Если бы я сжала ее еще сильнее, мои руки свело бы судорогой, а мне нужны были руки, чтобы держать меч.

- Я летел домой, - сказал Тедди Джо. - Было темно. Я увидел обнаженную женщину, спотыкающуюся на дороге подо мной. Я приземлился, чтобы посмотреть, все ли с ней в порядке. Она сказала мне, что в лесу чудовище. Я вытащил меч, а потом очнулся в грязи, посреди леса. Голос сказал мне привести тебя в то же место в течение трех дней, чтобы можно было заключить сделку.

- Что за голос был?

- Женский. Очень красивый.

- И какое это имеет отношение к твоему удару Романа?

- Его бог забрал мой меч.

- Ты считаешь, Чернобог забрал его?

- Я не считаю. Я знаю. Посмотри вниз.

Мы летели на север к Национальному лесу Чаттахучи, а затем над ним. Я сжала зубы и посмотрела вниз.

Под нами расплылось черное пятно. Массивные деревья, такие плотные, что ничего не было видно сквозь их кроны, стояли плечом к плечу, их листья были такого темно-зеленого цвета, что казались черными. Узкая дорога змеилась вокруг черного леса.

- Ты говорил об этом с Романом?

- Да. Он говорит, что не знает, почему это произошло.

- Если Чернобог хотел поговорить со мной, почему он не использовал Романа?

- Этого тоже никто не знает.

- Почему он хочет поговорить со мной?

- Ты продолжаешь задавать эти вопросы. Я передал тебе всю информацию, которая у меня есть.

- Ты можешь что-нибудь рассказать мне об этой женщине?

- У нее были голубые волосы.

Впереди нас спикировал огромный ворон, который был Романом.

- Держись, - сказал Тедди Джо.

- Я думала, что вскину руки вверх, как на американских горках.

- Ты труп.

- Лучше не надо. Я умру, и ты, возможно, тогда никогда не получишь свой меч обратно.

Мы нырнули. Ветер свистел у меня в ушах. Земля неслась на нас.

Под нами ворон снова превратился в человека.

Земля неслась ко мне с пугающей скоростью.

Мы все умрем…

В шести футах над травой я решила рискнуть. Я выпрыгнула из качелей — земля ударила меня по ногам — и перекатилась вертикально.

Роман захлопал в ладоши.

- Что за черт? - спросил Тедди Джо, приземляясь. - Я бы тебя высадил.

Ноги целы, руки целы, и, что лучше всего, твердая почва под ногами.

- Я в порядке.

Роман рассмеялся.

- Не смейся.

- Ничего не могу с этим поделать. - Улыбка сползла с его лица. - Возможно, это в последний раз. Ничего хорошего не выйдет, если ты войдешь в этот лес. Это не то место, где рады нормальным людям.

- Тогда я, должно быть, дома.

- Я серьезно, Кейт. Здесь правят древние силы. Стихийные силы. Еще не слишком поздно повернуть назад.

- Всегда слишком поздно, - сказала я ему.

- Ты помнишь, как разговаривать с богами?

- Ни о чем не проси, ничего не обещай и не принимай подарков.

Роман вздохнул.

- Тогда мы пойдем. - Он направился в лес. Мы последовали за ним, пробираясь сквозь подлесок по узкой тропинке.

- Почему Чернобог не сказал тебе, что хочет поговорить со мной? - спросила я. - Это бы все намного упростило.

- Он сказал, - сказал Роман. - Иногда он чего-то хочет, а я отговариваю его от этого. Я думал, мы договорились оставить тебя в покое. У тебя и так достаточно забот.

- Твой бог обошел тебя стороной, - сказал Тедди Джо.

- Ага. Я пытался сказать ему, что это плохая идея, я пытался сказать Кейт, что это плохая идея, но меня никто не слушает. И вот мы здесь. - Он махнул рукой в темноту леса.

- Ты не очень старался отговорить ее от этого, - сказал Тедди Джо.

- Я уважаю ее, - сказал Роман. - Она знает, что делает. Если она говорит, что хочет поговорить с моим богом, значит, так тому и быть. Кроме того, если Чернобог захочет поговорить с тобой, он найдет способ.

Кстати, об уважении…

- У меня есть к тебе претензии.

- Э?

- Ты отправил моему отцу приглашение на свадьбу?

- Конечно, я.

- Ты согласовал это со мной?

Роман изогнул бровь, глядя на меня.

- Ты была недоступна.

Вокруг нас черный лес запрудил тропу: черные стволы, черные листья, черные корни. Вы никогда бы не узнали, что был полдень, а в нескольких десятках футов над нами мир был ярким и полным солнечного света. Здесь царила тьма. В этом было что-то первобытное. Что-то примитивное и древнее. Существа с узкими светящимися

глазами смотрели на нас из черных зарослей. От этого леса у меня мурашки побежали по коже.

- Отец позвонил мне, он был оскорблен за меня тем, что свадебный ужин недостаточно праздничный.

- Эмм, - сказал Роман.

- Кэрран также теперь оскорблен, потому что отец назвал его нищебродом.

- Э-э-э, - протянул Роман.

- А потом ты позвонил в Крепость и оскорбил дизайнеров одежды, так что они выследили меня этим утром и вторглись в мой дом.

- Тебе действительно нужно платье.

- Ты не организатор свадеб, ты угроза. Прекрати планировать мою свадьбу.

- Я остановлюсь, когда ты начнешь.

- Здесь нечего планировать.

Роман повернулся к Тедди Джо, идущему по тропе рядом с ним.

- Ты видишь, с чем мне приходится иметь дело?

- На что похожа эта свадьба в твоем воображении? - спросил меня Тедди Джо. - Это как если бы семья собралась там, а потом появился этот русский и поженил вас?

- В значительной степени.

- Нет, - сказал Тедди Джо.

- Это моя свадьба. Она для меня.

- Нет, твоя брачная ночь предназначена для тебя. Свадьба предназначена для всех остальных.

- Я говорил ей, - сказал Роман. - Свадьбы требуют подготовки. Это знаменательное событие, которое, надеюсь, случается раз в жизни, когда ты клянешься любить и лелеять другого человека, не случайно, а несмотря ни на что. Это обещание, которое должно быть выполнено навсегда. Честно, Кейт, ты хочешь выйти замуж? Это серьезный вопрос.

Я вздохнула.

- Я хочу выйти замуж. И, может быть, я хотела бы сама выбирать цветы, платье и меню. Но приближается война. Будущее в огне, и я должна потушить его, если надеюсь, что у меня еще останется хоть какое-то будущее...

Их больше не было передо мной.

Я закрыла рот. Двое мужчин исчезли. Я стояла одна. Впереди меня тропа тоже почти исчезла, почти растворившись в болоте шириной около пятидесяти футов. С обеих сторон черная вода покрывала еще более черную грязь. Массивные черные деревья окаймляли болото, их ветви сплетались высоко надо мной, как пальцы двух рук, сплетенных в единый кулак.

Очевидно, Чернобог хотел уединения для этого разговора. Кричать Роману или Тедди Джо, не приведет ни к чему хорошему. Это был его лес, и он устроил это. Я могу стоять здесь, на краю болота, или я могу двигаться вперед и продолжать в том же духе.

Я ступила в грязь. Она захлюпала под моим весом с влажным чавкающим звуком. Шаг, еще шаг, еще несколько…

Что-то наблюдало за мной из глубины леса. Моя кожа была слишком напряжена от давления его взгляда.

Когда ты один в темном лесу в ожидании аудиенции у злого бога, самый благоразумный способ действий - молчать и ждать. «Благоразумие» не было одним из моих любимых слов.

- Здравствуйте? Я пришла одолжить чашку сахара. Кто-нибудь? Может быть, есть пожилая женщина с домиком из конфет, которая могла бы мне помочь?

- Выходить замуж по любви неразумно.

Голос раздался откуда-то слева. Мелодичный, но не мягкий, определенно женский и заряженный обещанием скрытой силы. Что-то подсказывало мне, что ее крик закончится для меня очень плохо.

Я остановилась и повернулась на голос.

- Выходи замуж ради безопасности. Выходи замуж ради власти. Но только дураки женятся по любви.

Когда с тобой говорит незнакомый голос в черном лесу, отвечают только идиоты.

Я была тем идиотом.

- Спасибо, советчица. Сколько я вам должна за этот сеанс?

Захлюпала грязь. Маленькие веточки ломались с сухим хрустом. Что-то двигалось за деревьями, на самом краю моего поля зрения. Что-то темное и очень большое.

- Любовь увядает. Любовь - это красота, молодость и крепкое здоровье. Любовь - это делиться моментом во времени. Тела толстеют, обвисают и покрываются морщинами.

И она продолжала свою болтовню. В этом проблема с древними богами. Никакого чувства юмора.

За деревьями скользнуло длинное извилистое тело, огромное, выше меня, широкое, как самосвал. Оно не заканчивалось, его становилось все больше и больше. Голос был слева, скользящая тьма справа.

- Молодость проходит мимо тебя, и, прежде чем ты осознаешь это, вы двое уже идете двумя разными дорогами. Затем приходит боль, разочарование и часто предательство.

- Очаровательно, - сказала я. - В этом есть какой-то смысл, или ты прошла через трудности с кражей меча Танатоса, чтобы обсудить мой предстоящий брак?

Зашуршали кусты. Массивное существо скользнуло за мной, огибая край болота. Зашибись. Просто зашибись.

Я повернулась, чтобы проследить за его движением. Слева, на толстой ветке надо мной, сидела большая птица. Ее длинные перья спадали вниз, образуя шелковистое оперение, которое меняло цвет между индиго, синим и черным. Ее голова была человеческой, с потрясающе красивым лицом, обрамленным гривой голубых волос. На голове у нее была золотая корона. Грудь тоже была человеческой, с идеально сформированными грудями.

Сирин.

Я стояла совершенно неподвижно.

Из всех мифологических птиц в славянских легендах Сирин была самой опасной. Подобно богу Велесу, который был ее отцом, она родилась из магии и самой сути природы и жизни, артериальной крови существования, необузданной, неконтролируемой и непредсказуемой, как погода. Сирин – *burevestnik* - несущая бурю. И видеть ее всегда означало одно: погибнет много людей.

Она посмотрела на меня большими голубыми глазами.

- Привет, *burevestnik*, - сказала я. - Будет ли в моем будущем стихийное бедствие или битва?

Она засмеялась, поднимая крылья, и посмотрела на меня через щель.

- Битва. Кровавая битва.

Темное существо позади нее скользнуло вперед. На свет появился огромный черный клюв, за которым последовало лицо рептилии размером с автомобиль, его

обсидиановая чешуя слегка поблескивала. Два щупальца спускались из-под его клюва, похожие на усы его китайского аналога.

Аспид. Один из драконов Чернобога. Его хвост все еще терялся в лесу где-то позади меня. Он должен был быть длиной в сотни футов. Все мои навыки владения мечом не смогли бы остановить его. Это была старая магия. Тип магии, который существовал, когда мой отец был молод.

Аспид, подняв голову, уставился на меня большими золотистыми глазами. Массивные лапы с когтями размером с меня погрузились в черную грязь болота. Я увидела зачатки сложенных крыльев, накинутых на его плечи, множество изумрудных, сапфировых и алмазных чешуек на их поверхности, отражающих тот скудный свет, который там был.

Сирин улыбнулась, взмахнув крыльями. Должно быть, Велес одолжил Чернобогу свою дочь-птицу. Они были связаны браком.

- Зачем ты пришла? - спросила Сирин.

Честность обычно была лучшей политикой.

- Потому что мой друг попал в беду.

- Ты все еще достаточно человек, чтобы иметь друзей, - сказала Сирин. - Возможно, мы все-таки заключим с тобой сделку.

- Что я должна сделать, чтобы вернуть пылающий меч и выйти из этого леса невредимой с Танатосом и Романом?

- Роману здесь нечего бояться, - сказала Сирин.

Я держала рот на замке. Я уже задала свой вопрос. Чем меньше я говорила, тем лучше было для моего здоровья.

- Ты будешь торговаться с нами, дочь Нимрода? - спросила Сирин.

Заключение сделки с Богом Разрушения и Абсолютного Зла, или гигантский дракон съест вас. Никакого давления.

- Я выслушаю тебя.

Тьма, сковывающая деревья, расступилась. Магия нарастала, как холодная черная волна, готовая утопить меня. Роман вынырнул из болота и двинулся ко мне. Посох в его руке превратился в огромный черный меч. Его глаза светились белым, настолько ярко, что его радужки были невидимы в белизне. Темная корона покоилась на его лбу, ее высокие шипы, по форме напоминающие острые как бритва лезвия, простирались на фут над головой Романа.

Волхв остановился передо мной.

Того, что делало Романа самим собой, больше не было. Существо, которое стояло передо мной, не было Ромом. Оно даже не было человеком.

Чернобог не проявился. Он обладал, и его служитель был его добровольным сосудом.

Кто-то должен был заговорить первым. Очевидно, он не собирался.

- Почему я здесь?

Аспид скользнул вперед и обвился вокруг меня.

- Ты будешь сражаться, - сказал Роман-Чернобог голосом, который был одновременно глубоким и свистящим, таким голосом, который должен был принадлежать Аспиду, что обвивал меня своим огромным телом. Магия в этом голосе пробрала меня до костей. - Пусть бойня будет во имя мое, и я верну тебе меч и грека.

Осторожно. На этом пути лежат драконы. Буквально причем.

- Какую выгоду ты извлечешь из этого?

- Силу.

Хорошо.

- Не мог бы ты выразиться более конкретно?

Кольца Аспида натянулись сильнее, ударяя меня по спине. Я надавила рукой на массивные чешуйки.

- Успокойся. Я пытаюсь поговорить с твоим отцом. Я не собираюсь ни на что соглашаться, пока не пойму природу сделки.

- Люди поклоняются светлым богам из-за даров, которые они надеются получить, - сказала Сирин со своего насеста. - Темным богам они поклоняются из-за страха. Чтобы этот страх не угасал, должно быть наказание, когда не хватает уважения. Но нельзя наказывать, когда у тебя мало последователей. Возникает дисбаланс.

Теперь это имело смысл. Роман и раньше жаловался, что его не приглашали ни на какие именины, рождения или свадьбы, но волхвов Белобога и других светлых богов приглашали. Таким богам, как Чернобог и Велес, мало где были рады. Это создало дисбаланс, который Чернобог должен был исправить.

В древние времена Чернобогу не столько поклонялись, сколько умиротворяли, потому что, если древние славяне забывали об умиротворении, он напоминал им. Атланта была центром, и сюда съезжались люди со всего Юга, но даже при этом численность славянских язычников была слишком мала для какого-либо эффективного наказания. Если бы он уничтожил их, потребовалось бы еще больше времени, чтобы восстановить баланс сил. Он бы выстрелил себе в ногу.

Но если битва будет посвящена ему, каждая смерть увеличит его силу. Это было чертовски сложно обещать.

- Ты понимаешь, человек? - спросила Сирин.

- Да, как мне кажется. Принадлежат ли ему души мертвых, убитых во имя Чернобога?

- Я не претендую на души, - сказал Роман-Чернобог.

- Как будет проходить это посвящение?

- Мой волхв посвятит поле мне.

Я посмотрела на Сирин.

- Какова роль Велеса в этом?

- Велес не претендует на поле или потерянные на нем жизни. На данный момент.

Я столкнулась с Романом-Чернобогом.

- Если мы посвятим поле тебе, каждая смерть на нем станет человеческой жертвой.

Сирин захлопала крыльями. Аспид открыл пасть, его золотые глаза уставились на меня. По-видимому, тот факт, что я не была полной идиоткой, был действительно удивительным.

Выхода не было. Если бы я отказалась от сделки, ни я, ни Тедди Джо не выбрались бы из этого болота. Если я умру, мой отец захватит город и сокрушит его.

Если я соглашусь на сделку, я заключу деловое соглашение с Богом Зла. От заключения подобных сделок никогда не было ничего хорошего. От заключения сделок с богами никогда не было ничего хорошего, точка. Особенно когда то, о чем он просил, было не моим, чтобы я могла это сделать.

Что мне делать? Как мне извлечь максимум пользы из этого беспорядка? Я хотела бы спросить совета у Романа, но я сильно сомневалась, что Чернобог позволит мне это сделать, и даже если бы он позволил, был бы довольно очевидный конфликт интересов.

- Что, если битвы не будет?

- Будет битва, - сказала Сирин. - Сначала ты будешь сражаться за своего возлюбленного. Если ты победишь, ты будешь сражаться за своего наследника. Ты не выживешь. Одна из этих битв положит тебе конец.

- Может быть, я улажу отношения с отцом.

- Ты не сделаешь этого, - сказала Сирин. - Берегись, дочь Нимрода. Я видела твою смерть, и это ужас, который ты не можешь себе представить.

Потрясающе.

- Решай, - сказал Роман-Чернобог.

Мне понадобится все оружие против отца. Пифия предвидела битву, Сирин предвидела битву, так что битва должна будет состояться. Кэрран умрет. Атланта сгорит.

Посвящение земли Чернобогу и передача ему силы от всех этих смертей… Не было более темной тьмы, чем дракон, обвивающий меня. Это будет иметь далеко идущие последствия. В мире уже много лет не было масштабных человеческих жертвоприношений. Я открою дверь, которую так много хороших людей старались держать закрытой. Я дам Чернобогу точку опоры в Атланте.

Но я буду идиоткой, если отклоню его предложение. Я даже не выберусь из болота. Моей обязанностью было защищать людей на моей земле. Это было мое бремя. Я должна была сделать все, что в моих силах, чтобы обезопасить их. Непосредственную угрозу представлял мой отец. Чернобог же был отдаленной, смутной угрозой из будущего. Мне не нужно было ничье разрешение. Я могла это сделать.

- Решай, - повторил Роман-Чернобог.

Я подняла голову и посмотрела богу в глаза.

- Нет.

Аспид зашипел.

- Ты просишь меня того, чего я не в силах дать. Я охраняю землю. Я не владею ею и ее народом. Они молятся своим собственным богам.

- Тогда ты умрешь, - сказал Роман-Чернобог.

- Если ты убьешь меня, мой отец захватит город и все земли вокруг него. Он не терпит никакой конкуренции за власть. Ведьмы и волхвы боятся его и выступают против него. Он знает это. Прямо сейчас твои поклонники живут на земле, которую охраняю я. Я не предъявляю к ним никаких требований. Они поклоняются тому, кого выберут. Как только придет мой отец, с этим будет покончено. Большинство тех, кто чтит тебя, погибнут в этой битве. Те, кто выживет, будут наказаны и порабощены за то, что противостояли моему отцу. Если ты убьешь меня, в Атланте не останется никого, кто мог бы произносить твое имя. - Я посмотрела на Сирин. - Скажи ему.

Выражение ее лица говорило о том, что она уже это сделала.

- Ты позвал меня сюда, чтобы поторговаться. Позволь мне поторговаться с тобой.

Наступила тишина. Это была та часть, где меня должны были съесть. Я сделаю это для них так дорого, как только могу.

- Что ты предлагаешь? - спросил бог.

- Если ты согласишься помочь нам сокрушить силы моего отца, я призову твое имя перед войсками, собравшимися передо мной. Я скажу тем, кто сражается со мной, что ты будешь присутствовать, чтобы они могли сами убедиться в твоей силе. Я позабочусь о том, чтобы они знали твое имя, чтобы они могли молиться тебе. Если твоя сила так же велика, как сила, которую продемонстрировал твой волхв, эта битва принесет тебе много новообращенных. Я не буду заключать эту сделку ни с каким

другим богом. Какую бы помощь ни предложили мне Белобог или Перун, я отвергну ее. Я не пойду к их волхвам за помощью и не буду искать их совета. В тот день ты будешь единственным славянским богом на поле боя. Тебя будут чтить, бояться и помнить. Спустя годы об этом дне будут рассказывать легенды, и твое имя будет произноситься.

Тишина.

Глаза бога засияли ярче.

- Решено.

Тьма закружилась вокруг Романа и отступила обратно в лес. Он моргнул, как будто просыпаясь, его массивный меч снова превратился в простой посох.

Аспид зашипел и скользнул к Роману, огромная голова змеедракона оказалась на одном уровне с ним. Если бы он открыл рот, он мог бы проглотить волхва одним глотком.

Роман тряхнул головой, пытаясь очухаться.

Дракон открыл пасть, его зубы были похожи на длинные изогнутые сабли. Вот дерьмо.

- Роман! - Я направилась к ним и провалилась в грязь.

Длинный змеевидный язык аспида высунулся и обвился вокруг волхва. Я ускорилась, шлепая по болоту, но все равно к ним не успевала.

Роман снова моргнул и шлепнул Аспида ладонью по носу.

- Что я говорил о поцелуях? Никаких поцелуев без приглашения.

Язык Аспида сжался. Он втянул Романа в рот.

Я побежала.

- Да, я тоже тебя люблю, - сказал Роман из леса зубов. - Мне нужно идти сейчас. Давай.

Дракон открыл пасть и швырнул Романа обратно в грязь. Огромный змей посмотрел на меня, зашипел и скользнул в лес, его обсидиановое тело двигалось и двигалось... Это было бы комично, если бы не было так чертовски страшно. Я оглянулась. Сирин ушла.

- Такое каждый раз случается, - сказал Роман. - Он скучает по своему отцу. Я замена, пока он не увидит Чернобога в следующей вспышке.

- У тебя странная жизнь.

- Посмотрите, кто бы говорил. - Он пожал плечами. - На самом деле, дело не в том, что я такой уж злой. Меня просто любят злые существа.

Меч, завернутый в черную холстину, поднимался из болота рукоятью вверх, как какой-то странный цветок. Я сжала рукоять. Она была прохладной на ощупь. Ха. В последний раз, когда я использовала его, мне пришлось надеть специальные перчатки и обернуть рукоять в три слоя ткани. Я вытащила меч. Некоторые люди вытаскивали мечи из камней и продолжали править Британией. Я вытащила меч из грязи и попыталась не думать о том, что я сделала.

- Сюда. - Роман пошел через лес. - Что ж, это было весело.

- Я сделала все, что могла, - сказала я ему.

- В этом я не сомневаюсь. - Он провел рукой по лицу. - Придется рассказать моему дяде. Профессиональная вежливость. Это разрушит равновесие. Именно поэтому Темный Бог не использовал меня.

- Почему?

- Потому что, если бы я знал, чего он хотел, я бы отговорил его. Ты понятия не имеешь, какое дерьмо я останавливал.

- Он хотел, чтобы все поле битвы было посвящено ему.

Роман поморщился.

- Знаю.

- По крайней мере, таким образом, оказавшись на поле боя, он не будет требовать человеческих жертвоприношений.

- Это будет не он, - сказал Роман. - Это буду я на поле боя, направляя его силу. - Он ухмыльнулся. - Я буду боевым волхвом. Это будет мой первый раз. Я взволнован.

- Я не хотела втягивать тебя.

- Я не хотел заводить тебя в страшное болото. Всякое случается.

- Роман, как часто предсказания Сирин не сбывается?

- Ты хочешь правдивого ответа или того, с которым сможешь жить?

- Так часто, да?

Он кивнул.

Деревья расступились. Тедди Джо стоял посреди дороги с растерянным видом. Солнце было справа от нас. Каким-то образом мы потеряли несколько часов.

Он увидел нас и покачал головой.

- Я дважды пытался пройти через лес. Я все время оказываюсь на этой дороге.

- Верю, что это твое. - Я сорвала ткань с меча. Лезвие вспыхнуло пламенем. Я бросила его в Тедди Джо.

Он поймал клинок. Все его тело перестроилось, он стал прямее, выше, плечи шире, цвет кожи ярче. Тедди Джо секунду назад был бледной тенью того, кто стоит передо мной сейчас. Я никогда не понимала, как много значит этот меч. И однажды он позволил мне одолжить его, чтобы подшутить над Кэрраном.

- Чем ты торговалась? - спросил он.

- Ничем важным.

Он взглянул на Романа.

- Я расскажу тебе позже, - сказал волхв.

- Ничем важным, - повторила я. - Давай вернемся домой. Расскажи мне о пегасах, Тедди Джо.

Он протянул качели, и я втиснула в них свой зад. Теперь нам нужно было идти домой и разбираться, что случилось с Кристофером. Если он вообще еще Кристофер. По крайней мере, мы убрали дракона с дороги. Поблагодарите вселенную за небольшие одолжения.

ГЛАВА 9

РОМАН ЗАЯВИЛ, что превращение в ворона во второй раз за день выше его уровня оплаты. Он свистнул, издал губами несколько чмокающих звуков, и черная лошадь рысью выскочила из леса. Он сел на лошадь без седла и направился к дому.

Я снова забралась на качели. Полеты действительно переоценивали, но они были быстрыми, а нищим выбирать не приходится.

По словам Тедди Джо, пегасов нельзя было приручить, но их можно было соблазнить.

- Они любопытны и любят приключения, - сказал он, когда мы летели на юго-запад. - Ты подойдешь к стаду и предложишь им какой-нибудь подарок. Морковь, сахар, что угодно. Если ты будешь достаточно интересна, один из них может подойти и решить отправиться с тобой в приключение.

- А если никто не решится на приключение?

- Тогда мы ничего не можем сделать.

О боже.

- Зачем тебе нужен пегас, Кейт?

- Мне нужно добраться до Мишмара.

- Что такое Мишмар?

- Магическая тюрьма моего отца на Среднем Западе.

Тедди Джо обдумал услышанное.

- Зачем?

- Я бы предпочла не говорить. Но мне нужно попасть туда как можно скорее.

- Ну, они чертовски быстрые. Быстрее, чем я. На прошлой неделе я летал на одном в Майами. Добрался за шесть часов. Насколько я понимаю, тебе нужен один и как можно скорее?

- Да. - Прошло три дня с тех пор, как я узнала о похищении Саймана, что оставляло нам двенадцать дней до моей свадьбы. В первоначальном видении Сиенны я вышла замуж за Кэррана, и наша свадьба привела к битве. Но из-за того, как я меняла будущее, у меня было ощущение, что битва произойдет до этого.

- Тогда мы сделаем это сегодня вечером. Я заеду за тобой около одиннадцати. Ты можешь собрать вещи и быть готовой?

- Да. Могу я попросить тебя подбросить меня до отделения неотложной помощи Милтона? Мне нужно навестить там пациента.

- Ты уверена, что хочешь, высадиться в Милтоне? Потом будет далеко до дома, а у тебя нет лошади. Впрочем, я могу подождать.

- Почему ты вдруг стал таким милым?

- Ну, поскольку ты вернула мой меч, я полагаю, что могу быть милым день или два. Это пройдет.

- Да, было бы потрясающе, если бы ты подождал меня.

- Лады, - сказал он.

Больница Милтона занимала приземистое прочное здание, которое выглядело не столько как больница, сколько как бункер с узкими окнами, защищенными решетками, толстыми стенами и шипами на крыше. Большинство больниц сейчас выглядели именно так. Существа, которые питались людьми, были привлечены запахом крови, а больницы были полны истекающих кровью людей.

- Депрессивные места, больницы, - сказал Тедди Джо, приземляясь на стоянке за несколькими большими грузовиками. Он пожал плечами, и его крылья исчезли. - Навещаешь друга?

- Что-то вроде того.

- Я пойду с тобой. Мне бы не помешало хорошее кресло.

Я оставила Тедди Джо в приемной. Пожилая медсестра, худющая, как жердь, с бледно-русыми волосами, собранными в пучок, проводила меня до палаты Адоры. Сахану сидела на кровати, листая газету. Цвет ее лица был хорошим. Учитывая, что ее кишечник выворачивался двадцать четыре часа назад, это было значительное улучшение.

Она увидела меня и попыталась встать.

- Нет, нет, оставайся там, где сидишь, - сказала я ей.

- Да, Кейт. - Она склонила голову.

Медсестра бросила на меня странный взгляд. Я вздохнула.

Медсестра повернулась к Адоре.

- Если вам что-нибудь понадобится, я буду дальше по коридору.

Перевод — *крикни о помощи, и я прибегу.* Я не могла винить ее. От меня пахло болотом, и меч не совсем соответствовал имиджу, заслуживающему доверия.

Я придвинула деревянный стул и села на него.

- Как ты себя чувствуешь?

- Намного лучше. Скоро я буду полезна.

Я пыталась думать как Мартина. Мать Асканио была одной из вожаков Стаи, и она помогала мне раньше. К сожалению, у меня не было ни ее навыков, ни опыта.

- Важно ли быть полезной?

- Да.

- Почему?

- У всего должно быть предназначение. Мое предназначение - служить одному из твоей крови.

- Но ты не вещь, Адора. Ты человек.

- Люди тоже должны быть полезными.

Ну, тут она меня подловила. Все шло не очень хорошо.

- Расскажи мне о себе.

- Я быстрая и сильная. Я владею холодным оружием, но предпочитаю мечи в японском стиле. Я владею тремя словами силы, но могу использовать только одно за раз. Среди моего поколения я занимаю четвертое место.

- Почему четвертое?

Она колебалась.

- Я очень быстрая, но у меня ограниченный запас магии по сравнению с двумя другими и ограниченное количество убийств по сравнению с тремя другими. Также я лучше убиваю с близкого расстояния.

- Сколько *сахану* было в твоей возрастной группе?

- Изначально двадцать два.

Ее не удивило это название. Информация Джули, похоже, была точной.

- Что ты подразумеваешь под «изначально»?

Она колебалась.

- Некоторые погибли. Некоторых забрали из форта до завершения учебы, потому что они были нужны в другом месте.

- Сколько человек прошли курс обучения с тобой?

- Девять.

- Я видела крупную темнокожую женщину, которая носит кольчугу и держит молот.

- Каролина. Она заняла восьмое место.

Она не казалась обеспокоенной.

- Там также был мужчина в залатанном плаще.

- Рейзер. - Она сделала паузу. - Занял первое место.

- Расскажи мне о них.

- Каролина сильна, но не так быстра, как я. Ее магия производит телекинетический толчок, который разрушителен на расстоянии до пяти метров. Более быстрый боец или противник дальнего боя может сразить ее. Она лучше всего работает в команде из двух или более человек, где кто-то может прикрывать ей спину.

- А Рейзер?

- Рейзер быстрее, сильнее и точнее меня. Его магия мощнее моей. Он убивает противников, а иногда и поедает их плоть.

- Является ли Рейзер фейри?

Она кивнула.

Так я и думала. Поступали сообщения о детях, рожденных от, казалось бы, нормальных родителей с чертами лица и способностями, соответствующими описанным в легендах фейри. В основном в городских районах на севере, с большой концентрацией ирландских иммигрантов, таких как Бостон и Веймут. По данным последней переписи, шесть процентов населения Атланты заявляли о своем ирландском происхождении. Я знала это, потому что в Стае были подробные карты города, и в какой-то момент меня попросили помочь пометить мифологией их культуры. В мире после Сдвига имело значение, откуда ты родом, потому что мифы и легенды твоей родины следовали за тобой.

Никто точно не знал, на что способны фейри. Некоторые называли их эльфами, некоторые - феями, прекрасным народом или Туата Де Дананн, но все соглашались, что они были плохой новостью.

- В чем его сила?

- Я не знаю, - сказала она. - Я сражалась с ним всего дважды. Он не использовал магию, чтобы победить.

Это означало, что он победил в скорости, силе и мастерстве, а у нее было больше, чем у обычного человека, всех трех. С Рейзером было бы весело.

- Есть ли среди сахану другие фейри?

- Да.

- Среди девяти?

- Ирен - фейри, - сказала Адора. - Думается.

- Каковы ее способности?

- Я не знаю. - Ее губы дрогнули. Она не хотела разочаровывать меня и, должно быть, беспокоилась о моем неодобрении. Она и так была достаточно напряжена из-за всего, через что я заставила ее пройти. Мне нужно было двигаться дальше.

- Спасибо. Когда почувствуешь себя лучше, я бы хотела, чтобы ты записала все, что, по твоему мнению, уместно или полезно знать о других сахану твоего поколения. Есть ли возрастная категория старше твоей?

- Нет, - она покачала головой. - Мы первое поколение. Есть более молодые поколения.

Тьфу ты.

- Сколько тебе лет, Адора?

- Двадцать четыре.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Всего на четыре года младше меня, но в ней была почти детская простота. Ее мир был четко определен: делать меня счастливой и служить мне, было хорошо, быть бесполезной для меня было плохо. Она давала мне всю информацию, которую я хотела, без каких-либо колебаний. Два дня назад она, скорее всего, умерла бы, чтобы сохранить эту информацию в секрете от меня, но теперь, когда ее лояльность изменилась, Адора не хранила секретов. Она как маленький ребенок, который инстинктивно распознал во взрослом авторитетную фигуру, стремилась доказать, что она умна и находчива. Большинство людей к двадцати пяти годам были, по крайней мере, несколько пресыщены, но для нее не существовало оттенков серого. Это была не наивность человека, который верит, что мир - прекрасное место, это была невинность, подкрепленная детской верой в то, что она поступает правильно, потому что человек, наделенный властью, заверил ее, что так оно и есть.

Мне нужно было внести трещину в это мировоззрение. Должно было быть что-то в ее душе, что восставало против представления о моем отце как о совершенстве, окутанном золотым светом.

- Как долго ты служишь моему отцу?

- С тех пор, как мне стало семь.

- Это когда тебя привели в место, где обучают сахану?

- Да.

- У тебя была семья до того, как тебя туда привезли? - Если в ней была хоть капля человеческих эмоций, я должна сейчас уловить искру.

- Да. Некоторые дети были сиротами, но я нет. Мои мать и отец получили очень хорошую компенсацию. Меня выбрали из-за моей магии.

Мой отец, никогда не пропускающий падающую звезду.

- Ты скучала по своей семье?

Она колебалась. Я затаила дыхание.

- Да. Но теперь сахану - моя семья.

И все же она дала мне информацию, которая помогла бы мне убить их без каких-либо колебаний.

- Ты злилась, что твои родители продали тебя? Ты чувствовала себя брошенной? Ты думала, что это несправедливо?

Она открыла рот и закрыла его.

- Моего отца здесь нет. Твоих инструкторов здесь нет. Здесь только я и ты. Ты думала, это было несправедливо?

- Да, - тихо сказала она. - Я плакала. И я скучала по маме, папе и сестре.

- Как ты думаешь, другие дети, возможно, тоже скучали по своим родителям?

- Да. - Напряжение отразилось на ее лице. Слишком сильное. Мне пришлось сменить тему.

- Ты когда-нибудь убивала ради моего отца?

- Да, - выдохнула она. Мы вернулись на знакомую территорию.

- Кого ты убила?

- Во время тренировки я убила нескольких мастеров боевых искусств и владения оружием.

- Почему ты убила их?

- Для практики.

- Их заставляли сражаться?

- Нет, им заплатили, чтобы они убили нас.

Это была знакомая тактика, которой мой отец научился у Ворона.

- А что было после завершения твоего обучения?

- Я убила Последователей Гурама. Они захватили одну из людей Шаррума и убили ее, и он был недоволен.

Я раньше сталкивалась с Последователями Гурама. Это была отвратительная секта, им нравилось сдирать кожу с людей с татуировками, которые они считали смертным грехом, чтобы выслужиться перед тем богом, которому молился Гурам. Гурам был своего рода пророком, и ходили слухи, что как только вы услышите его проповедь, вы станете праведным. Правоохранительные органы разгромили их, но они были подобны гидре. Ты отрубаешь одну голову, а другая всплывает в другом городе. Хотя я не слышала о них несколько лет.

- Скольких последователей ты убила?

Она слегка улыбнулась.

- Всех их.

Ничего себе.

- Сколько времени это заняло у тебя?

- Два года.

- А как насчет самого Гурама?

- Его я тоже убила.

- Что ты чувствовала, убивая всех этих людей?

- Шаррум хотел их смерти.

Я, наконец, поняла, почему она так сильно меня беспокоила. Она была такой, какой Ворон хотел, чтобы была я. Убийца без каких-либо угрызений совести, без каких-либо сомнений или вопросов. Направьте и наблюдайте, как брызжет кровь.

Мой отец сделал это с ней. Как он сказал мне, он дал ей безмятежность цели. И она была безмятежна. Единственный раз, когда она разволновалась, это когда я попыталась отослать ее прочь. Мой отец был самым близким существом к богу, которого она знала. Когда твой бог приказывает тебе убивать и принимает на себя полную ответственность, это освобождает тебя от вины, стыда и сомнений.

Это нужно было остановить. Отца нужно было остановить.

- Адора, что ты хочешь делать?

- Я хочу служить тебе.

- А если бы я сказала, что ты не можешь, что бы ты сделала?

- Я бы покончила с собой.

Никаких сомнений в ее больших карих глазах. Ничего, кроме полной преданности.

- Ты бы не вернулась к моему отцу?

- Меня бы убили. Я больше не была бы полезна. Но если бы у меня не было выбора, я бы вернулась к Шарруму.

Я должна была привести ее обратно к цивилизации, даже если это было последнее, что я сделала.

- Почему я тебе не нравлюсь, Шаррим? - спросила она тихим голосом. - У меня не самый высокий рейтинг, но я тренировалась усерднее всех. Я прилежная.

- Ты мне не не нравишься, Адора. Я не хочу использовать тебя, потому что людей не следует использовать. Люди должны следовать своим собственным путям в жизни.

- Но я хочу служить тебе. Это единственный способ, которым я могу попасть на небеса.

Когда мы стояли над телом Джин, Асканио сказал, что личность помощника шерифа Холланда заключается в том, чтобы служить в правоохранительных органах. Но Холланд вырос не как офицер правоохранительных органов. У него, вероятно,

были друзья за пределами офиса шерифа, члены семьи, люди, с которыми он ходил в среднюю школу. Целая сеть людей, чтобы поймать его, если он оступится. У Адоры не было никого. Она выросла как сахану. Это было единственное, что она знала. Она потеряла свою семью и посвятила всю свою жизнь тому, чтобы стать лучшим убийцей, каким только могла быть, потому что мой отец заверил ее, что она попадет на небеса.

Мне придется разрушить это убеждение. Мне придется объяснить ей, что все, что она делала, все тренировки, над которыми она так усердно работала, все жизни, которые она отняла, были во имя лжи. Это было бы все равно, что взять набожного христианина и показать ему неопровержимое доказательство того, что Бога не существует. Весь ее мир рухнул бы. Я сохранила ей жизнь, и теперь мне пришлось бы разрушить все, что она считала правдой последние семнадцать лет. Это было бы не просто жестоко, это было бы разрушительно. Это раздавит ее. Добрее было бы убить ее.

Я посмотрела на нее, и у меня внутри все перевернулось. Я пощадила ее не потому, что была впечатлена ее навыками или потому, что думала, что ее стоит спасти. Я спасла ее не потому, что увидела в ней себя. Я спасла ее, потому что хотела послать громкое – *«Пошел ты!»* своему отцу. То, что он отправил ее на мою территорию, оскорбило меня. Это разозлило меня так, как я не злилась уже очень давно.

В глубине души, если бы я прислушивалась к голосу внутри себя, я хотела бы ворваться в его замок, сокрушить его и забрать каждый клочок земли, которым он владел. Этого было бы недостаточно для победы. Я хотела унизить его и забрать его землю. Копить ее, как дракон.

Что, черт возьми, со мной происходит?

- Ты в порядке, Кейт? - спросила Адора.

Я была куском дерьма. Она была личностью, настоящим человеческим существом, и я решила поиграть в Бога с ее жизнью. Когда у меня был шанс превратить ее в рабыню, я остановилась, потому что поняла, что Кэррану это не понравится. Я должна была остановиться, потому что это было неправильно. Потому что я не создавала рабынь.

- Кейт?

Как я могла зайти так далеко? Как мне это исправить? Если бы я пошла по этому пути еще дальше, Адора была бы первой из многих.

- Кейт? Тебе плохо?

Нет. Я должна была найти то, что делало меня собой, и держаться за это. И я была обязана Адоре рассказать всю правду так мягко, как только могла. Мне понадобится помощь. Мне придется идти очень медленно. Маленькими шажками.

- Адора, чем тебе нравится заниматься? Я имею в виду, когда ты не работаешь на моего отца. Когда у тебя есть свободное время.

- Я не знаю, - сказала она.

- Какое твое любимое блюдо?

- Конфета.

Хорошо. Я могла бы достать конфету.

- Я собираюсь уехать на пару дней. Я бы хотела, чтобы ты осталась здесь и восстановила силы, чтобы врачи могли продолжить лечить твои раны. Мой герольд придет и проверит тебя. Дай ей знать, если тебе что-нибудь понадобится. Однако, если ты не хочешь оставаться здесь и захочешь уйти, тебе не нужно мое разрешение.

Ты не пленница. Если агенты моего отца свяжутся с тобой, ты не обязана возвращаться с ними, но ты можешь, если захочешь. Это твой выбор. Хорошо?

- Хорошо.

Я почти дошла до двери, когда она окликнула:

- Кейт?

- Да?

- Ты вернешься за мной?

- Да. - *Если не умру.*

- И тогда я буду полезна, да?

- Да. - Я отправлюсь прямиком в ад. Когда я умру, у меня под ногами откроется бездна, и я упаду прямо туда.

Я прошла в зону ожидания и остановилась у кассы.

- Я хочу заплатить за следующую неделю.

Мне озвучили сумму. Я достала бумажник, вытащила чек (я научилась всегда держать там пару чеков, сложенных пополам) и выписала его. Я добавила пятьдесят баксов к чеку и указала на маленький сувенирный магазин и пекарню позади меня.

- Также я хотела бы, чтобы вы ей принесли по маленькому пакетику каждого вида конфет.

- Если ее врач подтвердит, что все в порядке.

- Дайте ей конфеты. - Зная, как тщательно мой отец обращался со своими инструментами, Адора, скорее всего, быстро заживет.

Я собираюсь разрушить твой мир, вот тебе конфетка. Тьфу.

Тедди Джо встал, и мы вышли на улицу.

- Кто она?

- Подслушивал?

- Это всего в нескольких футах по коридору, и у меня острый слух.

- Она - то, что происходит, когда мой отец хочет оружие, которое никогда не задает ему вопросов. Она также может быть самой большой ошибкой, которую я когда-либо совершала. - Я забралась на качели.

- Я уверен, что все не так уж плохо, - сказал он.

Все было плохо. Рано или поздно мне придется объясниться с Кэрраном. У нас не было секретов друг от друга. Мы рассказывали друг другу все. Если у меня будет шанс, я объясню, кем была Адора, и убедю его, что она не рабыня. Кэрран любил меня больше всех на свете. Он выслушает меня. Меня останавливало не это. Если я позволю ему увидеть Адору, он спросит меня, почему я не убила ее. Я не смогу солгать ему. Мне придется рассказать ему все: о моем отце, о желании забрать его землю, о том, как я наблюдала, как Адора истекает кровью, и ломала голову над тем, как взять ее на службу, словно она была предметом, которым можно владеть.

Я не хотела, чтобы он знал, как далеко я погрузилась во тьму. Мне стало страшно, когда я подумала об этом.

Я сделала это. Я владела ею. Нравится мне это или нет, мне придется разобраться с этим после того, как я вернусь из Мишмара. Если вернусь.

- Мне нужно заскочить в кузницу, - пробормотала я и поняла, что сказала это вслух. - Извини, говорю сама с собой.

- У них есть от этого лекарство.

- Спасибо тебе, доктор.

- Всегда пожалуйста. Зачем тебе нужно в кузницу?

Чтобы купить порошкообразное железо.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

***

Я СИДЕЛА НА ЗАДНЕМ крыльце, ожидая Тедди Джо. Небо было черным и глубоким. Сверху сияла россыпь сверкающих звезд. Ночь дышала.

Я зашла в Гильдию и поговорила с Кэрраном. Он собрал команду для спасения Саймана. Стая поделилась тем, что они узнали во время разведки, и Кэррану действительно удалось найти наемницу, способную общаться на расстоянии. Они назвали ее мышиной ведьмой, и я нашла ее сидящей в кабинете Барабаса с двумя летучими мышами, свисающими с ее одежды, белкой на плече и крошечной совой в руках. Сегодня ночью сова и летучие мыши полетят в замок и попытаются найти Саймана. Если у них получится, она сможет поговорить с ним через них.

Я рассказала Кэррану о встрече с Чернобогом. Он рассказал мне о Кристофере. В тот момент, когда магическая волна закончилась, его крылья исчезли, и он перестал сопротивляться. Они вытащили его из земли. Он забрал Мэгги и вернулся к себе домой. Барабас попытался поговорить с ним, но Кристофер свернулся калачиком в гамаке, обнял собаку и отказался общаться. Барабас остался дома, чтобы присматривать за ним.

Я обняла Кэррана и поцеловала его на прощание. Он продолжал задавать мне бессмысленные вопросы. Он не хотел, чтобы я уходила. Я тоже не хотела уходить, но, в конце концов, мне пришлось уйти, чтобы собрать вещи.

Я зашла в кузницу и купила фунт толченого железа. Легенды существовали не просто так.

Дома я позвонила Джиму и попросила его приготовить останки к сегодняшнему вечеру, часа через три или около того. Он сказал, что сделает.

Я позвонила Мартине и рассказала об Адоре. Я не стала приукрашивать события. Она сказала, что поговорит с ней, и пригласила меня на ужин, как только смогу. Я пообещала, что приду. Затем я поговорила об этом с Джули. Она проверит Адору, пока меня не будет.

Я упаковала в рюкзак кое-какую одежду, вяленое мясо, орехи и хлеб, чтобы мне хватило на пару дней. Я взяла две фляжки и рулон туалетной бумаги. Учитывая прогулки, на которые меня отправлял Ворон, мои припасы заставили меня почувствовать себя неженкой. Ничего не оставалось делать, кроме как ждать.

Тедди Джо не торопился.

Шум открывающихся дверей заставил меня обернуться. Кристофер вышел из-за дома и сел рядом со мной.

- Привет, - сказала я.

- Привет. - Он улыбнулся. Это была та же застенчивая улыбка, которую я привыкла видеть на его лице. Как будто пожимаешь руку старому другу. Но в его глазах больше не было того отстраненного мечтательного взгляда, словно он видел то, чего не мог видеть никто другой.

- Где Барабас?

- Он заснул, - сказал Кристофер. - У нас был долгий день.

- Ты поздно встал. - Небольшая беседа с богом ужаса.

- Я иду с тобой.

- Зачем?

- Потому что я слишком долго был бесполезен.

О боже. Только не снова.

- Кристофер, Тедди Джо отвезет меня.

- Я больше не буду с ним драться.

- Твои крылья исчезли вместе с магией. Технология главенствует. Я не думаю, что он сможет нести нас обоих.

Красный дым спиралью вырвался из его плеч, и массивные крылья раскрылись.

Да уж.

- Все устали бороться со мной, - сказал он. - Они хотели убедиться, что я больше не сорвусь.

- Значит, ты притворился, что потерял силы, когда закончилась магическая волна?

- Это был тактичный ход. Мне выпала честь, что обо мне заботились люди, что я забыл, каково это, когда люди боятся меня.

- Мы не боялись. Мы волновались.

- Часть меня, которая Деймос, очень хорошо знает, что такое страх. Барабас был напуган. Он был так напуган, что его страх сиял как маяк.

- Барабас приспособится. Я не думаю, что он боялся тебя, Кристофер. Я думаю, он боялся за тебя. Я тоже боялась. Я не хотела потерять тебя.

Кристофер кивнул.

- Между тобой и Барабасом все в порядке?

Он посмотрел вдаль.

- В данный момент все сложно. Раньше я был не в своем уме. Теперь он не знает, кто я.

Кто ты, Кристофер?

- А как насчет тебя? Что ты чувствуешь по этому поводу?

- Я люблю его.

Хотела бы я знать, что сказать.

- В твоем рюкзаке что-то есть, - сказал он. - Это продолжает тянуть меня.

Я полезла в свою сумку и вытащила маленькую стеклянную баночку с крошечной желтой искрой внутри.

- Подержи это секунду.

- Что это?

- Это светлячок. – Я еще порылась в сумке. - Когда ты отпускаешь его, он взлетает, и чем выше он летит, тем становится ярче. Вот. Оно? - Я выудила простое желтое яблоко и предложила ему.

Он осторожно взял его у меня из рук и поднял вверх.

- Яблоко бессмертия. Где ты его взяла?

- Забавная история. Однажды ночью Тедди Джо ни с того ни с сего подбросил их мне. Он сказал, что не знает, что с ними делать, и был почти уверен, что я смогу с ними справиться, учитывая историю моей семьи. Я приготовила из них пирог, которым собиралась угостить Кэррана на нашем грандиозном свидании. Я проиграла ему пари и пообещала подать ужин голышом.

Кристофер улыбнулся.

- Он меня кинул. Это была не его вина, но в то время я этого не знала и была по-настоящему взбешена, поэтому испортила еду и закопала пирог.

- Закопала?

- В то время это казалось хорошей идеей. У меня осталось достаточно яблок, чтобы позже испечь еще один пирог для Кэррана. В общем, через несколько месяцев после этого я вернулась в свой дом недалеко от Саванны, я нашла совершенно новую яблоню. Я поговорила об этом с Тедди Джо, и мы решили, что яблоки слишком опасно оставлять без присмотра, поэтому мы выкопали дерево, и он посадил его рядом со

своей хижиной. Он приносит мне яблоки каждый раз, когда они вырастают. Говорит, что дерево хочет, чтобы он это сделал.

- Ты их ела?

Я кивнула.

- Пока что бессмертия нет. Но из них действительно получается потрясающее варенье, если добавить немного лимонной цедры. Я подумала, что пегасы оценят яблочко.

Он вернул мне яблоко и тихо рассмеялся.

Я протянула руку.

- Кейт Дэниелс, дочь Нимрода, Строителя Башен, Страж Атланты.

Он посмотрел на мою руку, а затем взял ее своими длинными тонкими пальцами.

- Кристофер Стид, двадцать второй легат Златого легиона, Бог ужаса.

Мы пожали друг другу руки.

- Легат Златого легиона. - Я присвистнула. Если повелитель мертвых был особенно одарен, его отбирали для вступления в Златой легион, элиту из элит среди навигаторов моего отца. Легат вел их так же, как Хью раньше вел солдат моего отца. Легат подчинялся непосредственно моему отцу.

- Я добрался до власти, - сказал Кристофер. - Она не была дана мне, я преуспел и взял ее. Я... сожалею.

У всех нас есть о чем сожалеть.

- Позвольте мне рассказать тебе о моем друге. Его зовут Кристофер. Он думал, что может летать, только не помнил как. Оказывается, он может. Он добрый и нежный. Он пытается помочь, даже когда все сложно, и он напуган. Однажды он отправился в Мишмар, чтобы спасти меня. Он заботится о своей маленькой собачке и пытается готовить для Барабаса, потому что мы все знаем, что Барабас ужасен на кухне.

- Он не... Да, по факту.

- Это единственный Кристофер, которого я знаю. Я никогда не встречала легата Златого легиона. Нет желания встречаться с ним. - Я посмотрела на него. - Неважно, кем ты был. Важно, кто ты сейчас.

- Ты забыла один титул в представлении, - сказал он.

- Да?

- Кейт Дэниелс, дочь Нимрода, Строителя Башен, Страж Атланты. Спасительница Кристофера.

- Не надо, - сказала я ему.

- Я бы умер в той клетке.

- Мой отец разрушил твой разум и пытал тебя. Я пыталась исправить его ошибку.

- Нимрод не разрушал мой разум. Я разрушил его сам. - Кристофер посмотрел на ночное небо, и тень чего-то порочного пробежала по его лицу. - Я был самым могущественным легатом за всю историю. Однажды вечером твой отец пригласил меня на ужин и сделал мне предложение: он разработал способ имплантировать божество в человеческое тело. Этот процесс имел некоторые ограничения. Божество должно было быть достаточно хорошо известно, чтобы иметь отчетливое присутствие, но недостаточно самосознательно, чтобы вмешиваться в эго человеческого носителя. У него почти не должно быть последователей, чтобы не пострадала воля носителя. У человека должен был быть огромный запас природной магии, достаточный для поддержания и подпитки сил божества. Он сравнил это с тем,

как стоять посреди шторма и впитывать в себя всю его ярость. Такой человек, по его словам, превзойдет и легата, и наставника Железных Псов. Именно такой станет его заместителем. Он был очень убедителен.

- Ты сказал «да»?

- Я сказал «нет».

- Ты сказал "нет" моему отцу?

- Верно. Я сказал ему, что шторм может привести меня в действие или разорвать на части, а я не хотел, чтобы меня разорвало на куски.

Это потребовало серьезных усилий.

- Он сказал, что понимает. Я сказал ему, что д'Амбрей кажется лучшим кандидатом. Мы все боготворили твоего отца, но Хью был у него дольше всех, с тех пор как был ребенком. Он сделал бы все, о чем попросил его Нимрод.

И какую замечательную награду получил Хью за свою преданность.

- Он сказал, что этот процесс не сработает на Хью. Его целительная сила была слишком велика и отвергала чужеродную магию. Мы поразмышляли об этом. Мы закончили ужин. Я не помню, как встал, но когда я очнулся, мы оказались в Мишмаре, и процесс уже начался. Я помню боль. Мучительную боль. Это не прекращалось целую вечность. Тогда я решил, что, если я выживу, Нимрод никогда не получит выгоды от того, что сделал со мной, поэтому, когда я поглотил Деймоса, я направил всю силу внутрь. Существует не так много ужаса, с которым может справиться человеческая психика.

Сила воли, необходимая для того, чтобы сделать это с самим собой, должна была быть ошеломляющей.

- Я не знаю, что сказать. «Извини» кажется банальным. Моему отцу действительно неприятно слышать «нет».

- Он не часто это слышит. - Рубиновый свет заиграл на его радужках.

- Он пытался вернуть тебя?

- Да, но потерпел неудачу. Ущерб был слишком велик, и я хотел остаться сломленным. После нескольких месяцев лечения и пыток он отправил меня с Хью на Кавказ в качестве последней отчаянной попытки. Он не хотел, чтобы я оказался в Греции — слишком много местных сил и слишком рискованно, но побережье Черного моря было достаточно близко, чтобы Деймос почувствовал притяжение земли. Он надеялся, что близость к Греции привлечет меня, поэтому он сказал Хью посадить меня в клетку, чтобы я мог видеть небо и чувствовать ветер, и морить голодом. Но я зашел слишком далеко. Я бы умер в той клетке, но потом ты вытащила меня, и с тех пор вы с Барабасом заботились обо мне.

Воспоминание о нем в клетке вызвало мгновенную ярость. Ни с одним человеческим существом не следовало так обращаться, морить голодом, заставлять умирать от жажды, сидеть в собственных отходах.

- Что ты теперь будешь делать? - спросила я.

Он улыбнулся, обнажив вампирские клыки.

- Когда ты будешь сражаться со своим отцом, я буду парить над тобой. Я хочу быть последним, что он увидит перед смертью.

Теперь на моей стороне были бог зла и бог ужаса. Моему образу хорошей девчули нанесли серьезный удар. Может, мне следует нанять несколько единорогов или котят с радужными способностями, чтобы уравнять все.

Тедди Джо вышел на крыльцо.

- Вот ты... черт возьми.

Кристофер слегка помахал ему рукой.

- Не чувствуешь его во время технологий? - спросила я.

Тедди Джо проигнорировал меня.

- Чего ты хочешь?

- Я бы хотел пойти, - сказал Кристофер. - На случай, если что-то пойдет не так. Со мной не будет никаких проблем.

Тедди Джо открыл рот.

- Не будь злым, - сказала я.

- Злым? Я? С ним?

- Да.

Лицо Тедди Джо потемнело. Он сел на стул рядом со мной.

- Ответь мне, как ты существуешь?

- Принудительный теозис[7], - сказал Кристофер.

- Как? - спросил Тедди Джо.

- Спроси ее отца. Я помню только боль. Вероятно, это началось как имплантация, принудительное владение, но как именно он это сделал, я не помню.

- Ты...? - Тедди Джо не стал продолжать.

- Поглотил сущность Деймоса? Да.

Тедди Джо покачал головой.

- Это не апофеоз. Апофеоз подразумевает достижение состояния восторга и божественности через веру. Это не внешнее воплощение.

- Нет, - сказала я. - Это подразумевало бы преднамеренное добровольное нисхождение божества для перерождения в человеческом теле, и, насколько я понимаю, в этом процессе не было ничего добровольного. Деймос не был реинкарнирован.

- Для такого нет слова, - сказал Кристофер.

Тедди Джо качнулся вперед, прижав руки в едином кулаке ко рту.

- Это потому, что такое противоречит главному принципу любой религии — признанию сил, находящихся вне нашего контроля, обладающих сверхчеловеческой силой.

- За исключением буддизма, - сказал Кристофер.

- Да. Ключевое слово здесь «сверхчеловеческой». Божество может поглотить человека или другое божество, но человек никогда не может поглотить божество, потому что это подразумевает, что человеческая сила больше божественной.

Просто еще одна ночь в Атланте. Сижу на своем крыльце между греческим богом, который на самом деле человек, и ангелом смерти, у которого был экзистенциальный кризис.

- Такого не должно быть. Ты не можешь быть Деймосом.

- Но я есть, - сказал Кристофер.

- Я знаю.

- Это все Сдвиг, - сказала я. - Баланс сил между забытым божеством, таким как Деймос, и очень могущественным человеком смещен в сторону человека, особенно если нет последователей.

- Это должен быть действительно могущественный человек, - сказал Тедди Джо.

- Я был, - сказал Кристофер. - Полагаю, я должен сказать, что я есть.

- Ты сохранил какие-либо прежние способности навигатора? - спросила я.

- Нет.

---

[7] Обожение, или теозис — христианское учение о соединении человека с Богом, приобщении тварного человека к нетварной божественной жизни через действие божественной благодати.

Мы сидели вместе на крыльце, наблюдая, как вселенная обнажается над нами.

- Теофаг, - сказала я.

- Что? - спросил Тедди Джо.

- Ты хотел придумать слово для Кристофера. Теофаг.

- Пожиратель богов? - Кристофер улыбнулся.

- Это слово обозначает священное вкушение Бога в виде злаков и мяса, - сказал Тедди Джо.

- Ну, теперь - буквальное поедание.

- Нам пора, - сказал Тедди Джо.

- Итак, я могу пойти? - спросил Кристофер.

- Куда? Куда ты хочешь пойти? - спросил Тедди Джо.

- В Мишмар. Я мог бы нести ее. Ей не понадобился бы крылатый конь.

- Нет. Даже если бы ты смог унести ее так далеко, ты не смог бы добраться туда достаточно быстро.

- Он прав, - добавила я. - План состоит в том, чтобы сбежать из Мишмара до прибытия отца, но, возможно, он поймает меня там. По какой-то причине он не хочет убивать меня, но он без колебаний сразится с тобой. Если бы ты увидел его, что бы ты сделал?

- Я бы убил его, - заявил Кристофер, как ни в чем не бывало.

Что ж, он определенно попытался бы.

- Вот именно, - сказал Тедди Джо. – Теперь, ты понимаешь? Если ты отправишься с ней в Мишмар, ни один из вас не сможет выбраться оттуда живым. Ей безопаснее одной.

Кристофер кивнул.

- Хорошо, можно мне пойти с вами посмотреть на лошадей? Я обещаю быть хорошим и не пугать их.

- Конечно, почему бы и нет. - Тедди Джо замахал руками. - Весь Ад может прийти. Мы устроим вечеринку.

Кристофер сошел с крыльца на задний двор, расправил крылья и взмыл ввысь. Ветер чуть не сбил меня с ног.

- Спасибо тебе, - сказала я Тедди Джо.

- У меня от него мурашки по коже, - пробурчал Тедди Джо.

- Ты самый милый ангел смерти, которого я знаю.

- Ага, конечно. Залезай на чертовы качели.

***

ПЕРЕДО МНОЙ ПРОСТИРАЛСЯ ЛЕС, мрачное неподвижное море ветвей, покрытых листьями. Тихие и успокаивающие воды Голубой реки текли мимо, свет старой луны освещал маленькие вкрапления кварца на дне русла реки. Тонкий, водянистый туман выползал из-за деревьев, скользя по воде, завиваясь вокруг нескольких больших валунов, торчащих из реки, словно монахи, преклонившие колени в молитве.

Я тихо сидела в засаде, рядом со мной лежали седло и одеяло, чтобы подложить под него. Тедди Джо высадил меня и отступил в лес, добавив: «Не обращайся с ними как с обычными лошадьми. Относись к ним как к равным». Что бы это ни значило.

Кристофер скользил надо мной, где-то слишком высоко, чтобы его можно было разглядеть. Наблюдение за ним в небе заставило меня забыть о том, что я подвешена на высоте сотен футов в воздухе, а между мной и очень твердой землей ничего нет. Кристофер вспомнил, как летать. Он набирал высоту, делал вираж и нырял, мчась к

земле в головокружительном порыве, только чтобы каким-то образом выскользнуть из виража и воспарить. Тедди Джо пробормотал: «Можно было бы подумать, раньше он вел себя так, словно у него были крылья», - затем взял себя в руки и оставил Кристофера на произвол ветра и скорости.

Теперь все было тихо.

Даже если бы мне удалось соединиться с пегасом, мне пришлось бы лететь верхом на его спине. При этой мысли мой желудок попытался сжаться до размеров грецкого ореха. Если он меня сбросит, я буду блинчиком Кейт. В последнее время жизнь пыталась убить меня всевозможными способами, но падение с летающей лошади было новым и нежелательным событием.

Мне придется обзавестись лошадью. От этого зависел не только мой идиотский план, но и план Кэррана. Он приводил своих наемников в замок моего отца и рассчитывал, что я отвлеку внимание, чтобы убраться оттуда. Сиенна предвидела летающего коня. До сих пор она не ошибалась.

Какая-то фигура двинулась влево, в лес. Я повернулась. Еще одна. Затем еще одна. Из мрака появилась одинокая лошадь, сначала изящная голова, затем мускулистая грудь, затем тонкие элегантные ноги. Жеребец, светло-золотистый паломино[8], его шерсть отливала металлическим блеском, словно каждый волосок был покрыт белым золотом. Два массивных крыла из перьев лежали у него на спине.

Не греческий пони, и не какой-нибудь местной породы. Он был похож на ахалтекинца, древнюю туркменскую лошадь, родившуюся в пустыне.

Я достала яблоко и положила его на ладонь.

Жеребец посмотрел на меня голубыми глазами, тряхнул гривой и направился ко мне.

Я затаила дыхание.

Он протопал мимо меня к реке и начал пить, представив мне вид спереди и центра своей задницы. Пришли еще лошади: перлино, белая, золотистая, гнедая... Все они направились к реке, напились, поводили ушами и притворились, что не видят меня.

Мне не повезло. Я сидела и смотрела, как они пьют, держа в руке дурацкое яблоко. Должна ли я подойти к ним, издавая воркующие звуки? Тедди Джо сказал не двигаться и позволить им подойти ко мне. Ну, они ко мне совсем не собирались.

Что же мне тогда делать? Как мне добраться туда достаточно быстро? Машина не вариант. Несколько недель назад я спасла собаку ифрита от гулизма. Может быть, он смог бы унести меня из Мишмара на достаточное расстояние, чтобы я смогла сбежать от своего отца. Нет, это была глупая идея. Он был бы недостаточно быстр. Мой отец поймал бы нас, и тогда нас обоих постигла бы его кара.

Одинокая лошадь отделилась от табуна. Темно-коричневая и такая блестящая, что казалась ненастоящей, она была примерно пятнадцати ладоней высотой. Ее гребень и круп темнели почти до черного, в то время как ее живот был насыщенного каштанового цвета. На боках, едва заметных под темными крыльями, каштан переливался с темно-коричневыми вкраплениями. Она посмотрела на меня. Я посмотрела на нее. Она сделала три шага вперед и стащила яблоко с моей ладони.

- Привет, - сказала я.

Лошадь захрустела яблоком. Вероятно, это был самый хороший ответ, который я могла получить.

Я протянула руку и погладила ее по шее. Кобыла ткнулась в меня носом.

---

[8] Технический (винный) сорт винограда, андалусиийского происхождения, используемый в Испании и Португалии для производства белых вин.

- У меня больше нет волшебных яблок. Но у меня есть немного моркови и кубиков сахара. - Я полезла в рюкзак и достала кубик сахара. - Позволь мне надеть на тебя седло, и я дам тебе один.

Я разговаривала с волшебной крылатой лошадью, будто она была человеком. Вот и все. Я официально сошла с ума.

Я потянулась за одеялом. Ее крылья раскрылись. Левое крыло задело меня прямо под шеей. Это было похоже на удар ножом два на четыре. Я упала и вскочила на ноги на случай, если она решит меня растоптать.

Лошадь заржала и показала мне зубы.

- Ты смеешься?

Она снова заржала. Позади меня табун заржал в ответ. Отлично. Теперь лошади смеялись надо мной.

Я протянула кусочек сахара. Она потянулась ко мне и взяла его у меня из рук. Последовал хруст.

Я достала второй кусочек сахара и приподняла одеяло.

- Ладно, Твинкл Пай[9] или как там тебя зовут. Я кладу одеяло, ты получаешь еще сахара. Выбор за тобой.

***

СПУСК НА главную башню Крепости казался потрясающей идеей, когда я изначально решила это сделать. Во-первых, это позволило бы мне не быть замеченной, и Джим мог бы встретить меня там с костями моей тети, избегая встречи с большей частью населения Крепости. По крайней мере, так я объяснила это Тедди Джо, когда попросила его полететь впереди меня и сказать Джиму, чтобы он встретил меня там.

В теории все звучало неплохо. На практике вершина башни Крепости представляла собой очень маленькую и очень сложную мишень. Особенно отсюда.

После первых пятнадцати минут полета я решила, что могу перестать хвататься за Сластёну каждый раз, когда она взмахивает крыльями, что сигнализирует ей о том, что пришло время для воздушной акробатики. Она с удовольствием погружалась в это, ржа от восторга каждый раз, когда я кричала. Мне удалось не вытошниться, ей удалось не убить меня, и к концу тридцатиминутного испытательного полета мы достигли взаимопонимания. Я поняла, что она не планировала убивать меня, а она поняла, что я имела в виду каждое слово, когда пообещала уронить пакет с сахаром на землю, если она не перестанет делать бочковые вращения. Кристофер наблюдал за всем этим с безопасного расстояния. Я несколько раз слышала, как он смеялся. Я бы никогда этого не пережила.

Однако приземление на башню Крепости стало совершенно новым испытанием. Мы пролетели над участком чистой земли шириной в милю вокруг Крепости и облетели башню. Подо мной разговаривали Джим, Дали, Дулиттл и Тедди Джо. Отсюда, сверху, я не могла видеть лица Джима, но я достаточно хорошо узнала его позу. Это была его поза: что, черт возьми, за херня происходит?

Дали подняла глаза, увидела меня и помахала рукой, подпрыгивая вверх-вниз.

- Аккуратно, - сказала я. - Давай приземлимся прямо здесь... О Боже!

Сластёна расправила крылья и нырнула по-лебединому. Ветер свистел мне в лицо.

[9] *Игрушечное розовое пони, героиня мультика.*

- Сластёна. - Я добавила немного стали в свой голос. Мы собирались разбиться. Мы разобьемся о камень, и от нас не останется ничего, кроме мокрого пятна. - Сластёна!

Тедди Джо бросился плашмя. Джим прыгнул на Дали, сбив ее с ног. Я поймала вспышку лица Дулиттла, когда мы проносились мимо, крылья Сластёны были выше его головы примерно на четыре дюйма. Он смеялся.

- Ты злая лошадь!

Сластёна заржала, взмахнула крыльями и закружилась.

- Контролируй свою лошадь! - прорычал Джим.

- Это ты контролируй свою лошадь! - Ого, вот это был офигительный ответ. Он наверняка должен был упасть на колени и преклониться перед моим интеллектом.

Сластёна коснулась камня.

- Пегас! - Дали сдвинула очки обратно на лицо и протянула руку к Сластёне.

Джим схватил ее и отдернул назад.

- Что с тобой не так?

Она высвободилась из его объятий и нежно погладила Сластёну. Пегас опустила голову.

- Видишь? Она может чувствовать мою магию. - Дали погладила шею кобылы. - Ты такая красивая.

- Я не хочу слезать, - сказала я им. - Я не знаю, позволит ли она мне сесть снова.

Тедди Джо поднял два больших мешка, лежавших рядом с Дулиттлом, медленно подошел к нам и вручил их мне. Я прицепила их к седлу.

- Кровь слева, кости справа, - сказал Дулиттл. - Кости упакованы в вакуум. Кровь была охлаждена и разделена на три разных термоса.

- Спасибо, - сказала я ему.

Дали подняла руки. Я наклонилась и обняла ее.

- Ты можешь это сделать, - сказала белый тигр-оборотень. - Ты надерешь ему задницу.

Если бы только у меня была ее уверенность.

- У тебя есть еда и вода? - спросил Тедди Джо.

- Да. - Он уже спрашивал меня об этом сегодня утром.

- А компас?

- Да.

- И ты взяла лыжную маску?

- Да. Хотя было не холодно, даже наверху.

- Она не от холода. Пегасы любят гоняться за птицами. Птицам не нравится, когда за ними гоняются.

- Ладно. - Что бы это не значило.

Джим поднял Дулиттла вместе с инвалидным креслом и всем прочим. Я обняла медмага Стаи.

- Удачи, - сказал он мне.

- Спасибо. - Мне понадобится каждая капля.

- Запомни, постарайся сблизиться с пегасом, - сказал Тедди Джо. - Относись к ней как к подруге, а не как к лошади.

- Я бы попыталась подружиться с ней, но она слишком занята тем, что задирает нос.

- Теперь ты знаешь, что чувствуют остальные из нас, - сказал Джим. - Кто это, черт возьми?

Я посмотрела в том направлении, куда он показывал, где человек летел в воздушных потоках на кроваво-красных крыльях.

- Это Кристофер.

- Кто? - Джим выглядел так, словно у него вот-вот случится сердечный приступ.

- Кристофер. Он вспомнил, как летать.

Дали рассмеялась.

Джим уставился на меня. Мне надо было срочно улетать, пока с ним не случился апоплексический удар, и остальная часть Стаи, во главе с Дали, не последовала за мной.

- Пока!

Сластёна галопом слетела с края башни, а затем мы снова полетели, останки моей тети были надежно спрятаны в моих седельных сумках.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 10

УРОДСКИЕ ПТИЦЫ. Я положила лыжную маску в рюкзак, забрав ее с милого теплого местечка в развалинах высотки, где я разложила ее сушиться после стирки в близлежащем ручье. Сластёне нравилось летать туда-сюда среди птичьих стай, а они в ответ пикировали на меня и изо всех сил царапали, клюя лицо и голову. Мне пришлось хорошенько потереть маску об удобный камень в ручье, чтобы смыть птичий помет с шерсти, чтобы ее можно было надеть на обратном путешествии. Я должна буду поблагодарить Тедди Джо, если вернусь домой. Мне вообще следовало захватить один из тех старинных мотоциклетных шлемов.

Когда мой отец собрал Мишмар из остатков Омахи, он переносил высотки по одной, сплавляя их в чудовищное здание. Ту, в которой я сейчас торчала, должно быть, было сложно перетащить, поэтому папочка оставил ее лежать на боку на вершине невысокого холма в двух милях от Мишмара. С моего наблюдательного поста мне была видна тюрьма, возвышающаяся над равниной, как некая легендарная, массивная цитадель, окруженная кольцом стен.

Магия ослабла, но я все еще могла ее чувствовать. Где-то глубоко в ее стенах ждали кости моей бабушки. Ее кости и призрак. Или то был гнев? Вероятно, гнев.

Бабушка тосковала по берегам рек, где светило солнце и цвели яркие цветы, мягко колышущиеся на ветру. Вместо этого мой отец запихнул ее в бетонную гробницу и использовал магию, которую она излучала, чтобы усилить Мишмар. Она ненавидела это.

Сластёна подошла и ткнулась в меня носом. Я погладила ее и предложила морковку.

Крылатая кобылица заржала.

- Слишком много сахара вредно для зубов.

Она взяла морковку, но по ее фырканью было ясно, что она не благодарна. Вероятно, ей было скучно.

Мы с Кэрраном договорились о простом плане: я дождусь, пока не подействует магия, и войду сразу же после захода солнца. Если бы я попыталась проникнуть туда во время технологии, мой отец мог этого не почувствовать или мог решить остаться там, где был, поскольку без магии он не сможет добраться сюда достаточно быстро.

Мы со Сластёной приземлились на разрушенный небоскреб двадцать четыре часа назад, но все это время держались технологии. Шла уже вторая ночь, и большой красный шар солнца весело катился к горизонту, так что, если магия не решит проявить себя в течение следующего часа или около того, мне придется провести еще одну ночь, свернувшись калачиком рядом с крылатой лошадью. Прямо сейчас это не казалось чем-то ужасным. Пребывание вдали от Атланты прояснило голову, что принесло освобождение.

По крайней мере, я перестала беспокоиться о том, что Сластёна улетит и оставит меня на произвол судьбы. Казалось, она находила меня забавной и оставалась рядом. Однако я научилась ускользать от нее в туалет, потому что она решила, что долбить меня копытом во время того, как я нашла укромное местечко, чтобы пописать, было самой забавной вещью на свете.

Единственная хорошая вещь в ожидании заключалась в том, что это давало мне время подумать о том, что я скажу. Даже если я попаду внутрь... Я не была уверена, что бабушка сможет меня понять. Если я потерплю неудачу, не было никакого плана Б.

- Сластёна, никакого плана Б, - сказала я ей. - Если я все испорчу, Кэрран умрет. Город сгорит. Все мои друзья будут мертвы.

Сластёна дернула ушами, глядя на меня.

- Мне пришло в голову, что все было бы намного проще, будь я злой. У меня была бы ясная цель и ни одна из этих надоедливых проблем.

Но на Сластёну, похоже, мои слова не произвели впечатления.

Когда солнце скатилось к горизонту, свет стал красным.

Пульс мира пропустил удар. Магия хлынула потоком.

- Йес! - Я ухмыльнулась и схватила одеяло. - Вперед, мой благородный конь. К нашей неизбежной гибели и кровавой смерти.

Тридцать секунд спустя мы поднялись в воздух. Башня Мишмара становилась все ближе, различные текстуры ее частей перетекали друг в друга, будто сливались воедино. Красный кирпич переходил в серый гранит, который становился плитами из натурального камня, а затем серым кирпичом. Количество магии, необходимое для этого, поражало воображение.

Крылатые фигуры появлялись из расщелин на вершине башни и подпрыгивали вверх и вниз в воздушных потоках.

- Ты высадишь меня во дворе, - сказала я ей. - На мосту. Нам придется сделать это быстро. Не ходи и не играй с этими летающими штуковинами. Они не птицы. У них длинные клювы, усеянные острыми зубами, а крылья из кожи. Они не такие милые и ласковые, как та стая гусей, которая пыталась оторвать мне голову, когда ты пролетала сквозь нее. Они причинят тебе боль, если ты подойдешь слишком близко, а я не хочу, чтобы это произошло. Ты мне нравишься.

Сластёна фыркнула.

- Если мне удастся выбраться, я выпущу светлячка, которого тебе показывала. Не ищи меня, пока не увидишь его, и если я не вернусь через день или два, значит, я мертва, и тебе нужно вернуться к стаду.

Дошло ли до нее что-нибудь из этого, или я разговаривала сама с собой? Я надеялась, что она поняла меня, потому что, если она этого не сделала, у меня будет действительно неловкое воссоединение семьи, когда мой отец прибудет с молнией и яростным громом или любым другим театральным представлением.

Перед нами вырисовывалась стена. Мы преодолели ее, и Сластёна спикировала вниз, летя низко. Мишмар представлял собой глубокую яму, окруженную стеной, в центре которой возвышалась башня. Каменный мост тянулся от ворот к башне. Сластёна приземлилась, перейдя прямо в галоп, неся меня к огромной двери, стук ее копыт эхом разносился по огромному пустому двору. Она остановилась, и я спрыгнула с ее спины и стащила седельные сумки.

- Уходи.

Над нами закричали чудовищные птицы.

- Давай!

Она встала на дыбы, молотя копытами воздух, затем побежала обратно по мосту и взлетела. Я повернулась к массивной двери. В последний раз, когда я ее видела, у нас все заканчивалось после того, как Кэрран, Андреа и остальные пришли меня спасать. Никогда не думала, что мне придется пройти через это снова.

Воспоминание о том, как я медленно умирала от холода в чуть теплой воде, пронзило меня*. Спасибочки, как раз то, что мне было нужно.*

Дверь была заперта новым стальным брусом, управляемым колесом с восемью выступающими из него ручками. Внутри башни, пробираясь сквозь стены, перемещались существа, их наполовину атрофированные мозги казались мне

болезненными уколами красного света. Вампиры. Свободные и почти обезумевшие от жажды крови. Они убивали слабых, тех, кого Роланд заточил в Мишмаре, изматывали сильных и, оставшись без добычи, питались друг другом.

У меня задрожали колени. Я не хотела входить. Я бы сделала почти все, чтобы не заходить.

- Прекрасное место, - сказала я, услышав собственный голос. Из-за каменного эха он звучал жалко.

Кэрран рассчитывал на меня. Я рассчитывала на себя. У меня не было времени на посттравматический стресс.

Я, будто на яву, чувствовала своей кожей воду, высасывающую мою волю к жизни. Мне было слышно затрудненное дыхание Гастека рядом со мной. Я почти видела, как он склоняется слишком близко к воде, подвешенный к металлической решетке, которая мешала нам выбраться.

Давай, слабачка. Открой гребаную дверь. Насколько это может быть сложно?

Я могла развернуться и уйти. Идти, продолжать идти и никогда не возвращаться.

Открой. Чертову. Дверь.

Теперь колесо выглядело невероятно большим, и где-то внутри, в глубине моего существа я знала, что если я прикоснусь к нему, произойдут ужасные вещи.

Открой дверь.

Кэрран уже начал перебрасывать своих людей. Он был в пути. Если я не открою дверь, мой отец не отправится в Мишмар.

Я схватила колесо и крутанула его. Металл заскрипел и лязгнул, невидимые шестерни повернулись, и перекладина скользнула в сторону.

Я выдохнула и открыла дверь.

Тьма.

Я стояла в дверном проеме, давая глазам привыкнуть. Меня встретило похожее на пещеру фойе из темного камня, чью крышу поддерживали два ряда колонн. Вероятно, раньше оно принадлежало какому-нибудь отелю или банку. Где-то должен был быть проход, который ведет вглубь Мишмара, потому что мы пересекали этот вестибюль, когда я была здесь в последний раз, но я его не помню.

Я отошла в сторону, подальше от закатного света, и встала, прислонившись спиной к стене.

Вампиры держались поодаль. Они должны были услышать, как отодвинулась решетка, и заскрипели ворота. Они должны были прибежать, но вместо этого их мысли витали надо мной и по сторонам. Это означало только одно. Что-то жило в этом фойе, что-то настолько опасное, что осознание этого проникло даже в кровожадные, обезумевшие умы кровососов.

Я ждала, дыша тихо и размеренно. Для того, чтобы оставаться невидимым, существовал трюк: перестать думать. Я очистила голову и просто ждала, один на один с темнотой и холодной каменной стеной, касавшейся моей спины.

Тянулись минуты. Я наблюдала за полосой дневного света шириной в фут, которая пересекала камни пола, когда солнечный свет проскальзывал через щель между двумя половинками двери. Зал был примерно прямоугольной формы, колонны тянулись вдоль двух более длинных сторон. Большинство из них уцелело, но, по крайней мере, три упали, разбившись на куски. Стены не были идеально гладкими. Декоративная лепнина, тянулась по периметру вестибюля на высоте около двадцати футов. Над ней, через равные промежутки, большие рельефы прерывали камень,

изображая современные здания и людей. Пол был из полированного мрамора, теперь покрытого грязью, но все еще скользкого. Мне придется быть осторожной при беге.

Я оставалась совершенно неподвижной.

Атака последовала сверху, быстро и бесшумно. Я почувствовала ее за долю секунды до удара копья и увернулась вправо. Короткое копье со звоном упало на пол. Я отпрыгнула назад — два сюрикена просвистели в пространство, где я была мгновение назад, и прыгнула влево за колонну. Колонна была четырех футов в поперечнике и оставляла мне два выбора: влево или вправо. Не разгуляешься.

Слева от меня был открытый вестибюль, разрезанный пополам узкой полоской светом, струящейся через щель в двери, справа от меня была стена. Вниз было нельзя, вверх тоже. Вампиры, извивающиеся надо мной, были довольно далеко. Концентрация на том, чтобы приблизить их, слишком сильно разделила бы мое внимание.

Сюрикен со свистом ударился о колонну слева. Судя по углу наклона, нападавший должен был быть либо двадцати футов ростом, либо выше земли.

Сюрикены были неприятным оружием, предназначенным для отвлечения внимания и паники. Даже будучи смоченными в яде, они редко убивали. Нападавший пытался прижать меня к стене.

Я бросилась вправо, но вместо того, чтобы побежать к стене, я обежала колонну и выбежала на открытое пространство в центре зала.

Сюрикены сверху полетели в меня из темноты, с места передо мной, но немного левее. Я увернулась от первого, одним быстрым движением извлекла «Саррат» и в сторону отбила второй.

Тьма затаилась. Я тоже затаилась.

Готово? Давай посмотрим, что еще у тебя есть.

Луч света, проникающий через дверь, окрашивал пол позади меня, на самом деле не освещая полумрак, а разбавляя его настолько, чтобы увидеть движение. Угол наклона сюрикенов указывал на точку на стене рядом с колонной. Если бы кто-то подпрыгнул и взгромоздился на карниз, то выходило точно. Сумерки были слишком густыми, чтобы что-то разглядеть, а стена ничем не выделялась.

Все было тихо. Ничто не двигалось в том направлении, откуда прилетели сюрикены.

Я дышала ровными глубокими вдохами, поднимая «Саррат». Если нападавший решит использовать магию, я не смогу этого не почувствовать.

Подойди ближе. Ты знаешь, что хочешь. Приди ко мне. Поздоровайся. Я дружелюбная.

Текстура стены у колонны изменилась в один резкий момент. Что-то было там, а затем исчезло.

Я развернулась на чистом инстинкте, замахиваясь. «Саррат» отразил удар лезвия длинного ножа, нацеленного мне под ребра, отбивая его в сторону слева направо. На полсекунды нападающий был широко открыт, высокая фигура в сером плаще, его правая рука была отброшена влево силой моего удара. Я бросилась в проем и схватила плащ, дернув его на себя.

Ткань, легкая и тонкая, как шелк, высвободилась без сопротивления. Нападавший исчез.

Движение, правая сторона.

Я отпрыгнула назад. Нож рассек воздух в двух дюймах от моего горла. Нападавший сделал выпад, полоснув меня по шее с безумной скоростью. У него была…

грудь. Женщина. Я подняла клинок «Саррата» вверх, блокируя кинжал. Она изменила направление удара и нанесла удар по моим ребрам. Я отпрыгнула в сторону.

Удар. Уклоняйся.

Удар. Уклоняйся. У нее был сумасшедший размах.

Удар. Уверни́сь. Ее клинок рассек мне лицо.

Я позволила ему коснуться меня, и нанесла удар кулаком в правое ухо.

Она споткнулась и перекувыркнулась назад, преодолев расстояние в целых тридцать футов между нами и приземлившись в полуприсяде.

На ней был облегающий черный комбинезон. Ее запястья и голени защищали черные щитки, изготовленные из прочной синтетической ткани, вероятно, со стальными или пластиковыми вставками, достаточно прочные, чтобы остановить лезвие и предотвратить порез. Какой-то узор, похожий на ленту, располагался на ее торсе. На ней были мягкие черные ботинки, почти похожие на тапочки, с подошвой из какой-то ткани, чтобы плотно прилегать к ноге. Завитки серого камуфляжа украшали ее кожу. Плащ скрывал ее светло-русые волосы, но они выбились из короткого высокого хвоста и казались почти белыми. Тонкие длинные руки, тонкие длинные ноги, длинная шея — место для хорошего пореза, если бы я могла подойти достаточно близко. Длинные ноги обычно были преимуществом для женщины, но не для нее. Их длина и форма выходили из разряда привлекательных и прямо-таки наводили ужас. В ее силуэте было что-то глубоко тревожащее, нечеловеческое, почти инопланетное. Адора сказала, что среди сахану была еще одна фейри. Готова поспорить на свою руку, что она стояла передо мной, держа в руках серый тактический нож длиной в фут.

- Неаккуратно, Ирена. - Я повернулась к ней и стряхнула воображаемую кровь со своего меча. – Ты можешь лучше.

Она улыбнулась, показав рот, полный зубов человеческого размера, но острых, каждый был чисто-белый и заостренный, словно кто-то вставил в ее десны тридцать два узких клыка.

В обоих карманах у меня было по горсти железного порошка.

Не слишком открытая кожа. Если уж использовать стружку, то она должна оказаться у нее на лице. Прямо сейчас фейри не знала, что она у меня есть, и как только элемент неожиданности будет утрачен, попадание стружки будет достаточно легко избежать. Мне надо использовать ее наверняка.

- Давай, - сказала я ей. – А то у меня дела.

Она перебросила нож в левую руку и вытащила короткий тактический меч. Та же темная отделка, тот же профиль, почти нож для стейка, но с шестнадцатидюймовым лезвием. Вот и исчезло мое преимущество в досягаемости.

Ирена атаковала. Я увернулась от удара меча и подняла «Саррат», чтобы парировать, но недостаточно быстро. Нож задел мой левый бицепс. Порез горел.

Она отпрыгнула назад, ухмыльнулась и поднесла нож ко рту. Ее язык слизнул кровь.

Я надавила.

Она вскрикнула, когда кровь у нее во рту превратилась в иглы и пронзила язык.

- Тупица, - сказала я ей.

Она, размахиваясь, бросилась на меня, ее клинки мелькали в движении. Я увернулась, блокируя и ожидая возможность. Влево, вправо, влево — ее клинки звенели, встречаясь с «Сарратом». Удар, удар, удар — она порезала мое правое предплечье — вправо, влево — жгучая боль, она снова порезала мое левое плечо — удар, удар...

Мне было трудно поспевать за ней. Она была чертовски быстрой. Человек с руками такой длины не должен был быть таким быстрым. Я блокировала на пике своей скорости. Еще несколько мгновений, и я устану настолько, что начну тормозить.

Удар, удар…

Сейчас. На полсекунды она была передо мной, левая рука с ножом вытянута, правая поднята для следующего удара. Я рассекла ей левое запястье, отступила и подсунула свою левую руку под ее правую, захватив ее. Я дернула ее вперед, на свой клинок. Ты покойница.

Она пропала. В одну секунду я держала ее в захвате, а в следующую она исчезла.

Телепорт.

Нож рассек мне спину. Я резко развернулась и выкрикнула слово силы.

- Аарх! Остановись.

Слово силы сковало ее. Магия вырвалась из нее короткой концентрированной очередью, разрушив мою хватку. Она ударила меня ножом в живот и вошла на дюйм внутрь. Я развернулась в сторону и пнула ее.

Она упала, затем перекатилась на ноги, но я уже была там, нанося удар. Лезвие «Саррата» поцеловало кожу ее длинной шеи, оставив алую каплю. Ее глаза метнулись вправо. Она исчезла.

Телепорт ближнего действия, в линии видимости. Я развернулась вправо и побежала, метаясь взад-вперед, превращаясь в движущуюся мишень. Ей придется меня преследовать, чтобы достать.

Ирен возникла передо мной и атаковала. Я заблокировала ее меч своим. Мы столкнулись посреди пола, металл заскрежетал. Я ударила ее в спину. Она исчезла. Да что ж такое!

Я побежала направо, зигзагами, двигаясь по неровному кругу. У меня болел живот. Моя левая рука горела. Появилась отдышка.

Фейри появилась справа от меня. Я опустилась на одно колено, ее длинный клинок просвистел над моей головой, и нанесла удар сбоку. «Саррат» задел ее бедро. Она отскочила назад и исчезла.

Я продолжала метаться, дышала немного чаще, чем должна была, двигалась немного медленнее. Я позволила острию «Саррата» опуститься довольно низко.

Давай. Я милая и уставшая.

Намек на движение, беззвучно скользящий во мраке слева от меня. *Привет, Ирен.* Я повернулась вправо и резко рассекла пустой воздух. *Все верно, я напугана и гоняюсь за призраками. Наслаждайся шоу.*

Я повернулась назад, затем вперед, подняла меч и продолжила движение. Я действительно начала уставать. Похоже на то.

Она следовала за мной, странное существо, тихая и терпеливая, по форме похожая на человека, но такая далекая от него.

Я остановилась и сделала глубокий вдох, словно для того, чтобы выровнять дыхание.

Она исчезла.

Удар был нанесен слева. Я повернулась в тот момент, когда увидела, что она исчезла, и она вошла в мое вращение, оскалив зубы, широко открыв глаза, ожидая легкую добычу.

Я швырнула ей в лицо пригоршню железа.

Ирен закричала. Я сделала выпад и вонзила «Саррат» ей в живот, просунув лезвие между усиленными пластинами ее костюма. Она завизжала громче, ее голос

стал резким. Я извернулась, разрывая ее внутренности, и бросила оставшийся порошок в ее разинутый рот. Крик оборвался, оборванный сдавленным бульканьем.

Из спины Ирен вырвались полупрозрачные крылья. Она подпрыгнула, бешено хлопая крыльями, взлетела до самого потолка, затем резко упала вниз, ударившись об пол с мокрым шлепком. Недостаточно силы, чтобы по-настоящему летать, но она, должно быть, была отличным прыгуном.

Мой клинок был пропитан темной кровью, коричневой, почти цвета ржавчины, будто обычный ярко-красный цвет человеческой крови был окрашен в зеленый.

Ирена лежала скомканной кучей на полу.

Я тоже хотела лечь. Вместо этого я перевела дыхание и подошла к ней. Изо рта у нее полилась жидкость цвета ржавчины. Она извивалась в луже собственной крови.

Я подняла свой клинок и прикончила ее.

***

ВСЕ ПРИЧИНЯЛО БОЛЬ.

У меня болела левая рука. Болела правая рука. У меня болел живот. Я остановилась, чтобы наложить несколько повязок на порезы. Я могла контролировать вампиров Мишмара, но если бы их собралось достаточно много, соблазненных моей кровью, с ними было бы трудно иметь дело, а я устала.

Никто не беспокоил меня, когда я шла по длинному коридору. Если какие-то другие монстры прятались в темноте, они, должно быть, решили, что убить меня будет слишком дорого стоить.

В прошлый раз, когда мы с боем выбирались из Мишмара, путь от могилы бабушки до двери занял почти час, или мне показалось, что час. Мы сражались с вампирами, мы двигались медленно, потому что мои силы были на исходе, и мы заблудились, по крайней мере, дважды. Теперь это заняло всего пятнадцать минут.

Передо мной расступились стены, открывая огромное помещение, похожее на пещеру, потолок которого терялся во тьме, а пол в сотне футов подо мной был окутан туманом. Узкий шпиль поднимался со дна камеры, сплавленный из бетона, камня и кирпичной кладки. Такой же, но перевернутый шпиль спускался с потолка. Они встречались посередине, обхватив двумя конечностями прямоугольную каменную коробку, высотой тридцать пять футов. Металлический переход окружал ее, и узкий металлический мостик вел к переходу с каменного выступа, на котором стояла я. Внутри комнаты выла магическая буря, сила настолько древняя, настолько безумная, что заставила меня вздрогнуть.

- Здравствуй, бабушка, - прошептала я и сделала первый шаг на мост. Это оказалось дольше, чем я помнила. Я добралась до прохода и обошла комнату, мои шаги слишком громко стучали по металлу, пока я не достигла дверного проема. Он светился бледно-фиолетовым светом. Я глубоко вздохнула и вошла внутрь.

Передо мной была прямоугольная комната. У дальней стены на платформе возвышался простой каменный алтарь. К нему справа вели пять каменных ступеней. Между алтарем и мной лежало тело бабушки. Длинные острые лезвия, непрозрачные и белые, росли из массивного скелета высотой в девять футов, некоторые разветвлялись, некоторые изолированно, некоторые гроздьями. Одно из этих лезвий теперь было у меня за спиной, прикрепленное к рукояти.

При жизни бабушка была Семирамидой, Великой Царицей, Щитом Ассирии. После смерти ее тело больше не было человеческим, вместо этого оно превратилось в магический коралл, не полностью из кости или металла, вытягивающийся вверх и

наружу, расцветающий как смертоносная хризантема. Она горела холодным огнем магии.

Я все еще могла повернуть назад. Оставался шанс.

Нет, я зашла слишком далеко, чтобы остановиться сейчас.

Я приблизилась к костям. Магия коснулась меня легко, как перышко, и сила, которую она несла, сжала мое сердце в кулак, и выдавила из него всю кровь. Мир почернел.

Дыши… дыши… дыши…

Магия отпустила. Она узнала меня.

Я опустилась на колени, открыла сумку и осторожно положила кости моей тети рядом с ее матерью.

По комнате разнесся вопль. Магия врезалась в меня, отбросив через всю комнату. Я врезалась в стену, каждая кость в моем теле задребезжала.

Ох.

Я моргнула и увидела тонкие, как паутинка, очертания бабушки. На ней было тонкое красное одеяние, по всей длине которого тянулись сверкающие золотые нити. Водопад черных волос мягкими локонами спадал ей на спину. Она опустилась на колени рядом с костями, ее лицо с бронзовой кожей и бездонными карими глазами было искажено горем.

Я перекатилась на ноги и, спотыкаясь, вернулась к сумкам. Она позволила мне подойти. Я опустилась на колени рядом с ней, достала термос, наполненный кровью Эрры, и вылила ее на кости. Они слабо светились бледно-красным. Я открыла второй термос и опорожнила и его. Кости засветились ярче, а затем потускнели.

Третий термос. Слабое свечение, а затем ничего.

Не сработало. Я проделала весь этот путь, сделала все эти вещи, и это не сработало?

Буря, которая была моей бабушкой, уставилась на меня, ожидая чего-то. Я опустила взгляд. Смотреть в ее глаза было все равно, что смотреть в бездну, которая поглотит тебя целиком.

У меня не было больше крови. Все, что собрала Стая, лежало прямо передо мной, как костер, приготовленный для разжигания. Ему требовался ускоритель…

Я оттянула рукав, оторвала пластырь с предплечья и выдавила немного своей крови. Почему бы и нет? Все остальное, что делала наша семья, было связано с кровью. Я позволила горячим красным каплям соскользнуть с моих пальцев на кости.

Ничего.

Сработай, черт бы тебя побрал! Сработай!

Моя бабушка завыла. Магия ударила меня, и я откатилась через комнату. У меня закружилась голова.

Мне нужно было, чтобы это сработало. Мой сын умрет, если я этого не сделаю.

Я перекатилась на четвереньки и поползла обратно к телу.

Как это могло не сработать? Я была так уверена... Она была такой упрямой стервой, что это должно было сработать.

Кости лежали неподвижно. Моя кровь не имела значения. Я посмотрела на бабушку. Ужасный взгляд Семирамиды опустошил мою душу.

- Помоги мне.

Она продолжала смотреть на меня. В ней была вся эта магия. Мы двое купались в ней, и я знала, что если бы она могла, она бы помогла мне.

Я сидела на полу рядом с останками моей тети. Все было кончено. У меня больше ничего не было. Я старалась изо всех сил и потерпела неудачу.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я подвела Кэррана. Я подвела своего нерожденного сына. Я подвела Стаю, пифий, город, всех в нем. Она была моей последней надеждой. Теперь оставалось только два варианта: стать орудием отца, как Эрра до меня, или умереть, сражаясь.

Я вернусь в Атланту и буду бороться. Я буду бороться до последнего вздоха, но я уже потерпела неудачу.

Я смотрела на призрак бабушки, склонившейся, словно для того, чтобы убаюкать то, что осталось от тела ее дочери. Как ужасно, должно быть, это было для нее? Когда-то бабушка была молодой, а Эрра совсем малышкой. Я почти могла представить, как они вместе гуляют по садам, которые пытался воскресить мой отец. Идиллическая и мирная картина до войны - молодая женщина и ее дочь в месте, полном воды, ярких рыб и красивых водяных цветов. До того, как моя тетя превратилась в монстра. До того, как она увидела, как все ее дети выросли и умерли, убитые проклятием силы и магии, которые были в нашей крови. Я видела своего сына сквозь завесу времени. Я даже не знала его, а уже оплакивала.

Как, черт возьми, все закончилось вот так, в пустой каменной скорлупе? Это не могло быть тем, на что они надеялись. Они, должно быть, хотели семейную идиллию. Они, должно быть, хотели счастья. Вместо этого бабушка умерла, увидев, как ее дочь превратилась в живую заразу, а тетя никогда так и не стала счастливой. Она разрушала и убивала в бессильной ярости, и часть ее, должно быть, поняла, что она попала в ловушку своего прошлого и своей крови, и поэтому она бушевала все сильнее и сильнее, но никак не могла вырваться на свободу. Даже в этом возрасте, когда она проснулась, она так сильно возненавидела себя, что искала способ умереть снова.

По моим щекам потекли слезы. Я вытащила «Саррат» из ножен, обняла его так, как я делала с «Погибелью», когда была ребенком, и заплакала. Я оплакивала бабушку, закованную в кандалы в этой бетонной гробнице так далеко от дома. Я оплакивала тетю, потому что наконец-то поняла ее. Я плакала из-за себя, потому что ненавидела чувствовать себя беспомощной, и я так чертовски устала от невозможности дышать полной грудью, что теперь весь мой гнев вытекал из моих глаз в виде слез. Я плакала и плакала, мои слезы капали в кровь. У меня ничего не осталось.

Никто этого не увидит. Никому нет дела. Я могла плакать сколько угодно, и никто не мог бы сказать мне ни слова.

Наконец, у меня закончились силы. Я вытерла глаза. Пришло время взять себя в руки и двигаться дальше.

Кости моей тети засветились рубиновым светом.

Я застыла на коленях.

Разрозненные кости тела Эрры сдвинулись, скручиваясь в круглую кучу. Из нее вырвались клинки, вытягиваясь прямо вверх и изгибаясь, спрессованные в луковицу. Красное свечение вспыхнуло и стало ярким. Костяные лезвия изогнулись и раскрылись, как лепестки цветка.

Моя тетя стояла в сиянии, облаченная в кровавые доспехи. Печаль омрачала ее полупрозрачное лицо, темные волосы ниспадали до талии.

О, дорогой Боже. Сработало.

Ее глаза резко открылись. Пожирательница городов увидела меня.

- Ты!

Она атаковала меня и прорвалась прямо сквозь меня. Это было похоже на то, что ее пропустили через мелкое сито, состоящее из боли и холода. Она резко обернулась, ее лицо было потрясенным. Красный огонь вокруг нее вырвался наружу и охватил мое тело. Мои ноги оторвались от земли. Я отлетела назад и врезалась в

каменную стену. У меня закружилась голова. Кто-то поджег мои легкие. Невидимая магическая рука впечатала меня в камень. Мои кости застонали под давлением.

- Ты! - зарычала Эрра. - Я должна была убить тебя. Я сделаю это сейчас.

Перед моими глазами поплыли красные круги. Не хватало воздуха. Я собиралась умереть.

- Я хотела умереть. Ты даже этого не смогла сделать правильно. Ты воскресила меня своими стенаниями. Как ты смеешь оплакивать меня? Теперь я заберу тебя с собой.

Буря за спиной Эрры изменилась.

Ее глаза расширились.

- Мама?

Магическое давление исчезло. Я рухнула на пол, отчаянно втягивая воздух. Мои легкие горели и отказывались расширяться.

Магическая буря слилась в Семирамиду, стоящую перед полупрозрачной формой Эрры. Тетя стояла неподвижно, ее рот был открыт, выражение лица смягчилось.

- Ама, - прошептала Эрра. - О боги, Ама.

Магия Семирамиды обняла ее. Эрра обняла ее в ответ, их сила смешалась. Стены вокруг нас задрожали от давления.

Глаза тети наполнились слезами. Она посмотрела мимо матери на голые стены.

- Боги, что он с тобой сделал... - прошептала она. - Что он наделал...

Я, наконец, перевернулась на спину и смогла перевести дыхание. Все мое тело было в синяках. Кто-то превратил мою диафрагму в колючую проволоку.

Эрра нависла надо мной.

- Говори.

Чудненько. Сначала я должна сказать самое важное, прежде чем она выжмет из меня все соки.

- Он убьет моего сына.

- У тебя есть сын?

- Нет, но будет.

Ее магия заставила меня выпрямиться. Если она снова толкнет меня в стену, я клянусь, что подожгу ее чертовы кости.

- Насколько ты уверена?

- Это было предсказано несколькими оракулами. Я видела это в видении. Грядет битва. Он пронзает моего ребенка копьем и поднимает его, как знамя.

У нее были сыновья. Она любила их, даже, несмотря на то, что они были жестокими и безумными. Она должна была понять.

- И поэтому ты притащила меня сюда, в эту могилу, и призвала меня обратно к существованию своими слезами, рыдая над моими костями, как какая-то слабачка?

Вот такая у меня тетя.

- Чтобы сделать что? - Эрра прошлась передо мной взад и вперед. - Чтобы убить моего брата?

Я не ответила. Это казалось небезопасным.

- Где он сейчас?

- Он построил замок на окраине Атланты, недалеко от моей территории.

- Твоей территории? - Эрра издала короткий смешок.

- Я заявила права на Атланту.

Она остановилась и посмотрела на меня.

- Как заявила?

- Он пытался сделать ее своей, а я остановила его и притязала землю.

- Как? Опиши это, идиотка.

Пошла ты.

- Он сделал гигантское магическое копье и попытался проткнуть меня им. Я заблокировала его, затем левитировала и выпустила мощный импульс магии. - Я взмахнула руками. - Пуф.

- Пуф? - Эрра повернулась к бабушке. - Ама, ты это слышишь?

Семирамида улыбнулась.

- Так ты теперь Шарратум? Королева?

- Я не королева. Мне приходилось постоянно напоминать себе.

- И он позволил тебе это сделать?

- У него не было выбора.

- Каковы условия? Должны были быть условия.

- Он пообещал мне мир на сто лет, а затем построил замок на границе моей территории. Он насмехается надо мной, похищает моих людей, вмешивается, хочет контролировать каждый аспект моей жизни, обижается на мой свадебный прием, посылает убийц...

Эрра подняла руку.

Я заткнулась.

- Как долго?

- Как долго что?

- Как долго это продолжается?

- Около шести месяцев.

- Он сидит рядом с твоей территорией уже шесть месяцев и не двинулся против тебя?

- Да.

- Ты лжешь.

- Какого черта мне лгать?

Тетя задумалась и взмахнула рукой. Невидимый волшебный молот врезался в меня. На этот раз я согнулась, прежде чем отлететь в стену. Очко в мою пользу.

- Ты говоришь, что захватила город. Докажи это.

Я перекатилась на ноги.

- *Моя земля. Мой город*, - передразнила Эрра. - Маленькая принцесса-младенец. Притворщица. Слабачка.

- Прекрати издеваться надо мной, или ты пожалеешь об этом.

Магия сбила меня с ног. Я перекатилась через комнату.

- Ты ничем не владеешь. Ты ничем не обладаешь.

Я поднялась на ноги.

- Лгунья. - Она готовилась к третьему раунду. Я почувствовала магический сдвиг. - Самозванка. Ты позоришь наше имя.

- Хватит! - Я позволила своей собственной силе вырваться из меня и врезаться в силу тети. **- Я сражалась и проливала кровь за этот город. Он мой, и мне нечего тебе доказывать. Вы с моим отцом достаточно опозорили имя семьи. Люди съеживаются, когда слышат его. Если ты ударишь меня еще раз, я выброшу твои кости в самую глубокую канализацию, которую смогу найти.**

Глаза Эрры сузились.

- Я заберу твою землю и буду править ею так, как должно было править.

- Нет! Она моя!

- Вот оно, - сказала Эрра. - Ты хотя бы знаешь, что это за штука, которая поднимает свою уродливую голову? Конечно, ты не знаешь.

Я открыла рот и выдала:

- Тихо. Я думаю.

Это была самая глупая идея, которая у меня когда-либо была.

Эрра вздохнула.

- Это называется Шар. Это древнее слово, пришедшее к нам из древнего языка. Слово Адама. Оно означает право править. Стремление приобретать и удерживать землю, было заложено в нашей семье. Ты знаешь, почему рушатся династии?

- Потому что они в конечном итоге производят на свет некомпетентного наследника.

- Да. Шар - это гарантия того, что сильнейший в нашей линии всегда будет у власти. Как только ты попробуешь его, либо он поглотит тебя, либо ты одержишь над ним победу.

- Разве моего отца...

- Поглотил Шар? Какое-то время да, но он давно научился его контролировать. Это сила внутри него, она определяет некоторые его поступки, но были времена, когда он уходил с земли, на которую претендовал, и оставался вдали годами. Я принцесса Шинара. Он же получил надлежащие инструкции по использованию своего дара, как только научился понимать слова. Но у тебя очень слабая защита от него. Во-первых, ты слишком молода. Ты притязала слишком рано и слишком многого. Во-вторых, у тебя нет подготовки. Ребенку должно быть позволено претендовать на небольшой участок земли, чтобы привыкнуть к давлению. И, в-третьих, Шар достигает своего пика, когда два члена нашей семьи владеют соседними землями. Его цель: натравливать нас друг на друга до тех пор, пока один не выйдет победителем. Вот почему я решила ничего не затребовать. У меня не было желания править.

- А мой отец...

- Твой отец жесток. Он мучает тебя. Рано или поздно Шар заставит тебя выступить против него. Все, что ему нужно делать, это ждать, а у него есть все время в мире.

- Но зачем лезть на рожон? Если он хочет войны, почему не разорвет договор? Его ничто не останавливает.

- Он дал тебе слово, - сказала Эрра. - Слово Шаррума обязывает. Это основа его королевства. Настоящий вопрос заключается в том, зачем вообще проходить через фарс договора. Это не имеет смысла… - Она сделала паузу. Ее глаза сияли. - Почему я должна тебе помогать?

- Ты моя тетя.

- И что?

- Оглянись вокруг, - сказала я ей.

- О чем ты?

- Это могила нашей семьи.

Моя тетя медленно повернулась, рассматривая голые стены.

- Мой отец, твой брат, перенес сюда вашу маму, потому что боялся, что она восстанет и бросит ему вызов. Он запер ее в этом каменном ящике, чтобы иметь возможность контролировать ее. Ты знаешь, где мы находимся? Мы в самом сердце Мишмара.

Ее лицо дернулось. Она знала это название.

- Он использует силу бабушки, чтобы подпитывать его. Она страдает. Он знает это и ничего не делает. Для него мы вспомогательные инструменты.

Линия ее рта напряглась. Я задела за живое.

- Почему ты хотела умереть?

Насмешка исказила ее лицо.

- Скажи мне, Пожирательница городов. Почему ты хотела умереть?

- Потому что это был не мой мир, - прорычала она. - Для меня здесь ничего нет.

- Это тоже не его мир. Если его не остановить, он будет последним в нашем роду, потому что я буду сражаться до смерти, чтобы защитить мужчину, которого люблю, и моего будущего ребенка. Он уничтожит меня, а после того, как уйду я, он убьет моего ребенка. Даже если он заберет ребенка и позволит ему вырасти, рано или поздно он убьет его, потому что мой отец терпеть не может делиться даже йотой власти. Спроси себя, почему никто из твоих детей не выжил. Почему никто из его? Это потому, что он существо, которое пожирает своих детенышей. У нашей семьи нет будущего. Он пожрал его.

Ее лицо было совершенно плоским.

- Рано или поздно все мы окажемся здесь, и он не остановится, пока не лишит жизни остальную часть земли. Он превратит этот мир в копию старого, пока он тоже не рухнет под его весом, и цикл не начнется заново. Через десять тысяч лет, когда тебя разбудят в третий раз, и другая девушка будет стоять на моем месте и просить твоей помощи, спросишь ли ты ее почему?

Я не понимала, дошло ли что-нибудь из этого до нее.

- Посмотри на это. - Я подняла руки, указывая на каменный ящик, в котором мы стояли. - Просто посмотри на это.

Вспыхнула магия. Образ бабушки исчез, и на ее месте вспыхнуло инферно бледно-фиолетового света, истекающее магией. Полупрозрачная фигура Эрры растворилась в нем. Я подняла руку, чтобы прикрыть глаза. Магия бушевала вокруг меня, кипя и скручиваясь.

Тишина затянулась.

- Хорошая речь, - сказала Эрра откуда-то из глубины инферно.

- Это не…

- Что еще у тебя есть?

Что еще? - Я задумалась над вопросом, пытаясь придумать что-нибудь, что угодно, чтобы убедить ее.

- Он восстанавливает Водяные сады.

- И чего?

- Он сказал мне, что ты любила их. Вы играли там вместе. Что у вас было счастливое детство.

- И что?

- Посмотри мои воспоминания. Я знаю, ты можешь это сделать, потому что такое делала бабушка. Загляни в мою голову. Посмотри на детство, которое подарил мне мой отец.

Свет вырвался наружу и лизнул меня, сжимая в тугой, твердый кулак. Боль опалила мой разум, разрывая меня на части, будто моя душа была тканью, и она распутывалась нить за нитью. Я позволила причинить себе боль и растворилась в этом, отказавшись от всего, от всех моих воспоминаний, всех моих страхов и всех моих мечтаний.

***

СОЛНЦЕ согревало мне лицо. Такое жаркое приветливое солнце. Передо мной лежал неглубокий пруд глубиной всего по щиколотку, драгоценный камень,

заключенный в зеленые руки гордых кипарисов. Маленькие рыбки носились в прозрачной воде, золотые и белые искорки на фоне бирюзового дна. Посреди пруда возвышался павильон из розового камня с куполообразной крышей, без стен, только с четырьмя арками. Изящная мозаика из цветных плиток покрывала потолок, изображая солнце, планеты и звезды, словно по нему был расстелен персидский ковер невероятной красоты. Темноволосая женщина сидела на ступеньках павильона, опустив ноги в воду, ее кроваво-красное платье плавало на поверхности пруда. Она поманила меня.

Я ступила в пруд и направилась к ней. Бирюзовые камни были гладкими под моими ногами. Мое белое платье плыло, кружась в воде.

Женщина похлопала по ступеньке рядом с собой. Моя тетя была такой красивой.

Я села. Она потянулась к моим волосам. Они снова были длинными, такими, какими мне нравилось их носить. Она провела руками по каштановым прядям, достала черепаховый гребень и аккуратно расчесала их.

Я увидела наше отражение в воде. У девушки в белом платье было мое лицо, но она казалась такой молодой и хорошенькой. Мягкой, словно она никогда не вскрывала другого человека своим клинком и не пускала кровь на песок ям. Кто-то нанес золотой мазок на мои веки. Кто-то обвел мои глаза черным. Кто-то надел мне на шею изящную золотую цепочку с красным камнем, полным огня.

Неужели это я?

Тетя воткнула белый цветок в мои волосы.

- Это то, кем ты должна была стать, - сказала она. - Принцессой Шинара. Не дворняжкой без семьи. Не какой-то мужской охотничьей собакой. Не тем бессмысленным оружием, которое я видела в твоих воспоминаниях. Ты не знала об этом, твой отец скрывал это от тебя, но это твое.

- Так вот как они выглядели? Водяной сад?

- Да.

Я могла бы остаться здесь навсегда. Здесь было так спокойно.

- Это было мое любимое место. Я хотела привести сюда своих дочерей так, как моя мама привела меня, - сказала тетя, ее темные глаза были мягкими, как бархат. - Война разрушила все, что ты видишь, и у меня никогда не было дочерей. Он восстановил сады, но они были уже не те. Они никогда не будут прежними. Теперь все исчезло. Великолепие Шинара превратилось в прах. Мы все, что осталось.

- Я не хочу, чтобы это исчезало.

- По другому никак, - сказала она. - Они живут только в моем сердце. Теперь будут жить и в твоем.

Я повернулась, чтобы взглянуть на нее. Павильон исчез. Я сидела в комнате. Прозрачные красные занавески закрывали мне обзор, и в просвете за ними я увидела решетчатый балкон. Липкая темная лужа медленно растекалась по полу, медленно приближаясь к моим ногам. Я видела слишком много точно таких луж. Меня поразил запах, горячий и металлический. Откуда-то из-за завесы красной занавески донесся ужасный хрустящий звук.

- Что там?

- Ты хотела поделиться, - сказала тетя. - Ты показала мне свое, я покажу тебе свое.

Я отодвинула занавеску в сторону. Тошнотворный, чавкающий звук стал громче.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я отодвинула последнюю занавеску. Кровать, усыпанная детскими игрушками и разноцветными подушками. Что-то уставилось на меня с пола. Безволосый, серый, ужасный, с огромными совиными глазами и окровавленными зубами. Он сжимал передними конечностями обезглавленный труп ребенка. Он смотрел на меня и жевал.

- Вот так умер твой дядя, - сказала тетя. - А также еще две твои тети.

Я рванула вперед. Тварь завизжала, увлекая за собой тело ребенка. Я погналась за ней. Мне надо было ее убить.

- Они пришли из-за моря, - сказала Эрра. - Ты не найдешь их названия ни на одном камне. Мы уничтожили их и память о них. Мы стерли их с лица земли. Они нападали на королевства, как чума, принося свою магию и творения, подобные тому существу, которое ты слишком усердно пыталась убить.

Если я только смогу поймать его, я расколю его череп, как грецкий орех.

- Нас предали наши соседи. Мы ушли, чтобы заключить союз. Когда мы вернулись, во дворце Шинар было тихо. Мы нашли только наполовину съеденные трупы.

Существо метнулось к тете. Она посмотрела на него, и его кости сломались, большой свод черепа прогнулся внутрь, словно его растоптали.

- Выгляни наружу, - сказала она.

Я вышла на балкон. Передо мной развернулась огромная равнина. На меня бросилась армия. Косматые, огромные, облаченные в броню мамонты; странные звери с полосатыми задними конечностями, головами, слишком большими для тела, челюстями, полными огромных гиеновых зубов; существа, для которых у меня не было названия; и люди в доспехах. Я оглянулась. Темная комната исчезла. Тетя вышла на поле перед своим войском. На ней были кровавые доспехи. Ее распущенные волосы развевались на ветру. Позади нее хрустнули туго натянутые изумрудные штандарты. Она бросилась бежать, сначала медленно, затем набирая скорость. Войско позади нее перешло в атаку. Справа мужчина в кровавых доспехах на белом коне поднял копье и закричал. Его конь встал на дыбы, и я увидела его лицо, невероятно красивое и светящееся магией. Отец…

Тетя бросилась через поле, магия обвивала ее.

Первая линия противника была почти у нее.

Эрра открыла рот. Из нее вырвалась сила, неудержимый взрыв, который отправил бронированных мамонтов в полет.

На другом конце поля мой отец поднял руки. Земля раскололась, поглотив врага.

Две армии столкнулись. Рядом со мной приземлился меч. Я схватила его.

- Это тоже ты, - сказала Эрра рядом со мной. - Это гнев Шинара. Те, кто думал, что убьют нас, захватят наши города и съедят наших детей, они столкнулись с нашим гневом, и он поглотил их. Он поглотил и нас тоже, но не раньше, чем мы стерли саму память о них в истории. Мы стерли их с лица планеты. Как будто их никогда и не было.

Вокруг меня бушевала битва. Мой отец вращался в центре магического водоворота. Позади него земля содрогнулась и вырвалась на свободу. Создание из металла и магии, прекрасный золотой лев высотой в сто футов, ворвался на поле. Моя тетя изогнулась и отрубила голову захватчику, та отлетела в сторону.

- Это то, что ты просишь меня предать, - сказала Эрра мне на ухо.

Я закрыла глаза и представила тяжесть и тепло ребенка у себя на руках. Когда я открыла их, мой сын посмотрел на меня серыми глазами Кэррана. Битва закончилась. Мы снова сидели в павильоне.

Я протянула Эрре своего сына.

- Это то, что я прошу тебя сохранить.

Она взяла у меня ребенка и посмотрела на его лицо.

- Я просто хочу, чтобы он прожил счастливую жизнь, - сказала я ей. - Война ужасна. Она никогда не закончится, пока моему отцу позволено быть свободным. Он не может остановиться. Может быть, часть его хочет этого, но даже если это так, он не знает как. Кто-то должен положить этому конец.

Позади нас появилась царственная, высокая женщина, на запястьях у нее были тяжелые золотые браслеты, струящееся платье темно-изумрудно-зеленого цвета. Глаза подведены черной краской, веки и губы покрыты золотой пудрой. Семирамида наклонилась, взяла моего сына из рук Эрры и улыбнулась ему.

***

САДЫ ПОБЛЕКЛИ. Хватка магии отпустила меня, боль от нее эхом отозвалась в костях. Магический инферно утихло. Семирамида отступила, обнажив Эрру.

- Он создал орден ассасинов, чтобы убить меня, - прошептала она. Она видела сахану в моих воспоминаниях. В ее лице было что-то почти уязвимое.

Бабушка потянулась к ней, обхватив дочь своими призрачными руками. Вокруг них закружилась магия.

- Я знаю, - прошептала Эрра. - Я понимаю.

Она повернулась ко мне, вся нежность исчезла с ее лица, как сорванная маска.

- Ты сделаешь для меня две вещи. Как только это закончится, я выберу место захоронения для себя и мамы. Ты перевезешь нас туда.

- Хорошо. - Я бы сделала это в любом случае.

- И ты покинешь город.

- Что?

- Ты согласишься никогда не править землей, которую притязала.

Я открыла рот. Все внутри меня взбунтовалось от этой идеи. Это был мой город, моя земля, мой народ, мой…

Нет. Это было не мое. Я притязала землю, но она никогда не была моей.

Я подняла руку.

Было так тяжело. Мне хотелось броситься через всю комнату и бить тетю головой о камень, пока я не увижу цвет ее мозга, даже за то, что она упомянула об этом.

Это была не я. Я не стану своим отцом.

Я могла бы солгать.

Я подавила эту мысль.

- Я обещаю, что в тот день, когда мой отец умрет или будет заключен под стражу, я уйду с земли, которую притязала.

Говорить это было больно.

- Недостаточно хорошо, - сказала Эрра. - Я не хочу, чтобы ты уходила. Я хочу, чтобы ты поклялась никогда не править ею. Ты королева, как твоя бабушка и ее мать до нее. Поклянись мне на истинном языке.

Я открыла рот. Ничего не вышло.

- В чем дело, маленькая белочка? Хочешь убить меня за смелость?

ДА. О да. Так сильно.

Мне нужно было проникнуть глубоко внутрь себя и найти силы сделать это.

- Твоя земля или твой возлюбленный и твой сын. Выбирай.

Тут и выбирать было нечего.

- **Я клянусь...** - Каждое слово было невероятно тяжелым. Комната вокруг нас содрогнулась. С потолка посыпались маленькие кусочки строительного раствора. - **... что не...** - Мне казалось, что все связки в моем горле вот-вот порвутся. Гробница содрогнулась. - **... буду править землей, которую притязала.**

Это было так больно.

- Слово Шарратума обязывает, - сказала Эрра. - **Засвидетельствовано.**

Комната перестала трястись.

Прохладный порыв охватил меня. Внезапно воздух стал легче.

- Шар - упрямая сука, - сказала тетя. - Отказаться от земли, которую ты затребовала - это первый шаг. Наблюдать, как ее забирает другой - это второй. Позволить ему жить - это третий. Если ты выживешь, мы будем делать это снова и снова, пока ты не достигнешь равновесия или это не сведет тебя с ума.

- Спасибо. - Помоги мне, вселенная, я это имела в виду.

Тетя махнула рукой.

- Почему он оставил тебя в живых?

- По его словам потому, что я его драгоценная дочь, его Цветочек, единственная, кого он любит больше всех на свете.

Я услышала свои собственные слова и рассмеялась. Эрра расхохоталась. Как только я начала, я не могла остановиться. Смех лился и лился, пока у меня на глазах не выступили слезы. Мы стояли там смеялись и смеялись.

- О, это хорошо. - Эрра села на ступеньки. - Это хорошо.

Я не могла вспомнить, когда в последний раз так сильно смеялась. У меня заболел живот. Должно быть, мне это было нужно.

- Как сама думаешь, почему он оставил тебя в живых?

- Понятия не имею.

- Должно же быть что-то.

- Я не знаю. Он пытался убить меня раньше. Он рассказывал, что любил мою маму и пообещал ей, что подарит ей ребенка, подобного никому другому, но затем предвидел, что я стану такой же, как Кали, разрушительницей миров, и поэтому попытался убить меня, но потерпел неудачу. Он умолчал об этой части.

Эрра обдумала это.

- Если бы я попыталась убить тебя, ты была бы мертва. Должно быть, он передумал. Но почему?

- Я не знаю. Также он начертал на мне язык силы в утробе матери.

- И ты не начала с этого? Будем надеяться, что у твоего льва есть хоть немного мозгов, иначе твой ребенок будет тупицей.

Семирамида пошевелилась.

- Да, я знаю, Ама. Твоя бабушка говорит, что в наши дни ты могла бы поступить и хуже. Покажи мне надпись.

- Я не могу. Это проявляется только в определенные моменты. Например, когда я заявила права на город. Он может вызвать ее, прикоснувшись ко мне, но я не могу.

- Ты знаешь, что там написано?

- Нет.

Она встала и прикоснулась ко мне. Ее рука прошла через мою. Она помахала рукой взад-вперед по моим рукам. Я бы сказала ей, что это похоже на то, как если бы меня пропустили через холодную терку, но тогда она бы делала такое только чаще.

Эрра выругалась.

- Быть мертвым - это свои проблемы. Хотя это дает тебе определенную ясность. Я почувствовала свою мать, когда проснулась. Я спросила его о ней, и он сказал мне,

что оставил ее на берегу Тигра. Тогда я сказала ему, что если он солгал мне, то пожалеет об этом.

- К тому времени, как я закончу, он о многом пожалеет.

- Найди способ записать слова и покажи их мне, - сказала Эрра. - Мы должны понять, почему ты все еще жива.

- Хорошо. Я так и сделаю.

Я повернулась к дверному проему.

- Куда это ты собралась? – спросила Эрра.

- Я сбегаю, - сказала я. - Он прибудет, вероятно, в ближайшие несколько минут.

За спиной Эрры вспыхнуло пурпурное пламя Семирамиды.

- Да, - сказала Эрра, очень четко выговаривая каждое слово, словно разговаривала с кем-то очень глупым или слабослышащим. - Вот почему ты должна взять меня с собой. Потому что ты - идиотка и тебе нужна помощь, а я еще бо́льшая идиотка, что пообещала тебе ее.

Я уставилась на кучу ее костей.

- Как?

Она отвернулась от меня.

- Пора.

Магия бушевала в комнате, яростная буря, наполненная горем. Стены дрожали. Я свернулась в клубок, пытаясь спрятаться, но она была повсюду.

- Я ненадолго, - прошептала Эрра, растворяясь в магии, ее голос разнесся по комнате. - Я вернусь, мама. И тогда я заберу тебя из этого ужасного места.

Моя бабушка плакала.

Я зажала уши руками, закрыла глаза и попыталась сохранить спокойствие.

Комната затряслась. Мое тело отскочило от пола.

Внезапно стало тихо. Я открыла глаза. Из середины костей тети вырос кинжал, злобно изогнутое обоюдоострое лезвие с костяной рукоятью. Тонкая линия кроваво-красного шрифта пересекала пластинчатую поверхность лезвия. Имя моей тети.

Я взяла его. Он освободился с легким щелчком. Костяной цветок рассыпался в пыль.

Она вылепила из своих костей и крови кинжал и вложила в него свою душу. Я никогда не позволю своему отцу увидеть этот нож.

- Поторопись, - раздался резкий голос Эрры. - Я чувствую, как он приближается.

Я вытащила свой запасной нож и вложила кинжал в ножны. Он не совсем подходил, но держался хорошо.

- Спасибо тебе, бабушка. - Я склонила голову и вышла.

В какой-то момент тот факт, что я несла свою тетю Пожирательницу городов в ножнах, скорее всего, поразил бы меня, и тогда у меня был бы хороший нервный срыв. Но прямо сейчас нам нужно было выбираться отсюда.

Снаружи темное небо расколола красная молния. Ветер трепал мою одежду и волосы. Я выдернула банку со светлячком и разбила ее о камень. Крошечное насекомое всплыло, становясь все ярче и ярче, зеленая искра на фоне темноты.

Давай, Сластёна. Приди и забери меня.

Ворота стены Мишмара распахнулись. Сфера огня и света вкатилась на мост и распалась, открыв моего отца. Его лицо было темным. В его руке формировалось кровавое копье.

- ТЫ СНОВА ОСЛУШАЛАСЬ МЕНЯ, ДОЧЬ МОЯ.

Я никогда не видела его таким взбешенным. Даже когда я сражалась с ним в его замке. Я вытащила «Сарра́т» из ножен.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Позади нас Мишмар дрожал и ревел, как торнадо. Я обернулась. Башня содрогнулась. Странные птицы взмыли в небо, их гортанные крики потонули в шуме. Куски бетона и камня размером с автомобиль откололись и посыпались вниз.

- **ШАРРИМ! -** Голос моего отца дрожал от магии. Если бы мост был металлическим, он бы расплавился от страха.

- Это не моя вина! - крикнула я в ответ.

- УПРЯМОЕ, НЕВЕЖЕСТВЕННОЕ, ДЕРЗКОЕ ДИТЯ! Я ГОВОРИЛ ТЕБЕ НЕ ПРИХОДИТЬ СЮДА. Я БУДУ ДЕРЖАТЬ ТЕБЯ ЗДЕСЬ, ПОКА ТЫ НЕ НАУЧИШЬСЯ ПОВИНОВАТЬСЯ МНЕ!

Вот дерьмо.

В моих ушах ударил гром. В стене башни образовалась огромная трещина. Пурпурное инферно магии бабушки брызнуло и закрутилось внутри нее.

Я повернулась обратно к отцу и увидела знакомую крылатую фигуру позади него, пикирующую ко мне.

- Не могу сейчас говорить. Бабушка хочет тебя видеть.

Мой отец зарычал, направляя на меня копье. Кусок Мишмара размером с небольшой дом скатился с вершины и рухнул вниз. Вся башня покачнулась. Фиолетовая магия выплеснулась наружу, ее ярость ошеломила разум. Тюрьма загрохотала, угрожая рухнуть.

Мой отец выругался, каждое ругательство было заряжено магией, и вонзил копье в мост. Из него вырвался золотой свет, ударившись о пурпурный.

Я пронеслась мимо него.

Сластёна приземлилась и побежала ко мне через мост. Я подбежала к ней. Она обернулась, остановившись на мгновение, и я прыгнула и приземлилась ей на спину.

Позади нас золотая и пурпурная магия рвали друг друга.

Пегас взлетела, хлопая огромными крыльями. Я вытянула из себя всю свою магию, пытаясь защитить нас.

Две сферы света взорвались.

- Выше, Сластёна. Выше!

Мощные мускулы пегаса перекатывались подо мной. Она била крыльями, поднимаясь все выше и выше. Под нами разливалось сияние магии, будто внизу разгорался второй восход солнца. Край взрыва расширился в нашу сторону. Я затаила дыхание. Свечение уменьшилось на несколько ярдов.

- Он убил бабушку? - прошептала я.

- Не будь смешной, - сказал голос Эрры мне в ухо. - Она уже мертва. Кроме того, твоя бабушка была Щитом Ассирии. Даже если бы он вложил в это каждую каплю своей силы, он не смог бы стереть ее с лица земли. Она выигрывает нам время. У него впереди напряженная ночь.

- На север, - сказала я Сластёне. - Лети на север. Он не станет искать нас в том направлении.

Пегас развернулась и полетела на север так быстро, как только могли нести ее крылья.

- И к твоему сведению, - сказала Эрра. - Я не всегда была Пожирательницей городов. Это имя дали мне наши враги, и ты не будешь его использовать.

Ох.

- Как тебя звали до того, как ты стала Пожирательницей городов?

- Роза Тигра. А теперь заткнись и заставь эту лошадь двигаться быстрее.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 11

ЭРРА БЫЛА ПРАВА. Шар был реальным. Я почувствовала знакомое притяжение, когда пересекла границу своей территории. Я не осознавала, насколько это меня утомляет, пока мне не пришлось нацепить его снова, как усталой пахотной лошади, на которую опять надевают хомут.

Во мне все болело. Моя спина, вероятно, была в синяках от того, что меня швыряли. У меня болела рана на животе. Я хотела попасть домой и поспать.

Сластёна высадила меня перед моим домом. Я обняла ее и дала ей еще один кусочек сахара.

- Спасибо.

Сластёна заржала, ткнулась мне в лицо и унеслась в ночь.

Не успела я сделать и двух шагов дома, как из гостиной выскочил Кэрран и прижал меня к себе. Он ничего не сказал. Он просто притянул меня к себе, обхватил руками и сжимал до тех пор, пока мои кости не застонали.

От него пахло кровью. От меня, наверное, пахло еще хуже. Все мое тело болело, а когда меня обнимали, казалось, что меня переехала машина. И не было места, где я хотела бы быть больше, чем прямо здесь.

- Привет, - сказала я.

- Привет, - сказал он.

- Я... - *Я воскресила свою тетю, которая так жестоко пыталась убить тебя, что ты пролежал в коме одиннадцать дней.* - ... Я рада быть дома.

- Я тоже рад, что ты дома.

- Как все прошло?

- Дегенерат в Гильдии, - сказал Кэрран. - Регенерирует.

- Кто-нибудь из твоих людей...

- Нет, - сказал он. - У Кинга сломаны ноги, а Саманта обгорела, но мы выбрались живыми.

Он спас Саймана и вывел всех живыми. Я выдохнула.

- Как все прошло?

- Нормально, - сказал Кэрран.

- У нас все получилось, - сказал Дерек из гостиной, почти в то же время.

Кэрран раскрыл объятия, но я держала его за руку. Пока нет. Я все еще не была на сто процентов уверена, что он вернулся целым и невредимым. Мне все еще нужно было доказательство, еще немного.

В гостиной Дерек растянулся на полу на одеяле, его глаза были закрыты, его тело было человеческим, с твердыми мышцами, и прикрыто только стратегически разложенным полотенцем. Джули опустилась рядом с ним на колени, держа в руке длинный пинцет.

- Что происходит?

- Иглы, - сказала она. - Очень тонкие иглы. Там было магическое растение, и он решил, что было бы неплохо обнять его. Умнее не придумаешь.

Итак, они брали Джули с собой. Учитывая, куда я ходила и чем занималась там, ругаться на них я не могла.

Дерек не потрудился открыть глаза.

- Я не обнимал его. Я прикрывал Эллу.

- Ага. - Джули вытащила тонкую иглу из его живота. - Ты отлично ее защитил. Не то, что этот Карлос.

Карлос был поджигателем. Растение, должно быть, сгорело.

- Нам нужно будет поработать над тактикой смешанного подразделения, - сказал Кэрран. Он выглядел усталым. Должно быть, там был ад. - Итак, что ты делала в Мишмаре?

Эмм. Эхх. В своей голове я почему-то ожидала, что Эрра останется в Мишмаре.

- Я видела отца, - сказала я. Начинай с малого.

- Как это было? - спросил Кэрран.

- Он немного расстроен из-за меня.

- Ага.

- Я немного разрушила Мишмар.

Все трое посмотрели на меня.

- Но в основном это сделала бабушка.

- Насколько это немного? - спросил Дерек.

- Там может быть пошла трещина. Примерно семь футов в самом широком месте.

Дерек рассмеялся.

- А что еще? - спросил Кэрран.

Проницательный ублюдок.

- И вот еще. - Я вытащила кинжал и показала ему.

- Ты создала магический нож? - спросил он.

- Да. В некотором смысле.

- Но тебе все равно нужно подобраться достаточно близко, чтобы ударить им Роланда, - сказал Дерек.

- Он не так работает. - *Помогите мне, кто-нибудь.*

Кэрран смотрел прямо на меня.

- Кейт?

- Это скорее нож для советов.

- Ты должна признаться, - сказал он. - Что бы это ни было, то уже сделано, и мы сможем с этим справиться.

Тетя возникла в центре комнаты.

- Привет, полукровка.

Кэрран взорвался в прыжке. К сожалению, Дерек также взорвался точно в то же время, но с противоположной стороны. Они с грохотом столкнулись, задев полупрозрачное тело Эрры. Дерек упал назад, а Кэрран, спотыкаясь, сделал несколько шагов.

Эрра указала на Кэррана большим пальцем.

- Ты хочешь выйти замуж за этого? У вас тут нехватка мужчин?

Кэрран прыгнул вперед и ударил ее по голове. Его рука прошла по лицу тети. Дерек вскочил на ноги и закружил вокруг Эрры с горящими глазами.

- Я боюсь за своего внучатого племянника, - сказала Эрра. - Он будет идиотом.

Раздался телефонный звонок.

- Я возьму. - Вероятно, это все равно касалось меня, а мне отчаянно нужно было сбежать.

Я побежала на кухню, чтобы взять трубку.

- Ребенок, - сказал голос Сиенны в трубку. Ее голос звучал напряженно.

- Что?

- Ребенок - следующий якорь. Я вижу, как ты держишь маленького ребенка в Крепости. Он не твой. Поторопись!

Волосы у меня на затылке встали дыбом. Малышка Би.

- Роланд отправляется за малышкой Би! - крикнула я и набрала номер службы безопасности Крепости, которая была в шаге от Джима.

- Да? - произнес незнакомый мужской голос.

- Мне нужен Джим.

- Кто это?

Кэрран выхватил у меня телефон.

- Соедини сейчас же с Джимом.

На линии щелкнуло, и голос Джима произнес:

- Да?

- Андреа все еще в медицинском отделении?

- Да.

- Роланд нацелился на малышку Би, - сказал Кэрран ровным и размеренным голосом. - Мы едем к тебе прямо сейчас.

- Понял. - Голос Джима звучал почти беззаботно.

Я выбежала за дверь. Позади меня появился Кэрран с ключами в руке. Джули следовала за ним, Дерек за ней в спортивных штанах Стаи, натягивая белую футболку.

Мы забрались в машину, и Кэрран рванул с места, словно улица позади нас была в огне.

Дерьмо. Я оставила Эрру. Поздно вспомнила.

За окном проносился город. Спидометр показывал, что мы мчались по полуразрушенным дорогам со скоростью почти шестьдесят миль в час. Еще немного быстрее, и мы перевернемся, хотя казалось, что мы ползем.

- Почему? - спросила Джули с заднего сиденья. - Что ему сделала малышка Би?

- Ничего, - сказала я. - Она - якорь.

- Что за якорь?

Я заставила себя говорить полными предложениями.

- Сиенна говорит, что будущее изменчиво. Она видит его вспышки, поворотные моменты, во время которых будущее может измениться. Она называет их якорями. То, что я сдала голову старой леди полиции, было якорем. Как и дракон Чернобога. Либо Роланд, либо его оракулы тоже могут заглядывать в будущее. Они видят якоря и пытаются изменить их, чтобы навязать свою версию будущего.

- Что произойдет, если мы не доберемся туда вовремя? - спросила Джули.

- Мы доберемся туда, - сказал Кэрран, его взгляд был сосредоточен на дороге. - К настоящему времени Крепость закрыта. Ни один посторонний не приблизится к этому ребенку.

- Я беспокоюсь не о посторонних, - сказала я ему. Людям Роланда уже удавалось свергнуть волчьего альфу, лидера самого многочисленного клана в Стае. Невозможно было сказать, кто еще был у него в загашнике. Если что-то случится с малышкой Би...

- Что произойдет, если мы не сможем закрепить якорь? - спросил Дерек.

- Атланта сгорит, куча людей умрет, Роланд убьет Кэррана и нашего сына.

Ой. Дерьмо. Дерьмо. Разве убило бы меня, если бы я подумала, прежде чем открыть рот? Может, он слушал невнимательно.

- Нашего сына? - сказал Кэрран, его голос был очень спокоен. Его лицо скользнуло в маску Царя Зверей. - Внучатого племянника Эрры.

Какая же я тупая.

- Да.

- Ты беременна?

- Пока нет, но скоро буду.

- Как умирает наш сын?

- Роланд пронзает его копьем.

- Как давно ты это знаешь?

- Что он умрет? С тех пор, как я ходила к пифиям.

- Что у нас будет сын.

- Джинн показал мне его.

Сейчас он разогнался до почти семидесяти миль в час. Мы были близки к краху.

- Кейт, - сказал он. Я знала этот тон голоса. Он им проводил линию на песке. - Что случилось с Эррой? Ты воскресила свою тетю?

- Не совсем. Технически она не живая.

Он взглянул на меня, его глаза тонули в жидком золоте. Его не интересовало «технически». Его голос прозвучал низко, почти демонически.

- Зачем?

- Потому что я отчаянно нуждаюсь в помощи. Со мной происходят вещи, которые я не могу объяснить и не понимаю. Я знаю, что отец нападет, и очень скоро. Когда он это сделает, я должна защитить нас, а я не могу. У меня есть сила, но я не знаю, как ее использовать, и, используя ее, я повлияю на жизни каждого существа и растения на моих землях. Я боюсь, что совершу ошибку и убью всех в Атланте. Я должна получить руководство. Она единственная, у кого есть знания, которые мне нужны.

- Она пыталась убить нас, - выдавил Кэрран.

- Я знаю. Но она принцесса Шинара. Единственное, что она ценит превыше всего - это семья. Да, она бы убила меня, если бы была жива, и я бросила ей вызов, но сейчас все по-другому. Я показала ей бабушку. Это привело ее в ярость. Я показала ей все свои воспоминания и нашего сына. Она собирается нам помочь.

- Ты не можешь доверять ей, - сказал Кэрран.

- Нет, могу. Она делает это не для тебя или для меня. Она делает это ради выживания своей родословной. То, что делает мой отец - это отклонение от нормы. Членам нашей семьи не суждено было жить вечно. Нам было предназначено иметь семьи и детей. Пока жив мой отец, ни один другой представитель нашей родословной не выживет. Даже она. Она знает о сахану.

- Что такое сахану? - спросил Кэрран.

Сегодня я генератор по открытию секретов.

- Он боялся ее и поэтому создал религиозную секту, призванную убить ее. Теперь я их следующая цель. Я сразилась с одной из них в Мишмаре, женщиной. Ее было трудно убить.

- Так вот почему ты в синяках и пахнешь кровью? - спросил Дерек с заднего сиденья.

- Да. И отчасти это из-за Эрры. Ее пришлось немного убедить.

- Но она собирается нам помочь? - спросила Джули.

- Она уже сделала это, - сказала я.

Кэрран смотрел прямо перед собой. Его руки сжимали руль.

- Ты сейчас согнешь его, - сказала я ему.

Он ударил меня взглядом альфы и продолжил движение.

- Ты в порядке? - спросила я. *У нас все в порядке, Кэрран?*

- Ему сейчас не до разговоров, - сказала Джули.

- Тихо, - сказал ей Дерек.

- Ты хочешь мне еще что-нибудь рассказать? - спросил Кэрран.

- Нет. - Сейчас было не лучшее время заводить разговор об Адоре. – А ты ничего не хочешь мне рассказать?

- В одной из комнат замка было существо, - сказал Кэрран.

- Что за существо?

- Большой кот, - сказал Кэрран. - Она светился.

- Что случилось с большим светящимся котом? - Почему у меня было чувство, что мне не понравится ответ?

- Я убил его, - сказал Кэрран.

- Вот. - Сначала я сломала Мишмар, затем Кэрран выкрал Саймана и убил светящегося кота моего отца. Возможно, голова Роланда взорвется.

- Это был саблезубый тигр, - сказала Джули. - Он светился серебром.

Серебро означало божественную магию. Никто не мог сказать, что это был за саблезубый тигр, и где мой отец его раздобыл.

- Стукачка, - сказал Дерек.

Она отмахнулась от него.

- Он убил его, а затем съел.

Я посмотрела на Кэррана.

- Ты убил бога-зверя, а затем съел его?

- Возможно, - сказал Кэрран.

- Что значит «возможно»?

- Я сомневаюсь, что это был бог.

- Он светился серебром, - сказала Джули. - Ему определенно поклонялись.

О боже.

Кэрран свернул, чтобы избежать лежачего полицейского, образованного корнями деревьев, выступающими из-под асфальта.

- Я мог бы поклоняться лампе. Это не делает ее богом.

- Зачем ты его съел? - спросила я тихим голосом.

- В то время это казалось правильным.

- Он проглотил его, - сказала Джули. - Полностью. С костями.

Если это было какое-то божественное животное, и он съел его, никто не мог сказать, что плоть или магия сделают с ним. Будут последствия. Последствия были всегда.

- Ты чувствуешь какие-нибудь побочные эффекты?

- Я не хочу говорить об этом с детьми в машине.

О боже.

Мы проехали мимо сгоревшего остова «Дома Бесконечности», последнего известного небоскреба, построенного до Сдвига. Оставалось недолго.

Держись, малышка Би. Мы приближаемся.

***

МЫ СВЕРНУЛИ НА узкую боковую дорогу, ведущую к Крепости. Кэрран поднажал, и машина ускорилась. Из кустарника появились волки, бегущие параллельно автомобилю. Лес закончился, и мы вылетели на открытое пространство длиной в милю между деревьями и башней Крепости. Тяжелые металлические ворота были закрыты.

Кэрран резко затормозил. Машину занесло, и она остановилась в двух футах от серой стены. Я ко всем чертям выбралась из машины. Волки обнюхали меня, стена меха и зубов отделяла меня от ворот. Ведущая волчица подняла голову и завыла.

Ворота открылись достаточно, чтобы пройти, и мы вчетвером прошли внутрь. Роберт, один из альф клана крыс и начальник службы безопасности Стаи, вышел из главного входа, ожидая нас.

- Слышно что-нибудь? - спросил Кэрран.

Роберт покачал головой.

- Ни шепота. Никаких признаков нападения, никакого необычного движения, ничего.

Мы поспешили по коридорам Крепости к медицинскому отделению, проходя через пару за парой часовых.

- Магия не действует, - сказал Роберт. - Если произойдет атака, это будет через агента. Сейчас в Крепости ровно шесть посторонних: два погонщика, которые доставили посылку, и вы четверо.

Ауч.

- Что было в посылке? - спросил Кэрран.

- Бумага, - сказал Роберт. - Мои люди проверили ее.

Оборотни охраняли дверь в медотсек. Если бы Сиенна не позвонила мне, чтобы предупредить, меня бы не было в Крепости, я бы не держала на руках малышку Би, и никакого нападения бы не произошло. Будущее было самоисполняющимся пророчеством.

- Малышка Би стала мишенью, потому что мой отец видел будущее, когда я держала ее на руках, - сказала я.

- Почему ребенок важен? - спросил Роберт.

- Это якорь. Это то, что должно произойти, чтобы возникла правильная версия будущего, - сказала я.

- Какая правильная версия?

- Та, в которой мы не все умрем, - сказал Кэрран.

Глаза Роберта сузились.

- Я так понимаю, Роланд предпочитает другую версию.

- Если я войду в ту комнату и попытаюсь взять на руки малышку Би, я спровоцирую нападение.

- Если ты не войдешь в эту комнату, город сгорит, - сказал Кэрран.

- Я беру на себя всю ответственность, - сказал Роберт и кивнул охранникам. Женщина слева распахнула дверь.

Андреа сидела на кровати посреди комнаты, полностью одетая, держа на руках малышку Би. Рафаэль стоял у нее за спиной. Джим и Дали стояли слева, а двое рендеров, Пирс и Иезавель, справа. Мэхон маячил у левого окна, позади Джима и Дали. Десандра стояла у другого окна, позади Пирса и Иезавели. Дулиттл сидел в своем инвалидном кресле в углу, подальше от посторонних глаз, рядом с Насрин. Все выглядели мрачными.

Двери закрылись за нами. Шестнадцать человек, включая меня. Я доверяла каждому в этой комнате. Я бы сражалась, чтобы защитить каждого человека в этой комнате.

Нас здесь было слишком много. Джим всегда проявлял осторожность.

- Чтобы положить конец угрозе, Кейт должна подержать ребенка, - сказал Роберт. - Удержание ребенка спровоцирует нападение. Но не удержание ребенка будет иметь катастрофические последствия для будущего Стаи.

Лицо Андреа было жестким, а глаза еще более жесткими.

- Если произойдет нападение, - продолжил Роберт. - Если такое вообще возможно, нам нужно взять нападающего живым. Есть важные вопросы, на которые необходимы ответы.

Глаза Рафаэля сияли безумным рубиновым светом. Роберт был сумасшедшим, если думал, что возьмет кого-то живым.

- У нас есть ваше разрешение, альфы клана буда? - спросил Роберт.

Пирс и Иезавель одновременно сделали шаг вперед.

- Да, - сказала Андреа, глядя на меня так, словно я была атакующей коброй. - У вас есть наше разрешение.

Двадцать футов отделяли меня от малышки Би. Я сделала шаг к Андреа.

Зал напрягся. Все смотрели на кого-то другого. Мышцы напряглись на теле Пирса. Мэхон каким-то образом стал крупнее.

Еще один шаг.

Кто-нибудь, сделайте что-нибудь, черт возьми. Если вы собираетесь атаковать, сделайте это сейчас.

Другой.

- Кхе-кхе! - произнесла Десандра.

Все повернулись к ней. Пирс бросился в прыжок, на полпути понял, что его провели, и извернулся, неуклюже приземлившись на пол рядом с Десандрой. Иезавель выдохнула и отвернулась от волчьей альфы, ее лицо расслабилось от внезапно ослабевшего давления. Позади меня Дерек выругался.

- Это становилось слишком напряженным. - Альфа волков пожала плечами.

Я задушу ее после этого. Мне было все равно, будет ли возражать Джим.

- Тебя убило бы, если бы ты не была сучкой в течение тридцати секунд? - зарычала Андреа.

Десандра подмигнула ей.

- Я не знаю, я никогда не пробовала.

Иезавель вырвала нож из ножен и бросилась на малышку Би на руках Андреа. Я рванула вперед, но была слишком далеко. Я увидела, как нож рассекал воздух. Расстояние, которое нам пришлось преодолеть, было таким коротким, а расстояние между мной и ней было таким большим…

Дали выскочила перед ножом, как раз в тот момент, когда Андреа откатилась назад, оттаскивая малышку Би за пределы досягаемости.

Нож вонзился в грудь Дали.

Рафаэль перерезал Иезавель горло. От удара ее развернуло.

Дали издала негромкий булькающий звук. Изо рта у нее полилась кровь. Лезвие попало ей в сердце. Угол наклона ножа был идеальным, как в учебнике.

Лицо Джима превратилось в морду ягуара, трансформация была настолько быстрой, что произошла мгновенно. Прежде чем Иезавель закончила поворачиваться, он схватил ее за горло, просунул когтистую руку под грудную клетку и выпотрошил ее.

Я все еще бежала.

Кэрран проскочил мимо меня, кошмар семи футов ростом, и встал между Джимом и Рафаэлем. Его левая рука сомкнулась на плече Джима, правая - на горле Рафаэля. Мышцы на его спине вздулись.

Иезавель рухнула на пол у ног Кэррана. Двое оборотней боролись в его хватке. Он удерживал их. Он не должен был быть в состоянии удержать их обоих. Кэрран был потрясающе силен, но это было выше всяких похвал даже для него.

Роберт прыгнул на Иезавель, оседлав ее, пытаясь заслонить своим телом.

- Живой. Она нужна нам живой!

Рафаэль полоснул по руке Кэррана.

Джим, вырываясь, пнул Кэррана в ребра. Тело Кэррана содрогнулось от удара, но он остался на ногах. Он не упал.

Джим отскочил от стены с горящими глазами. Я прыгнула между ним и Кэрраном, держа в руке «Саррат».

Дали издала тихий судорожный звук и упала. Джим подхватил маленькое тело Дали. Она быстро дышала неглубокими вздохами. Черная кровь хлынула у нее изо рта — Lyc-V, насыщавший ее тело, вымирал миллионами. Лезвие, должно быть, было покрыто серебряной стружкой.

- Дулиттл! - Джим развернулся к медику.

Магия не действовала. Никакого исцеления медмагом.

- Держи ее, - рявкнул медик. - Насрин, скальпель.

Рафаэль, наконец, освободился от Кэррана. Его глаза стали совершенно безумными. Он рванул вперед, и Мэхон заключил его сзади в медвежьи объятия.

Малышка Би заплакала.

Как, черт возьми, это могла быть Иезавель? Может это был полиморф в облике Иезавели?

Роберт слез с Иезавели, опустившись рядом с ней на колени. Джули упала рядом с телом буды в лужу ее крови.

- Кто еще? - требовательно спросил Роберт. - Кто еще принадлежит Роланду?

- Почему? - По лицу Джули потекли слезы. - Почему?

Иезавель открыла рот, каждый вдох сопровождался громкой влажной борьбой. Она смотрела прямо на меня. Она пыталась что-то сказать.

Комната была полна возгласов — рычание Рафаэля, плач малышки Би, шипение Джима.

- Тихо! - взревел Кэрран.

В тишине голос Иезавели прозвучал слишком громко.

- Шаррим...

Она протянула ко мне руку, скользя в собственной крови, пытаясь подползти ко мне.

О боже.

- Благослови меня... для служения тебе... в загробной жизни... Благослови меня...

- Нет, - сказала я ей.

- Благослови меня... - Ее тело содрогнулось.

- Я благословляю тебя. - Джули притянула Иезавель к себе, баюкая ее голову. - Ее кровь - моя кровь. Ты можешь служить мне.

Иезавель протянула окровавленную руку и погладила Джули по щеке. Ее пальцы скользнули, оставляя красные пятна на бледной коже Джули. В груди у нее что-то дрогнуло. Иезавель ахнула и умерла.

Джули закричала, ее голос был хриплым от горя.

В углу Дали забилась в конвульсиях.

Андреа подошла и сунула мне малышку Би.

- Держи ее!

Я взяла ребенка. Андреа позволила мне подержать ее ровно три секунды и схватила ее обратно.

Джим повернулся к нам, его лицо все еще было лицом ягуара.

- Убирайтесь.

***

ЭТО БЫЛ КОШМАР.

Мы шли по коридору к лестнице. Дерек, взяв Джули за руку, помог ей подняться на ноги и теперь шел рядом с ней, держа ее руку в своей. Она смотрела прямо перед

собой, стиснув зубы. Слезы текли по ее лицу, но она шла без единого всхлипа. Дерек шел со стоическим выражением лица, его глаза сканировали коридор перед нами на предмет потенциальных угроз. Кэрран шагал рядом со мной, все еще в форме воина.

Пирс последовал за нами. Когда мы проходили мимо часовых, они тоже следовали за нами. У оборотней был усиленный слух. Все на этаже слышали рычание Царя Зверей.

Это была настоящая Иезавель. Похоже на то. Оборотни учуяли бы полиморфа. Когда мой отец добрался до Иезавели? Это было после того, как он добрался до Джули? Это было до того, как я притязала город? Мы никогда не узнаем. Все, что у меня было, это куча вопросов, мертвая женщина, которую я считала другом, и еще один друг, умирающий от отравления серебром.

Какого черта Дали прыгнула перед этим ножом? Ладно, я знала почему. Андреа никогда бы не позволила причинить вред своему ребенку. Я знала это, Джим знал это, но Дали, добрая, умная Дали, которая редко дралась, не знала. Она увидела нож и ребенка и отреагировала. И теперь она боролась за свою жизнь.

Мой отец друг за другом разрушал мою жизнь. Искушение спуститься к его недостроенному замку и напасть было непреодолимым. И это было то, чего он ожидал от меня. Мне пришлось использовать всю оставшуюся у меня волю, чтобы не сделать этого, пока я не буду уверена, что у меня есть способ нейтрализовать его.

Гнев поддерживал меня. Я едва могла его сдерживать, и если бы я слишком много думала о своем отце, я бы покраснела и ослепла. Я должна была подумать о чем-нибудь другом. О чем угодно другом.

Лестница закончилась. Мы вышли во внутренний двор. Утреннее солнце казалось слишком ярким. У меня болели глаза.

- С дороги, - приказал низкий голос. Я оглянулась. Мэхон направился прямо к нам.

Кэрран передал ключи Дереку.

- Отведи ее в машину.

- Мы убьем его, - сказал Мэхон.

- Мы сделаем это, - сказал Кэрран.

- Там, в городе, ты уязвим и беззащитен. Добро пожаловать, переселяй своих людей, всех своих, оборотней и нет, в дом клана тяжеловесных. Если нет, позволь мне послать туда людей, чтобы усилить вас. Я не говорю об охране на каждом углу, но о некоторых мускулах. На всякий случай.

Кэрран обдумал это.

- Спасибо. Нам бы не помешала твоя помощь.

- Позаботься о малыше, - сказал мне Мэхон. - Джим придет в себя.

Медведь положил руку на плечо Кэррана, сжал, повернулся и пошел обратно внутрь.

Мы добрались до машины. Я подошла к водительскому месту — в форме воина Кэрран был слишком большим, чтобы поместиться за рулем.

- Все это из-за меня.

- Нет, все это из-за Роланда, - сказал Кэрран. - Ты не похищала Саймана. Ты не нападала на ребенка. Все, что ты сделала, и все, что любой из нас хотел сделать, это прожить наши гребаные жизни в мире.

Я так сильно любила его.

- Спасибо, но это не то, что я имела в виду. Я имела в виду, что каждый якорь до сих пор был связан со мной. Если бы я не знала о пророчестве, я бы не пришла в Крепость.

- Да. Вот почему с этого момента мы с тобой едины.

Я выгнула бровь, глядя на него.

- Я серьезно. - Он сверкнул на меня зубами. - Я сделал то, что ты просила. Я вытащил Саймана для тебя. Ты сделала... то, что должна была сделать. Отныне мы идем вместе.

- Ладно.

Я села в машину и поехала по дороге. В тот момент, когда мы выехали со двора Стаи, Джули сломалась. Дерек обнял ее. Она плакала и плакала, убитая горем. Джули почти никогда не плакала.

Если Дали умрет... я даже не хотела об этом думать. Если бы у меня был выбор, я бы ударила своего отца сейчас, сильно и быстро, со всей нашей силой. Вместо этого мне пришлось сидеть сложа руки, потому что прямо сейчас мы не могли победить. До тех пор, пока тетя не поможет мне понять, как победить его.

- Я не знала, - всхлипывала Джули. - Она заботилась обо мне два года, а я не знала.

- Никто не знал, - сказал ей Кэрран.

- Он отбросил ее. Просто так. Ни за что.

Я чуть было не сказала, что *я пыталась объяснить тебе это раньше,* но сдержалась, прежде чем это не выскочила наружу. Неподходящее время.

- Почему она? Почему? Она была такой милой.

- Потому что она была близка с тобой, - сказал Дерек.

Джули закрыла лицо руками и заплакала.

- Мне так жаль, - сказала я ей. - Мне так жаль, милая. Я заставлю его заплатить. Я обещаю тебе.

- Это не вернет ее, - захныкала она.

Мое сердце разрывалось, и это причиняло боль. *Ты ублюдок. Ты гребаный ублюдок.*

- Я знаю. Мне так жаль.

Мимо проносились деревья. Несколько минут мы не разговаривали. Я вела машину и смотрела прямо перед собой.

- Куда мы едем? - спросил Дерек.

- Мы едем в Гильдию, - сказала я. Надо поработать.

- Почему? - спросил он.

- Потому что мне нужно, чтобы Сайман прочитал, что мой отец написал на моей коже, пока я была в утробе мамы. Чем скорее Эрра сможет сказать мне, что это, тем скорее мы сможем убить его.

В машине воцарилась тишина.

- Что ж, - сказал Кэрран. - По крайней мере, у извращенца есть цель.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 12

ГИЛЬДИЯ ЗАНИМАЛА развалины старого отеля на окраине Бакхеда. Когда Кэрран с Барабасом и мной захватили ее, башня была в руинах, частично из-за того, что бродяга-гигант сорвал с нее крышу, пытаясь съесть прячущихся внутри вкусных людей. Теперь у Гильдии была новая крыша. Новая парковка перед зданием и новая парковка на заднем дворе, последняя была огорожена прочной стеной и переоборудована в тренировочный двор. Барабас пытался добиться от города разрешения, которое позволило бы нам возвести еще большую стену вокруг здания. Каждый раз, когда у Кэррана появлялась база, он хотел обнести ее стеной. В оборонительных целях. Он даже пытался отгородиться стеной на нашей улице, и нам понадобилось собраться всем вместе, чтобы отговорить его от этого.

Гильдия выглядела неплохо. У нас все еще было двести тысяч про запас, но мы уже постепенно начинали окупать наши вложения.

Я припарковалась на стоянке. Мы вышли и направились к зданию. Внутри Гильдии также был сделан косметический ремонт. Столовая вернулась, и на этот раз еда была действительно вкусной, что имело смысл, потому что ничто так не оскорбляло оборотней, как некачественный общепит. Барабас настоял на том, чтобы вернуть кои. Первоначально по полу отеля протекал ручей, заканчивающийся большим прудом. Барабасу не нужен был ручей, но он каким-то образом нашел деньги на пруд. Он сказал, что это помогает, и попросил двух вожаков Стаи поддержать его. Теперь рядом со столовой находился большой пруд с перекинутым через него мостом. Пять крупных кои, три золотых и две белых, медленно скользили по мелководью. Наемники стали кормить рыбу, и у меня было предчувствие, что вскоре кои станут болезненно толстыми.

Около двадцати наемников сидели и ели, обмениваясь военными историями и проверяя свое снаряжение на главном этаже, ожидая работы или отдыхая после нее, прежде чем отправиться домой. Дюжина голосов поздоровалась, когда мы вошли. Через секунду после того, как мы переступили порог, я поняла, что Кэрран все еще был во всем великолепии формы воина.

- Уууух!

- Прикройся!

- Тяжелое утро, Кэрран?

Кэрран ухмыльнулся, показав большие зубы.

- Эй, Дэниелс, тебе лучше приструнить его. Здесь присутствуют дети, - крикнула Джук.

- Где? - спросил Коллинз.

- Она имеет в виду тебя, придурок, - сказал Сантьяго.

- Подойди сюда и скажи это мне в лицо.

- Я бы с удовольствием, но ты слишком уродлив.

Напряжение покидало меня с каждым шагом. Это я знала. Это было знакомо. Это был мой мир.

Барабас помахал нам из-за стекла. Предыдущий администратор Гильдии считал себя белым воротничком и полностью отдавал предпочтение личному кабинету, дорогим костюмам и секретаршам. Первое, что сделал Барабас, это выпотрошил свой офис на четвертом этаже и распродал дорогую мебель. Затем он занял самый маленький конференц-зал внизу, отделенный от основного этажа стеклом. Сейчас он сидел там, одетый в джинсы и футболку с длинным рукавом, его

стол был завален бумагами. Его дверь обычно была открыта, и наемники сновали туда-сюда. Обычно Кристофер также зависал в офисе или где-нибудь на этаже Гильдии, читая книгу за столом у кои или разговаривая с Клерком, в зависимости от того, как он себя чувствовал. Мэгги свернулась калачиком в своей маленькой плюшевой кроватке в кабинете Барабаса, но я не видела никаких признаков Кристофера.

Если бы я была крылатым богом ужаса, где бы я была?

Я взглянула вверх. Высоко наверху, на массивных опорных балках, прямо под недавно установленным потолочным окном, сидел мужчина, его правая нога была согнута, левая свисала вниз, в руке он держал книгу. У него не было крыльев, но его волосы были знакомо белыми. В течение нескольких месяцев Барабас заботился о Кристофере. Теперь Кристофер охранял Барабаса.

- Как поживает наш почетный гость? - спросил Кэрран достаточно громко, чтобы все услышали.

- Дела идут отлично, - крикнула Киана, худощавая темнокожая наемница лет тридцати. - Мы получили его деньги час назад.

- И сколько мы заработали чистоганом? - спросил Кэрран.

- Гильдия получила два миллиона девятьсот пятьдесят восемь тысяч шестьсот тридцать три доллара и шестьдесят центов, - ответил Барабас из своего офиса.

- Еее! - Кэрран потряс кулаком.

Гильдия разразилась радостными криками. Я тоже возликовала. Он давал им почувствовать, что все они победили, превращая их в единую силу, а они понятия не имели, что он это делает.

- Почему сумма такая странная? - пробормотала я.

- Мы оценили его на вес золота, - сказал Кэрран. - Получилось бы больше, но Роланд выпускал из него кровь и морил голодом, а ему нужно много еды, иначе его организм начинал пожирать сам себя.

- Где ты его прячешь? – спросила я.

- Третий этаж, старая архивная комната, - сказал Кэрран. - Я разговаривал с Барабасом этим утром. Сайман не ест и не пьет. Им пришлось поставить ему капельницу.

Сайман сжигал питательные вещества, как огонь сжигал сухое сено.

Я кивнула Джули.

- Пойдем со мной.

Когда мы поднимались по лестнице, я тихо спросила:

- Чувствуешь себя в состоянии?

Она посмотрела на меня. Если бы она посмотрела на меня таким взглядом, и я бы ее не знала, я бы подумала о том, чтобы отступить.

- Если это поможет убить Роланда, да.

- Хорошо. Когда я буду говорить с ним, напомни мне попросить его о помощи, но не говори ему, чего именно я хочу.

***

ДО ГИГАНТА В СТАРОЙ архивной комнате не было окон. После появления великана в ней появилось большое окно, защищенное толстыми прутьями на случай, если взбесится еще один монстр. Сайман лежал рядом с этим окном, на кровати, купаясь в солнечных лучах, струящихся сквозь прозрачное стекло. Он был бледен и тонок как кость, скелет, обернутый дряблой кожей и подключенный к капельнице. Обычно он сохранял нейтральную форму мужчины неопределенного возраста,

лысого, с непримечательными чертами лица, ни красивого, ни уродливого. Существо, которое сейчас лежало на кровати, было на полтора фута выше, чем имел право быть любой человек. Светлые сине-зеленые волосы обрамляли его лицо. Его глаза были бледно-голубыми, как толстый лед, припорошенный свежевыпавшим снегом. Что бы ни сделал с ним мой отец, это было настолько травмирующим, что Сайман принял свою естественную форму.

Он смотрел в окно со странным выражением на лице. Глядя на него, мне захотелось принести ему еды и запихивать в него ложкой, пока не появится обычный, едкий Сайман. Кто-то сделал именно это. Куриный суп и свежеиспеченный хлеб ждали на подносе у кровати. К тому и другому никто не притронулся.

Кэлхаун, невысокий наемник с копной растрепанных светлых волос, поднялся со своего места у двери.

- Скажи мне, что ты пришла сменить меня. Я умираю с голоду.

- Выметайся, - сказала я ему. - Я посижу с ним.

Кэлхаун сбежал вниз по лестнице. Я подтащила стул и села у кровати Саймана. Он проигнорировал меня. Джули заняла другой стул в углу.

Солнце светило на нас, прогревая белые простыни. Маленькие пылинки кружились в лучах света.

- Там было окно, - сказал Сайман. - В камере было темно, но окно было. Слишком узкое, чтобы я мог выползти, и зарешеченное, но мне было видно маленький кусочек неба.

- Надежда еще та сука, - сказала я ему. - Она поддерживает в тебе жизнь, когда все, чего ты хочешь - это умереть.

Сайман повернул голову и посмотрел на меня, его глаза были полны зимы.

- Он откачивал мою кровь так быстро, как только мог. Когда он забирал ее, мое тело реагировало и расходовало резервы, чтобы восполнить нехватку.

- Что он с ней делал?

- Я не знаю.

- В замке было еще одно существо с божественной кровью, - сказала я. - Животное. Саблезубый тигр.

- Однажды я слышал его рев, - сказал Сайман.

- Зачем ему божественная кровь?

- Я не знаю. - Он вздохнул, и вздох прокатился по всему его телу. - Они ломали мне ноги. Каждый день перед восходом солнца они приходили и дробили мои кости молотком.

Сайман всегда боялся смерти и физической боли.

- Зачем?

- При такой сильной боли я не мог замедлить свою регенерацию. Мое тело исцелялось само, и я ничего не мог с этим поделать. - Он вздрогнул.

- Все кончено, - сказала я ему. - Ты в безопасности.

- Ты знаешь, почему я копил богатство?

- Потому что думал, что оно защитит тебя. Но в этом мире есть вещи, которые невосприимчивы к деньгам.

Он отвернулся от меня.

- Я знал, что никто не придет.

Его голос рассказал мне все. Он сидел в той камере со сломанными ногами, смотрел в небо и отчаянно хотел, чтобы его спасли, но он знал, что никто не позаботится, чтобы спасти его.

- Мы пришли.

- Почему ты спасла меня? - спросил он.

- Не я.

Тень нетерпения старого Саймана коснулась его лица.

- Кэрран сделал это, но только потому, что ты попросила его. Деньги, которые я заплатил Гильдии - формальность. Гроши. Я бы отдала Кэррану все, что у меня есть, но я знаю его. Я помню нашу историю. Все золото мира не убедило бы его пошевелить пальцем ради меня. Он сделал это ради тебя. Почему ты - попросила его?

- Ты хочешь реальный ответ или тот, который тебя устраивает?

- Я приму правду.

- Потому что я знаю тебя, Сайман. Ты тот, кто помогал мне. Всегда за определенную цену, но все же ты помогал. Ты эгоистичный придурок, самовлюбленный, эгоцентричный, одержимый собственной значимостью, но ты тот, кого я знаю. Я не могла оставить тебя со своим отцом.

Он снова отвел от меня взгляд.

- Если это поможет, я могу сказать тебе, что если бы я оставила тебя там, это дало бы моему отцу разрешение похищать моих граждан по своему желанию, и что бы он ни делал с тобой, вероятно, сделало его сильнее, что плохо для нас, поскольку пифии предсказывают, что он сожжет город через несколько недель. Так проще?

Он не ответил.

- Отдыхай, - сказала я ему. - Поешь и отдохни. Тебе нужно исцелиться. И еще кое-что.

Я встала, подняла окно и потянула за толстые металлические прутья, удерживающие решетку, освобождая ее. Я напряглась, подняла решетку и отодвинула ее в сторону. В комнату ворвался ветер, шевеля листы и бумаги на столе.

- Ты не пленник. Ты можешь уйти, когда будешь готов. - Я кивнула Джули. - Пойдем.

- Но ты не… спросила его, - сказала она.

Спасибо тебе, Джули.

- Я знаю. Он не в состоянии, сделать это. Пойдем.

- Не в состоянии сделать что? - спросил Сайман.

- Отдыхай, - сказала я ему и вышла из комнаты.

Джули поспешила за мной. Мы вместе спустились по лестнице.

- Почему ты не… спросила его? – повторила она вопрос.

- Потому что он лежит на этой кровати, погруженный в свою травму и отказывающийся есть. Теперь он знает, что я чего-то хочу, и это сведет его с ума, пока он, наконец, не поест, не оденется и не придет ко мне, чтобы узнать, что было так важно.

Прямо сейчас я бы не задумываясь поменялась местами с Сайманом. Он мог бы бегать вокруг и заниматься всей этой ерундой, пока я лежала бы в хорошей мягкой постели.

Магия обрушилась на нас. Электрический свет в вестибюле погас, и голубые фейри-лампы медленно разгорелись, становясь все ярче.

- Кейт! – окликнул меня Клерк из-за со своего прилавка. - Тебе звонят.

Возможно, это был способ сообщить нам, жива ли Дали.

Я сбежала по последним нескольким ступенькам и подняла трубку.

- Здравствуйте, Шаррим, - произнес женский голос. - Пожалуйста, дождитесь Вашего отца.

- Скажите ему, чтобы шел на три буквы.

Я повесила трубку и отвернулась.

Позади меня плескалась магия.

- ЗДРАВСТВУЙ, ДОЧЬ.

***

ОН ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛ.

Я обернулась. Стена света разделила Гильдию пополам, явив моего отца с заложенными за спину руками. Да, он это сделал. Ох, он это сделал. Сейчас совсем было неподходящее время издеваться надо мной.

Магия вырвалась из меня. Весь гнев, который я пыталась удержать, выплеснулся наружу.

- Какую часть «иди на х..» ты не понял?

Его сила была сущим адом.

- Я ТВОЙ ОТЕЦ. Я ШАРРУМ. ТЫ БУДЕШЬ ОКАЗЫВАТЬ МНЕ УВАЖЕНИЕ!

- Уважение? Ты послал убийцу на мою землю, чтобы убить ребенка! Какое уважение? Ты детоубийца.

- ЭТО БЫЛА ТВОЯ ВИНА. ТЫ УСКОРИЛА ЭТОТ ПРОЦЕСС СВОИМ УПРЯМСТВОМ.

Боже, мне хотелось ударить его по лицу.

- Ты отвратителен. Мне стыдно быть твоей дочерью. Я должна ходить по улице, извиняясь перед каждым встречным за то, что ты все еще существуешь.

- Я СОЗДАЛ ТЕБЯ. БЕЗ МЕНЯ, ТЕБЯ БЫ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО. Я МОГУ ОДНИМ ЩЕЛЧКОМ ПАЛЬЦЕВ ОБОРВАТЬ ТВОЮ ЖИЗНЬ И СОЗДАТЬ ДЮЖИНУ ТАКИХ ЖЕ, КАК ТЫ.

- Сделай это. - Я развела руками. - **Давай. Я жду.**

Уголки его рта дрогнули от ярости. На этот раз я действительно разозлила его.

Хорошо. Побудь на моем месте.

- НЕ ИСКУШАЙ МЕНЯ.

- Почему ты не убил меня, отец? Ты убил всех остальных. Моих братьев и сестер. Что за задержка?

- Я ТЕРПЛЮ ТЕБЯ РАДИ ПАМЯТИ О ТВОЕЙ МАТЕРИ, НО МОЕМУ ТЕРПЕНИЮ ПРИХОДИТ КОНЕЦ.

Ага.

- И моему тоже. Ты забрал няню у моего ребенка и заставил ее предать все, за что она боролась. Джули смотрела, как она умирает. Я ненавижу тебя.

- ТЫ ВЛОМИЛАСЬ В МОЙ ДОМ. ТЫ РАССТРОИЛА СВОЮ БАБУШКУ. ТЫ РАЗРУШИЛА МОЮ ТЮРЬМУ И УКРАЛА МОИХ ПЛЕННИКОВ. ВЕРНИ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ.

Пленники. Он не знал, что Кэрран проглотил саблезубого.

- Я ничего подобного не делала. Я не была в твоем доме. Твой пленник — житель моего города, которого ты похитил и держал в плену, я наняла наемников, чтобы спасти его, и они это сделали. Я пришлю тебе договор, чтобы твои адвокаты могли объяснить тебе это. Твоя система безопасности ни к черту, отец. На твоем месте я бы занялась ею.

- Я ШАРРУМ ИЗ ШИНАРА. МОЙ РОД НАСЧИТЫВАЕТ СТО ПОКОЛЕНИЙ. Я НЕ ПОТЕРПЛЮ НЕУВАЖЕНИЯ!

- Как и я! - Моя магия бушевала. Гильдия вокруг меня содрогнулась. - **Я принцесса Шинара, внучка Семирамиды, племянница Пожирательницы городов, дочь Строителя Башен. Моя линия длиннее твоей на единицу!**

Шок на мгновение отразился на его лице, прежде чем снова перерасти в ярость. *Вот так. Ты заставил меня, теперь смирись с этим.*

- Ты будешь уважать мои границы, отец. Ты поселился на краю моей земли и продолжаешь пытаться спровоцировать меня. Я не нарушала своего слова. Я поддерживала мир.

- ЗАБИРАЯ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ, КАК ВОР? ТЫ ПОЗОРИШЬ МЕНЯ, ДОЧЬ.

Давление его магии было почти невыносимым, но я была слишком зла, чтобы отступить.

- Меня там не было. Я была в Мишмаре, разговаривала с бабушкой. Спроси ее, если мне не веришь.

Его магия ударила меня.

- ВЕРНИ МНЕ ПОЛУБОГА!

Я притянула свою магию к себе и нанесла ответный удар. Пол под моими ногами подпрыгнул.

- Нет.

Магия вокруг меня была такой плотной, что отзывалась каждый раз, когда я делала вдох.

- ТЫ - ЖАЛКОЕ ПОДОБИЕ ДОЧЕРИ.

Его магия столкнулась с моей. Казалось, что воздух вокруг нас разрывается на части.

- Кейт! – зарычал Кэрран.

Я огляделась. Наемники съежились у стен, но мне было все равно. Мне было наплевать, даже если бы вся крыша обрушилась и раздавила их всех. Я бы не отступила. Не в этот раз.

Я вздернула подбородок.

- Ты убил свою собственную семью, отец. Даже сейчас ты пытаешься протянуть руку сквозь время и задушить её будущее. Ты - причина, по которой никто из потомков нашей крови не выжил. Ты пожинаешь то, что посеял. Я именно та, кого ты заслуживаешь.

Он уставился на меня, его взгляд буравил меня насквозь. Его лицо вытянулось, и Роланд рассмеялся.

- ТЫ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, МОЯ ДОЧЬ.

Свет сжался, втянулся в свой собственный центр и исчез.

Я обернулась. Клерк уставился на меня дикими глазами. Из его носа текла кровь. Справа от меня моргали контуженые наемники. У ближайшего ко мне мужчины текла кровь из носа и ушей. Я взглянула наверх. Сайман стоял на балконе третьего этажа, его лицо было бескровным. Над ним Кристофер ухватился за перекладину, уставившись на то место, где только что был мой отец, его рубиновые крылья широко раскрылись, лицо исказилось от ярости.

Джук вытерла кровь из-под носа и посмотрела на нее.

Я сделала это снова. Черт возьми. Я позволила магии увести меня от того, кем я была.

- Что, черт возьми, все это значило? - спросила Джук. - Все, что я слышала, это странный шипящий язык с какими-то «хренами» в нем.

В воздухе повисло напряжение. Я должна была что-то сказать, чтобы разрядить обстановку.

- Так, ерунда. Ты бы видела, какую истерику он закатил, когда я сказала ему, что не приеду в гости на Рождество.

Барабас рассмеялся.

Наемники посмотрели на него, затем снова на меня.

- Одним словом - родственнички, - сказал Кэрран, обнимая меня. - Не могу с ними жить, не могу их убить. Ты готова поехать домой, детка?

- Конечно, - сказала я.

Выйдя на улицу, я остановилась.

- Я сделала это снова.

- Знаю, - сказал он.

- Я пытаюсь.

- Я знаю.

Мне надо прилагать больше усилий.

- По какой-то причине он очень хочет Саймана.

- Он упоминал тигра?

- Он думает, что мы его украли. Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да.

Я взглянула на него.

- Почему ты съел тигра?

Он пожал плечами.

- Я не знаю. Это было как побуждение. Я увидел его, и мне пришлось заставить его не быть.

- Ты меня беспокоишь, - сказала я ему.

Он большим пальцем указал на Гильдию.

- Кто бы говорил.

Мы были два сапога пара. Ничего не оставалось, как пойти домой. Мне не помешали бы тихий день и плотный ранний ужин, прежде чем мы решим, что делать дальше.

***

- МОГУ Я С ТОБОЙ ПОГОВОРИТЬ? - спросила меня Джули, когда мы въехали на подъездную дорожку перед нашим домом.

- Да. - Я знала этот тон голоса. За этим тоном всегда следовало что-то плохое. Что-то вроде «я разбила машину» или «я случайно подожгла школу». Я не могла вынести больше плохих новостей на сегодня.

Кэрран и Дерек зашли внутрь. Я облокотилась на багажник машины.

- О чем речь?

Она подошла ко мне вплотную и прошептала.

- Адора остановилась в свободной спальне Джордж и Эдуардо.

- Что?

Джули подошла к джипу, на котором она или Дерек обычно ездили в «Новый рубеж», вытащила свой рюкзак и побежала обратно ко мне, роясь в нем.

- Он послал за ней несколько человек через несколько часов после твоего ухода. Мне пришлось перевезти ее. В больнице ей не разрешили остаться. Здесь они сделали снимки для страховки, и я получила копии.

Она сунула мне пачку полароидных снимков. На первом была стена, покрытая кровью. Большая струя ярко-красной крови, затем характерный волнообразный рисунок, когда жертва, спотыкаясь, шла вдоль стены. Фонтан из артерии. Еще один снимок, еще кровь. Я просмотрела их. Кровь на полу, кровь на стенах, обезглавленное тело, еще одно скомканное тело, третий труп, обвисший в углу, еще кровь,

окровавленные простыни и, наконец, Адора, стоящая на коленях в крови и откинувшаяся на пятки, с ее мечом перед ней и широкой ангельской улыбкой на лице.

За что мне это все?

- Она сказала, что люди Роланда пытались вернуть ее, а она ответила им, что не хочет уходить.

Что ж, по крайней мере, она сделала выбор вместо того, чтобы слепо повиноваться.

- Так ты отвезла ее в дом Джордж?

- Я не знала, куда еще ее поместить. Если бы я поместила ее в один из других домов, Кэрран почувствовал бы ее запах. На крыше Джордж работают люди, так что все время появляются новые запахи.

- Моя старая квартира?

Она открыла рот.

- Вот блин. О ней я не подумала.

- Ты хотя бы сказала Джордж, кто она такая?

- Да. Джордж была не против. Она сказала Адоре, что, если возникнут какие-либо проблемы, она сядет на нее.

Слышать такое от огромного кадьяка было немалой угрозой.

- Она также записала всю информацию о сахану, которую ты хотела. - Джули порылась в своей сумке. - Тут немного брызг крови, но ты все же можешь кое-что прочитать... Кейт?

Я обняла ее.

- Мы разберемся с этим завтра. Сегодня вечером нам всем нужно отдохнуть. И нам нужно найти время, чтобы помянуть Иезавель, потому что завтра может быть не так много времени.

- Хорошо, - сказала она.

Мы зашли внутрь.

Тетя прорвалась сквозь меня, как ураган.

- Ты бросила меня.

- Да, я это сделала.

- Ты больше так не сделаешь.

- Да, я сделаю это, если сочту необходимым. Посещение тобой Стаи привело бы к тому, что нас разорвали бы на куски.

Эрра прищурилась.

- Что случилось?

- В течение двух лет женщина-перевертыш заботилась о Джули и была моим телохранителем. Я доверяла ей свою жизнь и жизнь моей подопечной. Сегодня вечером он заставил ее попытаться убить ребенка моей лучшей подруги. У нее ничего не вышло, но она ранила супругу Царя Зверей.

Эрра пристально посмотрела на Джули.

- Ты сказала мне, что она мертва.

- Я не хотела, чтобы ты убивала ее, - сказала я.

Эрра опять пристально посмотрела на Джули.

- Ты дала ей нашу кровь?

- Это долгая история.

- Тебе нравятся лошади, дитя, не так ли?

Джули посмотрела на меня.

- Давай, отвечай, - сказала я ей.

- Да.

- И волки. У тебя есть склонность к волкам и волкоподобным собакам. Они имеют для тебя смысл.

- Да.

- Какого цвета магия моей племянницы?

- Её трудно описать.

Эрра взглянула на меня.

- У тебя дитя Куургана. И к тому же возврат к чистокровности. Посмотри на эти волосы.

Куургана? Она, вероятно, имела в виду kurgan. Единственные курганы, о которых я знала, были те курганы, что располагались в древнерусских степях, Азии и южной Сибири. Курганы служили могильными холмами для древней расы скифов, и самые ранние из них датировались примерно девятым веком до нашей эры... Они были блондинами. Древние греки описывали их как рыжеволосых или светловолосых с голубыми или серыми глазами, и мумии, извлеченные археологами из древних захоронений, соответствовали этому фенотипу.

- Кто ты, дитя? - спросила Эрра.

- Я ее герольд, - сказала Джули.

- По крайней мере, у тебя есть герольд. Ты кое-что сделала правильно. Мне нужно поговорить с моей племянницей наедине. С тобой мы все обсудим позже.

Джули посмотрела на меня. Я кивнула, и она пошла глубже в дом.

- Отец общается с ней, - сказала я.

- Еще бы. Он всегда хотел ребенка-скифа, но они были гордым народом. Он не мог купить ребенка королевской крови и не мог посредничать в браке одного из своих отпрысков с их дочерью. Во-первых, они знали его репутацию, а во-вторых, боялись потерять «видение». Считалось, что смешение двух могущественных кровей может привести к рождению ребенка, неспособного видеть магию, а они не хотели подвергать кого-то из своих такому риску. Когда стало ясно, что магия исчезнет из мира, ее народ сотнями убивал себя, потому что они становились магически слепыми.

Моя тетя, зануда.

- Привязывание ребенка Куургана. В опасную игру ты играешь, белка.

- Я пыталась спасти ее. Она умирала от лупизма.

- Да, они восприимчивы. Волки, лошади и хищные птицы - это ее особенности. Вот так они приходили на битву, верхом на лошадях, под охраной хищных птиц и своих волков. Твой прадед тридцать лет вел кровавую войну только для того, чтобы не допустить жителей Куургана в нашу долину, когда они продвигались на запад. Как иронично, что ты нашла такую в этом веке и в этом месте, но понятия не имеешь, как ее использовать.

- Я не хочу использовать ее. Она мой ребенок.

Эрра вздохнула.

- Мы поговорим об этом и о том, что произошло сегодня позже. Сейчас я пойду и посмотрю, знает ли твой "ребенок" о масштабах своих способностей.

- Удачи с этим. Я даже не могу заставить ее убраться в своей комнате.

Я повернулась и пошла наверх. Я заперла дверь спальни и вошла в ванную. Кэрран уже был в душе.

Я разделась и вошла к нему.

Он уставился на мое тело. Я выглядела так, словно надо мной поработала банда уличных головорезов в ботинках со стальными мысами. Я вошла под воду и обняла его.

Он обнял меня в ответ.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

***

ЧТО-ТО КОСНУЛОСЬ МОЕГО уха. Я стряхнула сон, чтобы открыть глаза и увидела Кэррана, держащего телефон. Для меня. Тьфу.

- Да? - сказала я в трубку.

- Что тебе нужно? - спросил Сайман.

Ну, он долго не продержался.

- Позволь мне составить тебе список...

- Пожалуйста, избавь меня от остроумных комментариев. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Способ убить или удержать моего отца. Если это не удастся, мне нужна запись того, что он написал на моей коже.

- Твой офис через два часа.

Он повесил трубку. Я открыла глаза и посмотрела на Кэррана.

- Который час?

- Шестой.

- Ты позволяешь мне проспать четыре часа подряд? Я буду не спать всю ночь.

- Шестнадцать, - сказал он. - Сейчас шесть утра. Тебе это было нужно.

После душа я вырубилась. История с тетей отняла у меня много сил, а история с ребенком Андреа тоже не помогла. Рано или поздно за все приходится расплачиваться. Я смутно припоминала, как в какой-то момент проснулась, потому что мне приснилось, что Дали умерла, а Джим не позволил мне пойти на ее похороны, но усталость вскоре снова затянула меня в сон.

- Ты ужинал вчера вечером?

- Да. Мы с детьми пошли к Джордж и Эдуардо, - сказал он. - Медвежьи стражи Мэхона привезли медовые кексы и жареного оленя, и мы все наелись до потери пульса.

- Мило. - Я обняла подушку. - Ты разбудишь меня через час?

Он поднял меня и поставил вертикально на ноги. Я ударила его кулаком в шею. Не очень сильно и не очень быстро. Я промахнулась.

- Здесь медмаг.

- Мне не нужен медмаг. - Я зевнула.

Он поднял меня, отнес в ванную и поставил перед зеркалом. Я приобрела прекрасный красновато-фиолетовый цвет. Оба моих плеча стали малиново-красными. Края моих ран были опухшими. Должно быть, на лезвиях Ирен была какая-то гадость, или, может быть, Мишмар был не самой стерильной средой для порезов. Мое левое бедро, колени… и, вероятно, спина, судя по озеру боли, которое скрутило трапециевидные мышцы, тоже были темно-синего цвета.

- Мое перевоплощение в павлина проходит по плану.

- Не смешно. - Выражение лица Кэррана могло бы остановить разъяренного медведя на месте.

Я пыталась соблазнить его после душа, но не случилось, и не получилось бы скорее всего. Он уложил меня в кровать, я отпустила какую-то остроумную колкость по поводу его новых способностей после поглощения саблезубых тигров, а потом темнота. Надеюсь, я не заснула на середине предложения.

Хотя, наверное, так и было.

На самом деле, я бы точно могла поспать еще. Я могла бы лечь на этот приятный холодный пол и вздремнуть. Я снова зевнула.

- Кэрран, куда ты собрался?

- Приготовить завтрак.

Сон как рукой сняло. Мои глаза резко открылись. Если я не спущусь вниз в ближайшие десять минут, он снова обдымит кухню беконом.

Я спустилась вовремя, чтобы спасти бекон от ужасной участи. Кэрран привел Нелли Кернинг, одну из медмагов, которых часто нанимала Гильдия. Она разбила лагерь за нашим обеденным столом. Нелли была невысокой, пухленькой, ей было чуть за пятьдесят. Она также не брала пленных, и именно поэтому Кэрран, должно быть, позвонил ей в первую очередь.

- Раздевайтесь.

Я сняла большую часть одежды, оставшись в спортивном лифчике и нижнем белье. У женщины должны быть пределы. Нелли осмотрела меня.

Я поймала на себе заинтересованный взгляд Кэррана. Он действительно... Ого, он разглядывал меня. *Да уж, где ты был прошлой ночью, приятель?* Я бы осталась бодрствовать... Хотя, нет. Скорее всего, нет.

- Вы играли в пятнашки с каменным троллем? - спросила Нелли.

- Нет. - Моя тетя играла мной в теннис об стену. Но объяснять было не в моем стиле.

А где же тетя?

Нелли вздохнула.

- Почему со всеми так сложно? Это входит в ваши должностные инструкции?

- Да. Также я знаю, что вам бы очень понравился оборотень барсук–медоед.

- Мм-хм. Давайте посмотрим, сможем ли мы взять под контроль этот кошмар.

Она пела уже пятнадцать минут, когда Андреа и Рафаэль вошли в дверь, сопровождаемые Робертом.

- Вас убьет, если постучать? – спросила я.

- Тебя убило бы, если бы ты заперла свою дверь? - Андреа подошла ко мне и передала малышку Би. - Вот, подержи моего ребенка.

О боже. Я взяла малышку Би. Она посмотрела на меня и зевнула.

Рафаэль очень тщательно избегал смотреть на раздетую меня и пошел на кухню.

- Во-первых, Дали выжила, так что можешь перестать психовать, - сказала Андреа. - И не бери в голову никаких идей о том, что между нами возникли неловкости из-за того, что произошло. Ничего такого.

- Дела обстоят неловко, - сказал Роберт. - Твой отец приказал убить наследницу клана буда, и его убийца ранил Консорта.

- Готово, - сказала Нелли. - Я пришлю счет.

Я подождала, пока она уйдет, вернула ребенка Андреа, натянула футболку и шорты.

- Она быстро поправится? - спросила я.

- Мне запрещено отвечать на любые вопросы, - сказал Роберт.

- Что ты имеешь в виду, под «запрещено»? - спросил Кэрран. Тон его голоса не был дружелюбным.

Роберт слегка выпрямился.

- Он имеет в виду, что у Джима крыша поехала. - Рафаэль стащил кусок бекона с тарелки. - Ты и все, кто ушел с тобой, внесены в список "Не разговаривать". Он не может запретить тебе посещать Крепость, потому что это противозаконно, но твой доступ будет строго ограничен. И он заткнул рот любому, кто работает в официальном качестве, как Роберту. Но в отличие от Роберта, я не занимаю

административную должность за пределами клана, так что мне, как-то насрать, и все равно, что он там придумал.

Андреа ухмыльнулась ему. Кто-то заработал целую кучу баллов в копилку "потрясающий муж".

- Он думает интуицией, а не мозгами, - сказал Рафаэль. - Никто не знал, что Иезавель была двойным агентом, поэтому, по его мнению, раз она была одним из них, то им может быть кто угодно. Его внутренняя реакция - перекрыть поток информации, укрепиться и...

- Отомстить, - сказал Кэрран с мрачным лицом.

- Он не может мстить, - сказала я.

- Я не могу отвечать на вопросы, - сказал Роберт. - Но я могу прислушаться к совету. Он не запрещал мне слушать.

- Есть ли доказательства того, что Иезавель действовала по приказу Роланда? - спросил Кэрран.

Роберт не ответил.

- Вероятно, нет, - сказала Андреа. - Если и есть, то этой информацией с нами не поделились.

- В отсутствие доказательств, - сказал Кэрран, - для посторонних это выглядит так, будто один член Стаи напал на другого. Это дело Стаи.

- Если Джим применит силу против моего отца, это будет означать объявление войны, - сказала я. - Он и Стая находятся на земле, которую защищаю я. Роланд хочет войны, но он не хочет нарушать договор. Он воспользуется любой возможностью. Действия Джима будут рассматриваться как неспровоцированное нападение.

- Это не имеет значения, - сказал Кэрран, наблюдая за Робертом. - Он принял решение.

- Что бы ты сделал, если бы твою пару ударили в сердце серебряным клинком? - спросил Роберт.

- Я бы подождал, пока не был бы абсолютно уверен, что смогу уничтожить своего врага, - сказал Кэрран. - Я бы не бросил своих людей на произвол судьбы. Роберт, он не может убить Роланда. У него нет ресурсов. Все, что он может сделать, это убить нескольких людей Роланда и много своих собственных. Силы Роланда одноразовы. Наши люди, Стая, нет.

- Будущее - это самореализующееся пророчество.

Они посмотрели на меня.

- Мы так усердно работали, чтобы не спровоцировать его, и, в конце концов, это не имело значения, - сказала я. - Битва произойдет. Мы не можем ее остановить.

Кэрран посмотрел на Роберта.

- Скажи ему, что после того, как он доведет это до конца, Роланд нанесет ответный удар силой. Скажи Джиму, что он знает, где мы живем. Мы будем здесь.

- Скажи ему, что он подвергает опасности каждого человека в черте города, - сказала я.

- Говоря гипотетически, сказал Роберт, - если нападение произойдет, и Роланд нанесет ответный удар, что ты будешь с этим делать?

- Она принцесса Шинара. - Моя тетя появилась на свет посреди кухни. - Это по милости ее милосердия ты все еще дышишь.

Роберт отшатнулся. Руки Рафаэля потянулись к ножам. Андреа оскалила зубы, баюкая малышку Би. Можно было услышать, как падет булавка.

- У меня семья приехала в город на свадьбу, - сказала я в тишине. - Моя тетя, Эрратим, Роза Тигра.

Кэрран закрыл лицо рукой.

- Ваш жалкий замок находится в ее владениях, - сказала Эрра. - Она может сравнять его с землей силой мысли. Если ваш Царь Зверей затеет драку с моим братом, как вы выживете без ее защиты?

- Мы будем сражаться, - сказал Роберт, его тело напряглось, готовое прыгнуть и разорваться.

- И когда с неба прольется огненный дождь и земля разверзнется, чтобы поглотить вас, с кем вы будете сражаться тогда? Какой урон нанесут ваши когти наводнению? Скажи это вашему Царю, полукровка.

Тетя исчезла.

Андреа повернулась ко мне с открытым ртом и указала пальцем в то место, где только что стояла Эрра.

- Долгая история, - сказала я ей.

- Скажи Джиму, что после того, как он повеселится, мы будем здесь, - сказал Кэрран Роберту. - Скажи ему, что помощь уже здесь. Все, что ему нужно сделать, это попросить.

ГЛАВА 13

НА ПАРКОВКЕ «Нового рубежа» стояли машины.

- Мы договорились? - спросила я.

- Хорошо, - сказала тетя мне на ухо.

- Пожалуйста, не проявляйся. Пожалуйста.

- Я не слабослышащая.

- Это пугает людей, - сказал Кэрран. - А мы хотим сохранить элемент неожиданности. Если Роланд узнает, что ты здесь, помогаешь Кейт, мы проиграем.

- Он не узнает, пока твои люди не заговорят, - сказала Эрра. - Он не может почувствовать меня, если я сама этого не захочу. Это одна из привилегий быть мертвой… и если вы двое не заткнетесь, я позволю вам испытать это на себе.

Я ударилась лбом о приборную панель.

- Я припаркуюсь, - сказал Кэрран.

Я проверила, надежно ли вложен ее кинжал в ножны, вышла из машины и прошла через дверь в офис. Все наши столы были отодвинуты в сторону и расставлены у стены. Асканио сидел на моем столе. Он позвонил мне из «Нового рубежа» перед тем, как я вышла из дома, спрашивая, должен ли он впустить Саймана. Я сказала ему сделать это.

Крупная молодая женщина с гривой темных вьющихся волос, убранных с лица, сидела на стуле. Она повернулась, когда я вошла. Ее губы были синими, а подбородок прикрывал традиционный та-моко[10]. Маори. Тату не выглядела гладкой. Кто-то использовал универсальное долото вместо современных игл для татуировки.

В центре теперь пустого офиса расположилась небольшая сцена. Несколько зеркал в полный рост стояли сложенными у дальней стены. Сайман обернулся, когда я вошла. Я ожидала, что он вернется в свою нейтральную форму. Но не тут то было. Он был шести футов ростом, тощий и хрупкий, опирался на трость, а черный комбинезон, который он носил, подчеркивал каждое ребро. Его лицо все еще было лицом ледяного великана. Он достаточно очеловечил его, чтобы люди не пялились на него на улицах, и все. Из-за впалых щек скулы на его лице выделялись еще больше. Глаза, цвета льда, смотрели на меня из-под косматых бровей. На полу рядом с ним стояли два маленьких ночных столика и большой деревянный сундук.

- Ты поел? - спросила я.

- Да. Мне нужно, чтобы ты разделась и встала на сцену.

Сегодня все хотели снять с меня одежду. Я сняла ботинки и начала раздеваться.

Кэрран решил, что сейчас самое подходящее время зайти. Он посмотрел на меня, перевел взгляд на Саймана и прислонился к стене, скрестив руки на груди.

Я разделась до трусов и спортивного лифчика и поднялась на сцену.

- Зои, если ты не против.

Женщина-маори взяла большой блокнот для рисования и подошла к нему.

- Это Зои. Она способна на мгновение увидеть изображение и идеально воспроизвести его. Учитывая влияние, которое оказала на меня твоя надпись, мы должны принять определенные меры предосторожности.

Сайман кивнул, и Зои подошла, чтобы встать позади меня.

Сайман махнул Асканио. Буда спрыгнул со стола и подошел.

- Возьми зеркало и установи его так, чтобы Зои могла видеть ее отражение.

Асканио взял одно из зеркал и поставил его передо мной.

[10] *Татуировка тела и лица, традиционная для народа маори.*

- Немного левее, - попросила Зои.

Он передвинул зеркало и пнул ногой подставку, открывая его. Я увидела свое отражение в зеркале. Синяки исчезали.

- И предполагается, что зеркало должно помочь?

- Да. Надпись теряет силу в отражении.

- Откуда ты это знаешь?

- Потому что, когда я смотрел прямо на тебя в Гильдии наемников, когда ты поглощала слово силы, и моя голова хотела взорваться. Когда я отвел взгляд и случайно поймал твое отражение в стекле, было значительно меньше боли.

Сайман взял один из ночных столиков, подошел к правому переднему углу сцены и прошел ровно шесть шагов по диагонали.

- Ты помнишь Дэвида Миллера?

- Да. - Дэвид Миллер был магическим ученым-идиотом. Никому так и не удалось научить его, как использовать его огромный запас магии, но после его смерти было обнаружено, что предметы, с которыми он обращался, приобрели странную силу. Его потомки распродавали их разным покупателям, намеренно пытаясь разбросать, но Сайман собирал их все на протяжении многих лет. Он использовал шар для боулинга Миллера, чтобы вызвать видение моей тети, когда мы пытались опознать ее, во время беснования в Атланте.

Сайман сделал шаг вправо и поставил ночной столик. Он вернулся, взял второй ночной столик, вернулся к первому ночному столику точно таким же образом, развернулся и прошел налево восемь шагов.

- Не проще ли было бы измерить? – спросил Кэрран.

- Измерение не работает, - сказал Сайман.

- Почему? - спросил Кэрран.

- Никто не знает. Подсчет шагов - это часть ритуала.

Сайман открыл деревянный сундук и достал розовую вазу с тремя искусственными розовыми розами. Он направился прямо к первому ночному столику и поставил на него вазу. Следующей из сундука была вытащена лавовая лампа с розовым и голубым воском. Он поставил ее на второй столик. Третьим предметом был ярко-розовый коврик из искусственного меха. Сайман осторожно положил его перед сценой и повернулся ко мне.

- Ты стоишь на сцене, которую Дэйв Миллер соорудил для своей дочери, когда она была ребенком. - Сайман полез в сундук и достал пачку из розового тюля.

- Нет.

- Да.

- Не мой размер.

- Эластичный пояс, - сказал Сайман. – Будет в пору.

Ухмылка Кэррана была чистейшим злом.

- Не смей, - сказала я ему.

- Очень жаль, что царит магия, - сказал он. - Я бы сделал снимки.

- Заткнись.

- Не бойся, альфа, - сказал Асканио. - Мы никому не скажем.

Убейте меня кто-нибудь.

Сайман протянул мне фатиновую юбку.

- Может, сработает и без нее?

- Не будь смешной.

- Если я надену ее, вот тогда будет смешно.

Сайман помахал розовой пачкой передо мной. Прекрасно. Я выхватила ее у него из рук и натянула на бедра.

Асканио рухнул в стонущую кучу хохота.

- И что теперь?

- Двигайся по сцене. Было бы лучше, если бы ты начала танцевать.

Кэрран умирал. Это было единственное рациональное объяснение звукам, доносившимся с его стороны.

- Ты делаешь это нарочно, - сказала я Сайману.

- Да. Цель в том, чтобы прочитать надпись на твоей коже, не убивая людей, которые смотрят на нее. Кстати, спасибо, что напомнила. Асканио, как только она закончит танцевать, не смотри прямо на нее. Это будет очень плохо для твоего здоровья, и у меня нет желания иметь дело с расстроенными родителями Стаи.

- Да, - сказала я. - Вам обоим следует отвести глаза.

- Я верю, что с твоим женихом все будет в порядке, - сказал Сайман, подходя к столу с вазой. - Танцуй, Кейт.

Я расхаживала по сцене. Сайман смотрел на лавовую лампу.

- Недостаточно.

- Откуда ты знаешь?

- Лампа бы горела. Нам нужно больше. Ты должна посвятить себя этому делу и приложить усилия, как ребенок, который изначально танцевал на сцене. Постарайся на этот раз быть грациозной. Ты фехтовальщица. Уверен, ты можешь наскрести немного элегантности.

К черту все.

- Бросьте мне мои носки.

Кэрран скомкал мои носки и бросил их мне. Я натянула их, подняла руки и встала в классическую четвертую позицию. Я сделала глубокий вдох, устремила взгляд на узкое окно прямо передо мной и начала делать двойной пируэт, чтобы набрать обороты. Раз, два, поворот фуэте, еще, еще, еще, пируэт, пируэт, какого черта, давай восемь, фуэте, фуэте, семь, восемь, пируэт, четвертая позиция, руки разведены.

Я немного налажала на последнем пируэте. Давно это было.

Сайман с Кэрраном уставились на меня.

- Вам нужна лопата, чтобы помочь поднять челюсти с пола?

Сайман очнулся, схватил розы из вазы и швырнул их в меня. Из ниоткуда в меня ударил луч прожектора. Зои, стоя позади, закричала. Луч прожектора исчез.

Я обернулась. Женщина-маори рухнула, закрыв глаза руками. Сайман поспешил к Зои, опираясь на трость.

- Балет? – спросил Кэрран.

- Есть много вещей, которых ты обо мне не знаешь.

Ворон был русским. Он мучил меня балетом в течение трех лет, пока мне не исполнилось десять.

- Безопасно ли смотреть? – спросил Асканио.

- Да.

- Нам нужно больше зеркал, - крикнул Сайман. - Воздействие слов слишком сильное. Отражение от зеркала к зеркалу должно притупить его.

Для этого потребовалось семь зеркал. После того, как Зои успешно удалось воспроизвести первый рисунок, Сайман принес его мне. Это был язык силы. Чудненько, но я не могла его прочесть. Я разобрала несколько отдельных слов, но большинство из них не были похожи на те, которые я уже знала.

Мы продолжали двигаться, и к концу часа у меня заболела голова от кружения, а ноги - от прыжков. Балет не для неподготовленных, и прошло много времени с тех пор, как мне приходилось им заниматься. Я была поражена, что все еще помню как. Ворон сказал, что он поможет с силой и равновесием. Больше всего я это ненавидела.

- Мне нужно сделать перерыв, - сказала я Сайману.

- Мы закончили только наполовину.

Словно по сигналу, кто-то постучал.

- Видишь? Интуитивная догадка.

- Ты имеешь в виду совпадение.

Асканио открыл дверь, и вошел Роман. Он увидел меня на сцене и моргнул.

- Эээ...

- Не надо, - предупредила я его.

Он поднял руки.

- Я не сужу.

Кэрран бросил мне мою одежду. Я натянула футболку через голову, надела джинсы и сняла дурацкую пачку.

Чернокожая женщина с головой, полной ярких маково-красных кудрей, следовала за Романом, таща за собой маленькую металлическую тележку, полную тарелок. Роман взял одну из тарелок и ложку, отломил маленький кусочек торта и протянул ложку мне.

- Что это?

- Торт.

- Зачем мне торт прямо сию секунду?

- Это Мэри Луиза Гарсия, - сказал Роман. - Она главный пекарь в пекарне "Медовые булочки клана тяжеловесных".

Мэри улыбнулась мне и помахала пальцами.

- Мэри очень любезно согласилась привезти образцы, чтобы ты могла выбрать свадебный торт.

- Все верно. - Мэри кивнула.

- Мэри превращается в гризли. В очень большого гризли.

- Я знаю, кто такая Мэри, - сказала я ему. - Я встречала ее раньше, на свадьбе Андреа.

- Если ты не выберешь свадебный торт, Мэри сядет на тебя и запихнет все эти куски тебе в рот, пока ты не сделаешь выбор.

- Мэри, а какая армия?

Мэри улыбнулась мне.

- Мне не понадобится армия.

- Может он выберет торт? - Я указала на Кэррана. - В этой свадьбе участвую не только я.

- Он уже сделал выбор, - сказала Мэри. - Это варианты, до которых он сузил.

Я повернулась к Кэррану.

- Ты сузил выбор до шестнадцати вариантов?

- Все они были очень вкусными, - сказал он.

- Был ли какой-нибудь, который тебе не понравился?

- Да, - сказал он. - Я отмел кокосовую стружку и лайм.

- После того, как закончишь выбор торта, мы обсудим выбор цветов, - сказал Роман.

Я его задушу.

- Роман, мне надо танцевать, пока Зои не сможет записать оставшиеся мистические письмена на моей коже, а затем я должна тренироваться, чтобы творить магию. Так что, нет. Я пас.

Роман тяжело вздохнул и посмотрел на Мэри.

- Ты видишь, с чем мне приходится мириться?

- Роман, если я не сделаю этого, Атланта будет разрушена.

- Атланта по-жизни разрушается, - сказала Мэри. - Съешь немного торта. Тебе станет лучше.

- Пока не забыл, - сказал Роман. - Сиенна просила передать тебе, остерегаться... - Он полез в карман и вытащил листок бумаги. - Crocuta crocuta spelaea. Очевидно, эта штука собирается попытаться убить тебя. Разве ты не хочешь съесть немного вкусного торта, прежде чем умрешь ужасной смертью?

Я села на сцену и закрыла лицо руками.

Рука Кэррана легла на мое плечо.

- Ты в порядке, детка?

- Нет. Дай мне минутку.

- Понятное дело, - сказал Роман. - Не торопись.

- Как ты там сказал, что должно было убить меня?

- Crocuta crocuta spelaea.

Crocuta обычно относилось к гиене, но я не могла вспомнить ни одной гиены, к которой было бы прикреплено spelaea.

- Пещерная гиена, - сказал Асканио. - Также известная как пятнистая гиена ледникового периода.

Мы все посмотрели на него.

Он закатил глаза.

- Я член клана буда. Я знаю наше генеалогическое древо.

- Насколько большая? – спросил Кэрран.

- Довольно большая, - сказал Асканио. - В основном она охотилась на диких лошадей. В среднем весит около двухсот двадцати пяти фунтов.

Ну, конечно. Почему в моем будущем не может быть злобной доисторической гиены?

Я выдохнула и посмотрела на Романа.

- Что мне нужно сделать, чтобы ты оставил меня в покое?

- Все свадебные решения должны приниматься тобой, - сказал Роман. - Ты должна выбрать торт, цвета для церемонии, цветы для своего букета, и ты должна встать на вторую примерку платья завтра в восемь часов. Вы также должны утвердить список гостей и схему рассадки.

Я посмотрела на Кэррана.

- Я могу взять на себя схему рассадки, - предложил он.

- Спасибо. - Я посмотрела на Романа. - Я сделаю все это, и ты перестаешь доставать меня?

- Да.

- Договорились.

- Превосходно. - Он потер руки, выглядя с ног до головы злобным языческим жрецом. - Я люблю, когда все складывается.

***

ЗАПИСЬ НАДПИСИ на моем теле была сделана. Торт должен был состоять из чередующихся ярусов: первый - шоколадный с начинкой из белого шоколадного

мусса и сливочного крема из белого шоколада, а второй - из белого шоколада с малиновым муссом и глазурью из белого шоколада. Они сказали мне, что я могу заказать все, что захочу, и если это будет последний торт, который я когда-либо съем, я хотела, чтобы он был максимально шоколадным.

Цвета будут зелеными, розовыми и лавандовыми, потому что, когда я закрывала глаза и думала о счастливом месте, я видела Водяные сады с цветущими в воде лотосами. Я сказала Роману, что хочу полевые цветы для своего букета. Он послушно записал.

- Спасибо тебе, - сказала я Сайману, когда он упаковывал вещи Дейва Миллера.

- Мы квиты, - сказал он.

- Похоже на то.

Он кивнул и ушел.

Роман тоже ушел, забрав с собой Мэри Луизу. Я отпустила Асканио до завтра после того, как мы вернули столы на прежние места, а затем подождала, пока он не окажется вне пределов слышимости.

- Он ушел, - сказал мне Кэрран.

Я разложила записи на полу.

Тетя появилась передо мной и посмотрела на страницы.

Она нахмурилась.

- Это высший диалект. Язык королей. Зачем ему... Поменяй ради меня эти два листа.

Я передвинула два листа, на которые она указала.

Тетя вглядывалась в надписи. Мы ждали.

- Придурок. - Эрра откинула голову назад и рассмеялась. - О, этот сентиментальный дурачок! Вот что происходит, когда мужчина думает своим членом.

Мы с Кэрраном посмотрели друг на друга.

- Это поэма. Прекрасное, изысканное любовное стихотворение к твоей матери и тебе, написанное на древнем языке, на высшем диалекте, и подходящее для короля. Ученые Шинара заплакали бы от чистой радости, а поэты убили бы себя из ревности. Оно рассказывает твоей матери, что она - его жизнь, его солнце, его звезды, животворящий свет его вселенной. Я бы перевела для тебя, но твой язык слишком неуклюж. Оно продолжает рассказывать обо всех жертвах, на которые он готов пойти ради нее, и о том, как сильно он обожает свою возлюбленную, и о том, что ты - высшее выражение их любви.

- Он все равно убил ее, - сказала я.

- Да, это так. Страдания от любви или нет, он все равно твой отец. - Она покачала головой. - Он начертал все это на тебе, пока ты была в утробе матери. Нужно умение, что бы не причинить вреда ребенку, а какое совершенство необходимо для достижения такого результата... Твой отец действительно был жемчужиной нашего времени. Он ужасен, но все же драгоценность. Вот важная часть.

Тетя указала на листок бумаги.

- И все принцы страны будут целовать землю под ее ногами… будешь и ты… и если она падет, я паду вместе с ней, потому что мы как одно целое, и отчаяние иссушит источник жизни внутри меня. Ты понимаешь? Вы связаны друг с другом. Он не может убить тебя. Если он это сделает, он умрет вместе с тобой.

Мой мозг с визгом остановился. Выхода не было.

Кэрран рассмеялся.

Мы обе посмотрели на него.

- Это не смешно, - сказала я ему.

- Это умора.

- Ты прекратишь? - Я села на свое кресло, пытаясь все осмыслить. Моему мозгу было действительно трудно это переварить.

Ухмылка Кэррана была злобной.

- Я задавался вопросом, какого черта он потратил столько времени на Хью, а потом отбросил его. Хью чуть не убил тебя. Твой отец сидел в своем Лебедином дворце, чувствуя, что находится на пороге смерти, когда ты умирала от переохлаждения, и он так испугался, что избавился от Хью, чтобы такого больше не повторилось. Это была непроизвольная реакция.

- Это не может быть правдой. Я чуть не умерла больше раз, чем могу вспомнить.

- Нет, тебе причиняли боль больше раз, чем ты можешь вспомнить, - сказал Кэрран. - Мишмар был ближе всего к твоей физической смерти. Насрин не думала, что ты выживешь. Она сказала мне смириться.

- Я чуть не истекла кровью в клетке, когда ракшасы схватили меня.

- Нет. Ты потеряла сознание, но Дулиттл сказал, что с самого начала были серьезные шансы на выздоровление. Мишмар был хуже всех.

- Это то, что ты делаешь? - спросила Эрра. - Ты отслеживаешь, когда она чуть не умерла?

- Да.

- Не проще ли было бы найти себе какую-нибудь телку-оборотня и завести выводок котят, чем иметь дело со всем этим?

Я думала, мы покончили с этим.

- Ну, если я буду трахаться с телкой, технически у детей будут равные шансы стать телятами или котятами, - сказал Кэрран. - Так что это может быть помет или небольшое стадо.

- Если у нас с Кэрраном будет выводок котят, ты будешь нянчиться с ними?

Эрра уставилась на меня так, словно я дала ей пощечину.

- Они будут очень милыми котятами, - сказал Кэрран.

Я улыбнулась Пожирательнице городов.

- Мур-мур.

- У тебя не будет котят, если моему брату позволят свободно разгуливать, - прорычала Эрра. - Ты пришла ко мне, помни это.

- Если я покончу с собой, умрет ли он?

- Ты не убьешь себя, - сказал Кэрран.

- Ты не можешь указывать мне, что делать.

Он наклонился ко мне, его глаза были полны золота. Его голос был рычащим.

- Это я говорю тебе: ты не убьешь себя.

- Заткнитесь, вы оба. - Эрра нахмурилась. - Если бы это было сделано в старости, да, он бы умер. В этом возрасте я не знаю. Магия слабее, а его воля к жизни очень сильна. Если бы тебя убили, пока он находится за пределами своей земли, ему было бы труднее справиться с этим.

- Так это не гарантия? – спросила я.

- Нет.

- Но это причинило бы ему боль?

- Да.

- Я знаю, что он пытался убить меня в утробе матери, но потерпел неудачу. Он говорит, что передумал. Вероятно, он передумал, потому что начал ощущать побочные эффекты от попыток уничтожить меня.

- Если он умрет, умрет ли она? - Кэрран посмотрел на Эрру.

- Да. Вероятно. Ее магия потенциально может быть такой же сильной, как у него, но она необучена. Это зависит от того, где он и где она, и задействована ли магия. Он сильнее на земле, которую затребовал, а она сильнее на своей территории. Здесь ее шансы на выживание выше.

- Значит, мы не можем убить его? – спросил Кэрран.

- Нет, если ты хочешь, чтобы она жила.

Кэрран выругался.

Я посмотрела на Эрру.

- Как же тогда? Как мне остановить его?

- По одному делу за раз, - сказала Эрра. - Сначала мы сражаемся в битве, затем мы выигрываем войну.

***

ПОЗВОНИЛИ ИЗ ГИЛЬДИИ, и Кэрран отправился туда… на несколько минут. Эрра вернулась в свой клинок. Она не призналась бы в этом, но проявление ее утомляло. Она ненадолго появлялась и исчезала.

Я сидела одна в «Новом рубеже». Никто не звонил с чрезвычайными ситуациями или мрачными предсказаниями. Я оставила входную дверь открытой, и через нее дул приятный ветерок, шевеля бумаги на столе Джули. Стол Дерека всегда был спартанским, стол Асканио представлял собой коллекцию папок с тщательно подобранными цветовыми кодировками, но рабочее место Джули представляло собой беспорядочный набор стикеров, разрозненных тетрадных страниц и листков бумаги со странными каракулями, иногда на английском, иногда на греческом, мандаринском или латыни. Белый камень причудливой формы придавливал стопку открыток, гладкий отполированный камешек цвета чистого сапфира (насколько я понимала, мог быть и настоящим) лежал рядом с куском зеленого стекла, надеюсь, не из Стеклянного зверинца, маленький голубой цветок цвел в маленьком глиняном горшочке рядом с кинжалом…

Мне нужно было пойти домой и попрактиковаться в управлении своей землей. У Эрры было несколько упражнений, которые мне нужно было выполнить. Но я хотела посидеть здесь еще минутку.

Я никогда не хотела ни войны, ни власти, ни земли… Я просто хотела заниматься небольшим бизнесом, где я сама буду выбирать, какую работу мне брать, и помогать людям. Этот офис был моим Водяным садом. Из меня получилась никудышная принцесса Шинара, но я была первоклассной Кейт из Атланты.

Каждый раз, когда мне приходилось использовать свою силу, я рисковала упасть в яму, из которой могла не выбраться. Иногда я балансировала на краю. Иногда я падала, цепляясь за скалу, и в последний момент подтягивалась обратно. Оставаться там, наверху, становилось все труднее и труднее. Я не знала, что именно ждало меня в конце того падения, но у меня были подозрения. Например, сила, но сила не была настоящей приманкой. Теперь у меня была сила, и я научусь использовать ее по указанию моей тети. Нет, что меня привлекало, так это уверенность.

Как только я упаду, сомнений не останется. Я буду делать то, что мне нужно, не сверяя каждый крошечный шаг с каким-то воображаемым набором правил. Не будет иметь значения, что меня кто-то не одобрил. Мне не надо будет убеждать и задабривать людей. Мне не придется торговаться, чтобы им угодить, прикладывать какие-то крошечные усилия, чтобы обеспечить их собственное выживание. Я могла бы просто делать. Я ненавидела ждать. Я ненавидела всю эту политическую чушь. Не расстраивай Стаю, не расстраивай ведьм, не расстраивай Орден, магов или людей. Это

было похоже на то, что меня бросили в бойцовскую яму со связанными руками. Я все еще могла сражаться, но это было намного сложнее.

Если я упаду, Кэрран бросит меня. Джули тоже. Я взяла с нее обещание, что она так сделает. Дерек…

Ворон часто повторял мне снова и снова, что дружба и взаимоотношения ослабляют. Они делают тебя уязвимым. Они дают другим людям возможность контролировать тебя. Он был прав. Я оказалась в этом беспорядке, потому что бегала вокруг, пытаясь уберечь всех, и теперь, когда я парила над пропастью, их любовь привязывала меня к краю, но само их существование толкало меня туда. Мне нужно было больше власти, чтобы обеспечить их безопасность. Мне нужна была самостоятельность для принятия решений.

В конце концов, не от них зависело, кем я стану. Это зависело от меня. Даже если все, о ком я заботилась, встанут и уйдут, чтобы никогда не возвращаться, я кое-чего стоила. Некоторые вещи были правильными, а некоторые - неправильными, не потому, что Кэрран, Джули или Дерек одобряли или не одобряли, а потому, что я это делала. У меня был набор правил. Я им следовала. Они сделали меня мной. Я должна была помнить это.

И мне придется признаться Кэррану об Адоре. *Эй, милый, вот девушка, которую я спасла против ее воли. Хорошие новости, я не ее рабовладелец. Плохие новости, она думает, что моя кровь божественна, и если она не будет служить мне каждым своим вздохом, она не попадет на небеса. Я должна разрушить ее мир, если у нее когда-нибудь будет жизнь. И, кстати, я сделала все это, потому что хотела передать послание своему отцу. Потому что иногда, когда магия захватывает меня как следует, люди становятся для меня игрушками. Разве ты не гордишься мной?* Это был бы адский разговор. Учитывая все остальное, что я вытворяла в последнее время... я не знала, чем этот разговор закончится.

Ветер сдул листок из блокнота со стола Джули. Я подошла, подняла его, положила на стопку бумаг и постучала ею по столу, чтобы выровнять листы.

- Это удел родителей - исправлять беспорядок, который устраивают их дети, - сказал мой отец.

Я обернулась. Он стоял у двери, завернутый в простой коричневый плащ, напомнивший мне монашескую рясу. Капюшон был натянут на голову. В руке он держал трость для ходьбы.

- Ты похож на странствующего волшебника из какой-то старой книги, - сказала я ему.

- Реально?

- Угу. Или на бога-инкогнито.

- На Одина Странника, - сказал он. - Но мне еще нужна широкополая шляпа и ворон.

- И только один глаз.

- Я уже пробовал этот образ раньше, - сказал он. – Не очень.

Мы разговаривали целую минуту, и он не кричал на меня о воскрешении своей сестры. Может быть, он действительно не чувствовал Эрру.

- Зачем ты здесь, отец?

- Я думал, мы поговорим.

Я вздохнула, пошла в подсобку и достала из холодильника две бутылки пива. Он последовал за мной туда, где с потолка свисала веревка, прикрепленная к выдвижной лестнице на чердак. Я протянула ему пиво.

- Вот, подержи пиво.

- Знаменитые последние слова, - сказал он.

Я дернула веревку. Лестница с чердака упала вниз. Я взяла у него одну из банок пива и поднялась по ступенькам. Он последовал за мной. Мы пересекли чердак, где хранились наши припасы, и подошли к тяжелой стальной двери. Я отомкнула две запирающие ее решетки и вышла на боковой балкон. Он был всего три фута в ширину и пять футов в длину, достаточно большой, чтобы с комфортом разместить два стула. С этой точки мы могли смотреть на город, слышать шум и суету улицы внизу, следить за движением на Понсе-де-Леон, а фоном нам служили сгоревшие остовы небоскребов, которые с каждой магической волной все больше разваливались на части.

Я села на один стул, он на другой.

- Мило, - сказал он и отпил пиво.

- Мне тут нравится. Мне нравится смотреть на город. Два месяца назад я установила балкон и лестницу на чердак. Когда Джим узнал об этом, он позвонил мне. Он беспокоился, что это угроза безопасности. Джим больше не будет беспокоиться ни о чем, связанном со мной. Когда десятилетняя дружба разбивается, об края можно порезаться.

Мой отец глотнул пиво.

- Каким был Шинар?

Он поставил пиво на деревянные перила и протянул руку. Я коснулась ее. Золотистый свет залил город внизу. Я ожидала увидеть грубые, простые здания цвета песка и глины. Вместо этого передо мной выросли прекрасные белые башни, утопающие в зелени. Рельефные дорожки вели к террасам, поддерживающим буйство цветов и деревьев. Сверкающие пруды и ручьи прерывали открытые пространства. Вдалеке возвышалось массивное здание, пирамида или храм, первый ярус белый, второй синий, третий зеленый, увенчанный сияющим золотым символом солнца. По улицам шагали люди всех цветов кожи и возрастов. Женщины в ярких ниспадающих платьях, в простых туниках, в военной форме, с оружием в руках и ведущие детей за руку. Вокруг бегали дети постарше, размахивая друг перед другом холщовыми сумками. Мужчины в кожаных и металлических доспехах, в мантиях, похожих на ту, что носил мой отец, в пышных нарядах и пара обнаженных в ярких завитках красной и синей краски для тела, некоторые были чисто выбриты, у некоторых виднелась многодневная щетина.

- Никаких бород? – спросила я. Шумерская цивилизация была древнейшей из известных, и у мужчин, изображенных на немногих сохранившихся артефактах, всегда были пышные кудрявые бороды.

- Это вошло в моду гораздо позже, - сказал он.

- Это не то, чего я ожидала.

- Не зря его называли жемчужиной Эдема. Я помню ночь, когда он пал. Та башня с красной крышей была первой. Я выбежал на улицу и попытался удержать ее, но не смог. Магии просто не было. У меня на глазах одно за другим рушились здания. Погибли тысячи.

Первый Сдвиг, когда технологическая волна затопила планету.

- Ты винишь себя? – спросила я.

- Нет. Никто из нас понятия не имел, что такое возможно. Не было никаких теорий, никаких предупреждений, никаких пророчеств. Ничего, кроме случайных сообщений о неисправных или неэффективных магических устройствах. Если бы мы знали, я не уверен, что мы поступили бы по-другому. Нами двигали те же цели,

которые движут людьми сегодня: сделать нашу землю лучше, наши жизни безопаснее, наше общество процветающим.

Видение исчезло, и моя Атланта вернулась.

- Я могу восстановить Шинар, - сказал он.

- Я знаю. Но зачем?

Он посмотрел на меня, когда я указала на начало улицы.

- Несколько лет назад оттуда вышел человек и потребовал, чтобы все покаялись во имя его бога. Люди игнорировали его, поэтому он вызвал метеоритный дождь. Вся улица была в руинах. Глядя на это сейчас, ты бы никогда не узнал. Люди приспосабливаются.

- На мастерскую по ремонту автомобилей? На приземистые, уродливые мастерские? Там чинят кастрюли, тут точат ножи. Что там делают?

- Обувь.

- Значит, там работают лудильщик и сапожник.

- Людям нужны кастрюли и обувь, отец.

- Это отвратительно, - сказал он. - В этом нет красоты. Это рудиментарно и уродливо. В простоте есть элегантность, но мы оба можем согласиться, что человек с тысячей глаз не смог бы найти элегантности здесь в полдень.

Мой отец, мастер остроумных доисторических высказываний.

- Да.

- Я могу научить их красоте.

- Они должны научиться ей сами. - Я вытащила свой запасной нож. - Тактический боуи. Ручная ковка. Лезвие изготовлено из углеродистой стали 5160, закаленной (охлажденный в ванне с расплавленной солью для укрепления лезвия перед закалкой). Лезвие длиной десять с тремя четвертями дюйма с покрытием из черной окиси. Длинный, тонкий, очень быстрый.

Я ущипнула острие клинка у рукояти.

- Дистальный конус. Лезвие утончается от рукояти к кончику. Здесь около шести с половиной миллиметров. - Я переместила пальцы к кончику. - Около трех с половиной на кончике. Что делает лезвие живым и отзывчивым. Возьми в руки меч или нож без наконечника, и по сравнению с ним они будут казаться неуклюжими.

Я коснулась корешка в том месте, где лезвие загибалось вниз.

- Острие зажима. Выглядит как обычное лезвие с немного подрезанной задней частью. Этот изгиб зажима заточен. Если я вытаскиваю этот нож, я сражаюсь в ближнем бою. Такой профиль лезвия обеспечивает большую точность при нанесении ударов. Это ужасный нож, но он еще лучше режет ножом. Этот нож состоит из одного куска стали. Гарда, рукоять и лезвие - все из одного куска. Простой десантный шнур для рукояти. Ты хотел элегантности в простоте. Вот оно, отец.

Я передала ему нож.

Он поднял его и стал изучать.

- Между простым кремневым лезвием и этим ножом прошло бесчисленное количество поколений. Появилась металлургия, годы экспериментов, чтобы получить правильный сорт стали, не слишком хрупкий, не слишком мягкий. Потребовались еще годы, чтобы должным образом закалить его. Развивалась химия. Улучшалось мастерство. Секреты ковки клинка передавались от родителей детям, вычитывались в книгах, практиковались. Мужчины умирали за геометрию этого ножа. Их смерти помогли превратить его в совершенное оружие. Этот нож олицетворяет богатство знаний. Но ты хочешь сделать большой шаг и просто обойти процесс обучения. Если бы ты подарил этот нож кроманьонцу, он был бы

признателен. Но он не понял бы, почему он так хорошо сделан. Он не смог бы воспроизвести его. Даже если бы ты научил его этому, он бы делал худшие имитации. Все это богатство знаний не было бы приобретено.

- Я могу сделать нож получше, - сказал он.

Я вздохнула.

- Отец, нож достаточно хорош. Он соответствует моим потребностям. Даже если бы ты попытался, твой клинок не был бы идеальным.

- Почему это?

- Потому что ты не наносишь людям удары ножом каждый день. - Молодец. Отличное начало. В следующий раз, когда я приеду в его замок, он будет наносить удары людям, чтобы создать идеальный дизайн ножа.

- Кейт, ты пользуешься машиной. Ты знаешь, как она работает?

- Нет, но я знаю людей, которые знают. Мы говорим о коллективном знании людей. Знании, которое является корнем, из которого произрастают другие знания. - Я допила пиво. - Держу пари, если бы ты сделал нож получше, ты бы конфисковал все ножи и заменил бы их своими, потому что они лучше.

- Они такими бы и были.

- Но у всех был бы один и тот же нож. Не было бы необходимости в прогрессе.

- То есть ты бы предпочла обречь этих же людей на поколения попыток научиться тому, что я уже знаю.

Я вздохнула.

- Ты хочешь быть источником всех знаний?

- Я хочу, чтобы эти люди познали красоту и процветание. Я хочу, чтобы у них это было сейчас. Не завтра, не в будущем, а сейчас, потому что их жизни коротки.

- Если ты устраняешь невзгоды, ты вместе с ними устраняешь изобретательность и креативность. Нет необходимости стремиться сделать что-то красивое или лучше, если это уже есть.

- Жизнь полна бесконечных тайн, - сказал он. - Всегда есть что-то, требующее изобретательности.

- Разве ты не хочешь, чтобы у них была гордость? Старик вспоминает свой первый нож, сравнивает его с тем, который сделал его внук, и гордится тем, как далеко мы продвинулись.

- Ты наивна, Цветочек. Позволь мне построить дом на этой улице. Выйди и спроси первых пятьдесят человек, которых ты встретишь, выбрали бы они жить в доме, который у них есть сейчас, или в прекрасном жилище, которое построил я? Каждый из них даст тебе один и тот же ответ.

- До тебя не достучаться, - сказала я.

- Ты трудный ребенок. Ты задаешь трудные вопросы.

- Я думаю, что я очень покладистый ребенок.

- С чего это? - Он отхлебнул пива.

- Тебе никогда не приходилось вытаскивать меня из тюрьмы под залог, выгонять моего парня из моей спальни или пытаться утешить меня, потому что у меня не было месячных, и я истерически плакала, беспокоясь, что, возможно, беременна. Копов никогда не вызывали в дом, потому что у меня была грандиозная вечеринка. Я никогда не угоняла твою машину...

Он рассмеялся.

- Ты почти разрушила тюрьму, на строительство которой у меня ушло десять лет. И ты расстроила свою бабушку.

- Ты послал убийцу убить ребенка, - сказала я. - Ребенка. Дочку моей лучшей подруги.

- Если это поможет, я колебался, прежде чем отдать приказ.

Он колебался. Тьфу ты!

- Пожалуйста, скажи мне, что в тебе было что-то, что восставало против отнятия жизни у ребенка.

- Нет. Я колебался, потому что знал, что тебе это не понравится. Это вызвало бы твое неудовольствие, и ты подумала бы, что я жесток, поэтому я колебался.

- Ты жесток.

- Да, но это не значит, что я хочу, чтобы ты так думала.

Я покачала головой.

- Однажды ты сказал мне, что мы монстры. Так и есть.

Роланд улыбнулся мне.

- Для тебя все так сложно, потому что ты отрицаешь свою природу.

- Нет, пожалуйста, только не очередная родительская лекция о достоинствах зла.

- Зло и добро находятся в глазах смотрящего, - сказал он. - То, что в долгосрочной перспективе приносит пользу большинству, не является злом.

- Люди страдают, Цветочек. Это определение нашего существования.

Разговор с ним был похож на хождение по кругу. Он опровергал каждый аргумент.

- Ты стоил мне десятилетней дружбы.

- Десять лет. Мгновение.

- Треть моей жизни.

- Ах. - Он откинулся назад. - Я все время забываю. Ты так молода, Цветочек. Я спрашиваю себя, почему ты родилась в этот сломанный век. Почему ты не могла родиться тысячи лет назад? Ты могла бы достичь таких высот.

- Нет. Не могла бы.

- Почему это нет?

- Ты бы убил меня.

Он тихо рассмеялся.

- Возможно.

- Папочка, давай будем честны. Ты убил всех остальных. Ты убил бы и меня, если бы что-то не помешало тебе сделать это. Без обиняков.

- Если бы ты умерла, я бы оплакивал тебя, как оплакивал своего первенца, - сказал он. - Та смерть почти сломала меня.

- С тобой так трудно разговаривать, потому что ты - ось, вокруг которой вращается твоя вселенная.

- Разве не все мы такие?

Он изогнул бровь, глядя на меня. Мне показалось, что я смотрю в зеркало. Черт. Я делала так с тех пор, как себя помню, и вот оно. Спасибо, ДНК.

- Ты больше, чем другие.

Мы допили пиво и тихо сидели бок о бок, наблюдая за городом.

- Ты намерена довести до конца этот дурацкий брак?

- Да. Ты почувствуешь облегчение, узнав, что будет настоящий пир?

- Цветочек, вернись со мной.

Я повернулась и посмотрела на него. Страдание исказило его лицо.

- Пойдем со мной, - сказал он. - Оставь все позади. Вернись ко мне домой. Какова бы ни была твоя цена, я заплачу ее. У нас заканчивается время, но так не должно быть. Возвращайся домой. Нам о стольком нужно поговорить.

Все, что мне нужно было сделать, это встать и уйти с ним. Он не смог бы тогда убить моего сына, если бы сына не было. Это было бы намного проще. Все это давление исчезло бы. Я могла бы выторговать жизнь Кэррана и город и занять место моей тети. Стать полностью реализованным монстром.

Я проглотила внезапный комок в горле.

- Я не могу.

Печаль наполнила его глаза.

- Ты не можешь спасти всех, Цветочек.

- Речь идет не о том, чтобы спасти всех. Речь идет о том, чтобы спасти меня. Если я пойду с тобой, мне придется отказаться от всего, за что я выступаю. Я не хочу быть монстром. Я не хочу убивать людей или разрушать города. Я не хочу, чтобы кто-то съеживался, когда слышал мое имя. Я хочу жить своей жизнью.

Он поморщился.

Я взяла его за руку.

- Отец, то, что ты делаешь, неправильно. То, что ты делал в течение этих последних лет, то, что ты будешь делать после того, как восстановишь Шинар, неправильно. Ты приносишь боль и страдание. Ты хочешь возродить старое королевство, но мир движется дальше. Шинару здесь не место. Он потерян. Его больше никогда не будет. И если бы ты каким-то образом заставил этот мир подчиниться твоей воле, он пал бы так же, как пал старый мир магии. Останься в городе, отец. Поживи немного нормальной жизнью. Приходи на мою свадьбу, узнай, каково это - быть дедушкой. Наслаждайся мелочами в жизни. Живи, отец. Поживи немного, никем не правя.

- Ты простила бы мне все мои прошлые прегрешения, если бы я остался? – спросил он.

- Да. Ты мой отец.

Если бы это означало, что город выживет, я бы так и сделала. Я бы вспомнила о выражении лица Андреа, когда она держала на руках малышку Би, о слезах Джули, о невыразительном взгляде Джима, о ноже в груди Дали и обо всем, через что мне пришлось пройти, и затолкала бы это подальше, чтобы все они могли продолжать жить.

Он нежно похлопал меня по руке.

- Я не могу. Это против моей природы. Возможно, десятилетия назад, когда я проснулся. Но теперь слишком поздно. Я иду по этому пути.

- Я права. Глубоко внутри ты знаешь, что я права. Это одноразовое предложение. Я не позволю тебе убить человека, которого люблю. Я чертовски уверена, что не позволю тебе убить моего сына. Ты понятия не имеешь, на какие жертвы я пойду, чтобы остановить тебя. Я не позволю тебе навязывать свою волю тем людям, которых ты видишь на улице.

- Людьми нужно руководить.

- Люди должны быть свободны.

Он покачал головой и вздохнул.

- Что мне с тобой делать, Цветочек?

- Подумай об этом, отец.

- Мы отправляемся на войну, дочь моя. Я очень люблю тебя, Цветочек мой.

- Я тоже люблю тебя, отец.

Мы сидели вместе и смотрели на город, пока, наконец, он не встал, не натянул капюшон на голову и не ушел, растворившись в потоке машин.

Эрра появилась рядом со мной, ее фигура была такой хрупкой, что казалась просто тенью.

- Прощай, брат, - прошептала она.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ГЛАВА 14

КОГДА САДИЛОСЬ СОЛНЦЕ, я стояла на нашем заднем дворе и погружалась в невидимый океан магии вокруг себя.

- Возьми и держи, - сказала тетя.

Магия изгибалась, повинуясь моей воле. По всей земле, которую я притязала, магия перекатывалась, затвердевая, будто податливая мягкая вода превращалась в непробиваемый лед. Это было похоже на работу мускулов. Ее магия пробила мою «ледяную» стену и отступила.

Мы занимались этим четыре часа.

- Отпусти. Возьми и держи. Отпусти. У тебя получается лучше, но тебе нужно меньше думать. Магия земли - это щит. Ты поднимаешь его. Это должно быть инстинктивно, иначе ты не успеешь среагировать вовремя.

Возьми и держи. Отпусти.

Возьми и держи. Отпусти.

- Фиксируй! - прорычала тетя. Магия ударила меня по голове. У меня поплыло в глазах.

- Ой-ё.

- Чего ты боишься?

- Что возьму на себя слишком много.

- Чего слишком много?

- Слишком много магии. Однажды я сражалась с джинном и использовала против него слово силы…

Эрра закатила глаза к небу.

- Мама, дай мне сил. Зачем тебе совершать подобные идиотские поступки?

- Потому что я не знала, что в нас течет кровь джиннов. Именно тогда я узнала, что давным-давно одна из моих предков была ифритом, и присутствие ее крови в нашей родословной сделало джинна невосприимчивым к нашим словам силы. Что подняло вопрос о том, что произойдет, если я когда-нибудь использую слово силы против отца. Вероятно, оно не сработало бы. У Хью и Адоры, казалось, не было проблем с использованием слов силы против меня, и их мозги не взорвались, но их кровь была не такой сильной, как у моего отца.

Ноздри Эрры затрепетали. Казалось, что она дышала. Было видно, как поднимается и опускается ее грудь. У нее не было причин дышать, она была мертва. Возможно, это была сила привычки.

У меня зазвенело в голове.

- Ой.

- Сосредоточься! Что случилось с джинном?

- Мой мозг пытался взорваться. Я умирала, не физически, а ментально. Магия ослабла, и медики мало что могли для меня сделать. Итак, я лежала в постели, чувствуя, что умираю, и протянула руку и взяла немного магии, чтобы сохранить себе жизнь. Это причинило боль земле.

Внезапно лицо моей тети оказалось в полудюйме от моего.

- Слушай меня очень внимательно. Больше так не делай. Если ты будешь продолжать так делать, это сделает из тебя акиллу, пожирательницу, мерзостью. Ты королева. Твоя обязанность защищать землю, а не питаться ею.

- Я не планировала повторное выступление.

- Хорошо, потому что я сама убью тебя, если ты сделаешь это снова. Это священное правило. Даже в худшие времена я никогда не прибегала к этому. Когда рухнули любимые башни твоего отца, он не питался землей, чтобы поддержать их.

- Поняла, - прорычала я.

- Я не виню тебя, - сказала она. - Я виню себя. Нельзя просто вручить ребенку клочок земли и позволить копаться с ней в темноте. Он тебя чему-нибудь научил?

- Он предлагал, но только если я поклянусь повиноваться ему.

- Я этого не понимаю. Больше всего на свете он любит учить. Он учил всех своих детей, даже тех, которые ему не нравились. Даже тех, у кого не было ни мозгов, ни сил, чтобы причинить какой-либо реальный вред себе или другим. Ты умна, дисциплинирована, и у тебя есть сила. Ты одна из самых сильных его детей, которых я когда-либо видела. Почему?

- Я думала об этом, - сказала я. - Я думаю, это потому, что я ничего не значу.

Она уставилась на меня.

- Объясни.

- Для меня не важно знать что-либо о правлении страной. По его мнению, я - твоя замена.

Она отшатнулась.

- Он видит во мне меч, а не правителя. Что бы он ни говорил, я никогда не получу ключи от его королевства. В лучшем случае я должна убивать за него и руководить его армиями, а в худшем - умереть. Не знаю, потому ли это, что я слишком стара или слишком упряма, но так оно и есть. Если я случайно испорчу землю, тем лучше. Это доведет меня до такого отчаяния, что я буду молить его о мудрости, и он сможет переместить меня в то место, которое он выбрал для меня. Если все остальное не сработает, с его точки зрения, я бы стала достойным сосудом для появления на свет его внука. Я знаю, что пророчество гласит, что он убьет моего сына, но, если бы у него был шанс, я думаю, он бы им воспользовался. Он любит новые и блестящие вещи, и мой сын будет блестящим.

Эрра уставилась на меня. Если бы я не знала ее лучше, то подумала бы, что она шокирована.

- Ты не наемница, - сказала она, наконец. - Ты дитя королевской крови. Его крови. Моей крови. Это твое право знать эти вещи. Передать их тебе - его долг как родителя.

Я развела руками.

Она зажмурилась и закрыла лицо руками.

- Ты, наша мама... Я будто больше его не знаю. От золотого ребенка, которым он был, ничего не осталось. Это потому, что я спала, в то время как он бодрствовал еще тысячу лет, или я просто была настолько слепа при жизни?

- Он не ошибается, - сказала я. - Из меня действительно получается лучший убийца, чем правитель.

Магия взорвалась у меня в груди. Я приземлилась на задницу.

- Никогда не унижай себя, - прорычала Эрра. - Ты моя племянница. Если он не хочет учить тебя, это сделаю я! Возможно, я никогда не претендовала на королевство, но не потому, что я не знаю, как это сделать или что делать после затребования. Вставай. Тебе нужно практиковаться.

Я вскочила на ноги.

- Он хочет изменить меня.

- Кто? Что?

- Земля. Шар. Когда я использую магию, я чувствую побуждения.

Глаза Эрры сузились.

- Желание большей власти?

- Нет, желание ни за что не отвечать. Я перестаю заботиться о важных вещах, таких как семья, друзья...

- Послушай меня внимательно. Шар подталкивает тебя к приобретению земли и ее защите. Он разжигает твою вражду с твоим отцом. Он больше ни к чему не приводит. То, что ты испытываешь… это совершенно другое. Когда ты ощущаешь землю, на что это похоже для тебя?

- Океан.

- Прямо сейчас ты ничем не примечательная скала в этом океане. Часть тебя чувствует великую силу, которая находится там, и хочет слиться с ней воедино. Там так много магии, а ты всего лишь человек. Но поскольку ты человек, ты накладываешь на себя ограничения, что ты не будешь делать, несмотря ни на что. Ограничения это хорошо, они сохраняют твое эго нетронутым. Без них ты растворилась бы в воде.

- Что было бы тогда?

- Ты стала бы всем, чего боишься. Тираном, демоном, в конечном счете, богом. Навешивай на это любой ярлык, какой пожелаешь. Ты должна найти способ втянуть океан в себя, не теряя того, кто ты есть. Ты впитываешь его, а не наоборот. Это фундаментально сложнее, чем позволить себе стать с ним единым целым.

Я уставилась на нее.

- Ты сражаешься не с землей! - раздраженно рявкнула она. - Ты сражаешься с самой собой. Объединенная магическая сила земли намного превосходит твою, но у нее нет собственной воли. Взаимодействие с ней пугает, поэтому твои инстинкты предупреждают тебя об огромной разнице в силе между тобой и ней. Твой страх подталкивает тебя подчинить её, и страх говорит тебе, что как только ты навяжешь земле свою волю, она станет рабыней и больше не будет представлять опасности. Но это единственное, чего ты не можешь сделать. Это будет похоже на победу, но на самом деле это будет концом того, кто ты есть. Ты должна найти баланс, место в силе твоей земли. Сделать это намного сложнее, и поэтому часть тебя восстает против всей той работы, которую тебе нужно проделать, чтобы добиться этого. Да, тебе будет казаться, что на тебя давит какая-то внешняя сила. Я знала людей, которые даже слышали ее голос и разговаривали с ней. Некоторые из них сошли с ума, дитя. Поверь мне, это ты. Ты должна преодолеть себя. Если бы у земли была собственная воля, и она боролась с тобой, это было бы намного проще. Ты бы просто раздавила ее и двигалась дальше. Но ты борешься сама с собой.

- Как мне победить?

- Это тебе предстоит выяснить. Та или иная часть тебя возьмет верх. Сейчас это не важно. Твой отец готовится к битве. Ты должна подготовиться к защите своей земли и всего, что на ней находится. То, что мы практикуем сейчас, в корне отличается от того, что ты делала раньше, чтобы сохранить себе жизнь. Ты ничего не берешь. Ты формируешь магию так, как мастер лепит глину, а затем выпускаешь ее. Она ничему не вредит. Почувствуй магию. Зафиксируй. Позволь себе полностью погрузиться в нее, но не позволяй ей разрушить твою сущность.

Я позволила океану магии омыть меня.

- Глубже, - потребовала тетя. - Я не позволю тебе никому причинить вред.

Я открылась и позволила ему поглотить меня целиком.

- Наконец-то, - сказал Эрра. - Возьми и держи. Отпусти. Повтори. Снова. Опять...

***

Я ЛЕЖАЛА НА траве и смотрела, как звезды становятся ярче. Я так устала.

Кэрран навис надо мной. Я не слышала, как он подошел. Его серые глаза были темными.

- Что? - Я села.

- Я сказал Дереку встретиться со мной здесь в девять. Сейчас десять.

Дерек был пунктуален. Если бы он сказал, что будет здесь в девять, он был бы здесь. С ним можно было сверять часы. Тревога ущипнула меня.

- Может, он задержался?

- Он звонил и сказал, что они с Джули собираются выполнить небольшое поручение, а потом приедут прямо сюда. Это было два часа назад. Джули должна была встретиться с Романом по поводу платьев для подружек невесты. Он сидит в нашей гостиной уже полчаса.

Что-то случилось.

Я вскочила на ноги.

- Иду за машиной.

Пятнадцать минут спустя мы выехали в ночь с черным волхвом на заднем сиденье.

- Они сказали, куда направляются? – спросила я.

- Неподалеку от Грифон-стрит.

Моя старая квартира находилась на Карен-роуд, рядом с Грифон-стрит. Дерьмо.

- Сегодня вечером сплошная магия, - сказал Роман с заднего сиденья.

Я тоже ее чувствовала. Она наполняла меня силой. Улицы проносились мимо.

- Есть какие-нибудь идеи, чем они занимаются радом с Грифоном? - спросил Кэрран.

Вероятно, поселили убийцу-сахану, которая думала, что я ключ от рая, в моей квартире.

- Немного.

- Хочешь поделиться?

- Нет.

- Кейт, меня от этого тошнит. Я не давил с Мишмаром, я разобрался с тем, что ты привела призрак своей тети в наш дом, но я покончил со всей этой секретностью. Ты знаешь, что происходит, а теперь дети в опасности.

- Я расскажу тебе позже. Это сложно объяснить, и ты будешь взбешен.

- Я уже взбешен, - прорычал он.

Пока нет. Когда он по-настоящему злился, то становился ледяным.

- Послушай, это моя вина, и теперь Джули взяла на себя ответственность за мой беспорядок. Но прямо сейчас давай найдем детей, и я обещаю тебе, что после ты сможешь реветь столько, сколько захочешь.

Его глаза стали полностью золотыми. Руль слегка застонал под давлением его пальцев.

Он бросит меня. Я знала это с абсолютной уверенностью. Когда он все узнает, он уйдет. Чаша переполнится.

- Она права, - сказал Роман с заднего сиденья. - Сначала спасение.

- Держись подальше от этого, - сказали мы с Кэрраном одновременно.

Роман поднял руки.

Кэрран свернул. Мы вылетели на улицу, ведущую к эстакаде Беркинс, массивному каменному мосту, перекинутому через поле из щебня, где рухнуло несколько офисных башен, и затонула часть города.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Справа на коленях на мосту стояла Джули. Вокруг нее по кругу мерцало слабое красное свечение. Она установила кровавый оберег. В рамках защитного заклинания Дерек расхаживал взад-вперед. Адора опустилась на колени рядом с Джули, склонив голову.

За кругом стояла дюжина человек. В конце группы выделялись двое: парень и девушка - близнецы лет двадцати с небольшим, рыжеволосые, оба в черно-фиолетовых одеждах сахану. Пять гиен сидели у ног девушки-близнеца, связанные длинными цепями.

- Близнецы - убийцы моего отца, - сказала я.

Девушка-близнец наклонилась и сняла ошейник с первой гиены.

- Мой бог так добр ко мне. - Роман ухмыльнулся.

- Что?

- Это мост. - Он потер руки. - Я люблю мосты!

В машину попали стрелы. Магия взвыла, и наше лобовое стекло разлетелось вдребезги.

Кэрран крутанул руль вправо и затормозил. Машину занесло, и она остановилась, водительская сторона была обращена к мосту. Он схватился за дверь. Металл застонал, и дверь оторвалась. Кэрран поднял ее перед собой, как щит. Его тело разорвалось. Выросли кости, вокруг них обвились мощные мышцы, и новое тело покрылось мехом. Его челюсти удлинились, кости черепа хрустели и двигались, образуя новые львиные челюсти. Клыки размером с мой палец вырвались из десен. Острые когти вырвались из пальцев его чудовищных рук. Изменение заняло меньше секунды, а затем кошмар, которым был Кэрраном в облике воина, зарычал и прыгнул на мост.

- Расходимся! - приказал парень-близнец. - Он наш.

Солдаты моего отца убрались с пути Кэррана, расчищая путь близнецам.

Я выскочила из машины и нырнула за капот, когда куски острого льда размером с мой кулак осыпали машину. Маги. Дерьмо.

- Роман! – закричала я.

- Я за него.

Роман выпрямился, не обращая внимания на лед, и ударил рукоятью посоха по мосту, его глаза загорелись. Деревянный наконечник посоха потек, превратившись в чудовищную птичью голову. Деревянный клюв раскрылся, и посох закричал. Тьма вырвалась из-под его ног, закрутилась вокруг него спиралью и рассыпалась на тысячи ворон. Убийство прокатилось по мосту, подобно горизонтальному торнадо, блокируя лед.

Я побежала через мост к детям.

В круге Дерек тряс Джули, но ее глаза были закрыты. Он должен был быть в состоянии выйти из оберега, но она, должно быть, запечатала его с обеих сторон. Они оказались в ловушке.

О словах силы не могло быть и речи. Тратить их на отдельных бойцов не стоило риска. Единственными двумя словами, которые подействовали бы на каждого бойца, были "ахисса" - беги, или "осанда" - преклони колени, но оба они поразили бы Джули и Кэррана. Я не знала, как ее защита крови отреагирует на слова силы. Кроме того, я не хотела, чтобы они становились на колени или убегали. У меня чесались руки

Кэрран добрался до близнеца сахану. Парень-близнец ухмыльнулся. Его рот раскрывался все шире и шире и из его десен выросли клыки. Его одежда порвалась, и огромная гиена-оборотень приземлилась на мост. Он не был буда. Он был слишком

крупным, почти таким же крупным, как Кэрран, а его мех был густым и полосатым с небольшими темно-коричневыми пятнами.

Crocuta crocuta spelaea. Дерьмо. Сиенна никогда не ошибалась.

Я почти добралась до Джули и Дерека.

Самка-близнец захихикала, и стая гиен у ее ног захихикала в ответ. Самка сахану рывком расстегнула последний ошейник и отбросила путаницу цепей.

- Посмотри на нас, Шаррим! – завизжала девушка сахану. Ее кожа разорвалась. Мех вывалился наружу. Гиены у ее ног залаяли и захихикали. - Познай нас! Благослови нас своей кровью, когда мы искупаемся в ней!

Моему отцу нельзя было позволить больше обучать ассасинов. Эта жуткая псевдорелигиозная чушь, которую они несли, должна была прекратиться.

Самка сахану зарычала. Стая гиен рванула через мост ко мне.

В этот момент Кэрран и гиена-оборотень столкнулись. Гиена-оборотень ударил его в шею. Кэрран уклонился от удара и вцепился когтями в грудь гиены-оборотня. Самка провела когтями по его серой спине. Он зарычал. Они понятия не имели, на что способен Кэрран, когда он всерьез разозлен. Они собирались это выяснить.

Стрела просвистела у моих ног. Лучники очнулись и поняли, что надо стрелять в меня.

На меня бросилась первая гиена. Я увернулась от массивных челюстей и разрезала клинком ее шею сбоку. Зверь бросился на меня, и я пнула его. Гиена споткнулась.

Через полсекунды вся стая будет на мне.

Я сунула руку в круг и взорвала его. Он разлетелся вдребезги, как прозрачное красное стекло, осколки упали и растаяли в ничто.

Глаза Джули распахнулись. Она вскрикнула, когда на нее обрушился ответный удар магии.

Ведущая гиена укусила меня за бедро, вонзив в меня зубы. Ощущение будто меня зажало медвежьим капканом. Я ударила вниз, перерубив зверю позвоночник.

Вторая гиена прыгнула на меня. Оборотень столкнулся с ней в воздухе, отбросив ее в сторону. Гиена рухнула вниз со сломанной шеей.

Краем глаза я увидела бросившуюся на меня слева женщину, размахивающую топором. Она упала, сраженная молниеносным ударом катаны.

- Шаррим! - Адора улыбнулась мне.

Дерек завыл. Две оставшиеся гиены повернулись к нему.

Одиннадцать целей между мной и Кэрраном. Я окунула руку в кровь, стекающую по бедру, и придала ей форму. В моей левой руке сформировался кровавый кинжал. Я двинулась вперед.

На мосту два чудовища вцепились в Кэррана, захрустели кости. Левая рука самки гиены-оборотня безвольно повисла. У гиены-оборотня самца отсутствовал кусок правого бока, рана была красной и кровоточащей. Шерсть Кэррана пропиталась кровью. Я не могла сказать, кто побеждал, но я знала, кто останется в живых. Он убьет их обоих. Если я доберусь к нему вовремя, он оставит немного для меня.

Сбоку от меня стояли две женщины, каждая с мечом. Слева от меня была сабля, справа - катана. Слева на Адору бросился мужчина с большой булавой.

Сабля и Катана разделились, кружа вокруг меня. Если я повернусь к одной, то окажусь спиной к другой.

Сабля размахивала своим мечом, чей клинок был более старого образца, более крупный и тяжелый, чем современные варианты.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Катана наблюдала за мной, как ястреб, она стояла в позиции «сэйган-но камаэ»: правая нога выдвинута вперед, большая часть веса приходится на ведущую ногу, меч прямо перед собой, руки слегка согнуты в локтях; киссаки (острие катаны) нацелено мне в глаза. Гармоничный баланс, как для атаки, так и для защиты.

Сабля фехтовала. Катана полагалась на один удар в нужный момент. Один точный порез. Таков был путь самурая. Их лучшей стратегией было бы использовать Саблю, а Катана ждала своего часа.

У меня не было времени, пока они решали, когда напасть на меня. Я слегка повернулась к Катане, перенося вес на правую ногу.

Сабля нанесла удар с головокружительной скоростью. Катана произвела красивый диагональным удар. Мгновение растянулось в вечность. Я уклонилась назад, блокируя удар Катаны, позволяя сабле скользнуть на волосок от моего живота, вонзила кровавый кинжал в горло Сабли, выдернула его, откинула Катану назад и вонзила кровавый клинок ей в живот.

Время вернулось к своему нормальному течению, эластичная лента ослабла. Две женщины упали. Я опустилась на колени, вонзив два лезвия в их тела, и продолжила идти. Девять.

Вороны исчезли. На другом конце моста женщина-маг в изнеможении пала. Я оглянулась. Роман оперся на посох, дыша так, словно пробежал марафон.

На меня бросился мужчина. Я уклонилась от его удара и, развернувшись, ударила его локтем в грудь. Он отшатнулся, и я перерезала ему шею. Восемь.

На меня налетела женщина с двумя мечами, быстрая. Я блокировала один удар, позволила другому задеть меня и ударила ее ногой в голову. Она упала, и я всадила «Саррат» между ребер, разорвав легкие и сердце. Семь.

Кэрран взревел. Самец гиены-оборотня вцепился ему в бок. Самка пыталась оттянуть руку, сомкнувшуюся вокруг ее горла. Звук хруста костей — его ребра сломались под напором зубов гиены.

Мужчина, булава, голова покатилась по мосту. Адора. Шесть.

Женщина с копьем, слишком медлительная. Я вспорола ей живот из стороны в сторону и ударила ножом, когда она не захотела падать. Пять.

Стрела вонзилась в мое левое плечо. Больно, но ничего серьезного. Лучник нанес еще один удар и упал, когда Дерек раздробил ему череп. Четыре.

Кэрран взревел. По его лицу потекла кровь — один из них попал ему прямо по львиной морде. Две гиены медленно кружили вокруг него. Борьба с ним утомляла.

Кэрран захромал, опираясь на левую ногу. Я знала этот прием. Это называлось – «приди и победи». Он подлавливал меня с этим три раза, дважды из-за хромоты и один раз с предположительно поврежденным плечом. Он напрашивался на прямую атаку.

Гиены приблизились, почуяв верную добычу.

- За тебя, Шаррим! - Адора отбросила меч и бросилась вперед.

- Нет!

Я побежала за ней.

Она схватила путаницу цепей, которыми удерживали гиен, обмотала одну цепь вокруг своих запястий и подпрыгнула, размахнув ею. Цепь обвилась вокруг шеи гиены-оборотня. Самка-близнец отшатнулась. Адора приземлилась на короткую стену моста, спиной к восьмидесятифутовому обрыву.

Слово силы ударило гиену-оборотня. Ее глаза закатились. Адора улыбнулась мне и перепрыгнула через край, увлекая гиену-оборотня за собой.

О Боже.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Путаница цепей заскользила по мостовой. Я выронила «Саррат» и схватила ее. Цепь дернулась, едва не вырвав мои руки из суставов. Подо мной Адора болталась над восьмидесятифутовым обрывом, ее правое запястье все еще было зажато в петле цепи. Изломанное тело гиены-оборотня лежало внизу.

- Предательница! - завыл нечеловеческий голос позади меня.

- Дай мне умереть! - Адора попыталась сорвать цепь со своего запястья. - Шаррим, позволь мне служить тебе в смерти. Пожалуйста!

Огонь разрезал мою спину. Кто-то пытался перерезать мне позвоночник. Я превратила кровь, хлещущую из пореза, в узкую полоску кровавой брони, защищающую мои позвонки.

Если бы я отпустила цепь, не было бы вопросов. Я могла бы рассказать Кэррану все, что хотела. Дерек не стал бы говорить об Адоре, да и Джули тоже. Кэрран не бросил бы меня. Мне не пришлось бы прятать Адору, мне не пришлось бы нести ответственность за нее, и мне не пришлось бы разрушать ее мир и говорить ей, что у меня нет ключей от рая.

Отпусти ее, настаивала магия. *Отпусти. Это разумный поступок. Правильный поступок.*

Она давила на меня, словно моя душа раскалывалась надвое. Одна часть хотела власти, другая знала, что правильно, и обе они хотели Кэррана, а я разрывалась посередине.

Отпусти ее, и все будет хорошо. Это то, чего она хочет.

Отпусти ее.

ОТПУСТИ ЕЕ.

...

Нет.

Что-то щелкнуло внутри меня, словно кусочки пазла встали на свои места. Я ухватилась за этот внутренний голос и заглушила его, заставив замолчать.

- Не отпускай! - рявкнула я. - Это приказ.

- Брось меня, - плакала она. - Я попаду на небеса. Я буду вечно служить тебе в загробной жизни.

- Я не бог. Нет никакого гребаного рая после смерти, где ты могла бы служить мне. Мой отец выдумал это. Адора, не отпускай.

Мохнатая рука ухватилась за цепь под моей рукой и согнулась. Огромный вес исчез. Кэрран потянул цепь вверх, перебирая руками, его лицо было львиным, глаза горели.

Мост вокруг нас был усеян телами, голова гиены-самца лежала рядом с его телом, его шея превратилась в обрубок там, где зубы Кэррана разорвали плоть и сломали кость. Бока и ноги Дерека были залиты кровью. Джули лежала, обессиленная, свернувшись калачиком. Лицо Романа было бескровным.

Кэрран втащил плачущую Адору на мост и снял с нее цепь.

Она закрыла лицо руками.

- Прости, Шаррим. Мне так жаль.

Я увидела *это* в его глазах. Этого было слишком, его накрыло.

- Посади детей в машину, - сказал он.

- Я могу...

Выражение его лица заставило меня похолодеть.

- В машину.

Я посадила Адору в джип. Кэрран поднял Джули и понес ее сам.

- Как ты? - спросила я.

- Я устала, - прошептала она. - Так устала.

Роман поднялся и сел в машину. Дерек, прихрамывая, направился к джипу. Кэрран придержал для него переднюю пассажирскую дверь. Оборотень забрался в машину. Кэрран закрыл дверь.

- Езжай домой.

- Кэрран...

- Езжай домой, - повторил он с непроницаемым лицом.

Я завела двигатель, дала задний ход и развернула джип. В зеркале заднего вида мост позади меня был пуст.

- Он вернется? - прошептала Джули.

- Конечно, он вернется, - сказала я ей. Я в этом не сомневалась. Кэрран не бросил бы меня, особенно не поговорив сначала со мной. - Ему просто нужно остыть.

- Мне очень жаль, - прошептала Адора.

- Все в порядке, - сказала я Адоре. - Все в порядке. Ты не сделала ничего плохого. Это не твоя вина.

Это была моя вина.

***

Я ОТВЕЗЛА ВСЕХ домой. Это было все, что я могла сделать.

Дети перевозили Адору в мою старую квартиру, когда на них напали. Дерек хотел драться, но Джули поставила двойную защиту крови, чтобы удержать его. Чтобы сделать одну, требовалась огромная сила. Создание двойной уничтожило ее, но ее защита выстояла против всего, что люди Роланда могли в них бросить. Гиена-оборотень сахану проболтался. Намеченной целью была Джули. Они выследили ее в нашем районе, но заметили слишком много медведей Мэхона. Я должна буду поблагодарить его. Поэтому вместо того, чтобы напасть, они оставили разведчика и догнали ее, Адору и Дерека на мосту.

Я вернула Саймана и оторвала Адору от моего отца. Он решил отомстить, попытавшись отобрать у меня Джули. После этого пути назад не было.

Эрра хотела получить полный отчет. Я сказала ей, что Джули все объяснит. Мне не хотелось разговаривать.

Травмы Дерека были незначительными. Он потерял много крови, но быстро восстанавливался. Я тоже немного поранилась, поэтому позвонила Нелли и пообещала ей солнце и луну, если она приедет, чтобы всех подлатать. Она это сделала. Она также выписала нам с Адорой успокоительное. Я свое не приняла.

Нелли ушла. Я вызвала небольшую кавалерию и теперь сидела на крыльце в ожидании.

Четверо вышли из ночи и поднялись на крыльцо. Я позвонила медведям Мэхона, приставленным охранять нашу улицу. Рауль, невысокий, но такой широкоплечий, что казался почти квадратным, остановился рядом со мной.

- Не беспокойся. Мы посторожим всю ночь.

- Спасибо. Если случится что-нибудь неприятное, защитные чары вокруг дома сдержат это.

- Если случится что-нибудь неприятное, мы разорвем это. - Лилиан похлопала меня по руке.

- Спасибо, ребята.

Я пошла в конюшню и взяла свою гигантскую ослицу. Обнимашка, должно быть, почувствовала, что сейчас не время для ее особого поведения, поэтому не доставила мне хлопот. Я оседлала ее и уехала.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Вокруг меня лежал город, пропитанный магией. Я вдыхала ночь и ощущала магию на языке. Мы были странно умиротворены, магия и я.

Огни фейри-ламп мигали в далеких окнах, зачарованные голубые искры боролись с темнотой. Я продолжала ехать. Я не знала, куда еду, но я не хотела оставаться дома. Это был наш общий дом. Каждое воспоминание и все, что в нем было, было создано нами вместе. Мне казалось, что я все испортила.

Мне нужно было время побыть одной, чтобы подумать и разобраться во всем. Я не могла сделать это дома, в нашей спальне или на крыльце. Мне нужно было пространство. Кэрран должен был вернуться. Он был бы рядом со мной, несмотря ни на что, и я была бы рядом с ним. Я не хотела быть собой в эту секунду. Если бы я могла вылезти из своей кожи, я бы это сделала.

Я позволила Обнимашке бродить по улицам, пока я не подняла голову и не увидела, что мы стоим перед моим старым многоквартирным домом. Я уставилась на него. Когда я работала в Ордене, я возвращалась точно так же, только верхом на Мэриголде. Надо бы врезать тете за то, что она убила моего мула. Жаль, что она этого не почувствует. Должно быть, я неосознанно давала Обнимашке какие-то подсказки. Куда поворачивать, в какую сторону идти...

Ну и хорошо. Я отвела Обнимашку в конюшню дома, поднялась наверх и отперла дверь. У меня не было возможности установить какие-либо обереги после того, как Кэрран отремонтировал дом после разрушения тетей, но, по крайней мере, мы установили новую дверь. Мне совсем не везло с дверьми.

Я зашла внутрь, закрыла дверь и села за свой кухонный стол.

Раньше это была квартира Грега, а потом она стала моей. Здесь тоже были воспоминания, но многие из них принадлежали только мне.

Я сидела за кухонным столом и пыталась не думать. Я была в раздрае. В оторопи.

С этого все и началось. Я приехала в Атланту расследовать смерть Грега и в итоге оказалась в этой квартире. Я была простым наемным работником, тогда жизнь была намного проще. Даже работать в Ордене было не так уж плохо. Работа не всегда была простой, но я больше помогала людям, чем причиняла вред.

К черту все.

Я встала и пошла в гостиную. Это была квартира с одной спальней, и даже после смерти Грега спальня принадлежала ему и его воспоминаниям. Это было его пространство. Когда я жила здесь, я всегда спала на диване в гостиной, именно поэтому Кэрран поставил здесь кровать. И, конечно, она была почти четырехфутовой высоты, и требовалась лестница, чтобы забраться на нее.

Я бы отдала почти все, чтобы он был сейчас на этой кровати и смеялся надо мной.

Я открыла окна, отодвинула решетки и впустила ночь. Почему бы, черт возьми, и нет. В любом случае, никто не собирался меня беспокоить. Я сняла кожаный ремень с «Саррат» и положила его на ночной столик. Я стащила сапоги и села на кровать. Я все время думала, что отец разрушит мою жизнь, но нет, оказалось, что во всем виновата я сама.

Чья-то рука ухватилась за подоконник.

Теперь у меня появились галлюцинации.

Кэрран влетел в комнату в человеческой форме. Он подошел и сел рядом со мной.

- Зашел на чаек?

- Я следил за тобой, чтобы убедиться, что ты добралась домой целой и невредимой. Поговорил с детьми после того, как ты ушла. Думал, ты будешь в «Новом рубеже», но тебя там не оказалось. Это было следующее место. После него я бы отправился в дом Саванны.

- Опытный детектив.

- Не отнимешь.

Мы сидели бок о бок. За окном нам подмигивали звезды.

- Я ушел, чтобы проветрить голову, а ты сбежала из дома, - сказал он.

- Я не сбегала. - Да, я это сделала.

Мы еще несколько мгновений посидели молча.

- Я хотела рассказать тебе об Адоре.

- Я понимаю, почему ты, возможно, хочешь что-то утаить. Мы оба имеем дело с трындец каким дерьмом и пытаемся защитить друг друга. Мне это не нравится, но я понимаю, потому что я делал это раньше, и я не могу поклясться, что не сделаю этого снова. Но я не понимаю, почему ты спрятала ее. Дерек и Джули пытались объяснить мне это, но ничто не имеет смысла. Ты думала, я тебя не послушаю? Я всегда был крутым. Мне может не нравиться то, что ты делала, но я всегда слушаю, Кейт. Что заставило тебя подумать, что я поведу себя по-другому?

Я вздохнула.

- Я спрятала ее, потому что мне пришлось бы объяснять, почему я не убила ее.

- Почему ты этого не сделала?

- Потому того, что ее существование сводило меня с ума, у меня дрожали руки. Я злилась не из-за того, что с ней поступили неправильно. Я злилась из-за того, что отец посмел отправить ее на мою территорию, чтобы забрать то, что принадлежало мне. Я хотела причинить ему боль. Если бы у меня был нож, и я могла дотянуться до него в тот момент, я бы срезала всю плоть с его костей. Ты не представляешь, как сильно я хотела это сделать. Я забрала ее у своего отца, потому что хотела послать его на три буквы. Ее жизнь в тот момент не имела для меня значения. Мне было все равно, что она личность. Она была вещью. Она была игрушкой моего отца, и я забрала ее, чтобы поиздеваться над ним. Я почти превратила ее в рабыню. Я остановилась только потому, что в моем мозгу щелкнул какой-то переключатель, и я поняла, что тебе это не понравится. Порабощение ее противоречит всему, за что я выступаю. Это не я. Это не то, кто я есть. Мне следовало остановиться. Я не хотела тебе это объяснять. Я не хотела, чтобы ты знал такое обо мне.

Я не смотрела на него. Вот. Все было кончено.

- Почему ты не позволила ей упасть с моста? Это положило бы конец всем вопросам.

Я вздохнула.

- Потому что это было бы неправильно. Все, что с ней случилось, было неправильно. Неправильно покупать детей, неправильно запирать их в крепости и делать из них убийц, неправильно обещать им, что они попадут в рай, если будут повиноваться тебе, неправильно приказывать им убивать людей, неправильно привязывать их своей кровью, которая, как ты сказал им, священна, и неправильно разрывать эти узы, потому что ты участвуешь в соревновании со своим отцом. Она личность. Она - это я, Кэрран, или, по крайней мере, такая, какой Ворон хотел меня видеть. Моему отцу не пришла в голову эта идея ни с того ни с сего. Он наблюдал, как Ворон учил Хью, и просто усовершенствовал концепцию и запустил ее в массовое производство.

Он ждал.

- Она хотела пожертвовать своей жизнью ради меня, но я не заслуживаю ее жизни или преданности. В тот момент, когда я решила забрать ее у отца и оставить в живых, я стала ответственной за нее. Ты видел ее. Единственный раз, когда ей позволили появиться на свет, это когда у нее была цель и куратор. Она заслуживает иметь жизнь и быть свободной. Если бы она понимала вещи такими, какие они есть на самом деле, она бы не жертвовала собой ради меня. Она бы плюнула мне в лицо. Я хочу дать ей шанс. Я обязана дать ей шанс. Даже если бы ты сказал мне в тот момент, что бросишь меня, если я оставлю ее в живых, я бы спасла ее. Это было правильно. Моя фишка. Я не могла бросить ее, Кэрран. Я не могла.

- Конечно, ты не могла.

- Это сложно.

Он покачал головой.

- Нет, на самом деле все довольно просто. Ты не бросила ее, потому что ты не такая, Кейт. Потому что ты будешь бороться за ее свободу и жизнь. Да, это беспорядок, и ты должна его исправить. Убегать от всего этого и дуться в одиночестве в своей старой квартире - не лучший способ справиться с этим.

Дуться? Я посмотрела на него.

- Почему ты здесь? Разве не ты уходил, когда я видела тебя в последний раз?

- Я ушел, потому что мне нужно было проветрить голову и понять, что, черт возьми, происходит. И потому что я был так зол, что ничего не мог разглядеть. Я убил этого говнюка и все еще хотел продолжать убивать. Ярость не прекращалась. Потом я остыл, поговорил с Адорой и детьми и понял, что сегодня вечером я впервые за несколько дней увидел тебя настоящую. Ты нашла другую неудачницу, которой некуда было пойти, и была готова защищать ее всем, что у тебя было.

- Я не...

- Да, ты это сделала. Ты как сумасшедшая кошатница, но коллекционируешь убийц вместо пушистых кошечек.

- Я не коллекционирую убийц.

- Да, это так, и те, кто не убийцы, превращаются в убийц к тому времени, как ты заканчиваешь. Ты превратила Джули в маньячку. У этого ребенка при себе больше ножей, чем у целого отряда полиции. Кристофер был единственным бродягой, который не мог сражаться, а теперь оказывается, что он бог ужаса. Почему я не удивлен?

- Я не хочу это слушать. У меня и так было достаточно чувства вины.

Он преувеличенно вздохнул.

- Что мне с тобой делать? Ты ходячая катастрофа.

- Убирайся к черту из моей квартиры!

- Почему это? Чтобы ты могла посидеть здесь в одиночестве и еще немного похандрить?

- Я не хандрила.

Он ухмыльнулся мне.

- Бедная несчастная Кейт, совсем одна со своей печалью...

- Кэрран, остановись, пока не поздно, или, клянусь, я буду пинать тебя до тех пор, пока ты не вылетишь прямо из этого окна.

Он набросился на меня. Я попыталась ударить его, но это было все равно, что бороться с медведем. Он схватил меня и притянул к себе.

- Убирайся!

- Я люблю тебя, - сказал он.

Я перестала сопротивляться.

- Куда бы, черт возьми, я пошел без тебя, Кейт? Куда бы я ни пошел, ты была бы в моих мыслях. Я бы скучал по тебе каждое мгновение своей жизни.

- Я бы тоже скучала по тебе.

Он прижал меня к себе, его серые глаза смеялись.

- Я кое-что тебе принес.

Он вытащил сложенный лист линованной бумаги и держал его передо мной.

Новый план

1. Получить потрясающие космические силы.
2. Сбросить ядерную бомбу на отца.
3. Отойти от дел, связанных с земельными притязаниями.

Ниже своей рукой он добавил несколько строк.

4. Выйти замуж и обзавестись семейством.
5. Завести детей. Надеюсь, не испортить их слишком сильно.
6. Жить жизнью, которой можно гордиться.

Он прижал меня к себе.

Там не было ничего о Гильдии. Ничего о власти или богатстве. Были только он и я.

- Меня достаточно? - спросила я.

- Всегда, - сказал он. - Давай, детка, пойдем домой. Уже поздно.

- Нам обязательно идти домой прямо сейчас?

Его хватка на мне ослабла.

- Нет, не обязательно. Здесь есть кровать, и нет детей, так что, если мы останемся, я не могу гарантировать твою безопасность.

Я посмотрела на него.

- Как ты думаешь, в какой опасности я нахожусь?

Маленькие золотистые искорки вспыхнули в его серых глазах.

- Ты и понятия не имеешь.

- Мы вместе уже два года. Кажется, у меня есть кое-какая идея.

Он наклонился ко мне и поцеловал, его губы запечатали мои. Это было больше, чем поцелуй. Это было похоже на обещание, и я поцеловала его в ответ, давая свои собственные обещания. Его объятия усилились. Его руки обхватили меня. Поцелуй прервался. Я открыла глаза и увидела его, сосредоточенного на мне и разгоряченного изнутри чем-то диким.

Я перевернулась на колени на кровати и целовала его, снова и снова, пробуя его на вкус, его язык, его губы, мои руки скользили по его твердым плечам, его мышцы напрягались под моими пальцами.

- Я люблю тебя, - прошептала я.

Он зарылся лицом в мою шею. Его язык обжег мою кожу. Он знал, куда целовать, в чувствительное местечко прямо под моим ухом. От этого у меня по спине пробежали восхитительные мурашки.

- Еще...

Он снова поцеловал меня туда. Его зубы прикусили кожу, легкий укол боли вызвал у меня шокирующую вспышку удовольствия. Я ахнула. Он притянул меня к себе, как собственник, полностью уверенный, что я позволю ему. Его рука скользнула

вверх по моей спине, под футболку. Я потянулась от чистого удовольствия. Он расстегнул лифчик, откинул меня назад, а затем оказался сверху, глядя на меня с расстояния трех дюймов.

- Моя.

- Всегда.

Он начал стягивать мою футболку через голову. Я попыталась вывернуться, но он поймал ее на полпути к моим рукам, туго натянув ткань. Я не могла пошевелить руками. Его рот накрыл мой. Он поцеловал меня, голодный, такой голодный. Меня охватил жар. Я так сильно хотела его. Мне нужно было, чтобы он любил меня. Он продолжал целовать меня, его щетина царапала мою шею, его рука ласкала мою грудь, мой бок, подтягивая меня к себе. Его язык дразнил мой сосок, исторгая из меня стон. Мир сжался перед ним. Я хотела, чтобы он был у меня между ног.

Он отпустил меня, и я обхватила его руками и оттолкнула в сторону. Он перекатился на спину, и я приземлилась на него сверху. Я отбросила лифчик в сторону и сняла с него рубашку. Мой Кэрран... Как я вообще оказалась с ним? То, как он смотрел на меня, вызывало у меня желание раздеться догола и станцевать только для того, чтобы он набросился.

- Твой ход, - сказал он хриплым голосом.

Я поцеловала его в губы, двинулась вниз и поцеловала грудь, поглаживая его, скользя рукой ниже, по выпуклостям его пресса, вниз, к твердой длине в джинсах. Он резко вздохнул. Я расстегнула их и заскользила пальцами вверх и вниз по члену. Он застонал, напрягаясь, пытаясь остаться на месте.

Еще немного, и это стало бы пыткой для нас обоих.

Я спрыгнула с него и стянула джинсы. Когда я закончила, он схватил меня, уже обнаженную и готовую к нему. Его рука утонула в моих волосах. Его тело заключило меня в клетку. Я обхватила его ногами. У меня не осталось терпения. Он сбросил мои ноги с себя и соскользнул вниз. Его рот накрыл меня, его язык оказался в идеальном месте. Каждое облизывание, каждое прикосновение вызывали удовольствие в моем теле. Он продолжал двигаться, все быстрее и быстрее, настойчивый, влажный жар становился все горячее, пока меня не пронзила кульминация. Я закричала и забыла обо всем, пока волны блаженства сотрясали меня. Он был на мне, толкаясь, долго и сильно, весь сосредоточенный на мне, весь только мой. Мы занимались любовью, и когда наступил второй всплеск удовольствия, мы разделили его.

Он был прав насчет опасности, а я и понятия не имела.

***

МОИ ГЛАЗА РЕЗКО открылись. С улицы донесся шум, очень характерный звук когтей, скребущих по кирпичу за моим окном. Рядом со мной неподвижно лежал Кэрран с открытыми глазами. Моя голова лежала у него на груди, его правая рука обнимала меня.

Когтистая рука ухватилась за подоконник, и пушистое, худое существо приземлилось на него и сгорбилось, его лицо представляло собой кошмарную смесь человека и грызуна.

В прошлый раз вампир, на этот раз крыса-оборотень. Моя квартира как проходной двор.

Крыса-оборотень склонил голову.

- Бывшшший Царь Зверей. Бывшшший Конссшорт.

Я узнала этот голос. Я встречала его раньше, он был любимым агентом слежки Роберта.

- Привет, Джардин, - сказал Кэрран спокойным голосом.

- Отец бывшшшего Консссшорта уехал из шшшвоего дома. Когда он вернется, он найдет только пепел.

- Джим сжег базу моего отца?

Джардин кивнул.

- Ты можешшшь увидеть свечение на востоке.

Ох, Джим. Я понимала, почему он это сделал. Дали было больно. Она была его миром. Он хотел отомстить, Стая ожидала, что он отомстит, потому что именно так поступил бы сильный лидер оборотней, и поэтому он отомстил. Кэрран мог бы сделать то же самое.

- Я должен шшшказать вам, что приближается война. Опасное время. Друзья должны приссссшматривать друг за другом, если все хотят выжить.

- Мы тебя услышали, - сказал Кэрран.

Джардин кивнул и спрыгнул с подоконника в ночь.

- Роберт напуган, - сказала я.

Кэрран кивнул, его рука погладила мое плечо.

- Вероятно, были тяжелые потери.

- Джим ведь не собирается приходить к нам, не так ли?

- Нет.

- Мы все еще должны защищать Стаю. Она на земле, которую мы затребовали.

- Ты можешь заблокировать его магию? - спросил Кэрран.

- Эрра говорит, что могу. Пока не попробую, не узнаю.

- Ты доверяешь своей тете?

Я повернулась и посмотрела на него.

- Тетей правят определенные моральные принципы. На них было построено ее детство. Почитай и люби своих родителей. Охраняй землю, которую притязала. Имей детей, учи их и направляй, чтобы семья могла существовать дальше. Отец растоптал их всех, как сбежавший бульдозер. Она заставит его заплатить за это. Я не думаю, что она нас предаст, но если она это сделает, мы с этим справимся.

- Но делает ли она тебя сильнее?

- Несомненно. Но одной магии будет недостаточно, Кэрран.

- Нам понадобится армия, - сказал он.

***

- ТЕБЕ НУЖНА армия. - Тетя ходила взад-вперед по кухне.

Было утро, и я пила первую чашку кофе. У меня раскалывалась голова.

- Как у тебя может не быть тронного зала? - Эрра пристально посмотрела на меня. - Где ты принимаешь просителей?

- Здесь или в офисе. - Я подошла к стойке, чтобы налить себе еще чашку кофе. Кэрран ушел на утреннюю пробежку по лесу. Он сказал, что ему нужно сбросить немного энергии после прошлой ночи. Все, что я хотела сделать после прошлой ночи, это поспать двадцать четыре часа подряд. Откуда, черт возьми, он брал свою энергию, я не знала, но была уверена, что хотела бы заполучить ее немного.

Джули сидела за столом, наблюдая за тетей с кислым выражением лица, и потягивала кофе.

- Офис - это то место, где ты исполняла нелепый танец?

- Да.

- И у тебя нет другого жилища? Ни дворца, ни крепости?

- Нет.

- Ты вызываешь у меня желание пырнуть тебя ножом.
- Я оказываю такое воздействие на многих людей.
- Как получилось, что ты все еще жива?
- Меня трудно убить. - Я допила свой кофе.
- Не так уж и сложно.
- У тебя не получилось.
- На самом деле я и не пыталась.
Я посмотрела на нее поверх края своей чашки.
- Ты пыталась. Я была там.
Джули поморщилась.
- Что с тобой не так сегодня?
- Ей не нравится мое знамя.
За что мне это все? За что? Я мысленно сосчитала до пяти.
Кэрран вошел в кухонную дверь.
- Что не так со знаменем?
- Оно синее, - сказала Джули.
- Почему оно синее? - спросила тетя.
- Потому что это цвет человеческой магии, - сказала Джули.
- Это цвет каждого мага-человека, - огрызнулась Эрра. - Он не подходит.
Я подняла руки.
- Мне плевать на знамя.
Тетя ударила меня по голове. Магия взорвалась у моего черепа.
- Если ты сделаешь так еще раз, я брошу твой нож в канализационный люк на несколько дней.
- Не надо пустых угроз, - сказала Эрра. - Ты не переживешь следующие несколько дней без меня. Когда ты кому-то угрожаешь, надо говорить серьезно.
- Я серьезно.
- Ты напоминаешь мне меня саму. - Эрра застонала. - Ты - наказание за все мои прегрешения.
Я улыбнулась ей.
- Всегда помни, что ты королева, - отчеканила Эрра. - Знамена важны. Они символы. Когда испуганный ребенок, едва способный держать в руках оружие, выйдет на поле битвы, чтобы поднять копье за тебя, твое знамя будет первым, что он увидит… и последним, когда он будет лежать, умирая, и смотреть в небо. Знамя говорит ему, за что он умирает.
- Ну и какое знамя у меня должно быть?
- Ты единственная живая женщина в нашей родословной. Ты наследуешь от меня Ин-Шинар, как я унаследовала его от своей матери, в то время как Им-Шинар будет принадлежать твоему отцу. Старейшая женщина нашей крови всегда держит Ин-Шинар и развевает его зеленое знамя. Это твое право.
- Никто не знает, что такое Шинар, - сказала Джули.
- Ее отец знает.
- Узнает ли ее отец знамя? - спросил Кэрран.
- Да, - сказал Эрра. - Обязательно.
Мой отец увидел бы знамя своей семьи на другой стороне поля боя. Это прояснило бы суть: он сражается в гражданской войне.
- Давайте разделим его, - предложила я. - Зеленый за Шинар и синий за Атланту.
- Зеленое в синюю полоску, - сказала тетя.
- Прекрасно, - проворчала Джули.

- Перейди улицу, - сказал Кэрран Джули. - Кузен Джордж владеет магазином текстиля. Посмотри, что они могут для нас сделать. Нам нужны большие знамена. Много больших знамен.

- Наконец-то, - сказал Эрра. – Хоть кто-то понял. Принеси мне образцы, дитя. Оттенок зеленого должен быть точным.

Джули встала, вздохнула, давая нам понять, что страдает, и вышла из кухни.

- Это все еще не решает проблему отсутствия у нас армии, - сказала я.

- Какова типичная тактика Роланда? - спросил Кэрран.

Эрра вздохнула.

- Он соберет в кулак все свое войско и разобьет им Крепость вашей Стаи. Прямая атака подавляющей силой. Его учили тактике и стратегии, но ему это неинтересно. Вот почему он полагается на других в руководстве своими армиями и помогает только тогда, когда это необходимо.

- Он повоевал с бабушкой, - подумала я вслух. - Она не казалась довольной, так что, должно быть, это отняло у него много сил. Когда я видела его в последний раз, он казался усталым. Затем он вернулся домой и обнаружил сгоревшие руины. Это привело его в ярость. Эрра права. Он захочет сокрушить Стаю одним ударом.

- Нам нужны солдаты, - сказал Кэрран.

- Гильдия не будет сражаться без больших денег на кону, - сказала я. - Мы не можем себе этого позволить.

- Заплати им из своего приданого, - сказал Эрра.

- У меня нет приданого.

- Твой отец даст тебе приданое.

- Мы готовимся сразиться с ним на поле боя.

- Эти две вещи совершенно не связаны, - сказала тетя. - Ни одна принцесса Шинара никогда не приходила на свою свадьбу без приданого.

- Даже если бы у нас были деньги, - сказал Кэрран, - на данный момент наемники не обучены сражаться как единое целое. Дайте мне шесть месяцев, и мы сможем выставить их, но прямо сейчас они станут кормом. Мы можем подобрать несколько отборных бойцов из Гильдии, но о реальной численности говорить не приходится.

- Хорошо. Кто еще у нас есть? - спросил Эрра.

- Бог ужаса и темный волхв, - сказала я ей.

- Тот, что был вчера? Тот красавчик?

- Да. - Роману бы это просто понравилось. Вчера Эрра так взволновала его, что он даже не отпустил ни одной остроты. Он просто тихо сидел с испуганным выражением лица, когда она потребовала, чтобы мы объяснили ей суть драки. Мне придется дождаться подходящего момента, чтобы обрушить это на него.

- Это хорошо, но это не армия. Твои друзья-полукровки проиграют эту битву, если ты не выставишь войска, потому что твой отец приведет достаточно сил, чтобы сокрушить их.

- Мы можем попросить Орден помочь, - сказала я. - Они будут защищаться от Роланда.

- Сколько солдат?

- Двенадцать, - сказал Кэрран. - Это элитные войска. Это не армия.

- Кого ты можешь принудить к служению? - спросил Эрра.

- Я не могу никого принуждать, - сказала я. - Я могу попросить о помощи, но это потребует времени и дипломатии.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Ведьмы могли бы помочь. Колледж магов занял бы слишком много времени. Они потратили больше времени на раздумья о том, что взять на обед, чем большинство людей потратили на выбор дома.

- У нас нет времени, - сказал Кэрран. - Ты можешь лишить Племя вампиров и вывести их на поле?

- Да. Они бы ничего не стали делать, кроме как бежать толпой, но да.

- Ты хочешь сказать, что оставила его некромантов здесь? В этом безвкусном кошмарном замке?

- Да.

Эрра подняла голову и посмотрела прямо в потолок.

- Боги, дайте мне терпения. Сколько?

- Вероятно, сотня навигаторов, плюс-минус тридцать, в зависимости от того, насколько опытны подмастерья. Около четырехсот вампиров.

По крайней мере, именно столько я насчитала, когда просматривала их в последний раз. У меня вошло в привычку проходить мимо Казино и периодически проверять их.

- Вот твоя армия.

- Они верны моему отцу. Они в ужасе от него.

- Нет, - сказала Эрра. - Они верны крови и обещаниям, которые она несет. Как только твой герольд прибудет сюда, и мы получим знамена, ты пойдешь и возьмешь под контроль свою армию. Ты заставишь их повиноваться.

Она была права. Нам нужны были навигаторы и нежить. Они были нужны нам, чтобы выжить. Но Гастек не хотел служить мне.

- Как? Я могу угрожать им, но они против меня, когда это важнее всего.

- Почему Племя следуют за твоим отцом? - спросил Эрра.

- Потому что... - Лэндон Нез, легат Златого легиона, промелькнул у меня перед глазами. Что там было, как он там говорил... - Потому что быть в его присутствии все равно, что оказаться в присутствии бога, который любит тебя. Когда он улыбается, это словно взошло солнце. Когда он забирает свою привязанность, наступает зима.

- Именно. Ты войдешь в этот белый криминальный дворец, ты покажешь им, что любишь их больше всех на свете, и ты заберешь свой легион. Однажды я взяла город с пятью мужчинами и хромой козой. Если я смогла это сделать, ты сможешь убедить некромантов присягнуть тебе. Сделай это или умри.

Я посмотрела на Кэррана.

- Нам нужно войско, - сказал он. - Если ты не завоюешь их лояльность, они станут джокером. Либо они покинут город и подкрепят Роланда, либо он использует их как нож в твою спину.

- Если ты не можешь запереть их, тебе придется их убить, - сказала Эрра.

Я посмотрела на нее.

- Это война, - сказала тетя. - Если тебе не удастся перетащить их на свою сторону, ты должна будешь убить каждого вампира в этом проклятом месте.

- Все активные некроманты будут подвергнуты лоботомии. Когда вампир, пилотируемый навигатором, умирает до того, как навигатор разорвал связь, разум навигатора не может смириться со смертью.

- Идеально, - сказала Эрра.

- Это не то, кто я есть, и это не то, чем я занимаюсь.

- Тогда приведи их под свое знамя. Ты больше не можешь увиливать от трудных решений. Твой отец этого не сделает.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Обратить в свою веру кучку повелителей мертвых, которые думают, что они правят миром. Да не фиг на фиг.

Адора спустилась по лестнице. На ней были мои старые джинсы и футболка. Джули, должно быть, отдала ей одежду вчера.

Я повернулась к Кэррану.

- Я хочу сначала съездить в Орден. Ты поедешь со мной?

- Да.

Я повернулась к Адоре.

- Мне бы хотелось, чтобы ты тоже поехала со мной.

Час спустя Кэрран, Адора и я вошли в Орден милосердной помощи. Все выглядело совсем не таким, каким я помнила. Серая краска исчезла. Ковер тоже. Коридор был выкрашен в светло-бежевый цвет, пол был из герметичного бетона. Даже рабочий стол Максин подвергся косметической подтяжке — он стал совершенно новым, а по бокам от него стояло роскошное эргономичное офисное кресло. Старая чопорная секретарша улыбнулась мне.

- Мы здесь, чтобы увидеть рыцаря-защитника.

- Идите прямо, - сказала она.

Мы вошли в кабинет Ника. Когда здесь тусил Тед Монахан, это была темная пещера, украшенная всем тем, что есть в Техасе. Исчезли бордовые шторы, массивный письменный стол из вишневого дерева и образцы колючей проволоки на стене. Теперь это было широкое, хорошо освещенное помещение, с растениями и светлыми тонкими занавесками. Ник сидел за столом из светлого дерева. При нашем приближении он поднял голову.

- Да?

- Это рыцарь-защитник, Ник Фельдман, - сказала я Адоре. - Он руководит отделением Ордена в Атланте. Ты знаешь, что это за Орден?

Она кивнула.

- Ник два года работал под прикрытием в ближайшем окружении Хью д'Амбрея.

Я повернулась к Нику.

- Это Адора. Она сахану.

Он сел прямее. Название произвело впечатление.

Я думала, что лучший способ - это идти маленькими шажками. Я ошибалась. Если я не проясню ситуацию сейчас, она продолжит жертвовать собой ради меня.

Я глубоко вздохнула и посмотрела Нику в глаза.

- Я бы хотела, чтобы ты точно объяснил ей, кто мы с моим отцом такие.

Ник улыбнулся, и в этой усмешке не было ни капли юмора.

ГЛАВА 15

НИК ГОВОРИЛ почти сорок пять минут. Иногда я добавляла что-то, чтобы прояснить ситуацию, иногда это делал Кэрран. Сказать, что Ник не приукрашивал ситуацию, было бы преуменьшением. За два года работы под прикрытием он был вынужден видеть и делать вещи, которые оскорбляли саму суть того, кем он был. Он дал волю своей ненависти.

Адора все это время сидела тихо, со стоическим выражением лица. Иногда она смотрела на меня или Кэррана в поисках подтверждения. Когда он закончил, она сказала: «Спасибо». Я не могла сказать, произвело ли что-нибудь из этого впечатление на нее.

Ник пристально посмотрел на меня.

- Стая сожгла базу Нимрода.

У Ордена всегда была хорошая разведка.

- Да.

- Он не спустит это на тормозах.

- Нет.

- Когда и где? - спросил Ник.

- В Крепости, - сказал Кэрран. - Прямая атака подавляющей силой, как только ударит новая волна магии. При дневном свете.

- Кровь лучше всего смотрится при дневном свете, - сказал Ник.

Я кивнула.

- Он хочет, чтобы оборотни увидели, как их родственники умирают в кровавых подробностях.

- Нам могла бы понадобиться помощь, - сказал Кэрран.

- Мы будем там, - сказал Ник. - Как независимая сила.

- Спасибо, - сказала я ему.

- Это не значит, что ты мне нравишься, - сказал он.

- Мне не нужно, чтобы я тебе нравилась, Ник. Мне нужно, чтобы ты появился на поле боя и убил как можно больше солдат моего отца.

Ник улыбнулся.

Снаружи Адора посмотрела на меня.

- Этот человек сказал правду?

- Да.

- А ваш отец, Шаррум? Он солгал?

- Да.

- Рая нет?

- Я не знаю, есть ли рай, - сказала я. - Но я знаю, что ты не попадешь туда, служа моему отцу. Существует много разных видов зла. Некоторые люди злые, потому что им нравится причинять боль. Некоторые люди злые, потому что они эгоистичны и заботятся только о себе. Он - худший вид зла. Он верит, что знает, как обеспечить лучшее будущее, и, если потребуется, он вымостит дорогу к нему трупами невинных людей. У него нет границ. Нет ничего, чего бы он не сделал, чтобы добиться своего.

- А как насчет вас? - Ее глаза сузились.

- Я пытаюсь не быть злой. Иногда мне это удается. Иногда нет.

- Значит, вы такая же, как он?

- Да. Когда я не убила тебя в первый раз, это было потому, что я действовала точно так же, как он.

- Но вы спасли меня и во второй раз?

- Рабство - это плохо, Адора. Люди должны быть свободны делать свой собственный выбор. Возможно, это плохой выбор, но это не имеет значения. Я не хотела, чтобы ты умерла до того, как поймешь, что есть целая жизнь, которую ты могла бы прожить на своих собственных условиях. Тебе не нужно выполнять ничьи приказы. Ты сама за себя отвечаешь. Я разорвала власть отца над тобой. Я несу за тебя ответственность. Я постараюсь помочь тебе, насколько смогу.

- Потому что вы чувствуете себя виноватой?

- Потому что так правильно, - сказал Кэрран.

Она прищурила глаза.

- Откуда мне знать, что вы и тот мужчина не лжете?

- Ниоткуда, - сказала я.

- Ты должна посмотреть на то, у кого какая выгода, - сказал Кэрран. - Кейт говорит, что Роланд злобный лжец. Роланд говорит, что его кровь божественна и приведет тебя в счастливую загробную жизнь. Один из них должен лгать. Если мы предположим, что Роланд лжет, какую выгоду он извлекает из этого?

Адора нахмурилась.

- Мою преданность.

Кэрран кивнул.

- Он сможет использовать тебя и твои навыки. А если ты предположишь, что Кейт лжет?

- Она не извлекает никакой пользы, - сказала Адора. - Если я поверю ей, я не буду ей служить.

- Да. У нее нет стимула лгать. Люди идут на то, чтобы лгать, чтобы получить то, чего они хотят. Кейт ничего от тебя не хочет, но она чувствует ответственность за тебя. Она хочет, чтобы у тебя была своя жизнь.

Она обдумывала это.

- Я последую за тобой, Кейт. Мне нужно последовать за кем-нибудь. Слишком много перемен сразу. Но я подумаю. И я узнаю больше, чтобы решить, кто лжет. И если я решу больше не следовать за тобой, я уйду.

- Достаточно справедливо, - сказала я.

- И я больше не буду называть тебя Шаррим, даже мысленно. Ты не моя королева.

- Замечательно.

- А теперь скажи мне, хочешь ли ты, чтобы я что-то сделала.

- Не могла бы ты, пожалуйста, пойти со мной в Казино, чтобы произвести впечатление на повелителей мертвых?

- Да, - сказала Адора. - Да, могу.

***

ПОТОМ МЫ ПОЕХАЛИ В Гильдию. Кэрран пошел поговорить с наемниками, а я прямиком направилась в офис Барабаса. Барабас повесил список регистрации на битву. На нем уже было семь имен. Он висел между меню на следующую неделю и петицией о добавлении свободных гирь на тренировочную площадку. Где-то там был глубокий и значимый жизненный урок о природе человеческого существования, но мне не хотелось его искать.

- Как мы собираемся им платить? - спросила я.

- Боевыми трофеями, - сказал Барабас.

Я уставилась на него.

- Это освященная временем традиция. - Барабас оскалил на меня зубы. Можно было почти разглядеть мангуста у него под кожей.

- Могу я поговорить с Кристофером? - спросила я.

- Он сам себе хозяин.

Я понизила голос.

- Как дела?

- Ужасно неловко. Также сбивает с толку. Раньше мне приходилось следить за тем, чтобы он мылся и ел. Теперь он патрулирует территорию. Вчера вечером мы обсуждали твоего отца. Кристофер, возможно, самый умный человек, с которым я когда-либо общался.

- И чем это плохо?

Барабас тяжело вздохнул.

- Это сложно.

- Я думала, ты находишь интеллект привлекательным.

- Именно. Как я уже сказал, все сложно.

Я вышла из офиса и помахала Кристоферу на балке.

Он ринулся вниз. В последний момент его крылья раскрылись, и он мягко приземлился на пол.

- Показушник, - пробормотал Барабас.

- Я иду в Казино, - сказала я. - Хочу попытаться убедить их сражаться на нашей стороне.

Кристофер нахмурился.

- Это будет сложно.

- Альтернатива для них - усилить Роланда.

- Ты могла бы убить их. - Он изучал меня.

- Да, это было бы разумно, но я не собираюсь их убивать. Если у меня не получится, я позволю им покинуть город.

- Почему?

- Потому что есть разница между войной и убийством. Убить их было бы убийством.

- Тебе нужна моя помощь?

- Да. Никакого давления. Я пойму, если ты скажешь «нет».

Кристофер посмотрел вниз на свои босые ноги, поношенные джинсы и белую футболку.

- Мне надо бы переодеться. В костюм.

- Сейчас найдем.

- Хорошо, - сказал он и направился к выходу.

Я заглянула в кабинет Барабаса.

- Не хочешь прийти и помочь выбрать костюм для Кристофера?

- Нет, - твердо сказал Барабас, постукивая стопкой бумаг по столу, чтобы выровнять листы.

- Почему?

- Потому что мне не нужно видеть его в костюме.

Кэрран подошел ко мне.

- Паркс вернулся из Казино. Он говорит, что они отказывают клиентам.

Им был отдан приказ эвакуироваться. Надо поспешить.

***

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я СИДЕЛА НА пассажирском сиденье нашей машины и смотрела, как Джули идет в Казино. Красивый белый дворец почти парил над парковкой. Она шагала между длинными рядами прямоугольных фонтанов, неся зелено-синий штандарт.

Рядом со мной тихо сидел Кэрран, наблюдая за Джули. Он накрыл мою руку своей.

- Нервничаешь, надирательница задниц?

- Нет. Я не хочу убивать их. - Я бы убила, если бы пришлось. Я хотела, чтобы не пришлось. Сейчас царила технология. Если бы я пошла туда во время магии, я могла бы использовать ее, чтобы произвести впечатление на навигаторов.

- Так не убивай. Ты войдешь туда, как к себе домой, и надерешь им задницы. Не позволяй им думать и не дай повода сомневаться в тебе. Войди и сразу их всех наповал.

В моей голове я перебирала руководство Племени, состав которой менялся на протяжении многих лет. В настоящее время в составе повелителей мертвых было восемь мастеров. Во-первых, Гастек и Ровена. Орландо Бисли - подтянутый невысокий чернокожий мужчина с умными глазами и тихим, культурным голосом. Констанса Хайд - пожилая женщина с платиновой шевелюрой, которая всегда выглядит слегка недовольной. Райан Келли - высокий, хорошо сложенный и ухоженный, генеральный директор до мозга костей, за исключением своего фиолетового ирокеза. Филиппа - испаноязычная женщина примерно моего возраста, которая носит очки в красной оправе и никогда ничего не говорит в моем присутствии. Тоакасу Какау - темноглазая женщина тонганского происхождения, лет сорока с небольшим, с белозубой улыбкой и таким серьезным взглядом, который останавливает всех на полпути. Деннис Пиллман - высокий худощавый мужчина со стрижкой за две тысячи долларов, чьи костюмы всегда на размер больше.

Джули вошла в ворота Казино.

- Пора, - сказала тетя мне на ухо.

Я вышла из машины и последовала за Джули. Кэрран шел рядом со мной. Адора следовала за мной справа. Она снова переоделась в костюм сахану, но вместо фиолетового она теперь добавила зелено-голубой шарф. Я не хотела прикасаться к нему десятифутовым шестом.

Кристофер Стид шел слева от Кэррана. Барабас понятия не имел, чего ему не хватает. Угольно-черный костюм в сочетании с почти белыми волосами Кристофера производил убийственное впечатление. Швея в магазине запиналась, когда кроила и пришивала прорези для его крыльев. Времени было мало, но костюм был необходим. Повелители мертвых должны были узнать его.

- Почувствуй землю, - сказала Эрра мне на ухо. - Почувствуй, как она дышит.

После прошлой ночи я чувствовала себя странно. Раньше земля была океаном, и я стояла в нем отчетливо отдельно, как скала. Теперь океан и я слились воедино. Я больше не была скалой. Я была... я не знала, кем, черт возьми, была. Клубок морских водорослей, течение, нечто, что простиралось до самых дальних уголков моей земли. Все еще различимое, но уже не отдельное. И я не могла прикоснуться ни к чему из этой магии с появлением технологии. Ни капли. Тетя ясно дала это понять.

- Это твоя земля, - сказала Эрра. - Ты защищаешь ее. Твоя кровь орошает ее. Ты связана с ней месяцами. Проникни глубоко в себя и жертвуй ради нее.

Казино вырисовывалось передо мной, вампиры внутри него казались мне созвездием ярко-красных огней. Двое мужчин, охранявших вход, увидели нас и уставились прямо перед собой, решив нас не замечать. Отрицание было лучшей частью доблести.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Мне нужно было убедить Гастека и повелителей мертвых. Как только они возьмут на себя обязательства, остальные последуют за ними. Я должна буду заставить их видеть во мне не Кейт Дэниелс, а дочь моего отца.

Я поднялась на главный этаж Казино. Обычно грохот игровых автоматов раздавался над полом, но сегодня в Казино царила полная тишина. Подмастерья ходили взад-вперед, перенося коробки. Джули стояла посреди открытого пространства, держа штандарт. Мой штандарт. Подмастерья игнорировали ее.

Ровена вышла из бокового входа и подошла ко мне. Она была единственной женщиной, которую я знала, которая могла одинаково сиять в платье или деловом брючном костюме, как сейчас.

- Шаррим, для нас большая честь ваше присутствие. К сожалению, вы застали нас в напряженное время.

- О-о-о? – «О-о-о» было милым и нейтральным.

- Мы получили кое-какие приказы из штаба. - Ровена подошла ближе ко мне и прошептала настойчивым голосом. - Тебе следует уйти, Кейт. Для тебя здесь небезопасно.

- Он вытаскивает их из города, - сказал Кристофер.

Ровена взглянула на него и зажала рот рукой. Ее глаза расширились. Она попятилась к лестнице и чуть не столкнулась с Гастеком, когда тот спускался по ступенькам. Оставшиеся шесть повелителей мертвых следовали за Гастеком. Вся банда была в сборе. Они выглядели так, словно покинули заседание правления.

Гастек увидел нас. Его взгляд остановился на Кристофере.

- Приятный штрих, Кейт, но этот мужчина не Кристофер Стид, - сказал он, убедившись, что его голос слышен. - Это Сайман. Эта женщина не сахану, хотя и одета как она. Одежду легко приобрести.

Два ноль в пользу Гастека, Кейт в жопе.

- Пять миль тысяча шестьсот тридцать пять ярдов, - сказал Кристофер.

Гастек поморщился.

- Что это? - спросил Райан Келли.

- Это его реальный диапазон, - сказал Кристофер. - Это то, как далеко он может отправить вампира, прежде чем рискнет потерять связь с его разумом.

- Ты ошибаешься, - сказала Филиппа. Очевидно, она была в состоянии говорить.

- Нет, - сказал Кристофер. - Вот почему я отказал тебе, Мэтью.

Гастек сделал шаг назад. Кристофер назвал его настоящим именем.

- Это была не политика и не твоя мелкая ссора с Ковальски. Это было потому, что ты солгал и сократил дистанцию на двести ярдов в своих официальных оценках. Ты не хотел, чтобы я знал всю степень твоей силы. Я требовал полной прозрачности.

Кэрран заулыбался.

- Очень хорошо, - сказал Гастек. – С тобой Стид. Это ничего не меняет.

Ха!

- Должна ли Адора также продемонстрировать свои навыки? - спросила я таким сладким голосом, что в него можно было обмакнуть блинчик. - Не хочешь выбрать мишень?

- Нет. Теперь, когда с театральщиной покончено, что мы можем для вас сделать? - спросил Гастек.

Поехали.

- Мой отец намерен атаковать Крепость в начале следующей магической волны. Я намерена защитить Атланту от этого вторжения. Я бы хотела, чтобы вы присоединились ко мне.

- Вы ожидаете, что мы будем сражаться? - спросила Констанса.

- Да.

- Против вашего отца? - спросил Райан Келли. Даже его фиолетовый ирокез казался недоверчивым.

- Да.

Тоакасе покачала головой.

Гастек поднял руку.

- Нет.

- Подумай об этом, - сказал Кэрран. - Для тебя это будет иметь смысл.

Глаза Гастека сузились. Он прокручивал в голове возможные сценарии, пытаясь понять, что упустил. Может быть, нам повезет, и он уговорит себя на это. *Проникнуть глубоко внутрь и пожертвовать*. Хотела бы я знать, о чем, черт возьми, она говорила, потому что сейчас это наверняка помогло бы.

Пиллман взглянул на часы.

- Это смешно. После утреннего телефонного звонка мы больше не обязаны ей потакать. Просто вышвырните ее и ее бывшего главного оборотня вон.

Эрра возникла перед Пиллманом и ударила его наотмашь. Повелитель мертвых отлетел назад и упал на задницу.

- Поклонись, червяк! - Магия тети разбушевалась. - Склонись перед моей племянницей. Ты недостоин лизать ее сапоги.

Повелители мертвых застыли в ужасе. Лицо Ровены стало совершенно белым. Рядом со мной Адора обнажила свою катану. Из спины Кристофера вырвались кроваво-красные крылья.

В глазах Гастека происходил четкий расчет. Над нами пробежали вампиры, когда он притянул их к себе. Джули была в добрых двадцати футах от меня. Дело вот-вот должно было обернуться кровью.

Сейчас. Я должна была сделать это сейчас.

Покажи им, что ты любишь их больше всех на свете.

Я на самом деле любила эту землю. Я любила город и людей в нем. Вот почему я так упорно боролась, чтобы защитить ее. Я не могла просить ее поделиться своей магией, но я могла пожертвовать немного своей. Я погрузилась глубоко в себя и забрала магию так же, как забрала ее из земли, за исключением того, что теперь она исходила из моей души.

Это было больно.

- Нет необходимости кричать. - Я шагнула к Пиллману, и тетя отошла с моего пути. Повелитель мертвых уставился на меня. Его зрачки расширились. Я потянулась к нему. Моя рука почти светилась, словно посыпанная золотом. - Ты ранен?

Он нерешительно протянул руку и коснулся моей. Я сжала его пальцы.

- Встань.

- Вы... - Пиллман встал с ошеломленным лицом.

- Узри Ин-Шинар, - нараспев произнесла Джули. - Дочь Строителя Башен, племянницу Пожирательницы городов, Стража Атланты.

Сжигать собственную магию было так больно. Я не могла позволить им увидеть мою боль.

- Не бойся, - сказала я Пиллману. - Я не мой отец. Он тебя не ценит. Я ценю. Он далеко, недосягаем и отстранен. Но я здесь.

Он сглотнул, его пальцы сжали мою руку. Я указала на остальных. Пиллман сделал один неуверенный шаг назад. Затем еще один. Казалось, это было настолько далеко от меня, насколько он был готов зайти.

- Мой отец не признает твоих талантов. - Я посмотрела прямо на Гастека. - Я признаю. Я знаю, на что ты способен.

Их лица разрывались между надеждой и страхом, охваченные какой-то странной эмоцией, которую я не могла определить. Технология была в зените, и я стояла среди них, излучая магию. И каждая секунда, которую я проводила, стоила мне больше, чем они могли себе представить. Или так или город падет.

Они узнали эту магию. Некоторые из них видели такое раньше, потому что я видела возбуждение и страх в их глазах. Их тянуло к ней, как мотыльков к пламени. Это была магия моей крови, та, которая сделала вампиров возможными, только теперь она была направлена на них. Они хотели моего одобрения. Я это чувствовала. За ними неподвижно стояли потрясенные подмастерья.

Я наконец-то объяснила себе их выражения. Благоговейный трепет.

Ровена опустилась на колени. Филиппа молилась, ее голос был настойчивым шепотом.

Гастек подошел ко мне и опустился на одно колено, глядя на меня снизу вверх.

- Что ты делаешь? - прошептал он.

- Спасаю всех нас от потопления в нашей крови и огне моего отца, - прошептала я. - Он собирается бросить тебя и твоих вампиров на Крепость. Вы будете уничтожены. Твои вампиры исчезнут, твое положение в Атланте будет уничтожено. Если ты выживешь, тебе придется начинать с нуля, Гастек.

По его лицу я поняла, что он не хочет начинать с нуля.

- Ты вне внутреннего круга. Тебе понадобятся годы, чтобы подняться выше. Даже если ты станешь его легатом, твоя жизнь будет короткой. Он никогда не будет заботиться о тебе, Гастек. Мне не все равно. Ты мой друг. Ты лучший в том, что делаешь. Это твой шанс. Не делай этого из-за того, что происходит сейчас. Делай это, потому что это имеет смысл.

- Ты знаешь мою цену, - прошептал Гастек.

- Знаю. - Ирония заключалась в том, что у него уже было то, о чем он просил. Он был моим другом. Я уже заботилась о нем. Я бы уже сделала все, что могла, чтобы он дышал.

- Поклянись, - сказал Гастек.

Я улыбнулась ему. Мой голос зазвенел.

- Встань, легат моего легиона. Работай со мной, советуй мне, будь моим другом, и ты будешь жить вечно.

***

ВОЗДУХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ Казино был сладким на вкус.

- Как ты это сделала? - спросил Кэрран.

- Она сожгла свою собственную магию, - сказала тетя. - Если бы она была обычным человеком, ты бы увидел, как она стареет.

Выражение лица Кэррана было неописуемым.

- Расслабься, полукровка, - сказала Эрра. - У нее есть лишние жизни. Это было не так уж плохо для твоего первого раза. С практикой станет лучше.

- Я не буду.

- Почему нет?

- Потому что у меня нет планов завоевывать. Мне не нужны больше войска. Я не хочу больше никого убеждать.

- Ты говоришь это сейчас.

Я повернулась к ней.

- Загляни внутрь меня.

Глаза Эрры сузились.

- Ты серьезно. У тебя нет амбиций.

- Нет. Я не хочу завоевывать или править. Я хочу сдержать отца.

- Это будет интересно, - сказала тетя.

Позади нас на шпиле над стенами Казино развевалось знамя Ин-Шинар - поле чистого изумрудно-зеленого цвета с единственной синей полосой.

***

СТАЯ ПРИБЫЛА как раз к обеду. В какой-то момент наша кухня была пуста. Мы с Кэрраном тихо готовили ужин, пока Джули пыталась разобраться в каком-то древнем тексте, который, как Эрра решила, ей следует прочитать. Внезапно она стала вся заполнена оборотнями. Джим с Дали, Роберт с Андреа и Рафаэль. Лицо Джима было плоским. Его глаза сказали мне, что он пришел не потому, что хотел помириться со мной. Он пришел, потому что его приперли к стене. Нашей дружбе действительно пришел конец.

- Где ребенок? - спросила я.

- С дюжиной нянек в доме клана буда, - сказала Андреа. – Тебе только и нужно от меня мой ребенок.

- Да, как ты угадала?

- В качестве примирения, - сказал Роберт, протягивая Джули конверт.

- Что это? - спросила она.

- Признание Иезавели, - сказал Роберт. - Мы нашли его в ее покоях. Часть из него адресована тебе.

Она схватила конверт и бросилась с ним к дивану в гостиной. Она осталась на виду. В этом было преимущество открытой планировки этажа. Мы никогда не были слишком далеко друг от друга.

- Дашь мне краткую версию? - спросила я.

- Иезавель, Саломея и женщина, которая предположительно была их матерью, присоединились к Стае, когда Саломее было семнадцать, а Иезавели пятнадцать, - сказал Роберт. - Клан буда не смог подтвердить их происхождение.

- Ох, не надо, - сказала Андреа. – Давай, сделай так, чтобы звучало, будто это все наша вина.

- В то время численность клана была очень низкой, - сказал Рафаэль. - Появилась эта женщина, рассказала моей матери слезливую историю о том, как сбежала от жестокого обращения, и предложила себя и двух способных бойцов, которые были почти взрослыми. Моя мать приняла их.

- Он одобрил это. - Андреа указала на Кэррана.

Кэрран пожал плечами.

- Вероника, предполагаемая мать Иезавели и Саломеи, покинула Стаю примерно через четыре года после вступления, - сказала Андреа. - Согласно записям тети Би, она встретила мужчину из Монтаны и уехала с ним. Саломея и Иезавель остались.

- Иезавель кратко описала свою жизнь до вступления в Стаю. Слово «сахану» тебе что-нибудь говорит? - спросил Роберт.

- Джули, ты можешь для меня позвать Адору? - попросила я. Джули встала и вышла из гостиной.

Я вышла в коридор, сняла со стены фотографию в рамке и принесла ее на кухню. На ней были Джули и ее подруга Мэдди, улыбающиеся и корчащие милые рожицы в камеру. Иезавель маячила в стороне, наблюдая за ними.

Джули вернулась с Адорой. Я показала ей фотографию.

- Ты узнаешь эту девушку?

- Изабель, - сказала Адора. - Она и ее сестра Лианна были со мной в форте. Они превращаются в гиен.

- Что с ними случилось?

- Однажды они исчезли. Нам сказали, что они нужны в другом месте.

- Спасибо. - Я повернулась к Роберту. - Сахану - орден ассасинов, созданный моим отцом.

- Должно быть, он снял их с тренировок и внедрил в Стаю, - сказал Кэрран.

- Похоже на то, - сказал Роберт.

- Здесь сказано, что она сделала это для меня, - сказала Джули тихим голосом. Она взяла бумаги и пошла наверх.

- Заданием Иезавели было подобраться как можно ближе к Царю Зверей, - сказал Роберт. - Когда Кейт вошла в кадр, Иезавель увидела возможность. Они с Саломеей устроили шоу для тети Би, а после Саломея предложила перевести Иезавель на другое место. Затем ее задание изменилось. Джули стала ее приоритетом. Она очень любила Джули. Она хотела расстаться с тобой, но ей приказали остаться со Стаей. В конце концов, ей приказали убить ребенка Андреа. Она отказалась, и ей сказали, что тогда пострадает Джули, если Иезавель потерпит неудачу.

- Где сейчас Саломея? - спросил Кэрран.

- Мертва, - сказал Джим. - Любой, кто прикоснется к Дали, умрет. Любой, кто им помогает, будет мертв.

Дали вздохнула.

- Я в порядке. Я здесь, я жива, и я была бы признательна, если бы все успокоились и перестали раздувать из этого грандиозный кипиш.

Это поразило меня. Джим был превосходным Царем Зверей: умным, эффективным и болезненно справедливым. Им восхищались и уважали, но его никогда не любили так, как Кэррана. Кэрран хотел, чтобы его любили, нуждался в этом, потому что он пришел в Стаю ребенком-сиротой. Джим не хотел, чтобы его любил кто-либо, кроме Дали. Ему не нужны были друзья. Он не хотел никого другого. Только Дали.

- Зачем ты здесь? - спросил Кэрран.

- Ты знаешь зачем, - сказал Джим. - Ты прибрал Племя. Мы воюем?

Боже мой, какой же придурок.

Дали ткнула Джима локтем в ребра.

- Он хотел сказать, что сожалеет о том, что служебные обязанности и его собственная параноидальная натура заставили его так остро отреагировать.

Джим выглядел так, словно кто-то ударил его по носу свернутой газетой.

- Да.

- И он знает, что вы оба были его друзьями, которых у него не так уж много, на протяжении многих лет. Он знает, что вы никогда бы не сделали ничего, что могло бы навредить нам или Стае, и что вы несколько раз защищали нас и в результате несколько раз были ранены.

- Да, - сказал Джим.

Дали посмотрела на него. Очевидно, там было нечто большее.

Джим повернулся ко мне.

- Я прошу прощения.

- Нет проблем, - сказала я ему.

Джим повернулся к Кэррану.

- И для меня было бы честью по-прежнему быть шафером на вашей свадьбе.

Джим был тем, кем он был. Это было лучшее, на что он был способен, и нам не досталось бы и этого без Дали.

Кэрран улыбнулся. Это была яркая, заразительная улыбка, из тех, что могли изменить настроение целого зала оборотней. Я уже видела ее в действии раньше. Это означало, что все прощено. Напряжение в теле Джима ослабло. Но я знала Кэррана лучше, чем Джим. Кэрран никогда этого не забудет.

- Кто еще мог бы быть моим шафером? - сказал Кэрран.

Настроение в комнате улучшилось.

Кэрран откинулся назад.

- Ты сжег замок Роланда. Он нанесет ответный удар на следующее утро после того, как обрушится следующая магическая волна.

- Мы будем там, чтобы защитить вас, потому что вы находитесь в пределах наших границ, - сказала я.

- Мы идем в любом случае, Джим, - сказал Кэрран. - Без защиты Кейт он разрушит Крепость с помощью магии.

Джим посмотрел на меня.

- Ты можешь остановить его?

- Я могу остановить его действия против самой земли. Я не могу помешать ему физически выезжать на поле боя и стрелять в людей своей магией.

- Роланд приведет с собой подавляющую силу, - сказал Кэрран. - Это демонстрация силы. И он зол. Он хочет сокрушить тебя.

- По крайней мере, он пробьет брешь в стенах, - сказал Джим.

- Ты должен позволить ему, - сказал Кэрран.

Джим подумал об этом.

- Да. Я должен.

Кэрран встал и взял листок бумаги. Я потянулась к телефону.

- Кому ты звонишь? - спросил Джим.

- Гастеку, а затем Роману. Если мы собираемся планировать, они должны быть в курсе.

***

ПЯТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ я стояла на вершине главной башни Крепости. Солнце поднялось над горизонтом, первыми лучами прогнав сумерки. Надо мной раскинулось чистое, кристально-голубое небо. Леса вокруг Крепости стояли неподвижно. Пели птицы. Было так мирно.

Прошла почти неделя с момента нападения Джима на замок моего отца. Первая волна магии пришла и ушла без каких-либо действий со стороны отца, но прошлой ночью магия ударила сильно, и разведчики Джима доложили о больших силах, направляющихся в нашу сторону. Началось.

Где-то в этих лесах скрывался Кэрран и большая часть наших сил.

Кристофер стоял рядом со мной. Позади меня стояли семеро повелителей мертвых, у ног каждого из которых было по одному вампиру, похожему на мутировавшую безволосую кошку. Джим расставил рендеров повсюду вокруг нас с Десандрой во главе. Мы не смогли бы попасть в главную Крепость, но он понимал, что должно было произойти. Если отец атакует своей магией, и если я заблокирую эту

атаку (что было довольно большим «если») – люди должны будут это увидеть. Повелители мертвых должны будут это увидеть.

Крепость под нами кишела оборотнями. Джим стоял впереди в центре, Дали рядом с ним.

Джим поделился разведданными от своих разведчиков. Мой отец не мог собрать весь Златой легион в одночасье, но он собрал более двухсот немертвых, которых было достаточно, чтобы уничтожить армию в пять раз больше. Он держал человеческие резервы в Вирджинии, о чем никто из нас не знал, и они прибыли прошлой ночью. Вместе с магами разведчики Стаи подсчитали, что он выставил почти три тысячи бойцов.

Джим объявил полную мобилизацию. Сражаться будут все старше восемнадцати. Любой, кому больше шестнадцати, мог стать добровольцем. В итоге у него получилось около шестисот солдат. Мы привели на бой сто двадцать вампиров. Гастек собрал всех подмастерьев с малейшим намеком на талант и вывел их на поле. Теперь он стоял рядом со мной, кожа на его лице была слишком натянутой.

Нас было больше числом и вооружением, несколько раз к одному.

- Интересно, не следовало ли тебе бросить кости? - спросила я.

- Нет. Уже слишком поздно.

Красный свет появился на горизонте, сияя, как второй восход солнца. Волки выбежали из леса и помчались в безопасное место в Крепости.

- Начинается, - сказала тетя мне на ухо.

Если я потерплю неудачу, все будет кончено.

Вдалеке рушились деревья, словно разорванные невидимым торнадо шириной в полмили. Клубился дым, белый и густой, в нем потрескивали молнии. Приближался мой отец.

- Возьми и держи, - прошептал голос Эрры.

- Эй, Кейт? Ты крутая, сучка, - сказала Десандра.

Позади меня один из навигаторов напряженно вздохнул.

Дым был почти на границе. Надвигалась ярость моего отца, магическая буря, пожирающая все на своем пути.

Я ощущала каждую каплю жизни на земле. Этого было достаточно, чтобы свести с ума.

Шторм пронесся по земле, поглощая расстояние голодными глотками. Сотня ярдов.

Восемьдесят.

Шестьдесят.

Звук, похожий на рев далекого водопада, прокатился по земле.

Сорок.

Возьми...

Двадцать.

Подо мной, в Крепости, застыли оборотни.

Деревья перед границей рухнули, переломились, как зубочистки, и были засосаны бурей.

И держи!

Магия изменилась, как гора, которая каким-то образом сдвинулась. Это не был отдельный поток или взрыв. Вся магия вокруг нас каким-то образом изменилась, и все это почувствовали.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Буря моего отца ударилась о невидимую границу и затихла. Повалил дым. Ударила молния, лизнув границу светящимися змеиными языками. Буря не сдвинулась с места.

Она толкалась.

Я держала.

Буря растаяла в ничто.

Гастек рассмеялся.

Я высвободила магию.

Земля задрожала.

Держи.

Зарождающееся землетрясение заглохло.

В небе появился огненный шар. Он мчался к нам, разъяренный красно-желтый ад, угрожая снести все на своем пути.

Держи.

Удар потряс меня. Огненный шар испарился в воздухе.

Гастек ухмыльнулся мне.

- Моя королева, ты меня очень вдохновила. Теперь я пойду и сделаю то, что делает легат.

- Не переусердствуй, - сказала я ему.

- Не буду.

Вампир поднял его, ухватился за металлический столб сбоку башни и соскользнул вниз. Другие повелители мертвых последовали его примеру. Пиллман задержался.

- Да? – спросила я его.

- Я... - он запнулся.

Я позволила магии наполнить меня.

- Ты боишься?

- Нет, - сказал он.

- Я всегда боюсь, - сказала я ему. - Перед каждой битвой. Используй страх. Он сделает тебя собранным.

Он кивнул, и вампир унес его с башни.

- Ты начинаешь меня пугать, - сказала Десандра.

- Это одно из списка желаний. - Я сделала глубокий вдох и заорала во всю мощь своих легких. - Чернобог! Живая тьма, отец монстров, я прошу твоей помощи в битве. Я призываю твое имя. Одолжи нам свою силу. Те, кто боится, пусть молятся тебе, а ты услышь их молитвы.

Ладно. Призыв был выполнен.

- Он приближается, - сказала Эрра.

Вдалеке упали деревья. Пять огромных косматых фигур вырвались из леса, их массивные бивни были обмотаны металлом. Позади них странной дерганой походкой скакали вампиры, за ними следовали человеческие войска.

- Это что, гребаные мамонты? - спросила Десандра.

- Да. Огромные, колоссальные мамонты, больше любых реконструкций, которые я видела. Где, черт возьми, отец нашел мамонтов?

Глаза Десандры загорелись.

- Кейт, слезай с башни, чтобы я могла спуститься туда. Я никогда не убивала мамонта.

- Кристофер? – окликнула я.

Он откинулся назад. Кроваво-красные крылья раскрылись у него за спиной.

- Вау. - Десандра попятилась.

Кристофер подхватил меня и спрыгнул с башни. Мы скользнули и повернули направо. Я вытянула шею. Земля под ведущим мамонтом провалилась, и массивный зверь рухнул в скрытую траншею. Воздух наполнился хором жуткого хихиканья. Джим загнал буда в траншеи.

Глаза Кристофера стали кроваво-красными.

- Ты в порядке? – спросила я его.

- Поле битвы зовет, - ответил он не своим голосом.

- Ты можешь продержаться еще немного?

- Попробую.

Мы направились к большому дубу. Кристофер спикировал вниз и приземлился, посадив меня рядом с Барабасом и Джули. Барабас выглядел так, словно выпрыгнул из какой-нибудь книги D&D[11] с участием воров и убийц. На нем были кожаные доспехи и острый нож. Нижнюю часть его лица прикрывала темная тряпка. Над этим его глаза были кроваво-красными с демоническими горизонтальными зрачками. Джули стояла, держа поводья наших лошадей. Она должна была ехать на чалой кобыле. Мы все согласились, что Арахис слишком любили, чтобы брать с собой в бой. Я поеду верхом на зловредном фризском коне Хью. Ни одна лошадь на этом поле боя не устояла бы перед ним.

Вокруг меня ждало море вампиров, каждый кровосос сидел на корточках, совершенно неподвижно, как статуя, по их позвоночникам сбегала ярко-зеленая полоска.

Кристофер сомкнул вокруг себя крылья и зашагал прочь, расхаживая взад и вперед, сжимая левое предплечье правой рукой так сильно, что его пальцы сделали плоть совершенно белой. Барабас подошел к нему. Я не могла разобрать, о чем шла речь, но я уловила успокаивающий, умиротворяющий голос Барабаса...

Проревел боевой рог.

Я подбежала к дубу и взобралась по веревочной лестнице, которую люди Джима предусмотрительно оставили для меня, и вскарабкалась на деревянную платформу наверху. Рядом со мной присел вампир.

- Гастек?

- Конечно, - произнес сухой голос Гастека изо рта вампира. - Ты ожидала Деда Мороза?

Я одарила его суровым взглядом и повернулась к полю. Мы были в лесу на южной стороне. Крепость была немного левее от меня, а наступающие войска моего отца - справа. Где-то далеко справа от меня ждал Кэрран и его войска. Я поцеловала его этим утром и не хотела отпускать.

Битва бушевала менее чем в полумиле от нас, на открытой местности. Два мамонта прорвались через траншеи и проломили стены Крепости, в то время как волны войск моего отца разбивались об нее. Вампиры карабкались по камням, а оборотни встречали их у парапетов. Крепость выстояла.

Никаких признаков отца.

- Эрра? - тихо позвала я.

Она появилась рядом со мной.

- Я не могу передать тебе, насколько это нервозно, - сказал Гастек.

- Это ты мне говоришь? Ты знаешь, что она убила моего любимого мула?

---

[11] *Dungeons and Dragons (D&D) — коллаборативная ролевая игра о приключениях в фэнтезийном мире. Партия в D&D разворачивается под управлением гейм-мастера, который создаёт игровой мир, ведёт приключение, определяет правила, направляет взаимодействие игроков по ходу сценария.*

- Ты убила меня, - сказала Эрра. - Я думаю, мы квиты.

Мой отец не стал бы выходить на поле боя, пока не был бы достаточно уверен в победе. А этого не произойдет, пока не вышибут входную дверь Крепости.

Тела оборотней падали со стены. Агрх.

- Твой лев слишком хорошо ее построил, - сказала мне Эрра.

- Да, это я во всем виновата.

- Что происходит со Стидом? - спросил Гастек.

- У него проблемы с жаждой крови.

- Это действительно он?

- Да.

- Пути жизни неисповедимы, - сказал Гастек.

Серые камни Крепости были измазаны кровью, когда мамонты бросались на нее снова и снова. Левая сторона стены задрожала, зашаталась, как готовый вылезти гнилой зуб, и рухнула. Войска моего отца хлынули в брешь и разбились, как волна, о когти и зубы оборотней.

Давай.

Полетели тела. Люди кричали.

Давай, отец. Иди на бойню.

Шли минуты.

Больше тел.

Новая линия войск хлынула на поле, и в центре его промчалась блестящая колесница, запряженная рогатыми лошадьми.

- Твой отец ездит на золотой колеснице? - спросил Гастек.

- Он продукт своего времени. Это то, с чем он вырос.

- В золотой колеснице нет ничего плохого, - сказала Эрра. - Это должно быть символично.

Мы наблюдали, как линия войск продвигалась вперед, завоевывая позиции против изолированных групп оборотней. Силы Джима медленно отступали к Крепости.

Пока нет.

Траншеи опустели, когда буды пробрались к Крепости. Войска Джима сломались и побежали за безопасные стены, оставив своих убитых на поле боя.

Сейчас.

Я посмотрела вниз.

- Сейчас, Кристофер!

Он взмыл в воздух, вращаясь при подъеме. Барабас помахал мне рукой и побежал через лес, направляясь на восток, туда, где ждали силы Кэррана.

Деревья напротив нас, на другой стороне поля боя и справа, почернели. Там собралась темная магия, холодная и ужасная. Деревья зашуршали, и из-за деревьев появилась гигантская голова черного дракона. Мой отец поднял руку. Из нее полился золотистый свет, защищая войска вокруг него.

Аспид скользил по полю. Роман ехал верхом на его голове, упершись ногами в землю, широко раскинув руки. Черная корона покоилась на его волосах. Позади него невероятно длинной мантией тянулся черный дым. Стена черного пламени тридцати футов высотой и двадцати футов шириной разрезала поле надвое по следам дракона.

Я слезла с дерева. Два вампира шагнули вперед, расстелили на земле лист прозрачного пластика и опустились на него коленями. Я почувствовала, как навигаторы отпустили их, и я схватила их разумы. Кровососы одновременно вскрыли себе глотки, и я раздавила их разумы, пока они истекали кровью.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Я порезала себе руку, позволила своей крови смешаться с кровью нежити и почувствовала, как она загорелась от моей силы. Красный цвет спиралью поднимался по моим ногам, поднимаясь выше, по бедрам, по талии, образуя броню. Это было неуклюже.

- Ужасно, - сказала Эрра. - Позорище. Стой спокойно.

Тетя кружила вокруг меня, слова давно забытого языка срывались с ее губ. Казалось, прошла вечность, но это заняло всего несколько секунд. Когда я посмотрела на себя, на мне были кровавые доспехи. Тетя остановилась передо мной и положила призрачные пальцы мне под подбородок.

- Иди и освободись от своего отца.

- Будет сделано, - сказала я ей.

Я вскочила на фризийца. Он ударил копытом по земле, его ноздри раздувались. Джули уже была на своей кобыле, ее глаза были дикими и испуганными.

- Поднимай знамя.

Она подняла флаг, и зеленый штандарт Ин-Шинара развевался над нами.

Я отпустила жеребца. Он галопом вырвался из леса, и мы оказались на открытом пространстве. Стена черного пламени поднялась справа от нас, и внутри нее извивались чудовищные пасти и когти, хватая любого, кто подходил слишком близко, и разрывая их тела. Мы сократили силы моего отца вдвое. Я была по одну сторону огненной стены, а Кэрран и его наемники, Орден и резерв Джима - по другую.

Еще больше вампиров хлынуло с другой стороны леса. Войска Роланда все еще продолжали атаковать Крепость, не понимая, что происходит.

Над Крепостью из-за облаков спикировал Кристофер, его крылья широко раскрылись, как у падшего ангела. Он открыл рот и закричал.

Масса войск пришла в движение, когда сотни людей и существ попытались бежать в унисон, прочь от Крепости, в сторону дыма. Кристофер кричал снова и снова, его крик ледяной рукой сковал мой позвоночник даже с такого расстояния. Наступление прекратилось. Люди разбежались. Кристофер спикировал вниз, схватил извивающееся тело и взлетел, вонзив клыки в шею мужчины.

Мы ворвались в отступающие войска. Я размахивала «Саррат», рубя, отсекая шеи и спины. Вокруг меня беззвучно роились вампиры, безмолвные, безжалостные, уничтожающие все на своем пути.

На поле боя царил хаос. Люди, звери, оборотни и вампиры сталкивались, крича, рыча и разрывая друг друга. В воздухе пахло кровью. Гарпии спикировали с неба. Одна нацелилась на меня, и крылатая фигура вылетела из облаков и разрубила ее пополам пылающим мечом. Тедди Джо. Я не думала, что он придет.

На меня несся вампир. Не один из наших. Я сбила его с ног. Жеребец наступил на нежить, и я прикончила его, размозжив ему череп своей магией. По всему полю зеленая и голая нежить сталкивались друг с другом, ведя безмолвные поединки.

Массивный зверь, по форме напоминающий леопарда, но вдвое больше, прыгнул на меня. Удар его веса сбил меня с лошади. Когти царапнули мою кровавую броню. Я вонзила «Саррат» ему между ребер, извернулась, сбросила его с себя и перекатилась на ноги.

Меня ждал ринг бойцов.

Они атаковали меня, и я закружилась. Это был прекрасный танец крови, стали и оборванной жизни. Мое дыхание выровнялось. Мир был кристально ясным, звуки четкими, цвета яркими. Все, что я пробовала, срабатывало. Каждый удар находил свою цель. Каждый выпад пронзал тело. Они рубили и кромсали, но я не ждала их. Я продолжала рубить, теряясь в простом ритме.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Они пришли сюда, чтобы убить меня. Вместо этого умерли сами. Трупы громоздились у моих ног. Моя тетя смеялась. А потом они не выдержали и убежали.

Я подняла глаза. Стена черного пламени редела. Я почти могла видеть сквозь нее.

- Отступаем! – закричала я. - Отступаем сейчас же!

Вампиры в зеленую полоску побежали с поля к Крепости. Как только стена рухнет, мой отец сможет добраться до них. Кровососы умрут десятками, как и навигаторы, пилотирующие их.

Я обернулась. Черный дым рассеялся. Весь фронт армии моего отца исчез. Мамонты лежали, как меховые курганы. Тела вампиров и людей валялись распростертыми на траве.

Большая часть оставшейся армии собралась вокруг моего отца, образовав массу тел. Я видела ревущего Кэррана, огромного, демонического, разрывающего монстров направо и налево. Наемники следовали за ним по пятам.

Отец застыл в колеснице с бескровным лицом. Только что у него был авангард, а теперь все исчезло. Он не смотрел на меня. Он смотрел налево. Я повернула голову и увидела море зелено-синих знамен, которые кровососы оставили воткнутыми в землю, когда отступали.

- Слава Ин-Шинар!

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я резко обернулась.

Джули сидела на своей лошади, держа мое знамя. Ее голос раскатился, наполненный силой.

- Слава Ин-Шинар!

Воздух взвыл, когда его разорвал первый залп из магических баллист Андреа. Зеленые ракеты просвистели над моей головой и ударили по передним рядам оставшихся сил отца. Тела разлетались, сгорая магическим огнем. Козырь Андреа в рукаве.

Отец поднял руки. Перед ним появилась сфера света, закрывающая войска. Ракеты врезались в нее, их магия расплескалась по свету и бессильно упала вниз.

Отец свел руки вместе. Труп мамонта примерно в двухстах ярдах слева от меня содрогнулся. Магия накапливалась в нем, выплескиваясь тонким зеленым дымом. Я потянулась к магии вокруг меня и заморозила ее, но зеленый дым сгустился. Что бы он ни делал, защита земли не могла блокировать это. Я направилась к нему, перелезая через тела.

Туша лопнула. Появились три существа, одетые в рваные лохмотья. Их окутала мерзкая магия. За эти годы я пережила много дерьмовых вещей, но это... это было похоже на смерть. Все мои инстинкты кричали мне развернуться и бежать в другую сторону.

- Стражи чумы, - прорычала тетя мне на ухо.

- Оборотни устойчивы к болезням.

- Не к этой болезни.

Я побежала, перелезая через тела.

Стражи чумы направились к Крепости.

Ракета из баллисты попала в середину троицы и взорвалась. Они продолжали идти. Черт. Магия ничем не помогала. Их придется вырубить физически.

Оборотни вырвались из дыры в стене Крепости. Первый оборотень, худощавый волк в форме воина, добрался до ведущего стража чумы. В десяти футах от него волк рухнул, вцепившись когтями в лицо. Еще один оборотень, еще одно падение.

Где, черт возьми, был мой дебильный конь?

Стражи чумы двинулись вперед. Из Крепости вылетели стрелы и вонзились в стражей чумы, но они продолжали идти. Они продолжали идти, просто так, пока не вошли прямо в Крепость.

Огромный кадьяк прорвался сквозь ряды оборотней. Ведущий страж чумы поднял руку.

Я услышала рев Кэррана.

Поражения рассекли шкуру Мэхона. Он продолжал бежать, слишком быстро, слишком массивно, чтобы остановиться. Гной вытекал из ран, падая на землю.

Я бежала так быстро, как только могла.

Медведь ворвался в ряды стражей чумы. Массивная лапа размозжила череп первому из них.

Теперь весь мех Мэхона исчез. Его бока были пропитаны гноем. Великий медведь Атланты развернулся и ударил второго стража чумы по голове. Череп существа треснул, как разбитое яйцо.

Третий страж чумы поднял руки. Из них хлынул поток грязной магии. Плоть на боках Мэхона сгнила. Сквозь дыры зияли кости. О Боже мой.

Медведь бросился на последнее существо и промахнулся, рухнув. Я бросилась между стражем чумой и Мэхоном. Существо уставилось на меня, его глаза светились зелеными точками на гниющем лице.

Я махнула «Сарратом». Страж чумы упорхнул, словно сотканный из воздуха.

Кровавая броня на моих руках почернела. От нее начали откалываться кусочки.

Я вонзила «Саррат» в грудь стража чумы и отступила. С лезвия стекала мерзкая слизь. Существо выглядело ничуть не хуже. Я нанесла недостаточно урона.

Кэрран приземлился на стража чумы и сомкнул руки на плечах существа. Страж чумы взвизгнул. Руки Кэррана покрылись волдырями. Он взревел и разорвал существо пополам. Куски тела чумного разлетелись в стороны.

Первый труп восстанавливался.

- Кэрран! – закричала я, указывая мечом.

Он развернулся. Первый страж чумы поднимался, как зомби из фильма ужасов.

Белая тигрица приземлилась рядом с нами. Дали открыла пасть и зарычала. От нее исходила магия, окатывая меня, как ледяная струя чистой воды. Куски стражей чумы поднялись вверх, тая, словно их поглотил сам воздух.

Она очистила их. Ого!

Я упала на землю рядом с Мэхоном. Медведь превратился в человека. Кожа на его торсе отсутствовала. Его руки и лицо были покрыты нарывами. О Боже. О Боже мой.

Кэрран, все еще в форме воина, опустился на колени и баюкал умирающего.

Мэхон увидел его. Его губы дрожали. Он пытался что-то сказать.

- Лучший... сын. Лучший... который когда-либо мог быть.

- Заткнись, - сказал ему Кэрран. - Ты не умираешь.

- Лучший... - прошептал Мэхон.

Насрин опустилась на колени рядом с Мэхоном, повторяя заклинание.

Кэрран поднялся. Его взгляд остановился на колеснице моего отца.

Отец должен был умереть.

- Мы его прикончим! – закричала я ему.

Он уставился на меня своими глазами цвета чистого золота.

- Я на своей земле. Здесь я самая сильная. Мы можем покончить с этим сейчас!

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

Бледный свет скользнул по его телу. Он упал на четвереньки, становясь все больше. Все следы человечности исчезли. Остался только лев, самый большой лев, которого я когда-либо видела, сотканный из кости, плоти и магии. Он не был человеком. Он не был животным. Он был силой, существом, чем-то, что было за пределами понимания человеческих пасынков природы.

Я схватила Кэррана за гриву и запрыгнула ему на спину. Он даже не заметил. Он помчался через поле боя к колеснице и моему отцу в ней. Мы ворвались в рукопашную схватку, как пушечное ядро. Он рвал и кусал. Я рубила и кромсала, и мы прокладывали себе путь сквозь тела, сквозь плоть и кровь, все ближе и ближе к моему отцу.

Тот обернулся.

Он увидел, как мы приближаемся.

Наши взгляды встретились.

Кэрран прыгнул, проносясь над толпой людей. Я подняла «Саррат». Мы закончим это здесь.

Отец увидел обещание смерти в моих глазах. В тот мимолетный миг он понял, что я знала, что мы связаны, и мне было все равно.

Мы приземлились в пустую колесницу. Отец исчез.

Кэрран взревел. Я зажала уши руками, когда колесница подо мной затряслась.

Он спрыгнул с колесницы и помчался по полю боя, и я бушевала вместе с ним, пока не осталось никого, кого можно было бы убить.

Илона Эндрюс – Магия объединяет
Ilona Andrews - Magic Binds

ЭПИЛОГ

- ЧТО В этой цветочной короне? - Фиона понюхала воздух.

- Странно пахнет, не так ли? - сказала Андреа.

- Хорошие вещи, - ответила ей Евдокия.

- Она поблагодарит нас позже. - Сиенна подмигнула мне.

Я стояла в огромном шатре, установленном в лесу площадью пятьсот акров, пока Фиона, Андреа и Джули наносили последние штрихи на мой свадебный наряд. Опустилась ночь, магия была в самом разгаре, и шатер освещали яркие золотые шары, которые где-то раздобыл и установил Роман. Свет был теплым и жизнерадостным, в шатре пахло жимолостью, и все мои друзья были здесь. По какой-то странной причине я чувствовала полный ужас.

Три пифии пришли, чтобы принести цветочную корону, сплетенную из прекрасных белых цветов, похожих на крошечные тюльпаны с заостренными лепестками, и так и остались. Дали пришла за чем-то и тоже не ушла. Десандра принесла фрукты и устроилась в углу. Адора тихо сидела у входа. У меня было ощущение, что она решила охранять. Мартина, мать Асканио, жевала пирожные рядом с ней.

Полог шатра открылся, и вошла Марта, а за ней Джордж.

Позади нее взревел голос Мэхона.

- Я буду сидр, если мне будет чертовски угодно.

Марта вздохнула.

- Мужчина в инвалидном кресле. Он похудел вдвое. Он лысый, как бильярдный шар, и все, что ему нужно - это сидр.

- Пусть папа выпьет сидр, - сказала Джордж. - Он это заслужил.

- Сегодня вечером ему будет плохо, попомни мои слова.

Джордж ухмыльнулась.

- Вот, Кейт, мы принесли тебе бокал вина. Для храбрости.

С момента битвы прошло всего три дня. Я предлагала отложить свадьбу, но Кэрран настоял.

Марта подошла ко мне и погладила по щеке.

- Ты прекрасно выглядишь. Мальчик понятия не имеет, как ему повезло.

- Простите. Нам следовало подождать.

- Нет. - Что-то горячее и злое мелькнуло в глазах пожилой женщины. - Не смей сожалеть. Этот человек, возможно, чуть не отнял у меня мужа, но он не лишит радости свадьбу моего сына. Мы празднуем. Этого хочет Мэхон, и этого хочу я.

В шатре воцарилась тишина.

- Ладно! - сказала Джордж. - Теперь, когда мама перестала пугать, держи твое вино.

- Красное вино? - Фиона покосилась на бокал. - Кейт, если ты прольешь вино на себя, тебя похоронят в этом платье.

- Возможно, вино - не самая лучшая идея, - сказала Джордж.

Это была отличная идея. Я приняла вино и осушила бокал.

Дамы захихикали. Ровена проскользнула в палатку и улыбнулась мне.

Джули промокнула мне рот салфеткой.

- Теперь нам нужно заново накрасить губы.

- Вы все прекратите? – прорычала я.

- Заткнись, - сказала Андреа. - Мы еще не закончили тебя приукрашивать.

- Я и так достаточно хорошенькая.

- Да, да, это так. Ты самая красивая. Теперь стой спокойно, чтобы я могла подправить твою помаду.

- Постарайся не упасть в обморок, - сказала Десандра. - Я чуть не упала в обморок на своей свадьбе. Правда, это была отвратительная свадьба, но все же.

- Что будет, если он появится? - спросила Джули.

В шатре воцарилась тишина.

- Он этого не сделает, - сказала я. - Но если он это сделает, я с этим разберусь.

- Вот так. - Андреа отступила. - Идеально.

- У нее есть все необходимое? - спросила Джордж. - Что-нибудь старое, что-нибудь новое...

- Платье новое, - сказала Фиона.

- Что-то голубое. - Сиенна указала на одинокий голубой цветок в моей короне.

- Что-то старое. - Я дотронулась до кулона у себя на шее. Марта улыбнулась мне.

- Что-то позаимствованное? - Андреа огляделась.

Ровена отстегнула от своего платья маленькую янтарную брошь и протянула ее мне.

- Вот, можешь одолжить ее.

- Тук-тук, - сказал Асканио снаружи шатра. - Все одеты?

- Да, - сказала ему Мартина.

- Это позор. - Он просунул голову внутрь. - О, привет, мам.

Она закатила глаза.

- Все готовы. Также Кэрран говорит, что если ты хочешь сбежать, время еще есть.

- Она не хочет сбегать! - сказала Фиона. - Она хочет продемонстрировать свое платье.

- Роман говорит, чтобы вы вышли и заняли свои места.

- Хорошо, хорошо, мы идем. - Десандра встала. - Скажи ему, чтобы не снимал свои черные трусики.

Асканио покосился на меня.

- Альфа, ты великолепна.

- Уходи, - сказала ему Мартина.

Все вышли из шатра одна за другой. Остались только пифии.

- Мальчик прав, - сказала тетя рядом со мной. - Из тебя получилась сносная невеста. Чудо из чудес.

- Спасибо.

Три ведьмы уставились на Эрру, стоявшую рядом со мной. Я отвела ее к ним после битвы. Мы немного поговорили. Были составлены планы. Кэррану бы они не понравились, но иногда самым трудным выбором был правильный.

- Мы поговорили с нашими людьми, - сказала Евдокия.

- То, что ты предположила, возможно, - сказала Сиенна.

- Нам понадобится проводник, - добавила Мария.

- Тогда найдите такого, - сказала Эрра. - Она и так делает достаточно.

- Это легче сказать, чем сделать, - сказала Евдокия. - Потребуется ужасно много силы. Простой человек не подойдет.

- Это да или нет? - спросила я.

- Это да. - Евдокия выглядела так, словно вот-вот расплачется. - Если только мы не найдем другой способ.

- Другого способа нет, - сказала Эрра.

- Мы могли бы попросить Белую колдунью, - сказала Сиенна.

Две другие женщины повернулись к ней.

- Ты с ума сошла, - сказала Евдокия.

- Её? Ты хочешь попросить эту мерзость? - Мария выглядела так, словно хотела плюнуть в сторону, но потом передумала.

- У нее достаточно силы, - сказала Сиенна.

- Пошли. - Евдокия вывела их из палатки. - Мы поговорим об этом позже.

В шатре не было никого, кроме меня и тети. Я посмотрелась в зеркало. Мои волосы были распущены. Платье облегало плечи белой вышивкой, которая переливалась, словно была сделана из серебра. Платье с потрясающим рисунком облегало мои груди, опускаясь между ними ниже, чем я когда-либо осмелилась бы, и облегало талию, прежде чем скользнуть по бедрам и ягодицам. Мерцающая белая юбка состояла из прозрачных слоев, таких тонких, что они даже сейчас шевелились при малейшем сквозняке. Платье должно было быть тяжелым из-за вышивки, но вместо этого оно казалось таким легким, словно было сделано из облаков. Я была похожа на сказочную принцессу.

Я повернулась и пошла к пологу шатра. Снаружи ревел костер. Между шатром и пламенем стояли столы, ломящиеся от еды и цветов. Ряды стульев были заполнены людьми: Стаей, повелителями мертвых, Лютером и псом-ифритом, Орденом, Тедди Джо, Бо с его помощниками...

Все были здесь. Мое сердце бешено колотилось.

У кострища стоял Роман в черной мантии, расшитой серебром. Рядом с ним ждал Кэрран. На нем был смокинг. Джим стоял справа от него. С другой стороны ждала Дали. Она была моей подружкой невесты.

Кэрран наклонился вперед и что-то сказал Роману. Роман кивнул.

Я собиралась выйти замуж. Боже милостивый.

- Он того стоит? - спросила Эрра.

- Всегда.

Заиграла музыка, сладкая и завораживающая. Это был сигнал мне.

Магия была такой густой сегодня вечером. Она была повсюду вокруг меня. Цветочные лозы, обвившие деревья, слабо светились волшебным золотым светом, отражаясь от гирлянд фейри-ламп, развешанных над столами. Лес выглядел нереальным.

Я пойду к алтарю и выйду замуж, но мне надо сделать этот первый шаг.

Я сглотнула и вышла. Все замолчали. Кэрран обернулся. Его рот открылся. Он уставился на меня так, словно никогда раньше не видел.

Просто продолжай идти.

Я подошла к алтарю. Маленькая девочка встала рядом со мной, держа кольцо на подушке. Маленький мальчик стоял рядом с Кэрраном, держа идентичную подушку с другим кольцом.

Мой будущий муж не забыл закрыть рот.

Роман говорил. Я слышала его голос, но я смотрела на Кэррана, а он смотрел на меня.

- Любовь - сложная штука, - сказал Роман. - Для некоторых она мимолетна и непостоянна. Люди быстро влюбляются, а потом расстаются быстрее, чем успевают моргнуть. Для других это обязательство на всю жизнь. Она может сделать вас беспомощным или придать силы. Она может принести вам блаженство или страдание. Но настоящая любовь, та, что проходит сквозь время, любовь, которая является чистой радостью, любовь, которую ничто в этом мире не может разрушить,

такая любовь встречается редко. У двух людей, стоящих сегодня передо мной, она есть. Они боролись за нее, они терпели ради нее и они заслужили ее. Сегодня вечером нам выпала честь отпраздновать их любовь вместе с ними.

Кэрран ухмыльнулся. Я ухмыльнулась в ответ.

- Повторяй за мной, - сказал Роман. - Я, Кэрран Леннарт...

- Я, Кэрран Леннарт, - сказал Кэрран, - беру тебя, Кейт Дэниелс, в качестве моей подруги, моей возлюбленной, матери моих детей и моей жены. Я буду с тобой во времена изобилия и во времена нужды, в болезни и в здравии, в радости и в печали, в поражении и в триумфе. Я обещаю не любить никого другого, лелеять и уважать тебя, заботиться о тебе и защищать тебя, и остаться с тобой навеки.

Я протянула руку, и он надел кольцо мне на палец.

- Твоя очередь, - сказал мне Роман. - Я, Кейт Дэниелс...

- Я, Кейт Дэниелс, беру тебя, Кэрран Леннарт, в качестве моего друга, моего возлюбленного, отца моих детей и моего мужа. Я буду с тобой во времена изобилия и во времена нужды, в болезни и в здравии, в радости и в печали, в поражении и в триумфе. Я обещаю не любить никого другого, лелеять и уважать тебя, заботиться о тебе и защищать тебя, и остаться с тобой навеки.

Я взяла кольцо с подушки и надела ему на палец.

- Сейчас я объявляю вас мужем и женой, - сказал Роман. - Пусть ваша жизнь будет богата благословениями и бедна несчастьями. Пусть вы увидите, как растут дети ваших детей, и будете гордиться ими. Пусть ваши ссоры будут короткими, ваш смех громким, а страсть горячей. Пусть вы будете жить долго и умрете счастливыми. Теперь вы можете поцеловать друг друга.

Кэрран потянулся ко мне. Я поцеловала его, и мир померк.

Мы оторвались друг от друга, обернулись, и я увидела своего отца, стоящего за столами, закутанного в плащ. Он улыбнулся мне и исчез.

Роман взмахнул рукой, и стая ворон вылетела из леса, пролетела над нашими головами и взмыла в небо.

- Я не занимаюсь голубями, - сказал Роман.

Затем был торт, тосты и подарки. Мы прыгали через костер на Ивана Купалу. Вечеринка стала шумной, потом еще громче. Люди смеялись. Вино лилось рекой. Мы танцевали, а потом танцевали все. Стая танцевала, Племя аплодировало.

Кэрран обхватил меня руками.

- Эй.

- Эй.

- Пойдем со мной. Я должен тебе кое-что сказать.

Я последовала за ним за шатер.

- Что?

Он подхватил меня на руки и побежал в лес. Я рассмеялась и обняла его.

- Что ты делаешь?

- Я похищаю свою жену.

Мы мчались через лес.

- Ты хоть знаешь, куда идешь?

- Да.

Он повернул и остановился. Мы были под огромным деревом. Справа узкий ручей с журчанием прокладывал себе путь через лес. Под деревом нас ждало одеяло, а рядом с ним холодильник.

- Ты все спланировал.

- Да, я. - Он опустился коленями на одеяло, все еще держа меня. - Ты выглядишь... Ты выглядишь.

Я замерла.

- И какой бы, черт возьми, ни был аромат этих цветов, он сводит меня с ума. - Он снял с меня корону и посмотрел на меня. - Нет. Не цветы.

Я поцеловала его, пробуя на вкус, дразня его язык, и он поцеловал меня в ответ, нетерпеливо и нежно. Поцелуй стал собственническим, и когда я отстранилась, чтобы глотнуть воздуха, мне захотелось снять с себя всю одежду.

- Наконец-то я поймал тебя, - сказал он. - Теперь тебе никуда не деться. Я люблю тебя, Кейт Леннарт.

- Я тоже люблю тебя, Кэрран Леннарт, - прошептала я и поцеловала его, наслаждаясь каждым восхитительным моментом. - Навеки.

***

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ МАЛО чем отличается от холостяцкой, решила я, потянувшись к плите. Прошло две недели после нашей свадьбы. Все почти вернулось в норму. Нужно было еще приготовить завтрак и поджарить бекон. Атланта медленно собиралась по кусочкам.

Стая потеряла шестьдесят два оборотня. Девятнадцать из них были моложе двадцати. Альфа-шакал овдовел. Десандра потеряла своего бету. Альфа-пара клана проворных оплакивала свою старшую дочь. Обе ноги Барабаса были сломаны, когда магический бык сбил его с ног, а затем растоптал. У Кристофера случился настоящий нервный срыв, и он почти сравнял с землей то, что осталось от стены Крепости, прежде чем Дулиттлу удалось убедить его, что Барабас не умрет. Сейчас стена восстанавливалась.

Два рыцаря Ордена и четыре наемника не вернулись с поля боя. Колесница отца была разобрана. Золотые панели оказались из настоящего золота, что было совершенно неудивительно, зная его. Выжившие наемники заявили, что это военные трофеи, и Гильдия заработала на этом состояние. У нас не будет недостатка в добровольцах для следующей битвы.

Четверть вампиров Казино была уничтожена. Странно, Гастек, казалось, не был обеспокоен этим. На его лице играла загадочная улыбка, когда я говорила с ним об этом. После того, как я закончила, он наклонился ко мне и сказал: «Он сбежал». У меня было ощущение, что это все, что его волновало. Как раз в тот момент, когда я думала, что разгадала Гастека, он бросил мне вызов. Но он был прав. Что бы мы ни делали или говорили, оставался один неизбежный факт. Мы победили моего отца. Мы выиграли битву. Мы не выиграли войну. Война все еще приближалась. Но на этот раз мы победили его. Он проиграл.

Я открыла духовку. В нос ударил запах готовящегося бекона. *Да ладно!* Я бросилась через кухню в ванную, и меня вырвало.

О нет.

Я прижала ладонь к животу, дотягиваясь магией, осторожно, нежненько, и почувствовала крошечную искорку.

- Кейт? - Кэрран позвал за дверью. - С тобой там все в порядке?

- Ага. Сейчас выйду.

Я прополоскала рот, плеснула холодной водой на лицо и открыла дверь.

- Что-то не так? - спросил он.

- Я беременна, - сказала я.